
О. В. ПАНЧЕНКО

Институт русской литературы (Пушкинский Дом),
С.-Петербург, Россия

Житие митрополита Филиппа: Нерешенные вопросы истории текста

РЕЗЮМЕ

Статья содержит критический анализ современных исследований, посвященных текстологическому изучению Жития митрополита Филиппа. Ее автор приводит новые аргументы в пользу гипотезы Г. Г. Латышевой о первичности Колычевской редакции Жития, отмечая текстологическую несостоятельность двух других версий, считающих первоначальными Краткую или Тулуповскую редакции. В статье уточняется содержание понятия «Тулуповская редакция», которое до сих пор исследователи недифференцированно применяли к текстам двух разновременных редакций: 1) собственно Тулуповской (начала 20-х гг. XVII в.), названной так по имени Германа Тулупова, писца одного из ее старших списков, и 2) производной от нее Основной редакции Жития, созданной специально для второго соловецкого «житийника» — сборника житий митрополита Филиппа и Германа Соловецкого — в 1635 г. (которая затем стала канонической). В статье впервые устанавливается различие между обеими редакциями — Тулуповской и Основной — и обосновывается их атрибуция перу соловецкого книжника Варфоломея Коноплева.

Ключевые слова: русская агиография, жития святых, Соловецкий монастырь, Филипп Колычев, текстология, редакция.

Oleg V. Panchenko (Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). The Life of Metropolitan Philip: Unresolved Issues of the History of the Text

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the history of the text of the Life of Metropolitan Philip. It argues in favor of the primacy of the Kolychhev redaction of the Life and disproves the previous hypotheses which supported the primacy of its Short and Tulupov redactions. In addition, the study discerns the main redaction of the Life written around 1635 specifically for the "Second Book of the Lives of the Solovetsky Saints", dedicated to Metropolitan Philip and Herman of Solovky. In the 17th century, the text of this redaction became the most widespread. The article substantiates a hypothesis about the possible creator of the both redactions. According to it, the author of the Tulupov and the main redactions was the Solovetsky bibliophile Bartholomew Konoplev, whose name is indicated as the creator in the oldest copy of the Tulupov redaction.

Keywords: Russian hagiography, lives of saints, Solovetsky Monastery, Philip Kolychhev, textual studies, redaction of the text.

История изучения рукописной традиции Жития

Гипотеза В. О. Ключевского о соотношении двух основных редакций Жития

Начиная с известного труда В. О. Ключевского принято считать, что Житие митрополита Филиппа дошло до нас в двух основных редакциях: Тулуповской и Колычевской (оба названия были даны позднее Г. Г. Латышевой),¹ которые Ключевский изначально обозначил порядковыми числительными — соответственно как «первую» и «вторую».² В качестве содержательных отличий каждой из них он указал, что в «первой» (Тулуповской) более подробно рассказывается о трудах Филиппа во главе Русской церкви, а во «второй» (Колычевской) — «о его хозяйственной деятельности в монастыре на Соловках», а также о заточении в тверском Отрочем монастыре.³

В решении вопроса о том, какую из двух редакций считать первичной, Ключевский опирался не столько на текстологический анализ текстов, сколько на критерий *датировки* каждой из них. На это обратила внимание Г. Г. Латышева: «Вопрос о взаимоотношении редакций историки решали не при помощи сопоставления их текстов, а при помощи датирования редакций. В самом деле, Тулуповская редакция „Жития“ всегда датировалась исследователями на основании первых слов, открывающих повествование о чудесах Филиппа: „Малу же времени прешедше по принесении блаженного Филиппа, поведи ми вещь сицеву Феодосий ермонах...“». А поскольку дата перенесения мощей Филиппа из Твери в Соловецкий монастырь указывалась в самом Житии этой редакции: „в двадцать первое лето по преставлении Филиппа“ и в седьмой год царствования царя Федора, т. е. 1591 год, то и Тулуповскую редакцию датировали самым концом XVI века».⁴

Руководствуясь тем же принципом, Ключевский установил и «вторичность» Колычевской редакции, после того как обнаружил в ней упоминание о новых «каменных мельницах», позволившее датировать ее началом XVII в. Опираясь на данные Соловецкого летописца, он предположил, что каменные мельницы «были поставлены после пожара», истребившего прежние деревянные в 1601 г.⁵ Собственно поэтому он и назвал эту редакцию «второй».

¹ Латышева Г. Г. Публицистический источник по истории опричнины. (К вопросу о датировании) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 30—31.

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 311—312. К «первой» он отнес 4 списка, датированных XVI—XVII вв. Ко «второй» — список из собрания В. М. Ундольского, № 380, XVII в. (Там же. С. 311—312, сн. 1).

³ Там же. С. 312.

⁴ Латышева Г. Г. Публицистический источник... С. 31. Впервые использовал упомянутую фразу для датировки Жития («Малу же времени прешедшу по принесении блаженного Филиппа, поведа ми вещь сицеву Феодосий ермонах») первый исследователь этого памятника епископ Леонид Красноповков (см.: Леонид (Красноповков), еп. Жизнь святого Филиппа, митрополита Московского и всея России. М., 1861. С. 4—5, прим. е).

⁵ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 311. Дату пожара позволяет уточнить текст одного из «чудес» прп. Зосимы и Савватия Соловецких, который сообщает, что пожар на мельницах произошел 1 ноября 1600 г. (см.: Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI—XVIII вв.). М., 2001. Т. 2. С. 472).

Надо сказать, что в данном случае Ключевский ошибся, причем дважды. Колычевская редакция, названная им «второй», оказалась в действительности первоначальной (см. об этом ниже). А фраза, на основании которой он вслед за епископом Леонидом Краснопевковым датировал Тулуповскую редакцию концом XVI в. («Малу же времени прешедше по принесении блаженнаго Филиппа, поведи ми вещь сицеву Феодосий ермонах...»), также первоначально появилась в Колычевской редакции — во втором ее варианте, дополненном чудесами (в так называемой «Колычевской 2-й»).⁶

Однако текстологические разыскания Ключевского не ограничились только характеристикой двух основных редакций Жития. Он установил также литературный источник Предисловия к Тулуповской редакции Жития, которым оказалось Предисловие к Житию Герасима Болдинского.⁷

Обнаружение текста Краткой редакции И. А. Яхонтовым

Другой исследователь Жития Филиппа И. А. Яхонтов (выпускник Казанской духовной академии 1881 г.) обошел вопрос о взаимоотношении двух основных редакций Жития стороной. Занимаясь изучением житий севернорусских подвижников по рукописям Соловецкой библиотеки, вывезенной в 1855 г. в Казань, он, очевидно, не имел возможности познакомиться с текстом Колычевской редакции по списку из собрания Ундольского № 380. Поэтому в своем сочинении на степень кандидата богословия он даже не упомянул о второй редакции Жития, обнаруженной ранее В. О. Ключевским. Зато он разыскал среди рукописей Соловецкой библиотеки список Краткой редакции Жития Филиппа (Сол., № 191/191) и убедительно охарактеризовал его как сокращенный вариант «пространной редакции» (Тулуповской).⁸ Характеристика, данная им Краткой редакции, получила подтверждение и в работе профессора Казанской духовной академии П. В. Знаменского, посвятившего сочинением о святителе Филиппе специальное исследование.⁹ В ней проф. Знаменский еще раз повторил вывод И. А. Яхонтова о Краткой редакции как о «простом сокращении» пространной редакции Жития.¹⁰

Влияние гипотезы В. О. Ключевского на выбор житийного источника А. А. Зиминым

Осторожное замечание Ключевского о датировке двух основных редакций Жития (Тулуповской и Колычевской) повлияло на решение А. А. Зимины при выборе списка Жития для реконструкции биографии митрополита Фи-

⁶ См.: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. Исследование и тексты. СПб., 2006. С. 80, 239.

⁷ Там же. С. 311.

⁸ Яхонтов И. А. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 153—154. Им же была опубликована 1-я часть сокращенной редакции Жития (по списку Сол., № 191/191), посвященная досвятительскому периоду жизни Филиппа (Там же. С. 376—377).

⁹ Знаменский П. В. Произведения соловецкой письменности, относящиеся к личности св. Филиппа митрополита // Православное обозрение. 1883. № 4. С. 768—785.

¹⁰ Там же. С. 777.

липпа.¹¹ В итоге он избрал в качестве основного источника для ее реконструкции древнейший список Тулуповской редакции, переписанный троицким писцом Германом Тулуповым в 1633 г.¹² Выбор этот был сделан им почти наугад, без предварительного сопоставления текстов обеих редакций. Приоритет Тулуповской был отдан им исключительно из доверия к аргументации Ключевского, который ошибочно датировал ее 90-ми гг. XVI в., считая ее более ранней по сравнению с Колычевской.

Кроме того, А. А. Зимина должна была привлекать и бóльшая информативность Тулуповской редакции, по сравнению с которой сюжет Колычевской кажется более бедным. Вероятно, поэтому историк охарактеризовал Тулуповскую редакцию как «очень интересный исторический документ»,¹³ отдав ей предпочтение без всякой критики ее как исторического источника.

Однако с выбором текста для реконструкции биографии Филиппа А. А. Зимин все же ошибся. Как оказалось, он предпочел тексту первоначальной редакции Жития текст его более поздней «украшенной» редакции, созданной примерно через 50 лет после кончины святителя. Причем большинство «избыточных» эпизодов и монологов Тулуповской редакции были заимствованы ее составителем из других литературных источников. Полагаю, это можно было установить на этапе анализа «происхождения источника», как это сделал, например, И. Шевченко десятилетием ранее или Г. Г. Латышева через несколько лет после Зимина.¹⁴ Но маститый историк столь важный этап критики источника, к сожалению, пропустил.¹⁵

Следствием этого оказалось досадное смешение в воссозданной им биографии святителя Филиппа исторических фактов с литературным вымыслом, чего, как представляется, можно было избежать. Например, на основании текста Тулуповской редакции Зимин высказал гипотезу о проведении «собора об опричнине» в конце 1567—начале 1568 г., которая в дальнейшем отразилась на построениях Р. Г. Скрынникова и В. А. Колобкова (о чем будет сказано несколько ниже).¹⁶ Приведем еще несколько примеров.

Рассказывая о строительстве игуменом Филиппом двух каменных храмов на Соловках, А. А. Зимин сообщает, что соловецкие монахи не поддерживали созидательных трудов своего игумена, легших тяжким бременем на плечи самой братии. В своем пересказе он довольно близко следует тексту Тулуповской редакции Жития,¹⁷ придавая ему дополнительный оттенок со-

¹¹ Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. С. 212—259.

¹² РГБ, ф. 304, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 694. Собственно, по имени этого писца Г. Г. Латышева и дала впоследствии название тексту Тулуповской редакции (Публицистический источник... С. 30—31).

¹³ Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. С. 221.

¹⁴ Ševčenko I. A Neglected Byzantine Source of Muscovite Political Ideology // The Structure of Russian History: Interpretive Essays / Ed. M. Cherniavsky. New York: Random House, 1970. P. 80—107; Латышева Г. Г. Публицистический источник... С. 31.

¹⁵ По справедливому мнению Шарля-Виктора Ланглуа и Шарля Сеньобоса, «критика происхождения обязана распознавать, насколько возможно, какими источниками пользовались авторы документов» (Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории / Пер. с фр. А. Серебряковой. 2-е изд. М., 2004. С. 107).

¹⁶ Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. С. 249—252.

¹⁷ В Тулуповском списке Жития, с которым работал А. А. Зимин, этот фрагмент выглядит следующим образом: «И открывает [Филипп. — О. П.] к братии слово, еже мысли своя к Богу о воздвижении церкви. Они же, слышавше, недоумѣнием покровени быша, но не смѣя-

циального «недовольства» монахов и соловецких крестьян против «усиления крепостного гнета». ¹⁸

Однако в первоначальной (Колычевской) редакции Жития этот эпизод выглядел совсем иначе: ни о каком «несогласии» соловецких монахов с игуменом Филиппом в ней не было и речи. Напротив, братия единодушно поддержала своего пастыря: «Открывает [Филипп. — *О. П.*] братии совѣтъ свой. Они же с зеленою любовию пастыря своего послушаху, во всяких дѣлех с ним прилѣжаху». ¹⁹ Иначе говоря, весь этот эпизод, внесенный А. А. Зиминым в его реконструкцию биографии Филиппа из текста Тулуповской редакции, является не более чем литературным вымыслом.

В Тулуповской редакции этот эпизод, очевидно, был добавлен под влиянием Жития Александра Свирского, в котором также присутствует аналогичный сюжетный мотив. ²⁰ Соловецкий редактор прекрасно помнил, что келейный старец игумена Филиппа, Иона Шамин, был сподвижником свирского игумена, и поэтому охотно использовал его житие, из которого заим-

ху препяти добраго его рачения. Тихо простирающе бесѣду, кротцѣ глаголаху, самая Истины приводяще глаголющее слово: „Аще хошет кто столпъ здати, не прежде ли, сѣд, разочтет имѣннѣ, их аще имать, еже есть на совершение, да не егда положит основание и не возможеть совершити, и вси видящеи начнут ругатися [Лк. 14, 28—29]. О, отче, недостатком в киновии суще и оскудѣние велику, градовомъ не прилежащи, откуда имаши злато на воздвижение великия церкви?“ Он же отвѣщавъ, глаголя: „О, братие, твердо убо есть, еже уповати на Бога. Аще угодно Ему будет дѣло се, невидимо имать намъ подати от неоскудных Его сокровищъ еже на воздвижение дому святаго имени Его“...» (РГБ, ф. 304, № 694, л. 98—98 об.).

Отметим, что окончание этой речи игумена Филиппа в его диалоге с братией близко по мысли и в какой-то мере словесному выражению заключительным словам Александра Свирского в его Житии: «*Братие*, яко Богъ восхотѣ, тако и сотворит. Мы же не можем ни единого дѣла блага сотворити, аще не Богъ подасть намъ, уповающим на всебогатую милость Его. Но токмо, *братие*, сотворим начяло дѣлу, Богъ же все на потребу неоскуднѣ подати имать» (РГБ, ф. 304, № 629, л. 350 об.).

¹⁸ Приведем для сопоставления текст исторической «реконструкции» этого эпизода в книге А. А. Зимина: «Огромные строительные работы и хозяйственные усовершенствования потребовали от начальствующих лиц Соловецкого монастыря мобилизации всех его финансовых ресурсов и одновременно привели к усилению крепостного гнета. Это вызвало недовольство среди монахов и соловецких крестьян, жаловавшихся на рост поборов. Накануне строительства Преображенского собора монахи говорили: „О отче, недостатком в киновии суще и оскудение велику, градовом не прилежащи, откуда имаши злато на воздвижение великия церкви?“ Аще и не хотяще, но покоряющесе наставнику своему» (*Зимин А. А.* Опричина Ивана Грозного. С. 234).

¹⁹ *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 212.

²⁰ Ранее на это обратила внимание И. А. Лобакова (см.: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа» и севернорусская житийная традиция // ТОДРЛ. Т. 51. СПб., 1999. С. 361). Приведем соответствующее место из Жития Александра Свирского: «По сих же во един от дний преподобный Александръ збираеть всю еже о Христѣ братию в соборъ, и сотворивъ молитву, и совѣтуеть с ними о поставлении церквѣ каменная, яко: „Аще хошет Богъ, братие, за святых ради ваших молитвъ да созидется церкви камянна во имя Пресвятыя Живоначальныя Троица“. Братия же о сем начяша негодовати на святаго, глаголюще: „То не вѣси ли убо о сем, отче, яко мѣсто се скорбно суще и еще же скудно бяше при всем. И како или откуда возможем на толико дѣло приготовати потребная, сель не имущи, ни богатства? Ты же убо како не смысла глаголеши о поставлении каменная церквѣ?“ Преподобный же, сиа слышавъ, никако же о том не смутися, ни оскорби, но с кротостию учяшесе, глаголя: „*Братие*, яко Богъ восхотѣ, тако и сотворит. Мы же не можем ни единого дѣла блага сотворити, аще не Богъ подасть намъ, уповающим на всебогатую милость Его. Но токмо, братие, сотворим начяло дѣлу, Богъ же все на потребу неоскуднѣ подати имать“». (РГБ, ф. 304, № 629, л. 350—350 об.).

ствовал и некоторые другие сюжетные мотивы.²¹ Собственно, главная его цель состояла как раз в том, чтобы составить «украшенное» Житие Филиппа по образцу житий типологически близких святых, дополнив его сюжет недостающими литературными мотивами. Одним из них и послужил мотив «недоумения братии» по поводу нерасчетливости игумена, задумавшего строить новую церковь, и «твердого упования его на промысл Божий», который был заимствован позднейшим редактором из Жития Александра Свирского.

О несоответствии этого эпизода подлинным обстоятельствам дела убедительно свидетельствует исследование В. А. Бурова, посвященное анализу финансовых документов, связанных со строительством каменных храмов при игумене Филиппе.²² В результате их изучения ученый пришел к выводу, что замысел перестройки обоих соборов в камне — Успенского и Преображенского — существовал в монастыре еще с самого начала правления игумена Филиппа и даже получил отражение в композиции иконы «Богоматерь Боголюбская с житиями Зосимы и Савватия» (1545 г.), в среднике которой изображен Соловецкий монастырь с белокаменными храмами. К началу же строительства Успенской церкви в 1552 г., по мнению В. А. Бурова, в обители «уже полностью сложилось представление о композиции центрального комплекса монастыря, который должен был включать Успенскую церковь с трапезной палатой, Спасо-Преображенский собор, отдельную Никольскую церковь и звонницу-колокольню».²³ Кажется, из сказанного ясно, что начало строительства Преображенского собора в 1557 г. никак не могло вызвать «недоумение» у соловецкой братии, которой об этом давно было известно, как и то, что еще до начала строительства собора царь Иван Васильевич пожертвовал на него 1000 рублей.²⁴ Царский вклад был весьма щедрым: по мнению В. А. Бурова, эта сумма «полностью покрывала все затраты на возведение второго храма».²⁵ Таким образом, никаких объективных причин для «недовольства» соловецкой братии якобы из-за недостатка средств на строи-

²¹ Например, он заимствовал из Жития Александра Свирского рассказ о поисках святого его родными после тайного ухода из мира, так и оставшихся бесплодными: «Родителем же его *взысканию* велику бывшу о немъ. *Поискавшие* его въ царствующемъ градѣ всюду, и по окрестнымъ градовом и *весемь, не обрѣтише; и плакашеся, яко по мертвомъ*» (дословные совпадения обоих текстов выделены в этом примере курсивом). См. подробнее: *Лобакова И. А.* «Житие митрополита Филиппа» и севернорусская житийная традиция. С. 359; *Яхонтов И. А.* Жития святых севернорусских подвижников... С. 151.

²² *Буров В. А.* 1) «Памяти Филиппу игумену»: к истории первых каменных храмов Соловецкого монастыря // Соловецкое море. Вып. 6: Архангельск. М., 2007. С. 61—78; 2) Государево богомолье — Соловецкий монастырь. Проблемы истории великой северной обители (XV—XIX века). М.; Архангельск, 2013. С. 80—93.

²³ *Буров В. А.* 1) «Памяти Филиппу игумену»: к истории первых каменных храмов Соловецкого монастыря. С. 66—67; 2) Государево богомолье — Соловецкий монастырь. Проблемы истории великой северной обители (XV—XIX века). С. 85.

²⁴ Запись об этом сохранилась во Вкладной книге Соловецкого монастыря, составленной в последней четверти XVI в. «Лѣта 7065-го [1557] царь и государь князь великий Иван Васильевич всея Русии пожаловал дал игумену Филиппу на каменную церковь Боголѣпное Преображение тысячу рублевъ» (Архив СПбИИ РАН, кол. 2, № 125, л. 9).

²⁵ *Буров В. А.* Государево богомолье — Соловецкий монастырь... С. 85. Из денег же, собранных на строительство Преображенского собора соловецкой братией и другими христианами (сумма которых составила 82 рубля), было израсходовано всего 10 рублей (*Буров В. А.* «Памяти Филиппу игумену»... С. 67—68).

тельство каменного собора не было, что вполне соответствует рассказу об этом Колычевской редакции Жития.

Как видим, ошибка, допущенная А. А. Зиминим при выборе текста Тулуповской редакции в качестве основного источника его исторического исследования, привела к экстраполяции в биографию святителя нескольких недоверенных эпизодов, имеющих явно литературное происхождение. И такие случаи, к сожалению, не единичны. Приведем еще один из них.

Рассказывая о путешествии игумена Филиппа в Москву для поставления в сан митрополита, А. А. Зимин сообщает о торжественной встрече его жителями Новгорода с просьбой о заступничестве перед царем и избавлении их от царского гнева.²⁶ Литературное происхождение этого эпизода не вызывает сомнений. Его также не было в первоначальной редакции Жития. Добавление же его в текст Тулуповской редакции объясняется все тем же желанием редактора распространить и «украсить» Житие Филиппа в соответствии с литературным каноном. Литературным образцом в данном случае послужило Житие Иоанна Златоуста. Из него соловецкий редактор и позаимствовал этикетный мотив «встречи горожанами своего молитвенного предстателя», а также собственно литературную форму его выражения.²⁷ Дословные совпадения текста Тулуповской редакции Жития Филиппа с его византийским образцом совершенно очевидны.

Житие Иоанна Златоуста (ВМЧ. Ноябрь, дни 13—15. Стб. 936)	Житие Филиппа (Тулуповская редакция)
Слышавша же <i>гражсене приход</i> его, преподобнаго Иоанна, <i>изыдоша на срѣтение</i> его.	Достизающу же ему Великий Новград, яко за три поприща, <i>граждане же, увѣдѣвше приход</i> его, и со младенцы <i>во срѣтение изыдоша</i> .

Как видим, А. А. Зимин, излишне доверившись тексту Жития как «историческому документу», внес из него в историческую биографию святителя Филиппа еще один вторичный литературный мотив, тем самым легитимизировав его как «исторический факт». Впрочем, подобное «легковерие» характерно для многих историков, готовых рассматривать агиографический текст как «исторический источник». При том что ответ на вопрос, является ли житие «историческим источником», был дан В. О. Ключевским еще полтора века назад. Историк убедительно продемонстрировал различие между «житием» и «исторической биографией», которые, по его словам, *смотрят на историческое лицо «прямо с противоположных сторон»*.²⁸ В. О. Ключевский ясно определил литературную природу «жития», создаваемого челове-

²⁶ Приведу полностью цитату из книги А. А. Зимина: «По пути из Соловков в Москву Филиппа около Новгорода («яко за три поприща») встретила делегация новгородцев с дарами, умоляя его выступить ходатаем за них перед царем, „уже слуху належашу, яко царь гнев держит на град той“. И действительно, Новгород все время находился под угрозой царского гнева» (Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. С. 245—246).

²⁷ Сапожникова О. С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. (К вопросу об образах, прообразах и моделях) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 193.

²⁸ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 435.

ческим воображением по законам агиографического жанра с *панегирической и дидактической целью*.²⁹ Но уроки Ключевского, как видим, многими из исследователей остались неувоенными.

Приведем из работы А. А. Зимина еще один пример. Опираясь на текст все той же Тулуповской редакции Жития (созданной, по-видимому, не ранее начала 20-х гг. XVII в.), он обнаружил в ее повествовании о соборе, посвященном *учреждению* опричнины, список иерархов, которые якобы принимали в нем участие.³⁰ Отнесшись к этому списку с полным доверием, Зимин установил, что даты правления большинства из указанных в нем иерархов пересекаются на временном отрезке со второй половины 1567 до начала 1568 г.³¹ На этом основании он сделал соответствующий вывод, будто собор об опричнине состоялся именно в этот период («...Судя по списку иерархов, помещенных в житии, собор об опричнине происходил во второй половине 1567—в начале 1568 г.»).³² Совершенно непонятно, откуда такое доверие к житийному источнику, в котором само сообщение о соборе является заведомо анахронистичным, о чем не уставали повторять все исследователи начиная с Н. М. Карамзина? И почему, отрицая очевидный анахронизм житийного рассказа о том, что собор был посвящен *учреждению* опричнины, тем не менее принимает на веру само известие о проведении такого собора, только относя его к более позднему времени?

При этом важно отметить, что в первоначальной редакции Жития Филиппа — Колычевской — никакого перечня архиереев, участников «собора об опричнине», еще не было. Прибавление это было сделано редактором второй, Тулуповской, редакции Жития, который сумел раздобыть в начале 20-х гг. XVII в. в одном из московских приказов список архиереев времен митрополичества Филиппа. Сам источник, которым воспользовался составитель Тулуповской редакции Жития, остается неизвестным, но вторичность его в истории этого текста не вызывает сомнений.

Одним словом, вместо того чтобы «отсечь» это известие как очевидный анахронизм (как это сделал, например, Н. М. Карамзин в IX томе «Истории государства Российского»), историки второй половины XX в. постарались включить вымышленный соловецким редактором начала 20-х гг. XVII в. «собор об опричнине» в исторический контекст эпохи конца 1560-х гг. Первый шаг в этом направлении сделал А. А. Зимин. Позднее эту же версию приняли Р. Г. Скрынников и В. А. Колобков.³³

²⁹ Ср. с его определением жанра «жития» в одной из его лекций: «Житие не биография, а назидательный панегирик в рамках биографии...» (Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в 3-х книгах. М., 1993. Кн. 1. С. 558).

³⁰ Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. С. 249—252.

³¹ Там же. С. 250—251; датировку правления каждого из архиереев уточнил впоследствии В. А. Колобков (см.: Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия. СПб., 2004. С. 117—132).

³² Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. С. 251.

³³ Правда, Скрынников сделал оговорку, что в Житии Филиппа речь идет все же о другом «соборе», который согласно автору Жития предшествовал учреждению опричнины в 1565 г. Несоответствие рассказа о соборе в Житии Филиппа с исторической действительностью Р. Г. Скрынников даже попытался объяснить тайным умыслом автора Жития: «А. А. Зимин с полным основанием заключил, что описанный в Житии собор происходил либо в конце 1567, либо в начале 1568 г. <...>. Отнеся описанный эпизод ко времени учреждения опричнины, авторы Жития исказили истину. При посвящении в сан Филипп клятвенно обязался

Полагаю, что доверие историков к Житию Филиппа как к «историческому источнику» по эпохе опричнины может быть оправдано ничуть не в большей степени, чем, например, отношение к роману «Война и мир» как к источнику по истории войны 1812 года.³⁴

Гипотеза Г. Г. Латышевой о двух основных редакциях Жития

В 1974 г. вышла статья Г. Г. Латышевой, посвященная вопросам датировки Жития Филиппа, исследованию его источников и оценки его исторической достоверности.³⁵ В ней исследовательница дала названия обеим редакциям Жития, упомянутым в книге В. О. Ключевского. «Первую» из них (по определению Ключевского) она назвала *Тулуповской*, присвоив ей имя известного троицкого книжника, оказавшегося переписчиком самого раннего из известных ей списков пространной редакции Жития.³⁶ «Вторую» редакцию (по номинации Ключевского) она назвала *Колычевской* — по имени стольника Михаила Дмитриевича Колычева († 1656), которому в середине XVII в. принадлежал единственный полный список этой редакции (РНБ, собр. Ундольского, № 380).³⁷

Одновременно Латышева оспорила мнение Ключевского о взаимоотношении двух упомянутых выше редакций Жития и высказала прямо противоположную гипотезу, согласно которой первичной оказалась Колычевская редакция, а вторичной — Тулуповская.³⁸ К сожалению, в своей единственной статье, опубликованной на эту тему, Г. Г. Латышева изложила этот ключевой тезис для истории текста Жития лишь в форме вывода, не дав ему необходимых обоснований. В качестве единственного доказательства вторичности Тулуповской редакции она указала на то, что «повествование о конфликте митрополита Филиппа с Иваном Грозным в Колычевской редакции значительно короче, чем в Тулуповской: особенно коротко переданы там речи Филиппа». В Тулуповской же редакции «речи митрополита представляют собой длин-

не вмешиваться в опричные дела. Выступив против опричнины, он нарушил клятву. Чтобы избежать упоминания об этом неприятном факте в биографии мученика, авторы Жития стали утверждать, будто Филипп стал митрополитом до учреждения опричнины» (*Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 325*). Думается, все эти рассуждения Р. Г. Скрынникова мало соответствуют истине. Автор Жития Филиппа, создавая его через 40 лет после кончины святителя, знал о своем герое намного меньше, чем историки XX века. Едва ли ему были доступны документы Царского архива, в котором хранился «Приговор» об избрании Филиппа в митрополиты 20 июня 1566 г. Поэтому он выстраивал сюжет Жития на том материале, которым располагал, без какого-либо тайного умысла, основываясь в основном на монастырских преданиях и воспоминаниях старших современников. Его рассказ, безусловно, имел фактическую основу, но не был свободен от анахронизмов.

³⁴ Оба произведения: Тулуповская редакция Жития Филиппа и роман-эпопея Л. Н. Толстого были созданы примерно через одинаковый промежуток времени после описываемых событий: в обоих случаях с момента события до момента написания литературного произведения прошло не менее полувека.

³⁵ *Латышева Г. Г. Публицистический источник... С. 30—62.*

³⁶ Там же. С. 30—31, сн. 6.

³⁷ Там же. С. 30, сн. 5.

³⁸ Там же. С. 31—32.

ные монологи, распространенные», сравнительно с Колычевской, «за счет отдельных глав переводного сочинения византийского писателя VI века Агапита». ³⁹

Гипотеза Латышевой о взаимоотношении редакций Жития, несмотря на минимум приведенных в ней доказательств, получила высокую оценку Р. П. Дмитриевой, которая признала ее версию заслуживающей доверия и изложила ее в одноименной статье в «Словаре книжников и книжности Древней Руси». ⁴⁰

В статье Латышевой были впервые введены в научный оборот два списка неполного варианта Колычевской редакции, в котором отсутствует первая часть жизнеописания Филиппа, посвященная его родителям и детству, и пребыванию его на Соловках. ⁴¹ Вместо нее ко второй части Жития присоединен рассказ о строительной деятельности игумена Филиппа на Соловках. Исследовательница отождествила его со «Сказанием о Филиппове строении» — одним из произведений соловецкой письменности конца XVI—начала XVII в., посвященных строительной деятельности игумена Филиппа. ⁴² Тексту неполного варианта Колычевской редакции в составе этой компиляции Латышева дала особое название — «Повесть о Филиппе Колычеве», чтобы подчеркнуть утрату в этом тексте жанровых признаков жития. ⁴³ При этом она отметила его вторичность по отношению к собственно Колычевской редакции и наличие в нем трех рассказов о посмертных чудесах святого. ⁴⁴

Задавшись вопросом, на каком этапе истории текста в Житие были включены рассказы о чудесах святого (отсутствующие, напомним, в единственном полном списке Колычевской редакции из собрания Ундольского № 380), Г. Г. Латышева предположила, что они могли быть присоединены к Житию в «других не дошедших до нас списках» первой редакции. Тем самым она имплицитно допустила наличие особого варианта Колычевской редакции, дополненного чудесами (см. ниже стемму 1). ⁴⁵

³⁹ Там же. С. 31.

⁴⁰ «В серьезно аргументированном исследовании Г. Г. Латышевой <...> дается достаточно ясное представление об истории создания этого произведения» (*Дмитриева Р. П. Житие Филиппа митрополита (Колычева)* // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 342—344*).

⁴¹ Речь идет о двух рукописях сер. XVII в.: 1) РНБ, О.ХVII.15 и 2) РГБ, ф. 178, № 1837.

⁴² Как установила Г. Г. Латышева, текст «Сказания о Филиппове строении» в составе его компиляции с Колычевской редакцией Жития сохранил 1-ю редакцию этого сочинения. По мнению исследовательницы, текст «Сказания» был создан не ранее 1605 г., о чем свидетельствует упоминание в нем о церкви Димитрия Солунского, построенной на Соловках в 1605 г. В последующие десятилетия XVII в. «Сказание о Филиппове строении» имело самостоятельное бытование, в результате чего была создана 2-я, пространная, редакция этого текста (см.: *Латышева Г. Г. Публицистический источник...* С. 33, 36—39; *Охотина-Линд Н. А. Три произведения конца XVI—начала XVII в. о Соловецком монастыре* // *Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 154—169*).

⁴³ По словам самой Латышевой, текст неполного варианта Колычевской редакции Жития «по характеру композиции» уже «не относится к жанру житий», поэтому она и назвала его «в отличие от Жития Филиппа „Повестью о Филиппе Колычеве“» (Там же. С. 33).

⁴⁴ Там же. С. 36—37.

⁴⁵ Одновременно Г. Г. Латышева допускала и другую последовательность присоединения рассказов о чудесах к Житию Филиппа (эту версию она изложила в сноске к основному тексту статьи). Согласно ей первоначальная запись чудес «могла существовать и отдельно от

Уточнение Г. Г. Латышевой о двух «изводах» Тулуповской редакции.

Коснувшись вопроса о времени создания Тулуповской редакции, исследовательница сообщила о двух выявленных ею «изводах» этой редакции — «первичном» и «вторичном».⁴⁶ К сожалению, она не указала каких-либо содержательных отличий этих «изводов», ограничившись лишь отсылкой к шифрам их старших списков. К «первичному» изводу она отнесла упомянутый выше список Германа Тулупова 1633 г. (РГБ, ф. 304, № 694), ко «вторичному» — два соловецких списка (Сол., № 967/1077 и Сол., № 815/925), которые датировала 20-ми гг. XVII в.⁴⁷ Исходя из датировки упомянутых списков обоих изводов она отнесла время создания самой Тулуповской редакции к достаточно широкому периоду с «конца первого десятилетия до 20-х гг. XVII в.».⁴⁸ Одновременно она высказала предположение, что Тулуповская редакция могла быть создана «после 1618 года, в правление царя Михаила Федоровича при патриархе Филарете, т. к. она была обработана в духе приоритета духовной власти». По мнению автора, «именно в это время могла возникнуть необходимость в подобном тенденциозном произведении».⁴⁹

Отметим, что те две разновидности текста, которые Г. Г. Латышева обозначила привычным для историков понятием «извод», оказались на проверку двумя полнокровными стилистическими редакциями Жития, «скрывавшимися» до недавних пор под одним именем Тулуповской.⁵⁰ Ниже будет приведена сопоставительная характеристика обеих этих редакций, неточно обозначенных исследовательницей как два «извода».

В целом гипотеза Латышевой о взаимоотношении двух основных редакций Жития (с учетом «первичного» и «вторичного» изводов Тулуповской редакции) может быть представлена следующей стеммой:

Жития, по крайней мере некоторое время», после чего «была окончательно отредактирована» и включена в текст 2-й (Тулуповской) редакции, из которой затем перешла в Повесть о Филиппе Кольчеве (Там же. С. 35, сн. 32). Судя по тому что эта версия оказалась в сноске, по-видимому, она представлялась автору менее вероятной, чем первая.

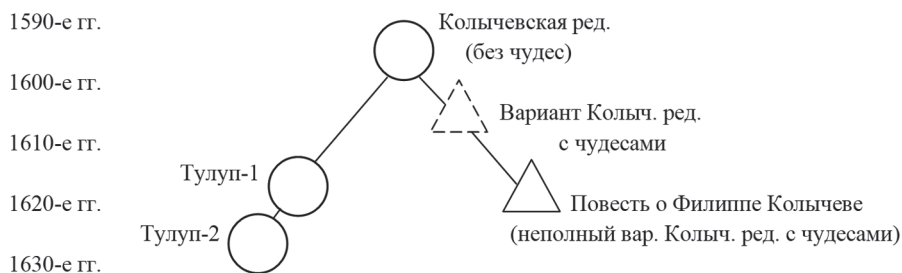
⁴⁶ Там же. С. 44, сн. 70, 71. Применив понятие «извод», Г. Г. Латышева, очевидно, использовала его в том значении, в котором его иногда используют историки, — близком к понятию «стилистическая редакция» в текстологии.

⁴⁷ По нашему мнению, оба списка «вторичного извода» (Сол., № 967/1077 и Сол., № 815/925) были созданы десятилетием позже — в середине 30-х гг. XVII в. Подтверждением этому служат, помимо анализа филиграней, почерковедческие и текстологические признаки обеих рукописей. Подробнее об этом см. ниже (с. 272—274, 341—343).

⁴⁸ Латышева Г. Г. Публицистический источник... С. 44, сн. 72.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Ведь понятием «извод» характеризуются «мелкие стилистические или языковые нововведения», «возникающие стихийно, в результате многократной переписки текста...» (Лихачев Д. С. Текстология: на материале русской литературы X—XVII веков. 2-е изд. Л., 1983. С. 140—141). В то же время в результате целенаправленной стилистической переработки текста создается его новая стилистическая редакция. Собственно, в этом и заключается главное отличие между «первичным» и «вторичным» изводами Тулуповской редакции по терминологии Латышевой.

Особое внимание Г. Г. Латышева уделила изучению текстологических связей Жития с целым кругом найденных ею памятников соловецкой письменности, повествующих о строительной деятельности игумена Филиппа: «Сказанием о Соловецком монастыре» (1594 г.), «Сказанием о Филиппове строении» (после 1605 г.), «Написанием о Соловецкой обители» (1604—1618 гг.).⁵¹ Сопоставив все эти тексты с Житием, исследовательница пришла к выводу, что ни один из них не мог быть его источником и, значит, не может служить отправной точкой при определении даты создания Жития (в качестве *terminus post quem*). Поэтому все основания для датировки Жития, по ее мнению, следует искать в самом Житии или, точнее, в тексте его первоначальной редакции.⁵²

Считая первоначальной редакцией Жития Кольчевскую, Латышева в то же время не согласилась с аргументом Ключевского, который датировал Кольчевскую редакцию временем после пожара зимой 1600/1601 г., когда в Соловецком монастыре сгорели деревянные мельницы.⁵³ Вскоре после этого на их месте были возведены новые каменные мельницы, о чем и было упомянуто в Кольчевской редакции Жития («Нынѣ же Божию благодатию устроишася на

⁵¹ Все датировки указанных произведений принадлежат В. А. Бурову, см.: Буров В. А., Охотина-Линд Н. А. Три произведения конца XVI—начала XVII в. о Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 154—169.

⁵² Латышева Г. Г. Публицистический источник... С. 43. Соглашаясь в целом с выводом автора о том, что основные датирующие признаки Жития следует искать в нем самом, нужно все же отметить, что одно из упомянутых ею произведений — «Сказание о Соловецком монастыре» — несомненно послужило источником первоначальной редакции Жития и, значит, может рассматриваться в качестве его нижней границы (1594 г.).

⁵³ Если быть точными, то пожар на соловецких мельницах случился 1 ноября 1600 г., о чем сообщается в одном из «поздних» чудес Зосимы и Савватия Соловецких: «Въ лѣто 7109 ноября въ 1 день на память святыхъ чудотворецъ и безсребреникъ Козьмы и Дамияна въ седмый часъ ночи содѣся. Богу попушающу грѣхъ ради нашихъ, погорѣ у насъ въ монастыри на Соловахъ двѣ мельницы со всѣми запасы ихъ» (Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI—XVIII вв.). М., 2001. Т. 2. С. 472). Однако в более позднем Летописце Соловецком (памятнике XVIII—XIX вв.) закрепились другая дата — 1 января 1601 г., на которую и ссылаются В. О. Ключевский, Г. Г. Латышева и некоторые другие исследователи (см.: Летописец Соловецкий. Репр. изд. 1847 г. [Б. м.], 2010. С. 49).

том мѣсте каменные мельницы велми предивны»).⁵⁴ Критически оценив этот аргумент, Г. Г. Латышева заметила, что он имеет силу только при одном условии: «что каменные мельницы были построены после пожара 1601 г.».⁵⁵ Если же они были выстроены раньше, например при игуменах Иакове (1582—1597) или Исидоре (1597—1601), то и Колычевская редакция могла быть создана еще в конце XVI в. Этой версией Латышева и предпочла воспользоваться, предположив, что «до 1601 г. уже существовали каменные мельницы, а во время пожара сгорели только деревянные части строения».⁵⁶ В подтверждение своей гипотезы она сослалась на сообщение реставратора О. Д. Савицкой о том, что «галереи на мельнице построены позднее, чем ее основание, и, возможно, они были деревянными».⁵⁷ Исходя из этого допущения, Г. Г. Латышева датировала Колычевскую редакцию 1591—1598 гг. периодом между датой перенесения мощей Филиппа на Соловки (которую исследовательница относила к 1591 г.) и годом смерти царя Федора Иоанновича.

Заметим, что гипотеза Латышевой о времени строительства каменных мельниц так и не была подтверждена никем из специалистов по истории архитектуры Соловецкого монастыря. Все они, начиная с О. Д. Савицкой и В. В. Скопина и заканчивая нынешними исследователями А. Г. Мельником и В. А. Буровым, относят строительство каменных мельниц к периоду после пожара зимой 1600/1601 г., полностью уничтожившего деревянные мельницы.⁵⁸ Что же касается шаткого аргумента Латышева о том, что каменные «галереи на мельнице были построены позднее, чем ее основание», то он ровным счетом ничего не доказывает, поскольку двухъярусная каменная галерея была пристроена к мельнице значительно позже интересующего нас времени — в 20—30-е гг. XVII в.⁵⁹

В подтверждение предложенной ею датировки исследовательница привела еще два менее убедительных аргумента, отметив, что Житие в Колычевской редакции «молчит о грозных событиях начала XVII века, а о царе Федоре Иоанновиче говорит как о живом».⁶⁰ Отметим, что подобные доказательства, основанные на умолчании (*argumenta ex silentio*), не обладают доказательной силой, а упоминание о царе Федоре Иоанновиче «как о живом» в главе «О возвращении мощей блаженнаго Филиппа в Соловецкий монастырь» — не более чем художественный прием с использованием глагольных форм *praesens historicum*.

⁵⁴ Именно на эту фразу и обратил внимание Ключевский, отнесший создание Колычевской редакции ко времени «после пожара, истребившего мельницы» (*Ключевский В. О. Древнерусские жития святых...* С. 312).

⁵⁵ *Латышева Г. Г. Публицистический источник...* С. 43.

⁵⁶ Там же. С. 45.

⁵⁷ Там же. С. 45, сн. 74.

⁵⁸ *Савицкая О. Д. Архитектура Соловецкого монастыря // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов / Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 97, 102—103; Мельник А. Г. Ансамбль Соловецкого монастыря в XV—XVII веках. История, архитектура, оформление храмовых интерьеров. Ярославль, 2000. С. 117, 123; Скопин В. В. На Соловецких островах. М., 2008. С. 86—88; Буров В. А. История келейной застройки Соловецкого монастыря XV—XIX веков. Архангельск, 2011. С. 42.*

⁵⁹ *Мельник А. Г. Ансамбль Соловецкого монастыря...* С. 120.

⁶⁰ *Латышева Г. Г. Публицистический источник...* С. 44—45.

К несомненным достижениям Г. Г. Латышевой следует отнести и то, что она, не имея доступа к зарубежной научной периодике (что было вполне обычным для советского времени), сумела независимо от работы профессора Гарвардского университета И. Шевченко⁶¹ установить тот же, что и он, литературный источник, использованный при создании Тулуповской редакции Жития, каковым послужил переводной памятник византийской литературы «Наставление дьякона Агапита царю Юстиниану».⁶²

Кроме того, она надежно установила место создания Жития Филиппа, обратив внимание на особенности повествования, обнаруживающие в авторе его первоначальной (Колычевской) редакции обитателя Соловецкого монастыря.⁶³ Наконец, она разыскала и ввела в научный оборот текст крошечной повести «Запрещение о тафьях», отразившей устные легенды о столкновении Филиппа с грозным царем, бытовавшие во второй половине XVII в.⁶⁴

Отклики Р. Г. Скрынникова и П. Бушковича на гипотезу Г. Г. Латышевой. К сожалению, совершенно новаторская в источниковедческом и текстологическом отношении работа Латышевой осталась недооцененной последующими исследователями рукописной традиции Жития. Отсутствие доказательств ее текстологической гипотезы о первичности Колычевской редакции Жития вызвало недоверие и со стороны большинства историков: Р. Г. Скрынникова, П. Бушковича, В. А. Колобкова.

Первым, кто выразил сомнения в ее достоверности, был Р. Г. Скрынников, высказавший предположение о вторичности Колычевской редакции, которую он считал производной от Тулуповской.⁶⁵ По мнению Скрынникова, в Колычевской редакции рассказ о перенесении мощей святителя Филиппа на Соловки был написан «с большим опозданием, когда событие обросло легендами», а «детальное описание чудес» при обретении мощей Филиппа в Твери «указывает на позднее происхождение памятника». Кроме того, по его мнению, создатель Колычевской редакции «допустил ошибку при определении времени перенесения мощей святого», отнеся его к 1590 г. (вместо 1591 г.), что также свидетельствует о ее вторичности.

Полагаем, впрочем, что в данном случае никакой ошибки не было: мощи святителя Филиппа действительно были перенесены на Соловки в 1590 г., о чем сохранилась надпись на его надгробной плите: «Лѣта 7078-го преставися Филипъ митрополитъ во Твери декабря въ 23 день. Лѣта 7098-го привезены мощи Филипovy в Соловецкий монастырь и погребены августа въ 8 день».⁶⁶

Критически отнеся к гипотезе Г. Г. Латышевой и П. Бушкович. Главные возражения у него вызвала недостаточная аргументированность датировки обеих редакций: Колычевской — после 1601 г. и Тулуповской — 20-ми гг.

⁶¹ Ševčenko I. A Neglected Byzantine Source of Muscovite Ideology // Harvard Slavic Studies. Cambridge; Mass., 1954. Vol. 2. P. 141—179.

⁶² Латышева Г. Г. Публицистический источник... С. 31.

⁶³ Там же. С. 45—51.

⁶⁴ Там же. С. 54—56.

⁶⁵ Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 344, прим. 159.

⁶⁶ Буров В. А. 1) Белокаменные надгробия Соловецкого монастыря XVI—XVII веков // Русское средневековое надгробие XIII—XVII веков. Материалы к своду / Отв. ред. и сост. Л. А. Беляев. М., 2006. Вып. 1. С. 261—262; 2) Государево богомолье — Соловецкий монастырь. Проблемы истории великой северной обители (XV—XIX века). М.; Архангельск, 2013. С. 328—329.

XVII в. По сравнению с этим аргументация Ключевского, отнесшего Тулуповскую редакцию к периоду после перенесения мощей Филиппа на Соловки в 1591 г., показалась ему более надежной.⁶⁷

В конечном счете, приняв обе эти гипотезы, американский историк высказал и собственное предположение о том, что обе редакции были созданы в Соловецком монастыре примерно в одно и то же время, но были предназначены для разных групп читателей: «На мой взгляд, обе редакции, вероятно, датируются 1590—1604 гг. или 1610 г., но были предназначены для разной аудитории: Колычевская — для монахов Соловецкого монастыря, в то время как Тулуповская была нацелена на более широкую аудиторию».⁶⁸

Гипотеза В. А. Колобкова о двух основных редакциях Жития

Не согласился с концепцией Г. Г. Латышевой и В. А. Колобков, автор первой монографии, посвященной изучению Жития Филиппа (рассмотренного им в качестве одного из основных нарративных источников об эпохе опричнины).⁶⁹ Выполнив собственный сопоставительный анализ Тулуповской и Колычевской редакций Жития, он пришел к выводу о первичности Тулу-

⁶⁷ *Bushkovitch P.* The Life of Saint Filipp: Tsar and Metropolitan in the Late Sixteenth Century. // *Medieval Russian Culture* / Ed. M. Flier, D. Rowland. Berkeley, 1994. Vol. 2. P. 29—46. Приведем основные критические аргументы американского историка в адрес Г. Г. Латышевой по поводу предложенной ею датировки обеих редакций (перевод мой. — *О. П.*): «На основе довольно замысловатого сопоставления текстов Латышева пришла к выводу, что первичной была Колычевская редакция, созданная в Соловецком монастыре в 1601—1610 гг. В этой редакции отсутствует описание чудес и, следовательно, фраза, из которой Ключевский вывел дату Тулуповской редакции. Доказательство Латышевой, что Колычевская редакция была первоначальной, имеет некоторые достоинства, но ее утверждение, что это должно было произойти после 1601 г., основано только на довольно сомнительном описании пожаров на монастырских мельницах по версии Соловецкого Летописца XVIII в. Этот вывод настолько сомнителен, что в датировке Колычевской редакции следует опираться на дату Тулуповской редакции, для которой она была источником. Здесь свидетельство Тулуповской редакции, принятое Ключевским, кажется совершенно определенным. Латышевой, однако, удастся найти причины для датировки текста более поздним периодом. Она отвергает идею о том, что сам автор мог быть очевидцем жизни Филиппа, и тем самым утверждает, что Житие необязательно датировать 1590-ми гг. Она хочет заставить нас поверить, что автор слышал от Феодосия о чудесах Филиппа вскоре после 1591 г., но ожидал 30 лет, чтобы об этом написать. В то же время она настаивает на том, что Житие является полезным источником для истории опричнины, и пытается показать, что автор мог быть свидетелем жизни святого. Ее суждения противоречивы. Она не представляет никаких доказательств того, что текст следует датировать 1620-ми гг., кроме шаткой датировки Колычевской редакции. Она верит, что текст, столь явно утверждающий авторитет митрополита, был невозможен для XVI столетия, поэтому ей понадобилась дата более близкая ко времени патриарха Никона. Не предлагая убедительного опровержения предложенной Ключевским датировки Тулуповской редакции 1590-ми гг., она вводит новую датировку как факт и отвергает авторитетность этого источника» (Там же. С. 33—34). В заключение Бушкович выразил свое несогласие с датировкой Латышевой еще более определенно: «Не подобает перемещать Житие из контекста 1590-х гг., как это попыталась сделать Латышева, только из-за того, что оно не соответствует представлениям современной историографии об истории Церкви» (Там же. С. 45).

⁶⁸ Там же. С. 34.

⁶⁹ *Колобков В. А.* Митрополит Филипп... Во Введении к монографии историк дал исчерпывающую характеристику предмета своего исследования: «По существу, данный документ является важнейшим повествовательным источником отечественного происхождения, кото-

повской. В доказательство он представил целый ряд аргументов, опирающихся на герменевтический и текстологический анализ более десятка разночтений в текстах обеих редакций.⁷⁰ Но аргументы первого типа мы вынуждены здесь опустить, поскольку они не обладают столь же доказательной силой, как аргументы текстологического характера (ведь мысль интерпретатора редко бывает беспристрастной или свободной от излюбленных идей).

Пожалуй, лишь в двух случаях исследователь прибегнул к собственно текстологическому анализу разночтений Тулуповской и Кольчевской редакций. В первом случае он, сравнивая тексты двух Предисловий, обратил внимание на одну избыточную фразу в тексте Тулуповской редакции, которой нет в Кольчевской. В ней автор Жития сообщает, что не располагал никаким более ранним текстом и сам его сочинил, «разсѣяно от того словесе собравъ, подобяся зодчиямъ, иже помалу камене собравше, во единого дома совершение собирають».⁷¹ Но при интерпретации этого разночтения В. А. Колобков слишком доверился найденному им «свидетельству» первичности Тулуповской редакции, совершенно упустив из виду, что этой фразы нет в Предисловии к Житию Герасима Болдинского, послужившему непосредственным источником Предисловия к Житию Филиппа. Выходит, что данное разночтение свидетельствует как раз о первичности Кольчевской редакции, в которой этой фразы также нет.

Во втором случае В. А. Колобков, казалось бы, нашел надежное доказательство в пользу своей гипотезы о первичности Тулуповской редакции, когда выяснил, что в текстах обеих редакций есть высказывание о «*прежжереченной Слободѣ*» («*Времени же доволну для такового совѣта бывшу ему в своем любимом дому, прежжереченной Слободѣ...*»), при том что никакого предшествующего упоминания о «Слободѣ» в Кольчевской редакции не было.⁷² Найдя необходимое упоминание об «Александровѣ слободѣ» в Тулуповской редакции («*И възвѣщаетъ им свою царскую мысль, чтобы ему свое царство раздѣлити и свой царской двор учинити во Александровѣ слободѣ...*»), он пришел к выводу, что нашел надежное свидетельство в пользу своей гипотезы.

Однако, как выяснилось впоследствии, и этот аргумент оказался недостаточно надежным. Как показало изучение рукописной традиции Жития, слов об «Александровой слободе» в списках «*первичного извода*» Тулуповской редакции (если использовать термин, предложенный Г. Г. Латышевой)⁷³ также еще не было. В текст Жития они были добавлены лишь во «*вторичном изводе*» Тулуповской редакции, созданном достаточно поздно (не ранее 1635 г.). К тому же слова об «Александровой слободе» были добавлены в нем далеко не сразу, так как в списках середины 30-х гг. XVII в. этих слов еще нет.⁷⁴ Они появились в списках «вторичного извода» только в начале 40-х гг. XVII в., сначала — в виде редакторских приписок на полях.⁷⁵

рый с непревзойденной полнотой и последовательностью сообщает о событиях опричнины в один из наиболее загадочных периодов истории Московского государства» (Там же. С. 13).

⁷⁰ Там же. С. 34.

⁷¹ Там же. С. 82—83.

⁷² Там же. С. 85—86.

⁷³ Латышева Г. Г. Публицистический источник... С. 44, сн. 70, 71.

⁷⁴ См., например, списки: Сол., № 815/925, ТСП № 697.

⁷⁵ См. рукописи: Сол., № 966/1076, № 967/1077, № 972/1082, Титова № 2814.

Таким образом, найти текстологические доказательства первичности Тулуповской редакции В. А. Колобкову так и не удалось. Исследователя подвело то, что вместо текста «первичного извода» Тулуповской редакции он использовал текст ее «вторичного извода», различия которого не позволили ему сделать корректные выводы. В конечном счете ему помешало невнимание к «подсказке от Латышевой», хотя он сам добросовестно упомянул о ней во Введении к своей работе.⁷⁶

В целом работа В. А. Колобкова представляет собой ценнейший исторический комментарий к Житию Филиппа: в нем собраны и тщательно проанализированы все известные исторические источники, относящиеся к деятельности святителя Филиппа во главе Русской церкви (1566—1569 гг.). Немало усилий исследователь посвятил доказательству того, что Житие Филиппа является достоверным историческим источником. В своем содержательном историографическом введении к книге он аккуратно «просеял» работы своих предшественников через «сито» их отношения к исторической достоверности Жития.⁷⁷ Ничуть не меньшую ценность представляют отдельные его текстологические замечания, относящиеся к взаимоотношению редакций Жития Филиппа, к которым мы еще не раз будем возвращаться в последующем изложении.

Гипотеза И. А. Лобаковой об истории текста Жития

В 2006 г. вышла в свет вторая монография, посвященная изучению истории текста Жития Филиппа. Автор ее, И. А. Лобакова предложила собственную (совершенно оригинальную) версию истории текста, согласно которой первоначальный текст Жития лучше всего сохранился в так называемой Краткой редакции, обнаруженной в свое время казанским исследователем И. А. Яхонтовым.⁷⁸ Что же касается текстов двух основных редакций, Тулуповской и Колычевской, то обе они, по мнению Лобаковой, являются вторичными, отстоя от архетипного текста на целых две ступени (!) генеалогического древа. В качестве связующего звена между ними Лобакова изобрела еще одну гипотетическую редакцию, послужившую, по ее словам, общим «архетипом Пространных редакций» (см. след. стемму).⁷⁹ К этой, несомненно вымышленной, промежуточной редакции исследовательница возводит и сокращенный текст в редакции Милютинских миней. Следуя своей гипотезе, она и редакцию Милютинских миней считает одной из наиболее близких к архетипному тексту Жития.⁸⁰

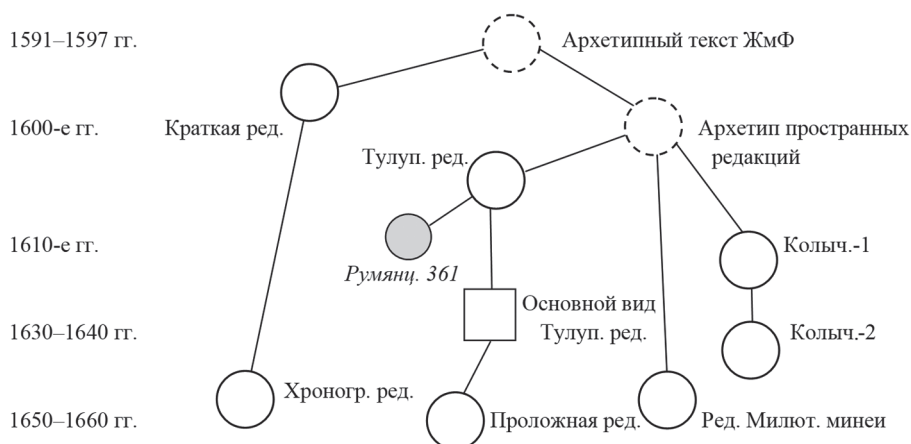
⁷⁶ Колобков В. А. Митрополит Филипп... С. 61—62, прим. 121.

⁷⁷ Там же. С. 18—38.

⁷⁸ Там же. С. 29—40, 144—145; Яхонтов И. А. Жития святых севернорусских подвижников... С. 153—154.

⁷⁹ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 121—131.

⁸⁰ Там же, с. 128—131, 144. Отдавая предпочтение текстам сокращенных редакций, исследовательница как бы не замечает их производности от Тулуповской редакции (от первичного ее «извода», по Латышевой).

Стемма взаимоотношения редакций Жития св. Филиппа по И. А. Лобаковой

Рассмотрим гипотезу И. А. Лобаковой об истории текста Жития более подробно.

Ошибка в установлении первоначальной редакции Жития. Как и большинство исследователей до нее, И. А. Лобакова связывает создание Жития Филиппа с событием перенесения его мощей из Твери в 1590 г. Инициативу написания Жития исследовательница связывает с личностью игумена Иакова. Местом создания его считает Соловецкий монастырь. Время написания относит к периоду 1592—1597 гг.⁸¹ Но в отличие от всех своих предшественников И. А. Лобакова высказала совершенно оригинальную гипотезу, согласно которой первоначальный текст Жития лучше всего сохранился в дошедшей до нас Краткой редакции. Исследовательница исходит из того, что Краткая редакция не могла быть сокращением ни одной из двух основных редакций (по ее терминологии — «двух Пространных»): ни Колычевской, ни Тулуповской.⁸² По ее мнению, Краткая редакция не могла быть пересказом Колычевской, поскольку в ней содержится целый ряд эпизодов, отсутствующих в Колычевской редакции (о пребывании Федора Колычева в деревне Кижы на Онежском озере по пути на Соловки; о мольбах новгородцев Филиппу заступаться за них перед царем, когда соловецкий игумен направлялся в Москву для поставления в сан митрополита; о клевете анагноста на Филиппа; о столкновении святителя с царем в Новодевичьем монастыре). Но и Краткая редакция, как уверена И. А. Лобакова, также не может счи-

⁸¹ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 37—38. Нижняя граница датировки Краткой редакции, 1592 г., объясняется только тем, что И. А. Лобакова ошибочно полагает, будто мощи святителя Филиппа были перенесены из Твери в 1592 г. Правда, иногда она ссылается и на 1591 г. (Там же. С. 4, 17, 38). В действительности перенесение мощей состоялось в июле—августе 1590 г. (см. выше: Буров В. А. Белокаменные надгробия Соловецкого монастыря XVI—XVII веков. С. 261—262).

⁸² Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 36. См. также: Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа»: 1. Соотношение Краткой и Пространных редакций // ТОДРЛ. Т. 50. СПб., 1996. С. 272—275.

таться лаконичным пересказом Тулуповской, поскольку в ней в ряде случаев содержатся общие чтения с Колычевской (отсутствующие в Тулуповской).⁸³ Чтобы решить эту текстологическую проблему, И. А. Лобаковой пришлось дополнительно изобрести так называемый «архетип Пространных редакций» — гипотетический протограф Тулуповской и Колычевской редакций. В нем якобы и содержались архетипные чтения, общие для этих двух редакций, а также для Краткой — восходящей, собственно, к архетипу Жития. По версии И. А. Лобаковой, впоследствии в Тулуповской редакции эти архетипные чтения были заменены вторичными. Но они сохранились в Колычевской и в наиболее близкой к архетипу Жития Краткой.

Здесь следует остановиться и дать небольшое пояснение. Ошибочность гипотезы И. А. Лобаковой состоит прежде всего в том, что она признала «первоначальной» одну из сокращенных редакций Жития, которые создавались с конца 1640-х гг. для включения Жития Филиппа в обширные литературные своды: летописный, четы-минейный, Проложный, в конвой Степенной книги. Одна из них, которую И. А. Лобакова назвала Краткой, была создана по инициативе Новгородского митрополита Никона в конце 40-х гг. XVII в.⁸⁴ Основной целью ее создания было сокращение Жития Филиппа для последующего включения в митрополичий летописный Свод 1649—1651 гг. Впоследствии она вошла также и в состав патриаршего летописного Свода 1652 г. Функциональная предназначенность этой редакции нашла отражение в самом ее заглавии, начинающемся с даты, характерной для годовой статьи летописного текста: «*Лѣта седьмъ тысяць пѣтоенадесять. Декабря въ 23 день. Житие Филиппа митрополита Московскаго*». Все это побуждает нас дать Краткой редакции иное название, более соответствующее ее содержанию, переименовав ее в Летописную. Более подробные аргументы вторичности Краткой (Летописной) редакции будут приведены в этой статье ниже.

Следует также отметить, что ни один из трех списков Краткой редакции не был создан ранее 50-х гг. XVII в. Два из них были обнаружены самой И. А. Лобаковой: РГБ, Румянц., № 379 и ГИМ, Вострякова № 970. Первый список входит в состав летописного сборника. Оба датируются 60—70-ми гг. XVII в. Правда, в текстологическом исследовании этих списков она допустила ошибку. Сопоставив их с известным ранее списком (Сол., № 191/191), исследовательница пришла к выводу, что Румянцевский список является сокращением Соловецкого, а список из собр. Вострякова — его «копией».⁸⁵ Как оказалось впоследствии, архетипный текст Краткой редакции все же лучше сохранился в списке из собр. Румянцева, № 379, который

⁸³ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 36—37.

⁸⁴ Одно из доказательств позднего происхождения Краткой редакции содержится в ее рассказе о погребении мощей святителя Филиппа в подклете Преображенского собора после перенесения их на Соловки в 1590 г. Более ранняя версия этого рассказа заканчивалась словами: «Идѣже нынѣ лежат честныя его мощи, от заточения принесены». После обретения мощей святителя и перенесения их внутрь собора в 1646 г., в житийный рассказ было внесено уточнение: «*Ту бѣ и мощи его положены, егда от заточения принесены*». Именно этот вариант читается в Краткой редакции, являясь своего рода хронологической вехой, позволяющей датировать ее создание после 1646 г.

⁸⁵ Там же. С. 32.

сохранил первоначальные чтения ее летописного варианта.⁸⁶ В то же время в двух других списках представлен более поздний вариант Краткой редакции, выделенный из летописного текста и дополнительно стилистически отредактированный. Но ни первого, ни второго варианта Краткой редакции И. А. Лобакова не выделила.

Таким образом, одной из самых заметных ошибок текстологического анализа И. А. Лобаковой стало утверждение о близости к архетипному тексту Краткой редакции Жития, которая в действительности является одной из сокращенных редакций середины XVII в. и которую только по недоразумению можно было бы отнести к наиболее близким «свидетелям» первоначального текста. Пожалуй, с таким же успехом можно было бы объявить в этом статусе и любую другую из сокращенных редакций Жития середины XVII в. — например, редакцию Милютинской минеи (которая так же, как и Краткая, является сокращением Тулуповской редакции). Впрочем, И. А. Лобакова именно так и считает, утверждая, что редакция Милютинской минеи является второй по близости к архетипу Жития.⁸⁷

Об ошибочности идеи «двух Пространных редакций» Жития. Прежде чем перейти к рассмотрению гипотетического «архетипа Пространных редакций», следует заметить ошибочность самой идеи объединения Тулуповской и Колычевской редакций как двух «Пространных» редакций Жития. Дело в том, что Колычевская редакция (сохранившая первоначальный текст памятника) «пространной» отнюдь не является. И ни один из предшествующих исследователей ее таковой не считал. Ведь для того чтобы утверждать что-то подобное, нужно сначала установить источники, за счет которых «пространная» Колычевская могла быть распространена. Но И. А. Лобакова обошлась без этого. Она *a priori* ввела эту идею в свои текстологические построения, чтобы противопоставить Краткую редакцию двум основным редакциям Жития. Одновременно она стала воспринимать Колычевскую редакцию как «Пространную». Она даже невольно приписала эту идею своим предшественникам: В. О. Ключевскому, Г. Г. Латышевой, — хотя, конечно, никто из них Колычевскую редакцию «Пространной» не называл.⁸⁸

⁸⁶ Недавно на этот же недочет обратила внимание О. С. Сапожникова (см.: Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа: вопросы датировки и места создания // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2020. Вып. 21. С. 147—149).

⁸⁷ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 33, 130—131, 144—145.

⁸⁸ Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа»: 1. Соотношение Краткой и Пространных редакций. С. 271. Приведу небольшую цитату из этой статьи И. А. Лобаковой (которая, надо сказать, уже в самом заглавии содержит априорную идею о Колычевской редакции как о «Пространной»): «Еще В. О. Ключевским было отмечено, что Пространная редакция представлена двумя видами: „обыкновенной“ редакцией и особой, текст которой дошел в одном списке. Г. Г. Латышева, сравнив тексты Пространной редакции, пришла к выводу, что известная ей в единственном списке (РГБ, собр. Ундольского, № 380) *Колычевская Пространная* редакция является первоначальной по отношению к *Пространной Тулуповской* (зафиксированной более чем 130 списками), которая была дополнена выдержками из „Поучения благого царства“ Агапита» и т. д. (Там же. С. 271). Неаккуратность исследовательницы в ссылках на работы предшественников (ни один из которых, конечно, не использовал приписываемого им понятия «Пространная редакция») легко объяснить ее увлеченностью идеями об изначальной «краткости» архетипа Жития. В сравнении с этим «идеальным архетипом», наверное, любая полная редакция Жития покажется «пространной».

Ошибочная идея о «двух Пространных редакциях» повторяется в книге И. А. Лобаковой на каждой странице по нескольку раз, создавая ложное представление о Колычевской редакции как о вторичной. Ведь пространные редакции всегда производны от «простых». Так вот, Колычевская редакция является как раз «простой» редакцией, не производной от других. Прежде чем назвать ее «Пространной», И. А. Лобаковой следовало бы это доказать. Для сравнения отметим, что производная от нее Тулуповская редакция в два раза превосходит Колычевскую по объему и многократно — по числу использованных источников.

О подмене текстологических аргументов стилистическими. Возвратимся к стемме взаимоотношения редакций Жития, предложенной И. А. Лобаковой (с. 228). На первой ее ступени она расположила так называемый «архетип Пространных редакций» — гипотетический протограф двух полных редакций, Тулуповской и Колычевской. Создание его она связала с деятельностью патриарха Иова (1589—1607).⁸⁹ Но сколь-нибудь убедительных аргументов в пользу своей атрибуции не представила. Вместо этого она привела ряд общих рассуждений об идейном сходстве сочинений патриарха Иова с текстом Тулуповской редакции Жития Филиппа, которые в текстологии доказательной силой не обладают. В частности, она сослалась на «идеалы смирения, кротости, твердости в исполнении пастырского долга и верности интересам государства», присущие самому Иову.⁹⁰ Кроме того, И. А. Лобакова указала на близость авторского стиля патриарха Иова «литературной школе митрополита Макария, с ее панегирическими портретами, торжественной эмоциональностью, сложными синтаксическими конструкциями, утяжеленным, цветистым языком».⁹¹ Предположим, все это так и есть. Но какое отношение все это имеет к текстологии Тулуповской редакции Жития Филиппа? Кто установил близость литературного стиля этой редакции к «литературной школе митрополита Макария»? Да и, пожалуй, высокие духовные качества патриарха Иова вряд ли являются надежным аргументом в пользу принадлежности его перу автора гипотетического «архетипа Пространных редакций» Жития. Полагаем, доверяться выводам, опирающимся на подобные доказательства, довольно рискованно. Впрочем, подмена текстологических аргументов стилистическими обнаруживается в книге И. А. Лобаковой довольно часто, так что читателям следует с этим считаться.

О мнимом «архетипе Пространных редакций». Возвращаясь к идее о гипотетическом «архетипе Пространных редакций», представленном на стемме И. А. Лобаковой, отметим, что эта идея является совершенно избыточной.⁹²

⁸⁹ Там же. С. 17—18. При этом И. А. Лобакова определенно не учитывает того, что патриарх Иов был преданным сторонником Бориса Годунова, — который в свою очередь был зятем Малюты Скуратова. Трудно представить, чтобы в правление Годунова нашелся такой человек, который осмелился бы написать «Житие Филиппа», убитого злодеем Малютой, — с его многочисленными инвективами в адрес Борисова тестя, который именуется в нем «злым совѣтником и злобѣ пособником» и в придачу ко всему — «властолюбивым рабом». Уж слишком очевидны были бы аллюзии.

⁹⁰ Там же. С. 18.

⁹¹ Там же.

⁹² Близкую мысль высказывал в свое время В. А. Колобков, который также отмечал, что «протограф *основных* редакций» «практически сливается с Тулуповской редакцией» (*Колобков В. А. Митрополит Филипп... С. 37*).

Она была изобретена И. А. Лобаковой единственно для того, чтобы объяснить несходство чтений Краткой и Милютинской редакций с чтениями Тулуповской редакции «вторичного извода» (или Основного вида — на стемме И. А. Лобаковой), поскольку именно в это время текст «первичного извода» Тулуповской редакции выпал из ее поля зрения.⁹³ Чтобы как-то объяснить появление разночтений в указанных редакциях И. А. Лобакова изобрела еще одну промежуточную редакцию, которую назвала «архетипом Пространных редакций».

Но решить эту проблему можно было намного проще, не прибегая к столь искусственным построениям. Для этого исследовательнице достаточно было просто разыскать один из списков «первичного извода» Тулуповской редакции (например, известный ей список Германа Тулупова), чтобы обнаружить в нем все те чтения, которые объединяют Тулуповскую редакцию с текстами Краткой редакции и Милютинских миней. В этом случае ей было бы совсем нетрудно установить, что текст собственно Тулуповской редакции («первичного извода») является непосредственным источником обеих этих сокращенных редакций. И уж точно в этом случае ей не пришлось бы придумывать еще одну промежуточную редакцию — с ошибочным наименованием ее «архетипом Пространных редакций».⁹⁴

О двух «изводах» Тулуповской редакции. Можно сказать, что текст Тулуповской редакции («первичного извода») был у исследовательницы под рукой: ей оставалось только распознать его. Но И. А. Лобакова этого не сделала. Во всяком случае ее текстологические построения свидетельствуют именно об этом. Под «Тулуповской редакцией» в них понимается только тот текст, который Латышева отнесла ко «вторичному изводу». Текст же «первичного» извода остался ею, по сути, не замечен. (Поэтому ей и пришлось придумать промежуточную редакцию, чтобы компенсировать отсутствие выпавшего звена в генеалогической цепи, каковым и был текст «первичного» извода.)

Позднее, когда все основные звенья ее стеммы были уже выстроены, исследовательница все же открыла для себя один из списков «первичного» извода (Румянц., № 361). Но и в этом случае она не осознала, что имеет дело с текстом собственно Тулуповской редакции (или, по Г. Г. Латышевой, ее «первичным изводом»), а решила, что обнаружила уникальный список, в котором сохранились «индивидуальные чтения», близкие к архетипным.⁹⁵ Так она и изобразила его в своей стемме в качестве отдельного списка (он обозначен

⁹³ На то, что в списках Тулуповской редакций представлены тексты двух одновременных стилистических редакций («первичного» и «вторичного» изводов), обратила в свое время внимание Г. Г. Латышева (Публицистический источник... С. 44). Но И. А. Лобакова, кажется, этого не заметила.

⁹⁴ В подтверждение этого можно сослаться на то, что, когда исследовательница наконец обратила внимание на один из списков «первичного извода» (Румянц., № 361), то без труда обнаружила в нем большую часть общих чтений Тулуповской редакции («первичного извода») с текстами Краткой редакции и Милютинских миней (Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 42—45). Правда, некоторые из обнаруженных ею разночтений она так и не сумела проинтерпретировать (Там же. С. 37).

⁹⁵ Когда О. С. Сапожникова утверждает, что И. А. Лобакова назвала в своей монографии Румянцевский список «Румянцевским видом», она обнаруживает этим недостаточное знание работ своего соавтора (см.: Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа: нова ли «неизвестная прежде» редакция памятника? // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2020. Вып. 21. С. 247).

на ней буквами РТ). В подтверждение этого она добавила следующий комментарий: «При большом количестве списков „Тулуповской“ редакции текст ее достаточно устойчив. Различия между списками незначительны и, как правило, индивидуальны, что не позволяет отметить наличие разных видов редакции, потому они названы нами списками основного вида. Единственный список, который отличается от списков основного вида, — Румянцевский».⁹⁶

О Румянцевском списке Тулуповской редакции. Таким образом, в результате изучения списков Тулуповской редакции И. А. Лобакова обратила внимание только на один список ее «первичного извода» — из собрания Н. П. Румянцева, № 361. Относя время создания Тулуповской редакции к эпохе Смутного времени (впрочем, без каких-либо аргументов), И. А. Лобакова предположила, что к созданию Румянцевского списка мог быть причастен патриарх Гермоген (по крайней мере, в качестве заказчика).⁹⁷ Первоначально она отнесла дату создания этого списка к 10-м гг. XVII в.⁹⁸ Но впоследствии выяснила, что он был создан гораздо позже, в 40-е гг. XVII в.,⁹⁹ после чего от версии об авторстве Гермогена ей пришлось отказаться. Одновременно И. А. Лобакова опровергла предположение, высказанное ранее А. Х. Востоковым, что Румянцевский список мог быть «подлинником» Жития Филиппа.¹⁰⁰

При анализе чтений Румянцевского списка И. А. Лобакова обнаружила в нем целый ряд первоначальных чтений, отличающих его от чтений Основного вида Тулуповской редакции. На основании этого она сделала справедливый вывод, что в Румянцевском списке сохранился текст, более близкий к архетипу Жития, чем в списках Основного вида.¹⁰¹ Но при этом она пришла к ошибочному заключению, что имеет дело с единственным списком Тулуповской редакции, чьи «индивидуальные чтения» оказались наиболее близкими к архетипному тексту Жития.¹⁰² К сожалению, в своей монографии она не сумела отождествить его с текстом, переписанным Германом Тулуповым в 1633 г., а также еще, по меньшей мере, с десятком списков того же «первичного извода» Тулуповской редакции. Тем самым она не смогла решить давно назревшую текстологическую задачу: выделить, вместо *одной* Тулуповской, *две* разновременные редакции: одну — первоначальную (т. е., собственно, Тулуповскую) и вторую — более позднюю (Основную). Но главное то, что выделение текста собственно Тулуповской редакции, вероятно, позволило бы ей, наконец, сопоставить с ней тексты двух поздних редакций: Краткой и Милютинских миней — и пересмотреть их взаимоотношение.

Неисследованность рукописной традиции Тулуповской редакции. В главе, посвященной истории текста Тулуповской редакции, И. А. Лобакова уделила внимание исследованию только одного — Румянцевского — списка. Все остальные списки и варианты Тулуповской редакции никакого отраже-

⁹⁶ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 41.

⁹⁷ Там же. С. 42, сн. 3.

⁹⁸ Там же. С. 5, 164.

⁹⁹ Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития... С. 254.

¹⁰⁰ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 44—45 (ср.: Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842. С. 518).

¹⁰¹ Там же. С. 42—44.

¹⁰² Там же. С. 32.

ния в ее монографии не нашли.¹⁰³ Все их разнообразие она охарактеризовала лаконичным замечанием: «Основные списки Тулуповской редакции мало разнятся между собой».¹⁰⁴ Понимая, что это не так, что «списки» — это не только тексты, но и люди, которые их создавали: их владельческие записи, правка на полях, писцовые записи, читательские пометы (позволяющие объективно судить о месте и времени их бытования), литературное окружение в сборниках и т. д.,¹⁰⁵ нам приходится сделать вывод, что история создания и редактирования Тулуповской редакции остается совершенно неизученной. К тому же достаточное число списков, изученных нами *de visu*, подтверждает это предположение. Сохранившиеся списки Жития дают прекрасный материал для исследования целого ряда вопросов, относящихся к истории создания Тулуповской и Основной редакций Жития, — как в связи с историей почитания святителя Филиппа, так и в связи с литературной деятельностью Соловецкого книжного центра. Огромную ценность в этом отношении представляет, например, древнейший список Тулуповской редакции Сол., № 971/1081, созданный, по-видимому, в начале 20-х гг. XVII в., к которому И. А. Лобакова, однако, не проявила ни малейшего интереса (возможно, потому что датировала его по ошибке 80-ми гг. XVII в.).

Исследовательница явно недооценила значения рукописных источников для решения текстологических задач. Она попыталась решить их сугубо логическим путем, без углубленного изучения рукописной традиции. Подобный подход, дополненный обычной в таких случаях опорой на крупные имена (патриарха Иова, патриарха Гермогена, на «литературную школу митрополита Макария»), имеет гораздо больше общего с «критикой текста», чем с принципами текстологии, сформулированными когда-то Д. С. Лихачевым. Напомню его слова: «За каждым произведением и за каждой рукописью исследователь обязан видеть жизнь, их породившую, обязан видеть реальных людей: авторов и соавторов, переписчиков, переделывателей...».¹⁰⁶ «Реальная история текстов — история, понимаемая как история людей, создававших этот текст, а не как имманентное движение списков в их разночтениях...».¹⁰⁷

Но напрасны ожидания тех, кто рассчитывает обнаружить в исследовании И. А. Лобаковой «свежее дыхание» источников, или найти в нем новые сведения о деятельности людей, создававших, переписывавших и редактировавших это Житие. Без опоры на рукописную традицию, без погруженности в источники подобного рода текстологические задачи не решаются. Между тем источник подобного рода текстологические задачи не решаются. Между тем источник подобная база Тулуповской редакции (более 170 списков) предоставляет для этого богатый материал. Но, судя по списку рукописей в Приложении к ее монографии, исследовательница даже не со всеми из них познакомилась, поскольку некоторые из указанных ею шифров не соответ-

¹⁰³ Там же. С. 41. Отмечу, что в связи со списком из собр. Румянцева И. А. Лобакова также упомянула о списке Германа Тулупова (РГБ, ф. 304, № 694), ошибочно охарактеризовала его как «сокращенную копию» Румянцевского списка.

¹⁰⁴ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 32.

¹⁰⁵ См. об этом подробнее: Лихачев Д. С. Текстология: на материале русской литературы X—XVII веков. С. 170—174.

¹⁰⁶ Там же. С. 48.

¹⁰⁷ Там же. С. 56.

ствуют действительности. Так, неверными оказались следующие соловецкие шифры: Сол., № 190/190; Сол., № 193/193; Сол., № 854/964; Сол., № 857/967; Сол., № 858/968; Сол., № 860/970; Сол., № 861/971; Сол., № 862/972; Сол., № 964/1074. Отметим, что некоторые из перечисленных здесь списков были переданы из Казани в Соловецкий монастырь в 1882 г., откуда в Соловецкое собрание рукописей (перевезенное в 1918 г. в Публичную библиотеку) больше не возвращались. Впоследствии они оказались в собраниях рукописей ГИМа и ГМИР. Например, список Сол., № 964/1074 (указанный в перечне И. А. Лобаковой) является одной и той же рукописью со списком ГИМ, Епарх., № 947 (который также отмечен в этом перечне).

Невнимание исследовательницы к рукописной традиции Жития Филиппа сказалось и на выборе ею основного списка для публикации текста «Тулуповской» редакции Жития.¹⁰⁸ Не понятно, по какой причине она избрала для этого один из поздних списков Жития (ИРЛИ, кол. Амосова—Богдановой, № 12), созданный только в конце 60-х гг. XVII в.¹⁰⁹ То, что избранный ею список является значительно более поздним, обнаружил в свое время и В. А. Колобков, который не без удивления заметил: «И. А. Лобакова не привела аргументов, которые могли бы текстологически обосновать предпочтение избранных для работы списков перед более ранними».¹¹⁰ Для сравнения отметим, что сам В. А. Колобков проявил чрезвычайную аккуратность при решении аналогичной задачи, избрав при публикации «Тулуповской» редакции Жития список, созданный в середине 1630-х гг. (Сол., № 967/1077).¹¹¹ Текст позднего списка, ошибочно избранный И. А. Лобаковой для публикации, содержит в себе ряд поздних чтений, вторичных даже для текста более поздней (Основной) редакции Жития. По нашей классификации список кол. Амосова—Богдановой, № 12, относится к Позднему виду Основной редакции Жития.¹¹²

Невнимание к конвою списков Жития Филиппа. Итак, как уже было отмечено, сохранившиеся рукописи предоставляют богатый материал для исследования истории создания текста Тулуповской редакции Жития, а также для ее атрибуции. Но этим материалом исследовательница как следует не

¹⁰⁸ Пишу слово «Тулуповской» в кавычках, поскольку в действительности И. А. Лобаковой был опубликован текст другой, более поздней (Основной), редакции.

¹⁰⁹ Правда, сама И. А. Лобакова ошибочно датирует этот сборник 30—40-ми гг. XVII в. (Там же. С. 32, сн. 11). Но филигранные рукописи убеждают в том, что она была создана значительно позже. *Филигранные*: 1) л. 4—82: голова шута с 7 зубцами — типа: Дианова. Шут. № 472 (1660—1665 гг.); 2) л. 83: почтальон — типа: Гераклитов № 1089 (1647 г.); 3) л. 84—91, 100—13: рыба — типа: ДК № 1180 (1680 г.); л. 124—129: 4) орел двуглавый под короной — типа: Крушельницкая. № 475 (1664 г.); 5) л. 130—140: голова шута с 7 зубцами: типа Дианова. Шут. № 310 (1660—1661).

¹¹⁰ Колобков В. А. Митрополит Филипп... С. 64—65, сн. 169.

¹¹¹ Там же. С. 545. По филиграммам сборник Сол., № 967/1077 можно было бы смело датировать 20-ми гг. XVII в. (как это и сделал В. А. Колобков). Но текстологическое исследование этого списка, оказавшегося беловым списком Основной редакции Жития, не позволяет датировать его ранее 1635 г. (см. об этом ниже на с. 342—343).

¹¹² Одним из отличительных признаков Позднего вида Основной редакции является чтение: «От страны же сѣверныя тоя же церкве и гробъ себѣ возлюбѣ, идѣже лежали честныя его мощи, от заточения принесены». В тексте первоначального вида Основной редакции заключительной части этой фразы соответствует чтение: «...идеже нынѣ лежат честныя его мощи, от заточения принесены».

воспользовалась. Как, впрочем, не проявила интереса и к изучению литературного конвоя Жития.¹¹³

Не обратила она внимания и на то, что редакторская работа над Тулуповской редакцией была непосредственно связана с включением Жития Филиппа в состав нового соловецкого житийника, посвященного прославлению митрополита Филиппа и Германа Соловецкого. Целью создания этой новой для Соловков книги было распространение культа новых соловецких святых, к тому времени еще не прославленных. Но в работе И. А. Лобаковой связь истории текста Жития с историей культа святителя Филиппа никак не прослеживается (хотя заявление об этом и было сделано во Введении к ее книге).¹¹⁴ Не обратила она внимания и на то, что в середине 30-х гг. XVII в. специально для Житийника Филиппа и Германа была создана новая стилистическая редакция Жития, получившая впоследствии всеобщее распространение (и названная поэтому Основной). Тем самым, из-за недостаточного внимания к изучению «конвоя» Жития исследовательница пропустила важный этап в истории текста самого памятника. (Текстологическое обоснование выделения Основной редакции и ее датировки будет представлено нами в заключительной части этой статьи).

О неразличении двух этапов в истории Тулуповской редакции. Одним словом, не изучив как следует рукописную традицию Тулуповской редакции, исследовательница не сумела четко выделить два ключевых этапа в ее истории: первый (начала 1620-х гг.) — когда эта редакция была создана, и второй (около 1635 г.) — когда она была преобразована в Основную редакцию. Из-за невнимания к хронологии этих двух этапов в истории Тулуповской редакции, особенно — второго из них, закончившегося преобразованием текста Тулуповской в Основную, И. А. Лобакова так и не сумела различить двух упомянутых редакций Жития Филиппа, сведя их к одной «Тулуповской».

Предполагаю, что кто-то из читателей не согласится с тем, что И. А. Лобакова не сумела различить две редакции Жития Филиппа, сославшись на то, что она опубликовала текст Румянцевского списка в разночтениях к тексту «Тулуповской». ¹¹⁵ Но «видеть» и «понимать» в данном случае — совсем не одно и то же. Исследовательница, бесспорно, «увидела» несходство обоих текстов, но не «различила» их как *две редакции*, как два различных этапа в истории текста, связанные с его целенаправленным редактированием. (Собственно, потому она и поместила Румянцевский список в разночтениях к тексту «Тулуповской», что была уверена в том, что оба текста принадлежат к одной и той же редакции.) Но намного важнее другое: то, что исследовательница не сумела хронологически определить этап, когда Тулуповская редакция была преобразована в Основную. И то, что она не смогла связать этот ключевой момент в истории редактирования Тулуповской редакции с началом тиражирования Житийников митрополита Филиппа и Германа с се-

¹¹³ Справедливости ради следует отметить, что в начале 2-й главы монографии И. А. Лобаковой была все же дана краткая характеристика конвоя Жития Филиппа в списках Тулуповской редакции, но в предельно общей форме, далекой от анализа конкретной рукописной традиции на разных этапах ее развития (Там же. С. 41).

¹¹⁴ Там же. С. 11.

¹¹⁵ Такое мнение, в частности, было высказано в статье: *Лобакова И. А., Сапожникова О. С.* Еще раз о редакциях Жития... С. 246—247.

редины 1630-х гг. и объяснить это деятельностью соловецкой братии по подготовке канонизации святителя Филиппа. Характер возражений сторонников другой позиции, по сути, показывает, что они сводят основную задачу «текстологии» лишь к публикации текстов. Для них оказывается важным лишь то, что разночтения Румянцевского списка были указаны в разночтениях (а вовсе не то, что Румянцевский список так и не был соотнесен еще с десятком аналогичных списков «первичного извода» Тулуповской редакции и не был противопоставлен вместе с ними Основной редакции, созданной на 20 лет позже). Полагаю, они забывают, что текстология занимается прежде всего изучением *истории* текста — как процесса деятельности людей, создающих и редактирующих текст, и лишь во вторую очередь — подготовкой текста к публикации. Сошлюсь в данном случае на мнение Д. С. Лихачева: «Мы должны сперва изучить историю текста, а затем уже его издавать, но не издавать текст для последующего его текстологического изучения. Между тем даже после основополагающих текстологических работ акад. А. А. Шахматова очень часто бывает обратное: текст издается неизученным. <...> Известны некоторые издания памятников, выполненные внешне очень аккуратно, с большим числом разночтений, но без тщательного изучения истории текста...».¹¹⁶

К сожалению, сказанное имеет прямое отношение и к монографии И. А. Лобаковой. Опубликованные ею тексты и выполненное исследование вовсе не свидетельствуют о том, что изучение истории текста Жития Филиппа можно считать законченным.

Об использовании «Наставления» Агапита в Тулуповской редакции. Пожалуй, наибольших успехов И. А. Лобакова достигла в изучении литературных источников Жития Филиппа, в первую очередь — «Наставления» Агапита.¹¹⁷ Правда, в этом случае у нее был достойный предшественник, профессор И. Шевченко, который сумел обнаружить этот источник еще в 1954 г.¹¹⁸ Не имея оригинального текста Жития Филиппа, он использовал лишь пересказ его текста в изложении А. Н. Муравьева да еще несколько цитат из Жития, приведенных в 9-м томе «Истории» Н. М. Карамзина и в книге В. Малинина «Старец Елеазарова монастыря Филофей». Благодаря этому он сумел выделить в Житии Филиппа 18 цитат из 13 глав «Наставления» Агапита.

Продолжая исследование, начатое И. Шевченко, И. А. Лобакова тщательно сверила выявленные им цитаты с оригинальным текстом Жития Филиппа и обнаружила, что все они были использованы только в одной Тулуповской редакции Жития. Одновременно она дополнила список цитат, найденных И. Шевченко, указанием еще на 6 цитат, выявленных ею самой.¹¹⁹ Сопоставив все эти заимствования из византийского «зеркала» с двумя его переводами на славянский язык, она установила, что соловецкий редактор

¹¹⁶ Лихачев Д. С. Текстология: на материале русской литературы X—XVII веков. С. 550.

¹¹⁷ Анализу влияния «Наставления» Агапита на Житие Филиппа в монографии И. А. Лобаковой посвящен особый раздел. Несколько ранее ею была опубликована отдельная статья на эту же тему: Лобакова И. А. Памятник византийской учительной литературы «Поучение благого царства» Агапита и «Житие митрополита Филиппа» // Русская агиография. Исследования. Публикации. Polemika. СПб., 2005. С. 527—545.

¹¹⁸ Ševčenko I. A Neglected Byzantine Source of Muscovite Political Ideology. P. 80—107.

¹¹⁹ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 49.

использовал первый из двух переводов.¹²⁰ Далее исследовательница точно и лаконично проинтерпретировала содержание идей, заимствованных из сочинения Агапита, и их функцию в идейной структуре Жития Филиппа.¹²¹ Наконец, она обратила внимание на то, каким образом составитель Тулуповской редакции распределяет цитаты из «Наставления» Агапита в монологах Филиппа, одновременно отметив прием повторов одних и тех же цитат в диалогах святителя с царем.¹²²

О цитате из «Наставления» Агапита в Краткой редакции. Аргумент В. А. Колобкова. Единственная ошибка, которую допустила И. А. Лобакова при изучении цитат из сочинения Агапита в Житии Филиппа, оказалась текстологической. На нее в свое время обратил внимание В. А. Колобков, придерживавшийся мнения о вторичности Краткой редакции по отношению к Тулуповской.

В своей монографии он отметил одно противоречие, свойственное гипотезе И. А. Лобаковой.¹²³ Согласно ее первоначальному предположению, текст Жития Филиппа был изначально дополнен цитатами из «Наставления» Агапита в Тулуповской редакции Жития, то есть уже после создания Краткой редакции (которая, по версии И. А. Лобаковой, считается «неукрашенной» и нераспространенной).¹²⁴ Но, как заметил Колобков, в тексте Краткой редакции сохранилась цитата из 10-й главы «Наставления» Агапита, в которой содержится сравнение несправедливого правителя с кормчим, приносящим гибель всему кораблю. По мнению В. А. Колобкова, сам факт присутствия в Краткой редакции цитаты из сочинения Агапита противоречит стемме взаимоотношения редакций И. А. Лобаковой. Текст Краткой редакции в этом случае должен считаться сокращением Тулуповской редакции, в которой и были впервые добавлены сентенции из «Наставления» Агапита.

В итоге ученый сделал вывод, что «в тексте Краткой редакции сохранился яркий след, который указывает на то, что ее автор работал с Тулуповской редакцией».¹²⁵

Тулуповская редакция	Краткая редакция
<p><i>Якоже и о плавающих речеся: «Егда корабленикъ соблазнитя, малу и худу приносит пакость плавающимъ с ним, егда же кормьчи — всему кораблю творит погибель...».</i></p>	<p><i>Егда убо корабленикъ соблазнитя — малу приносит пакость, а егда кормчий соблазнитя — всему кораблю творит погибель.</i></p>

Отвечая на возражение В. А. Колобкова, И. А. Лобакова привела хитрую версию, согласно которой цитата из 10-й главы Агапита читается в Тулуповской и Краткой редакциях в совершенно разных эпизодах Жития.

¹²⁰ Лобакова И. А. 1) Памятник византийской учительной литературы... С. 531—535; 2) Житие митрополита Филиппа. С. 49—50.

¹²¹ Там же. С. 56—58.

¹²² Там же. С. 58—59.

¹²³ Колобков В. А. Митрополит Филипп... С. 36—37.

¹²⁴ Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа»: 1. Соотношение Краткой и Пространных редакций. С. 275.

¹²⁵ Колобков В. А. Митрополит Филипп... С. 37.

По ее словам, в Тулуповской редакции эта цитата была использована «в речи Филиппа после поставления его на митрополию», а в Краткой — «в первом споре его с царем в Успенском соборе». ¹²⁶

Объяснение И. А. Лобаковой выглядит, на первый взгляд, вполне убедительно. ¹²⁷ Но при сопоставлении указанных ею мест в текстах обеих редакций ее версия в конечном счете не подтвердилась. Очевидно, готовя ответ Колобкову, исследовательница в чем-то ошиблась. И в Краткой, и в Тулуповской редакциях эта цитата о кормчем из 10-й главы Агапита читается в одном и том же эпизоде, изображающем «первый спор Филиппа с царем в Успенском соборе». ¹²⁸

Сопоставление двух вариантов цитаты о кормчем, читающихся в Тулуповской и Краткой редакциях Жития, не оставляет сомнений в справедливости замечания В. А. Колобкова. Наличие полного варианта этой цитаты в Тулуповской редакции и сокращенного — в Краткой, на наш взгляд, служит бесспорным доказательством производности Краткой редакции от Тулуповской. (Ведь полный текст при редактировании всегда можно сократить, а из сокращенного полный уже не сделать.)

Существует, правда, и другая версия, которую предложила И. А. Лобакова. По ее мнению, эта цитата могла попасть в текст Жития дважды: сперва ее заимствовал сам автор Жития еще в архетипном тексте, а затем повторно — составитель Тулуповской редакции. Первый ее сразу немного сократил. Второй, обнаружив, что в его протографе цитата из Агапита несколько сокращена, сверил ее с текстом первоисточника и заново распространил ее по тексту «Наставления» Агапита. ¹²⁹ Но принять последнюю версию довольно трудно, поскольку она противоречит закону достаточного основания, именуемому «бритвой Оккама»: «Не следует множить сущности без необходимости». Действительно, трудно доверять объяснению удвоенной сложности, если можно обойтись интерпретацией более рациональной и простой.

Возводя упомянутую выше цитату из 10-й главы Агапита к архетипу Жития, И. А. Лобакова поддержала гипотезу И. Шевченко, который предположил, что в своих действительных наставлениях царю митрополит Филипп цитировал «зерцало» византийского диакона. ¹³⁰ Однако «аргумент В. А. Колобкова» свидетельствует все же об обратном. Поскольку «зерцало» Агапита было впервые использовано в качестве литературного источника только в Тулуповской редакции Жития, которая была создана примерно через 50 лет после кончины святителя, то никаких разумных оснований в пользу гипотезы Шевченко уже не остается.

Об агиографических источниках Жития Филиппа. Один из разделов главы о Тулуповской редакции Жития посвящен выявлению агиографических источников этой редакции. Исследованиями этого рода занимались

¹²⁶ Лобакова И. А. Памятник византийской учительной литературы... С. 544—545.

¹²⁷ Объяснение И. А. Лобаковой звучит настолько убедительно, что ему поверил, например, Д. М. Буланин (см.: Буланин Д. М. «Наставление» Агапита. Несколько эпизодов из истории славянской рецепции // Каталог памятников древнерусской письменности XI—XIV вв. (Рукописные книги). СПб., 2014. С. 553).

¹²⁸ Ср.: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 153—154 (Краткая ред.), 187 (Тулуповская ред.).

¹²⁹ Лобакова И. А. Памятник византийской учительной литературы... С. 545.

¹³⁰ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 39.

ранее В. О. Ключевский, И. А. Яхонтов, Г. Г. Латышева, В. А. Колобков, О. С. Сапожникова. Продолжив начатое ранее дело, И. А. Лобакова сумела обнаружить два неизвестных источника Жития Филиппа: Житие Федора Студита и Житие Федора Едесского. Отмечу, что оба святых являются тезоименитыми покровителями Федора Колычева и, очевидно, воспринимались создателем Тулуповской редакции в качестве его агиологических образцов. По-видимому, этим и объясняется то, что он избрал несколько фрагментов из их житий в качестве литературных моделей для изображения отдельных этапов жизни Филиппа.¹³¹

Исследовательница указала 6 мест из Жития Федора Студита, которые, по ее мнению, были использованы при редактировании Жития Филиппа. Три из них буквально совпадают с соответствующими фрагментами из Жития Филиппа (примеры 1-й, 2-й и 4-й). Еще три, как отметила сама исследовательница, «не дают полных совпадений» и являются «скорее общими местами (топосами)».¹³² В то же время все они, по нашему мнению, повлияли на текст Жития Филиппа в Тулуповской редакции, дополнив его новыми сюжетными мотивами, отсутствовавшими в первоначальном тексте (примеры 3-й, 5-й и 6-й).

Следует отметить, что И. А. Лобакова выявила далеко не все фрагменты Жития Федора Студита, которые были перенесены в текст Тулуповской редакции Жития Филиппа. Еще по крайней мере 7 фрагментов из Жития Федора Студита были ею упущены. Все они отмечены мной в ссылках к новой публикации Жития Филиппа, выполненной по списку Германа Тулупова.¹³³

В другом установленном ею источнике — Житии Федора Едесского — исследовательница обнаружила всего один фрагмент, который был почти дословно перенесен в Тулуповскую редакцию Жития. Речь идет о сходном эпизоде в житиях обоих святых, в котором рассказывается о смиренном отказе подвижника принимать на себя святительский сан.¹³⁴ Однако в действительности влияние Жития Федора Едесского было более значительным, чем может показаться после знакомства с исследованием И. А. Лобаковой. Нами было обнаружено еще 6 фрагментов, заимствованных автором Тулуповской редакции из того же византийского источника.¹³⁵

Среди других возможных источников Жития Филиппа исследовательница предположила влияние Жития Параскевы Тырновской. В подтверждение своей гипотезы она привела два похожих фрагмента из обоих Житий (один — содержащий метафору о косноязычии автора, подобном детскому лепету, который все же ласкает слух матери, другой — из предсмертной молитвы святого).¹³⁶ Однако данное предположение представляется малоубе-

¹³¹ О принципах выбора агиологических образцов см. подробнее: *Панченко О. В.* Поэтика уподоблений (к вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 54. С. 491—534.

¹³² *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 63—65.

¹³³ *Панченко О. В.* О Тулуповской редакции «Жития митрополита Филиппа» и ее авторе, соловецком иноке Варфоломее Коноплеве // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации / Редкол.: Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2021. Т. 4 (в печати).

¹³⁴ *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 66.

¹³⁵ Указания на эти источники приведены мной в ссылках к новой публикации Жития Филиппа, выполненной по списку Германа Тулупова (см. выше сноску 133).

¹³⁶ *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 65.

дительным, поскольку оба фрагмента, приведенных в качестве доказательства, относятся скорее к агиографической топике, чем к прямым заимствованиям. К тому же давно известен литературный источник, из которого в Житие Филиппа был заимствован первый фрагмент, включающий метафору о косноязычии автора.¹³⁷ Им послужило Житие Герасима Болдинского, что было установлено еще В. О. Ключевским. Таким образом, предположение о том, что эта метафора могла попасть в него из Жития Параскевы Тырновской, является совершенно излишним.

О двух «упраздненных» агиографических источниках Жития Филиппа. Наконец, в заключение этого раздела следует обратить внимание на еще одну ошибку И. А. Лобаковой, связанную с отрицанием ею вывода И. А. Яхонтова, что одним из источников Жития Филиппа было Житие Зосимы Соловецкого.¹³⁸ Не согласившись с казанским ученым, она отметила, что в данном случае речь идет не о непосредственном влиянии одного памятника на другой, о типологическом сходстве в них «общих мест».¹³⁹ По ее мнению, в севернорусской житийной традиции между Житием Зосимы и Житием Филиппа существовал промежуточный этап, на котором были созданы жития Александра Свирского и Александра Ошевенского. Именно в этих двух житиях И. А. Лобакова обнаруживает общую «систему мотивов» и образов, которая, вероятно, и была воспринята редактором Жития Филиппа в процессе работы над созданием Тулуповской редакции Жития.¹⁴⁰

Не касаясь здесь содержания гипотезы И. А. Лобаковой, замечу лишь, что она является не слишком продуктивной для выявления непосредственных источников Жития Филиппа. В то же время источниковедческие наблюдения И. А. Яхонтова об использовании его автором ряда эпизодов из Жития Зосимы представляются более убедительными.¹⁴¹ Проверив с помощью текстологического анализа их достоверность, считаем необходимым вернуть Житию Зосимы его прежний статус одного из литературных источников Жития Филиппа.

Этот же вывод относится и к другому источниковедческому наблюдению И. А. Яхонтова, которое также было оспорено И. А. Лобаковой. В свое время он отметил ряд севернорусских житий, которые были использованы создателем Тулуповской редакции Жития. К ним он отнес Жития Кирилла Белозерского, Александра Свирского и Александра Ошевенского.¹⁴² Однако с выводами И. А. Яхонтова не согласилась И. А. Лобакова, которая предположила, что в основе сходства этих житий лежит общая система сюжетных мотивов, образов и повторяющихся цитат, которые и обеспечивают их типологическую близость.¹⁴³ Не вдаваясь в подробности, отмечу, что источниковедческие наблюдения И. А. Яхонтова несколько не противоречат «типологической» гипотезе И. А. Лобаковой. Ведь обозначенная ею система общих мотивов, образов

¹³⁷ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 311.

¹³⁸ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 61.

¹³⁹ Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа» и севернорусская житийная традиция. С. 357—364.

¹⁴⁰ Там же. С. 357—358.

¹⁴¹ Яхонтов И. А. Жития святых севернорусских подвижников... С. 148—151.

¹⁴² Там же. С. 151.

¹⁴³ Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа» и севернорусская житийная традиция. С. 358—362.

и цитат, свойственная всей севернорусской житийной традиции, не отменяет возможности использовать любое из этих житий в качестве источника для другого, более позднего, жития. В подтверждение этой мысли приведу два сходных эпизода из житий митрополита Филиппа и Александра Свирского, в которых повествуется о безуспешных попытках родных разыскать святого после его тайного ухода из отчего дома.

Житие Александра Свирского	Житие Филиппа (Тулуповская редакция)
<p>Се же о взыскании блаженнаго отрока. Родителя же блаженнаго отрока много искавшие во градъ, и во окрестныхъ странах и весехъ, и не обрѣтше его; плакастася по немъ люте, яко и по мертвомъ, в перси своя бьуще (РГБ, ф. 304, № 629, л. 314 об.).</p>	<p><i>Родителем же его взысканию велику бывшу о немъ. Поискавшие его въ царствующемъ градъ всюду, и по окрестнымъ градовом и весемъ, не обрѣтше; и плакашеся, яко по мертвомъ.</i></p>

Опираясь на этот пример, следует признать, что помимо «типологической» близости обоих житий Житие Александра Свирского несомненно послужило еще и одним из источников Жития Филиппа. Об этом надежно свидетельствует близкое словесное оформление обоих эпизодов, когда о двух сходных событиях из жизнеописаний разных святых рассказывается практически одними и теми же словами.

Завершая разговор о литературных источниках Тулуповской редакции, следует признать, что значительное число их осталось в монографии И. А. Лобаковой неисследованным. Более того, при публикации текста Тулуповской редакции в нем не были установлены даже библейские цитаты. К сожалению, это же относится и к Колычевской редакции Жития.

О Колычевской редакции Жития. Перейдем к рассмотрению Колычевской редакции, с которой связана, пожалуй, главная ошибка исследования И. А. Лобаковой, не сумевшей распознать — в отличие от Г. Г. Латышевой и Р. П. Дмитриевой — первичность текста Колычевской редакции. Надо сказать, что к неверному выводу исследовательница пришла, опираясь в основном на традиционные методы литературоведческого анализа: исследование жанровых особенностей Колычевской редакции Жития, способов организации в ней художественного повествования (обнаружила в ней введение «образа повествователя»), анализ художественных приемов («вторичной драматизации», «усиления лирического начала» и т. д.). Подобный подход грешит «модернизацией», т. е. искусственным привнесением в анализ одного из житий начала XVII в. тех художественных явлений, которых в нем нет и в то время быть еще не могло. При этом И. А. Лобакова практически не использует основного приема текстологического исследования — анализа разночтений, а в тех редких случаях, когда все-таки к нему прибегает, привлекает «слабые» разночтения, анализ которых выглядит малоубедительным.

Что же касается собственно текстологического исследования ею Колычевской редакции, то, как мне представляется, вывод о вторичности Колычевской редакции был задан в работе И. А. Лобаковой уже изначально — во всяком случае с того момента, когда она, пересказывая наблюдения В. О. Ключевско-

го и Г. Г. Латышевой о двух основных редакциях Жития Филиппа, имплицитно ввела гипотезу о «двух Пространных редакциях» Жития, отнеся «Колычевскую Пространную» ко второй разновидности «Пространных редакций».¹⁴⁴ Впрочем, об этом уже было сказано выше (см. с. 230—231).

Считая Колычевскую редакцию производной от «архетипа Пространных редакций», И. А. Лобакова решила, что редактор Колычевской сократил целый ряд эпизодов (которые, по ее мнению, изначально читались в архетипе Жития): 1) о пребывании Федора Колычева в деревне Кижы на Онежском озере до прихода его на Соловки; 2) о встрече Филиппа с новгородцами на его пути в Москву и о молении их о заступничестве перед царем; 3) список церковных иерархов, принимавших участие в Соборе об опричнине; 4) о клевете анагносты на Филиппа; 5) о столкновении митрополита с царем в Новодевичьем монастыре; 6) о сомнениях игумена Иакова перед обращением к царю Федору Ивановичу с просьбой о возвращении мощей Филиппа на Соловки.

В действительности всех этих эпизодов в архетипе Жития не было, поскольку архетип Жития сохранился именно в тексте Колычевской редакции. Поэтому следовало бы говорить не о сокращении этих эпизодов в Колычевской редакции, а о распространении ими Тулуповской. Будучи добавлены в Тулуповскую редакцию, они затем были сохранены и в двух производных от нее сокращенных редакциях: Краткой и Милютинских миней. Таково, как представляется, истинное соотношение упомянутых редакций Жития. Но во всяком случае каждую из этих гипотез нужно текстологически доказывать, опираясь на основной инструмент текстолога — анализ разночтений (который, к сожалению, в монографии И. А. Лобаковой так и не был в должной мере использован).

О мнимом «разрыве текста» в цитате из Послания апостола Павла к Римлянам. В подтверждение своей гипотезы И. А. Лобакова привела два аргумента, которые, по ее мнению, свидетельствуют о вторичности Колычевской редакции. Но оба аргумента, на наш взгляд, являются неубедительными.

В первом случае она привела фрагмент из заключительной главы Жития, в котором автор, рассказывая о ссылке Филиппа в Тверской Отрочь монастырь, сообщает, что святитель с радостью принимал выпавшие ему страдания «за благочестие». Вслед за этим автор риторически обращается к братии со словами: «Видите, отцы и братиа, аще кто сам себѣ не обидит, никтоже инь может его озлобити: ни позорь, ни заточение, ни страшная смерть, ни от своих сродства посредѣ разлучение, ноипаче же всего — самому царю быти отцем презрѣв, „ни ина кая тварь возможе разлучити от любви Христовы“ [Рим. 8, 39], заточение же вмѣнивъ паче всѣх земных мира сего».¹⁴⁵

В тексте этого фрагмента И. А. Лобакова и обнаруживает мнимую «порчу текста» в Колычевской редакции Жития, связывая ее с «разрывом» в известной цитате из Послания апостола Павла к Римлянам (Рим. 8, 35—39).¹⁴⁶ Но в действительности никакого «разрыва» в этой цитате нет, — в чем легко убедиться, сравнив это место с оригиналом:

¹⁴⁴ Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа»: 1. Соотношение Краткой и Пространных редакций. С. 271. Разумеется, ничего подобного ни у В. О. Ключевского, ни у Г. Г. Латышевой нет.

¹⁴⁵ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 223.

¹⁴⁶ Там же. С. 80—81, 97.

Колычевская редакция Жития Филиппа	Гимн апостола Павла «О любви Божии» заключительные стихи (Рим. 8, 38—39)
Видите, отцы и братиа, аще кто сам себѣ не обидит, никтоже инъ может его озлобити: ни позоръ, ни заточение, ни страшная смерть, ни от своих сродства посредѣ разлучение, ноипаче же всего — самому царю быти отцем презрѣв, „ни ина кая тварь возможе разлучити от любви Христовы“ [Рим. 8, 39], заточение же вмѣнивъ паче всѣх земных мира сего.	8, 38: Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, 8, 39: ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашем.

Как видим, из знаменитого гимна апостола Павла «О любви Божии» (Рим. 8, 35—39) автор Жития процитировал лишь небольшой фрагмент из последнего стиха, аккуратно включив его в свое обращение к братии. Конечно, ни о каком «разрыве» текста в этой цитате говорить не приходится. Процитированные автором несколько слов из гимна апостола Павла «О любви Божии» звучат в его речи как драгоценное вкрапление из апостольской проповеди.

Что же тогда исследовательница имела в виду, говоря о «разрыве» библейской цитаты в Колычевской редакции Жития? Приведем ее тезис: «Также можно утверждать, что уже в протографе Колычевской редакции существовал „разрыв“ в цитате, зафиксированный обоими видами редакции. Имеются в виду *рассуждения героя* по пути в Тверь, основанные на словах „Послания апостола Павла к Римлянам“: „Кто ны разлучит от любве Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или мечь?“ (8:35)».¹⁴⁷

Так вот, оказывается, в чем разгадка мнимой «порчи текста», обнаруженной И. А. Лобаковой: исследовательница случайно перепутала тексты двух редакций Жития. Рассуждая о «порче текста» в Колычевской редакции, она при этом опиралась на текст Тулуповской. Приведем это место из Тулуповской редакции Жития полностью, сопроводив его параллельным текстом из Послания апостола Павла к Римлянам (Рим. 8, 35—39):

Тулуповская редакция Жития Филиппа	Гимн апостола Павла «О любви Божии» (Рим. 8, 35—39)
Многострадалная же она душа никакоже оскорбѣ или осирѣ, и в себѣ поминая блаженнаго апостола Павла, глаголюща: «Ничтоже мене <i>разлучити может от любве Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или раны, или бѣда, или мечь, якоже есть писано, яко: „Тебѣ ради умерщвляемы есмь весь день, вмѣнихомся, яко овца за колению“</i> » [Рим. 8, 35—36].	8, 35: Кто ны разлучит от любве Божия, скорбь ли, теснота, или гонение, или глад, или нагота, или бѣда, или мечь, якоже есть писано: 8, 36: яко Тебѣ ради умерщвляемы есмь весь день, вмѣнихомся яко овцы заколения.

¹⁴⁷ Там же. С. 80.

Сия убо блаженнии Филиппъ, обращая во умъ, доблоразсудно глаголаше: «Надѣю бо ся, яко ни смерть, ни животъ, ни заточение, ни позоръ, ни своих сродникъ посредѣ разлучение, ни сановныя почести, „ни ина кая тварь возможе отторгнути мя от любви Христовы“ [Рим. 8, 38—39].

Яко Господеви годѣ, тако и будет. „Благая восприях от руки Господня, злых ли претерпѣти не имемъ?“ [Иов. 2, 10] „Господня бо есть земля и концы ея“ [Пс. 23, 1]. „Аще Богъ по нас, кто на ны?“ [Рим. 8, 31]».

8, 37: Но во всѣх сих препобеждаем за возлюбльшаго ны.

8, 38: Извѣстися бо, яко ни смерть, ни живот, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, 8, 39: ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любви Божия, яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашем.

Как видим, именно в Тулуповской редакции приведенный выше монолог автора Жития был преобразован в лирический монолог митрополита Филиппа. В ней же в монолог Филиппа были добавлены и два начальных стиха из гимна «О любви Божии» (Рим. 8, 35—36), один из которых процитировала выше И. А. Лобакова. Кроме того, именно в Тулуповской редакции были изменены изначальные слова Жития, читавшиеся в Колычевской редакции, о том, что «ни позоръ, ни заточение, ни страшная смерть» не смогли поколебать непреклонность Филиппа. В Тулуповской редакции они были слегка «исправлены» в соответствии с предпоследним стихом того же гимна: «Надѣю бо ся, яко ни смерть, ни животъ, ни заточение, ни позоръ <...> ни ина кая тварь возможе отторгнути мя от любви Христовы» (Рим. 8, 38—39). Наконец, в конце монолога Филиппа в Тулуповской редакции были добавлены еще три библейские цитаты, одна из которых (Рим. 8, 31) была заимствована из той же главы Послания к Римлянам, что и весь гимн «О любви Божии».

Судя по всему, поверхностный анализ источников этого фрагмента в Тулуповской редакции (без учета ее производности от Колычевской) и привел И. А. Лобакову к ошибочному выводу, будто в нем существует «разрыв» в цитате из Послания апостола Павла к Римлянам (Рим. 8, 35—39).¹⁴⁸ В действительности, как показал приведенный выше текстологический анализ, никакого «разрыва цитаты» ни в Тулуповской, ни тем более в Колычевской редакции, здесь не было.

О несостоятельности аргументов о вторичности Колычевской редакции. В качестве второго аргумента о вторичности Колычевской редакции И. А. Лобакова указала на то, что в ней в заключительных главах Жития имеет место «ошибочная перестановка» двух эпизодов (по сравнению с Тулуповской), которая якобы привела к нарушению их хронологической последовательности.¹⁴⁹ Если в Тулуповской редакции сперва рассказывается о гибели святителя Филиппа в Отроче монастыре, а потом о праведном воздаянии его клеветникам, то в Колычевской повествование построено иначе. В ней сначала вкратце упомянуто о возмездии гонителям Филиппа

¹⁴⁸ Там же. С. 80—81.

¹⁴⁹ Там же. С. 81—82.

(без указания конкретных имен), а затем подробно рассказано о кончине святого, чему посвящена отдельная глава.

Нарушение хронологической последовательности эпизодов в Колычевской редакции исследовательница сочла признаком вторичности этой редакции. Полагаю, с не меньшим успехом можно было бы обосновать и прямо противоположный тезис, приведя тот же аргумент в качестве доказательства вторичности Тулуповской редакции. Он мог бы звучать примерно так. Поздний редактор Жития, обнаружив нарушение хронологии двух заключительных эпизодов, слегка поправил композицию Жития, переставив эпизоды в их хронологической последовательности. Кроме того, он более подробно рассказал о возмездии, постигшем четверых из противников Филиппа: соловецкого игумена Паисия, Рязанского епископа Филофея, новгородского архиепископа Пимена и бывшего пристава Стефана Кобылина (чего не было в Колычевской редакции).¹⁵⁰

Наконец, в качестве еще одного «текстологического» аргумента в пользу вторичности Колычевской редакции исследовательница привела ряд соображений, свидетельствующих о более сложной организации повествования, характерной для Колычевской редакции. По ее мнению, в заключительной главе Колычевской редакции ее редактор ввел образ вымышленного «очевидца», которому передал функцию «повествователя», чтобы усилить художественное впечатление «достоверности». С этой же целью он якобы использовал и другой прием: «вторичной драматизации» повествования, вложив рассказ о последних днях Филиппа «в уста его врага».¹⁵¹ Впрочем, подобные аргументы, относящиеся к сфере литературоведческого анализа, едва ли можно признать текстологическими.

Кроме того, как мне представляется, И. А. Лобакова серьезно ошибается в своих литературоведческих изысканиях, допуская явную «модернизацию» в анализе художественной структуры Жития. В частности, она допускает явный анахронизм, приписывая автору Жития (напомню, что Колычевская редакция написана самим автором) использование тех художественных приемов, которыми древнерусская агиография к тому времени еще не овладела. Едва ли удастся найти хотя бы одного автора начала XVII в., который решился бы ввести в житийный текст образ вымышленного «повествователя».

В отличие от И. А. Лобаковой, я полагаю, что текст последней главы Колычевской редакции действительно передает подлинный рассказ Стефана Кобылина о последних днях святого (конечно, уже в авторском изложении). Авторская речь звучит в заключительной части Жития особенно отчетливо. В ней автор Жития то обращается к читателям со словами: «*Видите, отцы и братия*, аще кто сам себѣ не обидит, никтоже инъ может его озлобити...»; то, рассказывая о возмездии Божиим гонителям Филиппа, упоминает о себе: «От них же многих *и азъ видѣхъ* во злострадании»; то, наконец, приводя рассказ бывшего стражника о кончине Филиппа, снова говорит о себе: «*Повѣда ми* нѣкий старец Симеон, бывши Стефан Кобылин...». Отмечу, что этот рассказ о кончине святого он вводит практически теми же словами, что и два последующих рассказа о его посмертных чудесах («Малу же времени пре-

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же. С. 83—84.

шедшу <...> повегда ми вещь сицеву Феодосей-ермонах...»; «И некогда ми иная повегда священноинок Геронтий...»).

Одним словом, в том, что автор Жития приводит в заключительной главе рассказ бывшего стражника Филиппа о его последних днях, довольно трудно усмотреть все то, что привносит в его интерпретацию И. А. Лобакова: искусный «литературный прием», введение «образа повествователя», использование речевой маски «очевидца». Напротив, как мне представляется, здесь имеет место своего рода «неискушенность» создателя Жития, который оформил рассказ о кончине святого точно так же, как это делают при записи посмертных чудес. Объяснение этого я вижу в стремлении автора указать на достоверность записанного им рассказа. Он рассказывает прежде всего о том, о чем *слышал сам* от достоверного свидетеля — очевидца праведной кончины святого.

О 2-м виде Колычевской редакции. Важным шагом в изучении Колычевской редакции стало отождествление И. А. Лобаковой текста «Повести о Филиппе Колычеве», обнаруженной ранее Г. Г. Латышевой,¹⁵² с Колычевской редакцией Жития. Тем самым она сделала то, на что не решилась в свое время Г. Г. Латышева.¹⁵³ В тексте «Повести о Филиппе Колычеве» И. А. Лобакова обнаружила целый ряд вторичных чтений по сравнению с Колычевской редакцией Жития, вследствие чего отнесла текст Повести ко 2-му виду Колычевской редакции (далее мы будем различать их как Колыч.-1 и Колыч.-2). При этом она неверно определила взаимоотношение обоих видов, решив, что они оба «восходят к общему источнику».¹⁵⁴ Но вопреки этому неверному решению она все же отобразила генетическую связь обоих видов Колычевской редакции на общей стемме взаимоотношения редакций Жития совершенно верно, показав зависимость Колыч.-2 от Колыч.-1.¹⁵⁵

Несомненной удачей И. А. Лобаковой стала находка еще одного списка 2-го вида Колычевской редакции (РНБ, собр. СПбДА, № 289), который она датировала 40—50-ми гг. XVII в.¹⁵⁶

К сожалению, И. А. Лобакова допустила еще одну текстологическую ошибку — не сумела выделить текст 2-го вида Колычевской редакции из их общей компиляции со «Сказанием о Филиппове строении» (далее: СФСТ).¹⁵⁷ Тем самым она неоправданно объединила два совершенно разных

¹⁵² Напомним, что речь идет о тексте неполного варианта Колычевской редакции, в котором сохранилась только 2-я часть Жития Филиппа, но отсутствует 1-я часть, посвященная его детству и пребыванию на Соловках. Вместо нее ко 2-й части Жития присоединен рассказ о строительной деятельности игумена Филиппа, который Г. Г. Латышева отождествила со «Сказанием о Филиппове строении» (бытовавшим в рукописях XVII—XVIII вв.). Этот неполный вариант Жития Филиппа Г. Г. Латышева назвала «Повестью о Филиппе Колычеве», почему-то решив, что «по характеру композиции» этот дефектный текст уже «не относится к жанру житий» (*Латышева Г. Г. Публицистический источник... С. 33—35*). См. выше сноску 44.

¹⁵³ Необходимо отметить, что Г. Г. Латышева также указывала на «несомненную близость» Повести к тексту Колычевской редакции Жития и на вторичность ее по отношению к тексту Колычевской редакции (Там же. С. 33, 35).

¹⁵⁴ *Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 79.*

¹⁵⁵ Там же. С. 145.

¹⁵⁶ Там же. С. 76—77.

¹⁵⁷ Там же. С. 75, 87—88.

текста (Колыч.-2 и СФСт) в одно «произведение», назвав эту компиляцию 2-м видом Колычевской редакции. Или, говоря иначе, она распространила название Колыч.-2 на всю компиляцию (отметим, что этой ошибки смогла избежать Г. Г. Латышева). Поэтому, когда И. А. Лобакова указывает отличительные признаки 2-го вида Колычевской редакции, она перечисляет характеристики их общей компиляции со СФСт.¹⁵⁸ Например, она неоправданно указывает в качестве отличительного признака Колыч.-2 его дефектность: «Наиболее существенное отличие — отсутствие во 2-м виде „Колычевской“ редакции повествования о родителях святого, его детстве, учении, уходе из Москвы, приходе на Соловки, послушании, постриге и избрании игуменом».¹⁵⁹ Иначе говоря, исследовательница не смогла абстрагироваться от дефектного варианта Колыч.-2, сохранившегося в 3-х списках, и дать характеристику его полного варианта, существовавшего в архетипе этого вида.

Следует отметить, что именно в полном варианте Колыч.-2 были впервые добавлены в текст Жития Филиппа рассказы о трех посмертных чудесах Филиппа. Эту характеристику и следует считать главным отличительным признаком 2-го вида Колычевской редакции. Причем настолько важным, что этот текст, наверное, не следует впредь относить к отдельному «виду» Колычевской редакции, поскольку добавление в нем комплекса из 3-х чудес вполне заслуживает того, чтобы наменовывать его *вариантом* Колычевской редакции.¹⁶⁰

Однако по мнению И. А. Лобаковой, рассказы о трех посмертных чудесах Филиппа были присоединены к тексту Жития еще в архетипе Колычевской редакции.¹⁶¹ Думаю, в этом случае она ошибается, о чем свидетельствует текст единственного списка 1-го варианта Колычевской редакции (собр. Ундольского, № 380), в котором этих чудес еще нет. О том, что их не было и в архетипе Колычевской редакции, косвенно свидетельствуют еще два незначительных факта.

Во-первых, в 1-м варианте Колычевской редакции святой ни разу не упомянут в качестве «чудотворца». В то же время во 2-м варианте Колычевской редакции он уже дважды назван «новым чудотворцем».

Колыч.-1: блаженный Филипп как почитаемый угодник Божий	Колыч.-2: св. Филипп как новый исповедник и чудотворец
1. О принесении честныхъ и многострадалныхъ мощей блаженнаго и преосвященнаго Филиппа митрополита Московскаго и всея Росии изо Твери от Отроча монастыря во пречестную и великую	1. О принесении святых, честныхъ мощей иже во святыхъ отца нашего Филиппа митрополита Московскаго и всеа Русии, новаго исповѣдника и чудотворца , изо Твери Отроча монастыря во обитель бо-

¹⁵⁸ Например, сравнивая тексты 1-го и 2-го видов Колычевской редакции, И. А. Лобакова пишет: «Но если в 1-м виде Колычевской редакции подробно рассказано об украшении храма и его мастерах, то во 2-м виде приводятся лишь результаты обмеров здания» (Там же. С. 86). При этом исследовательница не замечает того, что приписывает тексту 2-го вида Колычевской редакции характеристику текста «Сказания о Филиппове строении», в котором, собственно, и приведены «результаты обмеров здания».

¹⁵⁹ Там же. С. 77.

¹⁶⁰ Об отнесении понятия «вид» текста (или редакции) к бессознательным изменениям текста в группе списков см.: *Лихачев Д. С.* Текстология: на материале русской литературы X—XVII веков. С. 142.

¹⁶¹ Там же. С. 80, 97.

обитель боголѣпнаго Преображения Господа нашего Иисуса Христа на Соловецкий островъ.

2. И любезнѣ цѣловавшѣ ѿ, и погребоша честныя его мощи с подобною с почетомъ у Всемилостиваго Спаса на сѣверней странѣ, идѣже сам себѣ мѣсто уготова...

голѣпнаго Преображения в Соловецкий монастырь, во свое обѣщание.

2. И любезно цѣловавшѣ, и погребоша честныя мощи его, иже во святыхъ отца нашего **исповѣдника** Филиппа митрополита Московскаго и всеа Русии, **новаго чудотворца**, с подобною с почетомъ у Всемилостиваго Спаса на сѣверной странѣ, идѣже сам себѣ мѣсто уготова...

Во-вторых, как справедливо отметила сама Лобакова, в 1-м варианте Колычевской редакции повествование заканчивается «риторически украшенной „эпитафией“ автора»: «Пастырь сей добрый, избранный и многострадальный Филиппъ-митрополитъ соверши свое течение безо всякиа ослабы, яко высокопарный орелъ от суетныхъ возлетѣ выпрѣ и в нетлѣние „обнови юность свою“ [Пс. 102, 5], и славным и сугубым увезе вѣнцем, и радостно прия мученический вѣнецъ в заточении, и предасть многопопечительную душу свою в руцѣ своему Владыцѣ и Учителю, Спасителю нашему, Божию Агньцу, в лѣта 7078-го, мѣсяца декабря въ 23 день».¹⁶² Сравнив эту «эпитафию» в Колычевской редакции с завершением повествования в Тулуповской, Лобакова отметила, что последнее более лаконично: «И тако святыи предасть душу свою в руцѣ Божии, вѣнцемъ мучения увязеся в лѣто 7078-го мѣсяца декабря въ 23 день, „течение сконча и подвигъ соверши“» [2 Тим. 4, 7].¹⁶³ Однако из этого сопоставления можно было бы сделать еще один вывод — какой сделала, например, Г. Г. Латышева: «Концовка Жития ни словом не напоминает о чудесах, она создает впечатление законченности произведения».¹⁶⁴

О Хронографической редакции Жития. К одному из несомненных достоинств работы И. А. Лобаковой относится установление ею источника так называемой «Хронографической» редакции Жития, читающейся в составе Летописного свода 1652 г.¹⁶⁵ Этим источником, как она доказала, послужил текст Краткой редакции.¹⁶⁶

В связи с этим хотелось бы еще раз уточнить, что та редакция, которую И. А. Лобакова неточно назвала «Краткой» (т. к. в действительности она является все же *сокращенной*), создавалась специально для включения Жития Филиппа в летопись — в Новгородский летописный свод митрополита Никона 1649—1652 гг. (ГИМ, Музейское собр., № 3058). Поэтому, как представляется, было бы правильнее переименовать Краткую редакцию в Летописную. Уже после того как Никон стал патриархом, текст Летописной редакции вошел в Патриарший летописный свод 1652 г.

¹⁶² Там же. С. 85.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Латышева Г. Г. Публицистический источник... С. 35.

¹⁶⁵ Близкий вариант этой редакции представлен в одном из поздних Хронографов особого вида (БАН 16.4.5).

¹⁶⁶ Там же. С. 100—103.

Что же касается «Хронографических» редакций Жития, то их различия с Летописной редакцией столь незначительны, что их, очевидно, следует признать вариантами Летописной редакции (далее сокращенно — ЛР). В этом случае речь будет идти о трех ее вариантах: 1) в составе Новгородского митрополичьего свода 1649—1652 гг.; 2) в составе Патриаршего летописного свода 1652 г., и 3) в Хронографе сводном (БАН 16.4.5).

О так называемой «исторической повести о митрополите Филиппе». Еще одну из редакций Жития Филиппа, найденную И. А. Лобаковой в Архангельском собрании БАН (Арханг. С. 138), она отнесла к жанру «исторической повести».¹⁶⁷ Основываясь на тексте записи на 1-м листе рукописи («От библиотеки архиерейския Холмогорския, № 611»), она связала ее происхождение с библиотекой архиепископа Афанасия Холмогорского.¹⁶⁸ Попытавшись установить непосредственный источник этой редакции, исследовательница обнаружила ее сходство с двумя редакциями Жития: Краткой и редакцией Милютинской минеи.¹⁶⁹

К сожалению, ни с одним из этих утверждений нельзя согласиться. Судя по содержанию текста этой редакции, которую И. А. Лобакова неоправданно отнесла к «исторической повести», и составу сборника, в который она была включена, ее следует относить совсем к другому жанру — проповеди. Текст ее входит в сборник выписок нравоучительного и исторического характера, которые, по-видимому, служили материалом для архиерейских поучений к пастве. Содержание текста и сам назидательный стиль этой редакции свидетельствуют равным счетом о том же. В нем вкратце и доступным языком, рассчитанным на восприятие прихожан, рассказано о конфликте Филиппа с царем и о его архипастырском подвиге. Некоторые из добавлений редактора Жития свидетельствуют о его духовной власти и о свободном владении им церковно-богослужебной фразеологией. Он, не задумываясь, именует Филиппа «новым страстотерпцем». В его пересказе епископы, угождая царю, молчат «пред царемъ», «аки рыбы безгласныя» (реминисценция из Акафиста Богородице, иронически переосмысленная). Святой же Филипп, укоряя их, «поносит их с кротостию». И только один из архиереев, Казанский архиепископ Герман, был охарактеризован редактором Жития как «поборникъ при святомъ осталъ», «добродѣтели украшенъ» и т. п. В самом рассказе о подвиге святителя Филиппа редактором были сделаны необходимые пояснения, относящиеся к теме пастырского долга: об обязанности архиерея увещевать земных властителей «благими словесы» и «обличать» их «наказаниями обличительными».

Предположение И. А. Лобаковой о принадлежности этого сборника архиепископу Афанасию Холмогорскому (1682—1702 гг.) не подтверждается датировкой самой рукописи. Судя по филиграммам, этот сборник был создан в 20-е гг. XVIII в., когда Холмогорскую епархию возглавлял другой ученый муж, впрочем, не менее значительный. Им был архиепископ Варнава Волостковский (1712—1730 гг.), выпускник Киево-Могилянской коллегии, за-

¹⁶⁷ Лобакова И. А. Историческая повесть о митрополите Филиппе // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 301—312.

¹⁶⁸ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 111.

¹⁶⁹ Там же. С. 112—113.

тем — ее преподаватель. После переезда в Москву в 1705 г. он был назначен учителем латинских школ и проповедником в Заиконоспасском монастыре, одновременно состоял учителем и проповедником в Московской славяно-латинской академии.¹⁷⁰ В 1714 г., уже пребывая во главе Холмогорской епархии, он учредил духовную школу при Николо-Корельском монастыре. Затем в 1720 г., — навигацкую школу в Холмогорах, на основе которой в 1723 г. была устроена славяно-русская школа при архиерейском доме, преобразованная впоследствии в семинарию.¹⁷¹ Вероятнее всего, епископу Варнаве и принадлежал упомянутый выше сборник выписок исторического и духовно-нравственного содержания, в который он включил созданную им новую редакцию Жития Филиппа — согласно ее содержанию, «гомилетическую». Поэтому, как представляется, следовало бы дать ей более точное название, отказавшись от определения «историческая повесть». Полагаем, правильнее всего было бы назвать ее в соответствии с ее жанром — «гомилетической».

Наконец, что касается источников этого текста, то ни одна из указанных И. А. Лобаковой редакций Жития на эту роль не подходит: ни Краткая, ни текст Милютинской минеи. Как показывает сопоставительный анализ, ее непосредственным источником послужил текст Основной редакции, получившей в XVII—XVIII вв. наибольшее распространение.

О редакции Милютинской минеи. Об ошибочности текстологической гипотезы И. А. Лобаковой сказано уже достаточно много. Особенно наглядно это проявилось в случае с сокращенной редакцией Милютинской минеи. Эту достаточно позднюю редакцию, созданную, судя по стемме, в сер. XVII в., исследовательница неоправданно поместила максимально близко к архетипу Жития.¹⁷² Одновременно она высказала предположение, что источником его послужил гипотетический «архетип Пространных редакций» (об искусственности этого понятия уже было неоднократно упомянуто выше).¹⁷³ В качестве доказательства Лобакова привела целый ряд чтений Милютинской редакции, которые попеременно показывают его близость то к чтениям Кольчевской, то Тулуповской редакций. Из этого она заключила, что в редакции Милютинской минеи до нас дошел один из самых достоверных «свидетелей» архетипного текста Жития.¹⁷⁴ По ее словам, «вместе с текстом Краткой редакции они [т. е. чтения Милютинской редакции. — *О. П.*] дают представление об архетипе Жития (о его сюжете, стиле, изображении персонажей, авторской оценке). Краткость повествования и стилистическая сдержанность отличают Житие в редакции Милютинской минеи, в котором наблюдаются те же принципы организации текста, что и в Краткой».¹⁷⁵

¹⁷⁰ См. о нем: *Алексеев А. И.* Варнава (Волатковский [Волостковский]) // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 650—651; *Варнава (Волостковский), архиеп. Холмогорский и Важеский* [1712—1730]. Из дел бывшего Комитета по составлению описания Архангельской епархии // Странник. 1878. № 8. С. 145—154.

¹⁷¹ *Алексеев А. И.* Варнава (Волатковский [Волостковский]). С. 651.

¹⁷² *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 121—131, 144—145. Справедливо полагая, что переписчик Жития в редакции Милютинской минеи воспользовался уже готовым текстом, исследовательница в то же время допускает, вопреки сказанному, что он мог и сам «сократить свой источник» (Там же. С. 131).

¹⁷³ Там же. С. 6, 125—128.

¹⁷⁴ Там же. С. 33, 130—131, 144—145.

¹⁷⁵ Там же. С. 131.

Трудно с этим согласиться, поскольку существует другой, более достоверный способ объяснить общность чтений Милютинской минеи с Краткой редакцией и с двумя основными — Тулуповской и Колычевской. А именно: происхождением редакции Милютинской минеи от Тулуповской редакции («первичного извода»), текст которой непосредственно ей предшествует в декабрьском томе житийного свода Ивана Милютина (Синод. собр., № 800, л. 1233—1303 об.). В этом непосредственном источнике Милютинской редакции и содержатся все ее общие чтения с тремя упомянутыми выше редакциями. Наличие указанного источника объясняет все разночтения, которые до сих пор ставили исследовательницу в тупик, и делает излишней ее гипотезу о происхождении Милютинской редакции от мнимого «архетипа Пространных редакций».

Предложенное нами объяснение косвенно подтверждает и сама И. А. Лобакова, которая продемонстрировала полное совпадение «сюжетной схемы» Жития в Милютинской минеи с «сюжетной схемой» Тулуповской редакции.¹⁷⁶ К этому следует добавить, что оба текста: полный (Тулуповской редакции) и сокращенный (ред. Милютинской минеи) следуют в декабрьском томе Ивана Милютина друг за другом. Вначале помещен полный текст (л. 1233—1303 об.), а за ним следует его сокращенный вариант (л. 1304—1327 об.).

О редакции Жития Филиппа в старопечатном Прологе. В последней главе монографии И. А. Лобакова рассмотрела тексты двух Проложных редакций Жития Филиппа. Первая из них была напечатана в 3-м издании печатного Пролога (Т. 1. Кн. 2) в 1659 г. Вторая, составленная на Соловках в 1652—1655 гг., так и не была издана, но только подготовлена известным соловецким автором Герасимом Фирсовым в надежде на включение ее в печатный Пролог. Однако в Москву этот текст так и не попал и много лет «покоился втуне» в Соловецкой библиотеке, пока его не обнаружил и опубликовал Н. К. Никольский в 1916 г.¹⁷⁷

Что касается исследования И. А. Лобаковой, то в нем приведенные нами сведения переданы с ошибками. К сожалению, она не сумела определить, для какого именно издания Пролога была создана Проложная редакция Жития Филиппа. Вместо 3-го издания (1659—1660 гг.) она наугад указала 5-е издание Пролога (1675—1677 гг.).¹⁷⁸ В соответствии с этим изданием ей пришлось перенести и дату памяти Филиппа с 23 декабря на 9 января.¹⁷⁹

Однако публикацию текста Жития в редакции старопечатного Пролога она выполнила почему-то по поздней рукописи 90-х гг. XVII в. (БАН, 45.13.5), которая уже изначально является вторичной по отношению к старопечатному тексту. Этот же текст она избрала и для сопоставления с другими

¹⁷⁶ Там же. С. 128—129.

¹⁷⁷ Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам. Пг., 1916. (ПДПИ. Т. 188). С. 59—64.

¹⁷⁸ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 133. В своем выборе издания Пролога исследовательница положила на публикацию А. И. Пономарева, использовавшего издание Пролога 1675 г. (см.: Пономарев А. И. Славяно-русский Пролог // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1896. Вып. 4, ч. 1. Сентябрь—декабрь; СПб., 1898. Ч. 2. Январь—апрель).

¹⁷⁹ Там же. С. 134.

редакциями Жития. В результате текстологического анализа ею был корректно установлен источник Проложной редакции Жития, которым оказался текст Основного вида Тулуповской редакции.¹⁸⁰

Сопоставив текст Проложной редакции с аналогичной соловецкой редакцией Герасима Фирсова, она опровергла версию, которую ранее неосторожно высказал Н. К. Никольский, предположивший, что Герасим Фирсов использовал редакцию старопечатного Пролога в качестве источника.¹⁸¹ И. А. Лобакова пришла к более корректному выводу, что обе Проложные редакции — московская и соловецкая — являются «текстологически независимыми друг от друга». При этом она установила, что создатели обеих редакций использовали один и тот же источник — Тулуповскую редакцию Жития, хотя каждый из них сокращал ее текст по-разному. Герасим Фирсов, например, полностью сосредоточил свое внимание на жизни Филиппа в Соловецком монастыре, уделив московскому периоду совсем мало места.

Соглашаясь с текстологическими выводами И. А. Лобаковой, можно добавить еще один — хронологический — аргумент, на который она не обратила внимания. А именно, на то, что Проложная редакция Герасима Фирсова была составлена не позднее 1655 г., когда скончался соловецкий уставщик Никодим, который и поручил ему ее написать.¹⁸² Значит, соловецкая редакция Герасима Фирсова старше, чем редакция старопечатного Пролога 1659 г., который поэтому никак не мог быть ее источником.

О Проложной редакции Герасима Фирсова. Исследование второй Проложной редакции Жития, составленной Герасимом Фирсовым, вызвало у И. А. Лобаковой особые трудности. Она почему-то решила, что академик Н. К. Никольский допустил ошибку, якобы «приписав» Герасиму Фирсову создание Проложной редакции Жития Филиппа, которой в действительности не существовало.¹⁸³ По мнению Лобаковой, ученый по ошибке назвал Проложной редакцией Жития Филиппа совсем другое сочинение Герасима Фирсова — Слово на перенесение мощей святителя Филиппа в 1646 г.

Но в действительности никакой «ошибки» Н. К. Никольским допущено не было. В своей монографии, посвященной творчеству Герасима Фирсова, ученый опубликовал текст именно «Проложного жития св. Филиппа со сказанием о перенесении его мощей», атрибутировав его Герасиму Фирсову.¹⁸⁴ Там же, в своей монографии, он привел свидетельство самого Герасима Фирсова, который рассказал в письме к архимандриту Никанору, что выполнить этот труд ему повелел соловецкий уставщик Никодим: «Вышереченный отец Никодимъ повелѣвъ ми списати вкратцѣ житие Филиппа святителя, яко да

¹⁸⁰ Там же. С. 132, 146.

¹⁸¹ Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова... С. 202—203.

¹⁸² О соловецком уставщике Никодиме см.: Панченко О. В. Никодим, уставщик Соловецкого монастыря // Словарь книжников. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4: Т—Я. Дополнения. С. 506—507.

¹⁸³ Приведем рассуждения И. А. Лобаковой по этому поводу: «Не обнаружив в автографах Герасима Фирсова текста Проложной редакции, исследователь издал в ее качестве „Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа“ в 1646 г. Поэтому сложилось впечатление, что бесспорным автором Проложной редакции является Герасим Фирсов» (Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 133). «Из-за произошедшей „подмены“ „Словом на перенесение мощей...“ текста Проложной редакции ее автором считают (без каких-либо обоснований) Герасима Фирсова» (Там же. С. 133, сн. 6).

¹⁸⁴ Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова... С. 59—64.

в Пролозь, рече, прочитается на память его. Онъ же вся та приятъ и у себе удержа, мысль имѣя возвѣстити от себе святителю о семъ, яко да съ того благословениемъ церкви Божии предасть».¹⁸⁵ Правда, в том же письме Герасим Фирсов сообщил, что уставщик Никодим не успел выполнить свое намерение и скончался прежде, чем передал текст патриарху.

Очевидно по этой причине исследовательница пришла к выводу, что Н. К. Никольский допустил ошибку и под именем «Проложного жития св. Филиппа» опубликовал совсем другое сочинение Герасима Фирсова — «Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа» в 1646 г.¹⁸⁶

Однако, никакой «ошибки» в действительности не было. Публикуя этот текст, Н. К. Никольский совершенно верно определил его жанр как «проложное житие», чтение которого было приурочено ко дню «пренесения мощей иже во святых отца нашего Филиппа» в Москву в 1652 г.¹⁸⁷

Поэтому называть этот текст так, как именует его И. А. Лобакова — «Словом на перенесение мощей митрополита Филиппа» в 1646 г., — было бы совершенно неверно. Во-первых, потому что в жанровом отношении этот текст является не «Словом на перенесение мощей», а житием «в чистом виде». В нем нет ни одного признака, на основании которого его можно было бы отнести к иному жанру — похвалы или исторического повествования. Кроме того, рассказ его не может быть приурочен к 1646 г., поскольку заканчивается сообщением о перенесении мощей святителя Филиппа в Москву в 1652 г.

Допустив оплошность в атрибуции Проложной редакции Герасима Фирсова, И. А. Лобакова совершила и другую: исключила это сочинение Герасима Фирсова из числа редакций Жития. Поэтому его нет ни среди текстов в приложениях к ее монографии, ни в общей стемме взаимоотношения редакций Жития. Несомненно, эту ошибку все же следует исправить, возвратив тексту Герасима Фирсова подобающее ему место в истории этого памятника.

Краткие выводы. В заключение анализа монографии И. А. Лобаковой стоит сделать некоторые выводы. Основной из них состоит в том, что история текста Жития Филиппа, представленная в ее монографии, к сожалению, мало соответствует действительной истории текста этого памятника. Результаты ее исследования существенно искажают более объективное представление о литературной истории Жития, которое сложилось ранее благодаря работе Г. Г. Латышевой и статье Р. П. Дмитриевой в «Словаре книжников». И. А. Лобакова совершенно неверно определила взаимоотношение основных редакций Жития, установив в качестве двух ближайших «свидетелей» архетипного текста две сокращенные редакции середины XVII в. — «Краткую» и Милютинской минеи. В то же время действительно первоначальную редакцию — Колычевскую — она отнесла к «Пространным» (не попытавшись при этом определить источники ее распространения) и вопреки здравому смыслу одновременно объявила ее текст сокращенным. Совершенно

¹⁸⁵ Там же. С. XXVIII.

¹⁸⁶ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 133.

¹⁸⁷ Беловой список этого сочинения, написанный рукой самого Герасима Фирсова, хранится в Соловецком собрании РНБ (Сол., № 973/1083, л. 61—62 об.).

неисследованной в монографии осталась история текста одной из основных редакций Жития — Тулуповской. Исследовательница не сумела выделить этапы сложения ее текста и последующего преобразования в текст Основной редакции. Причиной тому послужило недостаточное внимание И. А. Лобаковой к изучению рукописной традиции памятника. Остался неисследованным литературный «конвой» Жития, а также история составления и бытования Житийника митрополита Филиппа и Германа Соловецкого — агиографического сборника, сыгравшего основную роль в прославлении обоих святых и распространении их культа. Особое сожаление вызывает то, что история текста Жития Филиппа представлена в монографии И. А. Лобаковой практически вне связи с историей культа святого.

Отмеченные недостатки работы с рукописными источниками отразились и на выводах исследования, оказавшихся в целом неверными. Предложенная И. А. Лобаковой стемма взаимоотношения редакций Жития, к сожалению, является ошибочной. Поэтому текстологическое исследование этого памятника нам пришлось выполнить заново, уделив основное внимание исследованию его рукописной традиции.

Развитие О. С. Сапожниковой гипотезы И. А. Лобаковой

Гипотеза И. А. Лобаковой получила дальнейшее развитие в ряде статей О. С. Сапожниковой.¹⁸⁸ Первая из них была посвящена сопоставлению *Жития Филиппа и Похвального слова ему Сергия Шелонина* с важнейшим литературным источником обоих произведений — Житием Иоанна Златоуста. В этой статье, богатой идеями и литературным материалом, исследовательница убедительно показала, что Житие и Служба Иоанну Златоусту неизменно служили основной литературной моделью для прославления святителя Филиппа в отечественной агиографии. В своих последующих статьях О. С. Сапожникова полностью приняла гипотезу И. А. Лобаковой о близости «архетипного текста» Жития Филиппа к тексту его Краткой редакции. На этом основании она создала собственную гипотезу о содержании «раннего текста» Жития и его авторе.¹⁸⁹ При этом она ошибочно экстраполировала отдельные выводы из своей первой статьи (в которой Житие Иоанна Златоуста рассматривалось как источник Тулуповской редакции Жития Филиппа) на текст его Краткой редакции, что текстологически совершенно неоправданно.

Продолжив изучение двух списков Краткой редакции (Сол., № 191/191 и Румянц., № 379), Сапожникова внесла некоторые уточнения в выводы Лобаковой об их взаимоотношении. В частности, она установила вторичность текста соловецкого списка (Сол., № 191/191) по отношению к его летописному варианту (Румянц., № 379).¹⁹⁰ Но в целом на восприятии ею общей концепции И. А. Лобаковой эти частные выводы никак не сказались.

¹⁸⁸ Сапожникова О. С. 1) Иоанн Златоуст и митрополит Филипп (К вопросу об образах, прообразах и моделях) // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 183—214; 2) Житие Иоанна Златоуста как источник раннего текста Жития митрополита Филиппа // Вестник «Альянс-Архео». М.; СПб., 2019. Вып. 30. С. 46—69.

¹⁸⁹ Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 146—235.

¹⁹⁰ Там же. С. 147.

Попытка переименования Тулуповской редакции в «Румянцевскую». Кроме того, исследовательница попыталась решить текстологическую проблему различения двух Тулуповских редакций, которую в свое время поставила Латышева, выделив два ее «извода»: «первичный» и «вторичный» (см. выше стемму № 1). Этой же проблемы коснулась в своем исследовании и Лобакова, которая выделила внутри Тулуповской редакции две ее разновидности: текст Румянцевского списка (РГБ, собр. Румянцева, № 361) и Основной ее вид.

Наконец, с этой же проблемой столкнулась и О. С. Сапожникова, которая предложила все разом переименовать: назвать текст «первичного извода» Тулуповской редакции, читающийся в Румянцевском списке, «Румянцевской» редакцией, а за списками «вторичного извода» сохранить название «Тулуповской». Тем самым, по ее мнению, проблема различения двух «Тулуповских» редакций будет решена. Но, как оказалось, «простая» логика здесь не работает. Переименование Тулуповской редакции в «Румянцевскую» неизбежно нарушит уже давно сложившуюся систему смысловых связей между именами, редакциями и реальными списками, и в конечном счете разрушит преемственность научной традиции (которой без малого 50 лет).

Вернемся к самому ее началу. Когда Г. Г. Латышева дала название Тулуповской редакции в 1974 г., она установила понятийную связь между текстом, созданным в начале 20-х гг. XVII в., и древнейшим из его списков, переписанным Германом Тулуповым в 1633 г. (РГБ, ф. 304, № 694).¹⁹¹ Благодаря этому в научной традиции и была установлена своего рода «конвенция», согласно которой было признано, что в списке Германа Тулупова представлен эталонный текст Тулуповской редакции Жития. Эту «конвенцию» разделяли Г. Г. Латышева, Р. П. Дмитриева, В. А. Колобков и их последователи. Теперь же, в случае «простой замены» Тулуповской редакции на Румянцевскую, будет изменен сам «эталон».

Эталонным теперь окажется текст Румянцевского варианта Тулуповской редакции, дошедшего до нас в сильно испорченном тексте Румянцевского списка (РГБ, собр. Румянцева, № 361), созданного в 1640-е гг. И вот теперь мы подходим к ответу на главный вопрос: почему простая замена одного «эталона» другим оказывается невозможной. Все дело в том, что оба «эталона» *просто не тождественны друг другу*. Первый из них был создан в начале 20-х гг. XVII в., второй — в 1640-е гг. (т. е. почти на четверть века позже).¹⁹² При этом первый «эталон» (Тулуповская редакция) послужил непосредственным источником второго. Но редактор Румянцевского варианта, «правя» текст Тулуповской редакции, привлекал одновременно для сверки текст Основной редакции Жития (1635 г.). Отдельные ее чтения обнаруживаются в тексте Румянцевского списка.¹⁹³ Еще чаще он правил текст Тулуповской

¹⁹¹ Латышева Г. Г. Публицистический источник... С. 30—31, сн. 6.

¹⁹² К этому следует добавить, что Румянцевский список Жития (нач. 1640-х гг.) является более поздним по сравнению с Тулуповским (1633 г.), а И. А. Лобакова допустила текстологическую ошибку в своей монографии, придя к выводу, что Тулуповский список является «сокращенной копией» Румянцевского. Действительное соотношение этих текстов прямо противоположное (см.: Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 45, 47).

¹⁹³ На полях Румянцевского списка сохранились отдельные глоссы, добавленные его писцом при сверке переписанного им текста с текстом его протографа, близкого к списку РНБ, Q.XVII.93. Подробнее о тексте Румянцевского варианта Тулуповской редакции см. в другой

редакции по своему усмотрению. Однако всех его исправлений оказывается все же недостаточно, чтобы признать Румянцевский вариант новой редакцией Жития. Но их вполне достаточно, чтобы признать его новым стилистическим вариантом Тулуповской редакции.

Итак, как видим, просто «заменить» одну редакцию другой невозможно по той простой причине, что придуманная О. С. Сапожниковой «Румянцевская» редакция собственно «редакцией» не является, представляя собой стилистический вариант Тулуповской.

Таким образом, эталонный текст Тулуповской редакции, введенный Г. Г. Латышевой, следует оставить прежним. Именно он и представляет собой тот подлинный текст «украшенной» редакции Жития Филиппа, который был создан соловецким книжником в начале 20-х гг. XVII в. А вот для текста «вторичного извода» Тулуповской редакции, созданного в Соловецком монастыре в середине 30-х гг. XVII в., следовало бы подобрать новое имя (которого до сих пор не было). Полагаем, правильнее всего было бы назвать его «Основной» редакцией, учитывая то, что в большинстве списков Жития Филиппа сохранился именно этот текст.¹⁹⁴

Развитие гипотезы И. А. Лобаковой об «архетипном тексте» Жития.

Помимо предпринятой ею попытки переименовать Тулуповскую редакцию в «Румянцевскую» О. С. Сапожникова внесла свой вклад и в развитие гипотезы Лобаковой, доведя ее идею о близости Краткой редакции к «архетипному тексту» до логического конца.¹⁹⁵ Попутно она предложила и собственную атрибуцию Жития Филиппа, а также время и место его создания.¹⁹⁶ «Архетипный текст» Жития она назвала «записками очевидца», предположив, что этот редкий документ около четверти века хранился в митрополичьем архиве, пока наконец не был востребован в середине 90-х гг. XVI в., вскоре после того, как мощи святителя Филиппа были перенесены в Соловецкий монастырь. Именно тогда, в период с 1594 по 1597 г., по ее мнению, и была создана Краткая редакция Жития.¹⁹⁷ Текст ее, по мысли Сапожниковой, «лишь зафиксировал записки очевидца».¹⁹⁸ В авторе же самих «записок» исследовательница «угадала» митрополита Афанасия — составителя «Степенной книги», который, как известно, после оставления им митрополичьей кафедры в мае 1566 г. провел остаток своих дней в Чудовом монастыре. В этой кремлевской обители, по ее мнению, и была написана «архетипная редакция» Жития Филиппа. Время ее создания исследовательница относит к первым 7 месяцам после кончины митрополита Филиппа, предположив, что в августе 1570 г. их автор перебрался в Троице-Сергиев монастырь, где

нашей статье: *Панченко О. В.* О Тулуповской редакции «Жития митрополита Филиппа» и ее авторе... (см. сноску 133).

¹⁹⁴ Напомним для сравнения, что и в работе И. А. Лобаковой этот текст также получил название «Основного вида» Тулуповской редакции (*Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 145).

¹⁹⁵ *Сапожникова О. С.* О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа.... С. 195—196.

¹⁹⁶ Там же. С. 194, 197, 203—209, 213.

¹⁹⁷ Там же. С. 161, 179—182, 195, 196, 199, 203, 204, 209. В действительности Краткая редакция была создана лишь в конце 40-х гг. XVII в., по-видимому, в Новгороде. Вторичность ее будет продемонстрирована в настоящей статье.

¹⁹⁸ Там же. С. 204.

уже не смог продолжить свою работу.¹⁹⁹ Для обоснования своей атрибуции О. С. Сапожникова привела множество разнообразных доказательств: от исторических до лингвистических, кроме собственно текстологических.²⁰⁰

Беллетризация текстологического исследования. Отличительной чертой этой гипотезы является беллетризация научного исследования. Взяв из текстологии только понятийный аппарат без усвоения научного метода, О. С. Сапожникова предлагает читателю всего лишь увлекательный сюжет на «текстологическую» тему. Вдохновенно собирая факты, подтверждающие ее гипотезу, она выстраивает «раннюю историю текста» Жития и даже находит его «автора». Вместо скрупулезного текстологического исследования она проводит захватывающее расследование, посвященное историческим персонажам эпохи опричнины. «Текстологию» она использует преимущественно в беллетристическом ключе, чтобы выяснить, о ком из исторических лиц автор сообщил в эпилоге Жития, а о ком умолчал в своем рассказе о возмездии, постигшем врагов Филиппа.²⁰¹

При этом она постоянно допускает в своих «текстологических» построениях одну и ту же логическую ошибку, которая именуется в научной методологии «доказательством от умолчания» (*argumentum ex silentio*). Методично используя этот ошибочный прием, она, быть может и неосознанно, заключает себя и доверившегося ее логике читателя в хронологические рамки 1570 г., чтобы в конце концов «распознать» в «авторе» «записок» о Филиппе митрополита Афанасия — предшественника его на святительской кафедре. Повторю еще раз, текстологической аргументации здесь нет совсем (но зато поражает богатство воображения).

В целом вся система аргументации О. С. Сапожниковой строится в соответствии с особым методом, который Д. С. Лихачев когда-то назвал «избирательным мышлением».²⁰² Последовательно подводя своих читателей к мысли о том, что автор Жития Филиппа был «очевидцем» описываемых событий, сама исследовательница ни на секунду не сомневается в том, что нашла ключ к разгадке атрибуции Жития и что «автором» действительно был бывший духовник царя, а затем митрополит всея Руси Афанасий. Найденная ею разгадка, казалось бы, дает ответ сразу на все интересующие ее вопросы: «Становится совершенно понятно и происхождение таких редких деталей ЖФ — близость автора к царю, семье, осведомленность об особенностях поведения и бытовой речи царя, интригах при дворе, мотивах поступков действующих лиц».²⁰³

¹⁹⁹ Там же. С. 207—208.

²⁰⁰ Надо ли говорить, что при отсутствии достоверного текстологического исследования истории текста Жития и надежно установленного текста его первоначальной редакции попытки «реконструировать» текст мнимого «архетипа» напоминают собой строительство воздушных замков? Впрочем, некоторых исследователей именно это занятие и вдохновляет.

²⁰¹ Там же. С. 184—193.

²⁰² «„Избирательное мышление“. Ученый, согласно этому мышлению, выбирает для себя только то, что подходит для его концепции» (*Лихачев Д. С. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет.* СПб., 2006. Т. 2. С. 462).

²⁰³ *Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 207.*

Все это представляется в изложении О. С. Сапожниковой чрезвычайно живо и ясно. Вместо традиционных методов текстологического анализа она использует метод речевой суггестии, убеждая себя и читателей в том, что «автор» Жития «знал в мельчайших подробностях о событиях давних, например, о деталях чина интронизации Филиппа, о „любовных царем“ (намек на фаворита царя Федора Басманова), о мести Филиппу духовника Ивана Грозного (информация, доступная ближнему кругу царя и митрополита)» и т. д.²⁰⁴

Что же касается собственно научной аргументации, то вместо нее О. С. Сапожникова предпочитает парафилологические приемы интерпретации текста. Например, чтобы доказать, что «архетипный текст» Жития был написан еще при жизни Ивана Грозного, она приводит из него выражение со словами «царь наш» («Явися той царь нашъ со вѣгъмъ своимъ воинствомъ, вооружень весь, наго оружие нося») и утверждает, что подобное выражение не могло быть использовано, если бы царь уже умер.²⁰⁵ В другом случае для подтверждения своей атрибуции «архетипного текста» Жития митрополиту Афанасию она ссылается на заимствованное слово «сингел» (протопоп), которым в Житии Филиппа именуется царский духовник Евстафий («сингел Благовѣщенский»). При этом, как поясняет Сапожникова, митрополит Афанасий, гипотетический «автор» Жития Филиппа, также был ранее царским духовником и именовал себя в то время «сингелом Благовещенским».²⁰⁶ Любопытное совпадение, которое, однако, ровным счетом ничего не значит и не может служить доказательством при атрибуции Жития.

Или, например, исследовательница убеждает читателей в том, что при дворе Ивана Грозного существовал обычай именовать должностных лиц греческими титулами, заимствованными из византийского обихода («препозит», «синглитик», «епарх», «архонт»), и что для автора Жития эти слова были совсем «на уровне обиходных: он использовал их без затруднения и обращения к словарям, что свойственно людям круга Грозного».²⁰⁷ Конечно, в смелости воображения ей не откажешь, но хотелось бы убедиться в том, что исследовательница не смешивает явлений литературного этикета в сочинениях Ивана Грозного и его современников и литературного быта при царском дворе.²⁰⁸

Очевидно, эти парафилологические этюды и служат, по мысли исследовательницы, своего рода научными аргументами в пользу атрибуции Жития митрополиту Афанасию. На наш взгляд, этот метод только по виду напо-

²⁰⁴ Там же. С. 194.

²⁰⁵ Сапожникова О. С. Арго двора Ивана Грозного и автор Жития митрополита Филиппа // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Мат-лы X Междунар. конф. 9—13 сентября 2019 г. / Отв. ред. Е. Л. Конявская. М., 2019. С. 176.

²⁰⁶ Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 205—207.

²⁰⁷ Сапожникова О. С. Арго двора Ивана Грозного... С. 175—176.

²⁰⁸ Следует попутно напомнить читателю, что текст Краткой редакции, который О. С. Сапожникова столь легкомысленно относит к эпохе Ивана Грозного, был создан лишь в конце 40-х гг. XVII в., предположительно в Новгороде (доказательства чего будут приведены в отдельной статье), а все перечисленные ею греческие наименования должностных лиц попали в Житие Филиппа в Тулуповской редакции (послужившей источником Краткой) из прибавления к «Азбуковнику» Варфоломея Коноплева (Сол., № 329/349), автора Тулуповской редакции, в начале 20-х гг. XVII в.

минает научный, опираясь на случайные факты и поверхностные познания, которые позволяют исследовательнице бесконечно умножать ничего не значащие доказательства в пользу избранной ею атрибуции Жития.

В этой связи следует отметить, что О. С. Сапожникова не всегда верно понимает исследуемый ею текст. Например, небольшой, но важный фрагмент Жития, в котором повествуется о «симфонии» духовной и светской властей в начале царствования Ивана Грозного, она безо всяких оснований называет «панегириком митрополиту Макарию». И, конечно, связывает его создание с творчеством митрополита Афанасия.²⁰⁹ Согласно ее версии этот «панегирик митрополиту Макарию» был написан Афанасием как «заготовка» для «Степенной книги», хотя в нее и не попал. Примерно в то же время Афанасий якобы сочинил и свои «записки очевидца» о житии Филиппа. Затем, пролежав почти четверть века в патриаршем архиве, оба текста были обработаны безымянным чудовским писателем и объединены в тексте пространной редакции Жития Филиппа.²¹⁰ Звучит занимательно, но не слишком правдоподобно. И главное, в этой версии нет и намека на текстологический метод: на установление источников, на сравнительный анализ разночтений и т. п. Вместо текстологии — увлекательная эвристика в духе *belles lettres*.

Подводя итог, стоит еще раз заметить, что гипотеза О. С. Сапожниковой выходит далеко за рамки традиционного текстологического исследования и, на мой взгляд, критическому анализу не подлежит. Разве можно какой-то шкалой измерить полет научного воображения или положить предел исследовательской интуиции? Остается только повторить слова, сказанные когда-то Нильсом Бором: «Эта идея, конечно, *безумна*. Весь вопрос в том, достаточно ли она безумна, чтобы оказаться верной».

Ошибки текстологического и палеографического характера. Необходимо сказать и об исследовании и публикации текста Краткой редакции Жития Филиппа, помещенной О. С. Сапожниковой в приложении к ее статье «О ранних редакциях Жития...».²¹¹ Исследование это отличается прежде всего скромностью результатов, которые сводятся, по сути, к установлению взаимоотношения двух вариантов Краткой редакции (по спискам Румянц., № 379 и Сол., № 191/191). Анализ ее литературных источников и исследование текстологических связей с другими редакциями остаются вне поля зрения исследовательницы. Не менее удивляет и другое: осознанный отказ от привлечения к текстологическому анализу 3-го списка Краткой редакции (при наличии всего трех ее списков). Сапожникова мотивирует это тем, что 3-й список — из собрания ГИМ, собр. Вострякова, № 970, который она датирует рубежом XVII—XVIII вв. — является якобы «точной копией» соловецкого (Сол., № 191/191).²¹² Это совсем не так. Во-первых, список из собр. Вострякова, № 970 был создан значительно раньше, чем полагает исследовательница, — в 60-е гг. XVII в.²¹³ Во-вторых, чтобы прове-

²⁰⁹ Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 200—201.

²¹⁰ Там же. С. 202—203, 208—211.

²¹¹ Там же. С. 214—235.

²¹² Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 147, сн. 9.

²¹³ По филиграням список из собр. Вострякова № 970 относится к 60-м гг. XVII в. *Филигрании*: 1) л. 1—17: шут с 7 бубенцами с контрамаркой РВ — Дианова. Голова шута. № 666 (1659 г.); 2) л. 18—37: лилия в гербовом щите с литерами GS под щитом — Дианова, Костю-

ритель, является ли один список «точной копией» с другого или же восходит к общему с ним архетипу, нужно как минимум выполнить анализ их различий. Как показал проведенный нами текстологический анализ обоих списков, речь идет именно о втором типе взаимоотношения. Чтения их действительно очень близки; но связано это не с тем, что список из собр. Вострякова является «копией» соловецкого, а с тем, что оба они восходят к общему архетипу. Об этом свидетельствуют, например, следующие вторичные чтения списка Сол., № 191/191, которым в списке из собр. Вострякова, № 970 соответствуют архетипные чтения Краткой редакции: 1) «*Пиминъ Новгородский и прочии, недугующе на святаго*» — «*Пимин Новгородский и прочия, негодующе на святаго*»; 2) «*Они же прообраз благочестив нравъ имуще*» — «*Они же по образу благочестивъ нравъ имуще*»; 3) «*якоже мученикъ новъ явися*» — «*якоже мученикъ нагъ явися*»; 4) «*Иных же инымъ странамъ розосла и заточи*» — «*Иных же по иным странамъ розосла*».

В целом оба эти списка принадлежат к одному и тому же варианту Краткой редакции, который в середине XVII в. был выделен из летописного текста и дополнительно стилистически обработан.

Все сказанное выше об исследовании Краткой редакции в равной мере относится и к публикации ее текста — уже третьей по счету, — выполненной О. С. Сапожниковой на материале только двух списков.²¹⁴ В связи с этим хочется напомнить об одном из принципов текстологического исследования, который когда-то сформулировал Д. С. Лихачев: «Мы должны сперва изучить историю текста, а затем уже его издавать <...>. Только тогда, когда история текста изучена, и изучена по всем доступным спискам, можно определить, какие существуют редакции, какие редакции издавать, какие списки привлекать для издания <...>. Мы не можем расточительно публиковать все новые и новые списки по мере их открытия, без строгой классификации их, выполненной на основе изучения их истории».²¹⁵

Что касается публикации текста Краткой редакции, подготовленной О. С. Сапожниковой, то следует заметить, что в ней допущено достаточно много ошибок, привнесенных самим публикатором. Целый ряд мест Жития передан О. С. Сапожниковой с собственными «ошибками прочтения». Например, известное место: «*Ту бо и положены мощи его, егда от заточения принесены*», — имеет в печати следующий вид: «*А убо и положены мощи его, егда от заточения принесены*» (с. 216). В данном случае исследовательнице не удалось распознать скорописную «Т», у которой верхняя перекаладина имеет вид угловатой петли. К сожалению, аналогичные «ошибки прочтения» далеко не единичны. Укажу некоторые из них: «*во время, ниже*» (с. 214) — вместо: «*по времени же*»; «*...мира тльньнаго! На то...*» (с. 219) — вместо: «*мира тльньнаго*»; «*самъ*» (с. 221) — вместо: «*санъ*»; «*гдѣ*» (с. 225) — вместо: «*гдѣ убо*»; «*человеком угодие*» (с. 224) — вместо:

хина. № 915 (1668 г.). Благодарю Е. М. Юхименко, любезно выполнившую описание филиграней этой рукописи.

²¹⁴ Первые две публикации текста Краткой редакции были выполнены И. А. Лобаковой, см.: Житие митрополита Филиппа / Подгот. текста, пер. и коммент. И. А. Лобаковой // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 718—740, 846—852; 2) *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 149—163.

²¹⁵ *Лихачев Д. С.* Текстология: на материале русской литературы X—XVII веков. С. 550.

«человѣкоугодие»; «От ополчения» (с. 225) — вместо: «*Се от ополчения*»; «мученикъ нам явится» (с. 228) — вместо: «мученикъ *наг* явится» (с. 214); «И помолися святыи владыко: „Господи...“» (с. 232) — вместо: «И помолися святыи: „*Владыко, Господи...*“»; «И егда приспѣ утренняя клепание у *раки* настоятель внити в церковь» (с. 234) — вместо: «И егда приспѣ утренняя клепание, *урани* настоятель внити в церковь».

Конечно, об этих профессиональных промахах можно было бы и не упоминать, если бы О. С. Сапожникова не допускала еще более серьезных палеографических ошибок при распознавании почерков и не делала из этого далекоидущих текстологических выводов.

Приведу в качестве примера одну из таких ошибок, которую О. С. Сапожникова допустила при исследовании древнейшего списка Тулуповской редакции (Сол., № 971/1081). Этот список был введен в научный оборот совсем недавно.²¹⁶ При знакомстве с рукописной традицией Жития мной было обнаружено, что этот список, датированный в монографии Лобаковой 80-ми гг. XVII в., в действительности написан на бумаге 1610-х гг.²¹⁷ На нижнем поле его титульного листа сохранилась запись, сделанная латиницей, из которой следует, что автором Тулуповской редакции был соловецкий инок Варфоломей Коноплев. Таким образом среди соловецких рукописей был обнаружен список, который своим существованием подтверждает гипотезу Латышевой о позднем происхождении Тулуповской редакции.²¹⁸

Одной из самых заметных особенностей этого списка являются многочисленные исправления в его тексте (зачеркивания, наклейки с новым текстом, вставка новых листов), которые служат свидетельством позднейшей правки этого списка, выполненной в соловецком скриптории по тексту более поздней редакции Жития (названной нами Основной). Судя по анализу дополнений,

²¹⁶ Панченко О. В. Житие митрополита Филиппа в составе Соловецкого патерика и в рукописной традиции XVII—XIX вв. // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Мат-лы X Междунар. конф. 9—13 сентября 2019 г. / Отв. ред. Е. Л. Конявская. М., 2019. С. 151—153. Конечно, о существовании списка Сол., № 971/1081 было известно и раньше благодаря его краткому описанию казанскими учеными, в котором он, правда, не был даже датирован (см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря. Казань, 1885. Ч. 2. С. 327). Однако особого внимания исследователи к нему не проявляли. Единственный раз он был упомянут в монографии И. А. Лобаковой, и то лишь в общем списке шифров рукописей в Приложении (*Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа*. С. 299).

²¹⁷ Укажем филигранные сборники Сол. 971/1081: 1) л. 5—25: кувшин двуручный с литерами R/LI — Дианова. Кувшин. № 427 (1615—1616 гг.); 2) л. 26—50: кувшинчик одноручный под полумесяцем с литерами P/DC под полумесяцем — Лихачев № 4249 (1611 г.); Крушельницкая № 347 (1613 г.); 3) л. 51—110: кувшин двуручный под пирамидкой из полумесяцев — Дианова. Кувшин. № 398 (1604, 1609 гг.); 4) л. 114—124: кувшин двуручный с литерами R/LI — Дианова. Кувшин. № 426 (1615—1618 гг.); 5) л. 126—129: кувшин одноручный под розеткой — типа: Дианова. Кувшин. № 76 (1619 гг.); 6) л. 1—4, 131—133 (припереплетные): герб Бристоля с контрамаркой NB — Крушельницкая № 113 (1677—1679 гг.). Отметим, что список Жития Филиппа составляет центральную часть этого сборника (л. 26—110). Судя по датировке филиграней этой части и по отдельной нумерации ее тетрадей, Тулуповский список Жития, по-видимому, был создан несколько ранее, чем две другие части этого сборника, который в целом можно было бы датировать рубежом 10—началом 20-х гг. XVII в.

²¹⁸ Г. Г. Латышева относила создание Тулуповской редакции к достаточно широкому периоду от конца первого десятилетия до 20-х гг. XVII в. (*Латышева Г. Г. Публицистический источник...* С. 44, сн. 72).

внесенных редактором на полях, правка этого списка была выполнена на рубеже 30—40-х гг. XVII в.²¹⁹

Но О. С. Сапожникова, ознакомившись с этим списком, пришла совсем к другим выводам. Прежде всего она не сумела отличить почерк редакторской правки 40-х гг. XVII в. от почерка одного из писцов этого сборника (начала 20-х гг. XVII в.). Заметив какое-то отдаленное сходство между этими двумя почерками (что является ее чисто субъективным мнением, ничем не подтвержденным), она просто отождествила редактора и писца. На этом основании она пришла к выводу, что правка текста Тулуповской редакции по тексту Основной была выполнена еще в 20-е гг. XVII в. самим писцом рукописи.²²⁰ Ничего не скажешь: завидное умение различать почерки!

Между тем почерк этого соловецкого редактора хорошо известен. Он принадлежит головщику Ионе Москвитину, который в 1635—1645 гг. был соловецким библиотекарем и одновременно выполнял обязанности «справщика» книгописной палаты. Почерк его встречается не только в правленном им списке Тулуповской редакции (Сол., № 971/1081), но и во множестве ранних списков Основной редакции Жития, вышедших из соловецкого скриптория в конце 30-х—начале 40-х гг. XVII в. Приведу неполный их список: Сол., № 966/1076, № 967/1077, № 972/1082; ТСЛ, № 697; Титова, № 2814; Титова, № 3575. Все эти сборники с Житиями Филиппа и Германа Соловецких были «вычитаны» Ионой Москвитином и «выправлены» его почерком. Образцы его почерка были воспроизведены мной в статье, посвященной соловецким книжникам XVII в., в 57-м томе «Трудов».²²¹

Казалось бы, располагая вполне достаточным материалом для сравнения, можно было без труда отличить почерк позднего редактора от почерка писца. Но О. С. Сапожникова, как уже было упомянуто, с этой задачей не справилась. Ошибочно отождествив два одновременных почерка, она безосновательно отклонила предложенную мной датировку Основной редакции (по тексту которой был исправлен текст Тулуповской в этом списке) 1635-м годом. По мнению исследовательницы, обе редакции «уже существовали к 1620-м гг.» и «переписывались на Соловках».²²² Возможно, этот вывод Сапожниковой можно было бы рассматривать всерьез, если бы не ее ошибка в распознавании соловецких почерков, один из которых, напомним, уже давно хорошо известен.

Ошибки источниковедческого характера. В заключение этого краткого историографического обзора следует исправить еще одну источник-

²¹⁹ Напомню, что речь здесь идет о важнейшем этапе в истории текста Жития Филиппа, когда в 1635 г. в Соловецком монастыре была создана новая редакция Житийника митрополита Филиппа (включавшего Житие и службу Филиппу и Житие Германа Соловецкого). Специально для этого сборника Житие Филиппа было заново стилистически отредактировано. Впоследствии новая редакция Жития получила всеобщее распространение, поэтому и была названа нами Основной (см. ниже стемму № 3).

²²⁰ Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 211. О том же: Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 249—250.

²²¹ Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620-е—нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 776—779.

²²² Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития... С. 249—250.

ведческую ошибку, которую постоянно допускают И. А. Лобакова и О. С. Сапожникова. Говоря об известном списке Жития Филиппа, созданном Германом Тулуповым, они, как правило, отмечают, что он входит в состав «декабрьской Миней Германа Тулупова».²²³ Это, конечно, недоразумение. Тулуповский список Жития был создан в 1633 г., когда работа над составлением свода минейных чтений была завершена (1627—1632). Герман Тулупов включил Житие Филиппа в отдельный сборник житий избранных русских святых, составленный в том же году по благословению архимандрита Дионисия (РГБ, ф. 304, № 694). В него он поместил целый ряд редких житий русских святых в их полных редакциях, без свойственных для минейных текстов сокращений.²²⁴

Но обратим внимание на указанные здесь даты, которые позволяют более точно определить время, когда культ святителя Филиппа вышел за пределы Соловецкого монастыря. По-видимому, произошло это только в 1633 г. Ведь еще тремя годами ранее, когда Герман Тулупов составлял декабрьский том Четких миней (1630 г.), Житие святителя Филиппа в него не вошло. И вовсе не потому, что не было возможности получить его список из Соловецкого монастыря. А, вероятно, потому, что нужно было получить на это благословение троицкого архимандрита, который, в свою очередь, также должен был следовать в этом решении архиерейского собора. Очевидно, первый шаг к будущему прославлению Филиппа был сделан именно в 1633 г. Вероятно, основную роль в этом сыграли соловецкие старцы, занимавшие в иерархии Троице-Сергиева монастыря ключевые посты: келарь Александр Булатников (1622—1640) и казначей Иоасаф Сороцкий (1630—1634). Келарь Александр Булатников имел крепкие связи с царской семьей, будучи крестным отцом царевича Алексея и трех его сестер. В монастыре он пользовался безграничной властью. По-видимому, не без его участия архимандрит Дионисий благословил Германа Тулупова включить Житие Филиппа в упомянутый выше сборник житий русских святых. Вкратце об этом сообщил сам составитель сборника в колофоне книги: «Написана бысть сия святая книга Жития преподобных отецъ <...> повелѣниемъ и благословениемъ тоя же обители архимарита Дионисия, начата писати, а совершена по преставлении его, и при келарѣ старцѣ Александрѣ и при казначее старцѣ Иоасафе Соловецкихъ з братиею. А писал сию святую книгу многогрѣшныи чернецъ Германъ Тулуповъ Стариченинь, в лѣто от Создания миру 7041-го июня въ 5 день...».²²⁵

Таким образом, впервые Житие Филиппа вошло в книжный обиход Троице-Сергиева монастыря только в 1633 г., когда Герман Тулупов включил его

²²³ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 45; Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 150; Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития... С. 237, 238, 252, 254.

²²⁴ Сказанное, впрочем, не мешает исследователям рассматривать этот житийный сборник в качестве одного из «дополнительных томов» к минейному своду Германа Тулупова, для чего также имеются веские основания. См.: Карбасова Т. Б. Кирилл Новоезерский. История почитания. М.; СПб., 2011. С. 78—81.

²²⁵ РГБ, ф. 304, № 694, л. 399 об. Описание этого сборника см. в кн.: Иларий, иером., Арсений, иером. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879. Ч. 3. С. 57—58.

в сборник избранных житий русских святых. Само значение этого факта, по-видимому, трудно переоценить. Это событие стало той отправной точкой, с которой началось распространение культа святителя Филиппа за пределами Соловецкого монастыря. (Тем самым становится очевидным, что Г. Г. Латышева назвала Тулуповскую редакцию по имени Германа Тулупова совсем не случайно.) Следующий шаг в этом направлении сделал патриарх Иоасаф (1634—1640), тоже пострижник Соловецкой обители. В 1635 г. он благословил включить Службу Филиппу в состав служебной декабрьской Минеи, которая была затем издана Печатным двором в 1636 г. Как видим, многие из соловецкой братии, находясь на своем посту, прилагали усилия к прославлению бывшего игумена монастыря. Одним из тех, кто сыграл в этом важную роль, был соловецкий старец Варфоломей Коноплев, которого братия избрала в 1636 г. своим игуменом. Подробнее о его вкладе в создание культа святителя Филиппа речь пойдет ниже.

Новое исследование истории текста Жития Филиппа

Не разделяя гипотезы И. А. Лобаковой, которая относит Краткую редакцию к первоначальной, мы придерживаемся того же мнения, что и П. В. Знаменский, который считал Краткую редакцию Жития всего лишь «простым сокращением» Тулуповской.²²⁶ Судя по всему, текст ее был создан в Новгороде на рубеже 40—50-х гг. XVII в. для включения Жития Филиппа в Новгородский митрополичий летописец, который, как предположил А. В. Лаврентьев, был составлен вскоре после прибытия Никона на Новгородскую кафедру в 1649 г.²²⁷ Впоследствии митрополичий летописец был переработан в Новгородский митрополичий свод 1649—1652 гг.²²⁸ Последний в свою очередь послужил источником для Патриаршего летописного свода 1652 г.²²⁹

Кажется, это дает все основания переименовать Краткую редакцию — в соответствии с ее функцией и происхождением — в Летописную (о чем уже было сказано выше).

Как показал выполненный нами текстологический анализ, источником Летописной редакции послужил Румянцевский вариант Тулуповской редакции (текст которого, по-видимому, также был создан в Новгороде).

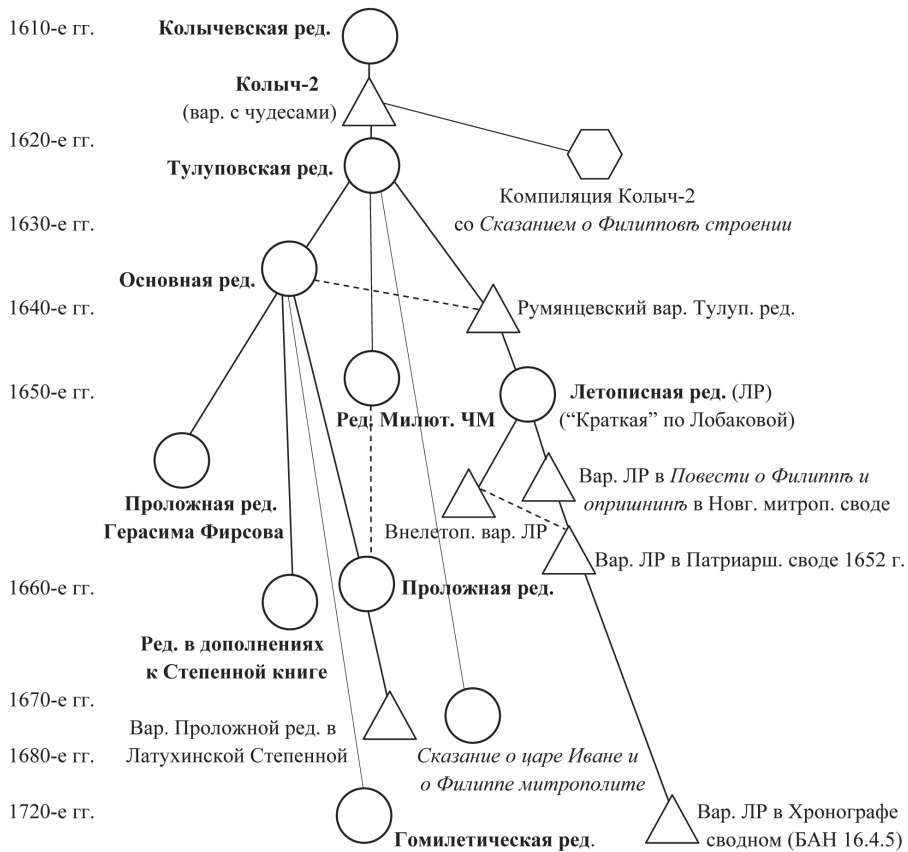
Результаты нашего исследования могут быть представлены следующей стеммой:

²²⁶ Знаменский П. В. Произведения соловецкой письменности... С. 777.

²²⁷ Лаврентьев А. В. К вопросу о списках свода 1652 г. в связи с историей его создания // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья / Под ред. В. И. Пашуто. М., 1982. С. 45, 54.

²²⁸ О Новгородском своде 1649—1652 гг. см.: Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969. С. 483—486; Лаврентьев А. В. К вопросу о списках свода 1652 г... С. 43—56.

²²⁹ Там же. С. 48, 51.

Новая стемма взаимоотношения редакций Жития Филиппа

Краткий комментарий к стемме. Как видно из предложенной стеммы, Житие Филиппа является литературным памятником XVII в. Ключевое место в истории его текста занимают три основные редакции: Кольчевская (первоначальная) и две пространные: Тулуповская и Основная.

Вопрос о времени создания Кольчевской редакции будет рассмотрен ниже. Первый ее вариант нашел отражение в более позднем списке из собр. Ундольского, № 380, датируемом 30-ми гг. XVII в. Этот текст заканчивается рассказом о перенесении мощей святителя Филиппа на Соловки в 1590 г. Иначе говоря, первый вариант Кольчевской редакции еще не имел заключения в виде 3-х рассказов о чудесных исцелениях по молитвам к святому, а в самом тексте Жития Филиппа еще не именовался «чудотворцем».

Позднее был создан 2-й вариант Кольчевской редакции, дополненный тремя рассказами о явлениях и чудесах святителя Филиппа. Судя по стилистическим особенностям этих рассказов, все они были написаны новым редактором Жития — тем, которым был составлен текст последующей (Тулуповской) редакции.

Тулуповская редакция является первой литературно украшенной редакцией, созданной в Соловецком монастыре, по-видимому, в начале 20-х гг. XVII в. Известно имя ее автора, написанное латиницей на нижнем поле ее древнейшего списка (Сол., № 971/1081). Согласно упомянутой записи им был соловецкий инок Варфоломей Коноплев.

В дальнейшем, примерно в 1635 г., им была создана Основная редакция Жития, получившаяся в результате литературной правки текста Тулуповской редакции с привлечением трех новых литературных источников (см. об этом ниже). Автором ее был тот же соловецкий инок Варфоломей Коноплев, избранный впоследствии на пост игумена этой обители. В тексте Основной редакции был закреплен канонический текст Жития, вошедший в состав Житийника митрополита Филиппа и Германа Соловецкого.

Время создания последующих пяти сокращенных редакций Жития приходится на хронологический отрезок с конца 40-х до середины 60-х гг. XVII в. Эта эпоха связана с активной деятельностью митрополита Новгородского Никона (с 1652 г. — патриарха) по распространению культа святителя Филиппа в общенациональном масштабе.²³⁰ В ближайшем окружении Никона были созданы по крайней мере три сокращенные редакции Жития Филиппа: Летописная — для включения его в Новгородский митрополичий летописец (а позднее в Новгородский свод 1649—1652 гг. и Патриарший свод 1652 г.), Проложная — для 3-го издания Пролога (1659—1660 гг.) и редакция Жития в составе дополнений к Степенной книге (младшего извода Пространной редакции).²³¹

Еще две сокращенные редакции Жития Филиппа были созданы в двух крупнейших русских монастырях для включения в круг уставных чтений. Первая — минейная — была составлена в Троице-Сергиевом монастыре и впоследствии была включена в состав четьих миней Иоанна Милютина (1646—1654 гг.). Вторую составил в Соловецком монастыре ученый книжник Герасим Фирсов по поручению соловецкого уставщика Никодима в 1652—1655 гг. Последний предполагал передать ее патриарху Никону для включения в Пролог, но своего намерения так и не осуществил.

И лишь последние две редакции Жития Филиппа выходят за рамки эпохи патриарха Никона. Первая из них — историческая повесть, написанная на основе Хронографа 1617 г. и Тулуповской редакции Жития, — была создана в последней четверти XVII в.²³² Вторая, названная на стемме «Гомилетической», была создана уже в конце Петровской эпохи, когда на Холмогорской кафедре оказался выпускник Киево-Могилянской коллегии Варнава Волостковский (о котором было сказано выше).²³³

²³⁰ Полознев Д. Ф. Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 283—293.

²³¹ Правда, последняя из них, включенная в число дополнений к 17-й степени Степенной книги (в одном из вариантов младшего извода Пространной редакции), была создана, судя по датировке ее старшего списка (НБУВ, ф. 302, П.49), только в сер. 60-х гг. XVII в. Но произошло это еще до низложения Никона с патриаршества. См.: Сиренов А. В. 1) Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 425, 499—501; 2) Степенная книга и русская историческая мысль XVI—XVIII вв. М.; СПб., 2010. С. 283—284, 324.

²³² Лобакова И. А. «Сказание о царе Иване и о Филиппе митрополите» — новонайденная историческая повесть XVII в. об эпохе опричнины // ТОДРЛ. Т. 60. СПб., 2009. С. 376—393.

²³³ См. о нем выше на с. 250—251.

О времени создания Колычевской редакции. Житие Филиппа было создано в эпоху Смутного времени, после 1610 г., когда всеобщее разделение страны побудило соловецкого агиографа осмыслить подвиг святителя Филиппа через призму его духовного противостояния злой воле неблагочестивого царя, который совершил подобное «разделение» государства несколькими десятилетиями ранее.

Основанием для указанной датировки Колычевской редакции послужил ряд выводов «внутренней» и «внешней» критики ее текста. Первые были получены в результате анализа содержания самого Жития, вторые — в результате исследования его литературных связей с другими памятниками соловецкой письменности начала XVII в. Подробнее все эти выводы будут представлены нами в отдельной статье, посвященной исследованию Колычевской редакции Жития. Пока же ограничимся лишь тремя краткими замечаниями.

Первый опыт датировки Колычевской редакции принадлежит В. О. Ключевскому. Заметив, что автор этой редакции, говоря о каменных мельницах в Соловецком монастыре, называет их «новыми», он сделал вывод, что текст Колычевской редакции был создан уже после пожара в ноябре 1600 г., уничтожившего старые мельницы.²³⁴ Таким образом, Ключевский отнес дату создания этой редакции к широкому промежутку после 1601 г.

Второй аргумент был приведен выше (см. сн. 89), но, пожалуй, здесь будет уместно его повторить. В Житии Филиппа выражено крайне неприязненное отношение к одному из царских советников — Малюте Скуратову, убийце Филиппа, что также может быть использовано в качестве основания для его датировки. Как известно, Малюта Скуратов был связан семейственными узами с Борисом Годуновым, приходившемуся ему зятем. Поэтому автора Жития, будь оно написано во время царствования Бориса, это обстоятельство должно было бы сдерживать в его нелицеприятных оценках царского тестя. Но агиографа это, кажется, ничуть не беспокоит — и, браня Малюту, он не опасается того, что это отбрасывает тень на царя Бориса. Он бесстрашно дает Малюте негативные характеристики, именуя его «первым во злых совѣтх», «злым воином», «свирѣпым мучителем», «злым предателем». Изображая его «свирепость» и «лукавство», он сравнивает его с «волком» и «змием». О том, что Борис — «зять Малюты, зять палача»,²³⁵ вероятно, помнили многие из его современников. Поэтому невозможно себе даже представить, чтобы Житие Филиппа со всеми подобными характеристиками Малюты Скуратова могло появиться в те годы, когда у власти находился Борис Годунов (т. е. фактически с 1585 по 1605 г.). Вот почему не вызывает сомнений то, что написано оно было уже после его кончины.

Однако следует отметить, что «тень Малюты» продолжала витать над царским престолом и после восшествия на него Василия Шуйского. Младшая

²³⁴ Исследователи архитектуры Соловков относят дату строительства каменных мельниц к периоду между 1601—1604 гг.; см.: Скопин В. В. На Соловецких островах. М., 1991. С. 73; Буров В. А. История келейной застройки Соловецкого монастыря XV—XIX веков. Архангельск, 2011. С. 42; Мельник А. Г. Ансамбль Соловецкого монастыря в XV—XVII веках. Ярославль, 2000. С. 117, 123, прим. 5. В частности, А. Г. Мельник ссылается на то, что наличие каменной мельницы впервые упомянуто в Описи Соловецкого монастыря 1604 г. (Архив СПбИИ РАН, кол. 2, д. 128, л. 115).

²³⁵ А. С. Пушкин. «Борис Годунов» (1825 г.).

дочь Малюты, Екатерина Григорьевна, была невесткой царя, весьма влиятельной и опасной. Особенно ярко проявилось это в истории с отравлением князя М. В. Скопина-Шуйского, в которой дочь Малюты сыграла свою гнусную роль. Поэтому, полагаем, Житие Филиппа едва ли могло быть написано и в царствование Василия Шуйского. Семейственные узы младшей из дочерей Малюты Скуратова с кланом Шуйских явно этому не способствовали.

Наконец, еще одно доказательство в пользу поздней датировки Колычевской редакции связано с тем, что в ней впервые вместе с «двоицей» соловецких святых Зосимой и Савватием оказывается объединен «спостник их старец Герман». Подобное преобразование «двоицы» соловецких святых в «троицу» впервые встречается еще только в одном произведении соловецкой письменности начала XVII в. — «Написании о Соловецкой обители» (в редакции 1612 г.).²³⁶

Таким образом, установленная нами датировка Колычевской редакции Жития периодом после 1610 г. может быть проверена с помощью различных способов «внутренней» и «внешней» критики текста.

Краткая история текста Жития в связи с историей развития культы св. Филиппа

Рассмотрим вкратце историю текста Жития Филиппа в связи с историей развития его культа: сначала в Соловецком монастыре, позднее — и в общенациональном масштабе. На этом пути мы выделяем 4 основных этапа.

На 1-м было положено начало почитания святителя Филиппа в Соловецкой обители: здесь было написано его Житие, записаны чудеса, составлена Служба ему. Произошло это, по-видимому, в начале второго десятилетия XVII в. Как показало выполненное нами исследование, первоначальный текст Жития Филиппа дошел до нас в Колычевской редакции.²³⁷ В ее первом варианте еще не было записи посмертных чудес Филиппа, а сам святитель еще не был представлен в ипостаси «чудотворца» (о чем было упомянуто выше). Рассказы о трех посмертных чудесах были присоединены к Житию несколько позже — во 2-м варианте Колычевской редакции (получившей название «Колычевской 2-й»).²³⁸ В заглавии ее митрополит Филипп был впервые провозглашен «новым исповѣдником и чудотворцем».

²³⁶ См.: Буров В. А., Охотина-Линд Н. А. Три произведения конца XVI—начала XVII в. о Соловецком монастыре. С. 154—169. Следует отметить, что выделенная нами редакция 1612 г. «Написания о Соловецкой обители» осталась авторам этой статьи неизвестной. Она сохранилась в единственном списке Сол., № 875/985.

²³⁷ Текстологические доказательства, подтверждающие «первоначальность» текста Колычевской редакции, будут приведены нами в отдельной статье.

²³⁸ В научной традиции изучения Жития Филиппа утвердилось ошибочное мнение, будто запись рассказов о чудесах Филиппа впервые была включена в текст Жития Филиппа совсем в другой редакции — Тулуповской. Его в равной мере разделяли епископ Леонид (Краснопевков), В. О. Ключевский, И. А. Яхонтов, А. А. Зимин, Р. Г. Скрынников, В. А. Колобков, П. Бушкович, О. С. Сапожникова. Начальные слова из рассказа о 1-м чуде митрополита Филиппа («Малу же времени прешедшу по принесении мошей блаженного Филиппа, повѣда ми вещь сичеву Феодосий ермонах...») все упомянутые исследователи рассматривали в качестве датирующего признака именно Тулуповской редакции. Полагаю, что с этим заблуждением

Примерно лет через десять была создана новая — «украшенная» — редакция Жития, именуемая Тулуповской. О времени ее создания позволяют судить филигранные пометки древнейшего Житийника Филиппа (Сол., № 971/1081), датируемого началом 20-х гг. XVII в.²³⁹ Об авторе Тулуповской редакции свидетельствует криптограмма на нижнем поле первого листа Жития, в которой латиницей указано имя соловецкого инок Варфоломея Коноплева. (К атрибуции его авторства мы еще вернемся в этой статье.)

Появление Тулуповской редакции ознаменовало собой 2-й этап в развитии культа святителя Филиппа, связанный с попыткой представить его как святого общенационального масштаба. С этой целью создатель Тулуповской редакции использовал целый ряд моделей повествования, уподобив жизненные труды и подвиги Филиппа на разных этапах его жизненного пути деяниям выдающихся образцов святости: Федора Студита, Федора Едесского, Григория Паламы, Иоанна Златоуста. Одновременно он включил в ее текст отдельные главы из «Наставления» дьякона Агапита императору Юстиниану, представив их в Житии Филиппа как подлинные духовные поучения святителя к царю.²⁴⁰ Содержание этих поучений должно было убедить читателя в том, сколь безусловно святитель Филипп исполнял свой долг главы Церкви быть «отцом и учителем» царю. Выдержки из «Наставления» Агапита как нельзя лучше подходили для этого, демонстрируя читателю, каким образом митрополит Филипп исполнял свой учительский долг, неустанно наставляя своего духовного сына. В то же время соловецкий редактор в начале 20-х гг. XVII в. должен был прекрасно осознавать и то, что адресует эти «духовные наставления Филиппа» через его Житие молодому государю, царю Михаилу Романову.

Однако текст Тулуповской редакции, по-видимому, не получил одобрения отца государя, патриарха Филарета Никитича. Только этим можно объяснить тот факт, что до самой кончины патриарха Филарета (1633 г.) текст Тулуповской редакции не имел распространения даже в Соловецком монастыре. Согласно Описи Соловецкого монастыря 1632 г. в соловецкой книгохранильной казне в это время имелся всего один экземпляр Житийника митрополита Филиппа, включавшего Житие митрополита Филиппа (Тулуповской редакции), Службу ему и Повесть о Германе Соловецком.²⁴¹

Первый шаг к распространению Жития Филиппа Тулуповской редакции был сделан, хотя это и может показаться неожиданным, за пределами Соловецкого монастыря. Случилось это в 1633 г., когда по повелению троиц-

пришло время расстаться, так как все три чуда были присоединены к Житию несколько ранее — еще во 2-й Кольчევской редакции.

²³⁹ Филигранные пометки списка Сол., № 971/1081 были указаны выше (см. сноску 217). Точная датировка этого сборника вызывает затруднение из-за залежалости бумаги, закупавшейся в соловецкую казну с большим запасом. Это приходится учитывать при датировке рукописей по филигранным пометкам, привлекая для корректировки сведения о почерках соловецких писцов и редакторов. Напомню, что филигранные пометки списка Жития Филиппа в сборнике Сол., № 971/1081 несколько старше филигранных пометок двух остальных его частей, включающих Службу Филиппу и Повесть о Германе Соловецком. Но при датировке самого списка Жития мы ориентируемся на общую датировку сборника с учетом всех его частей — и относим его к началу 20-х гг. XVII в.

²⁴⁰ Некоторые исследователи, уже будучи знакомы с непосредственным литературным источником этих речей Филиппа, продолжают верить в их подлинность до сих пор.

²⁴¹ В Описи Соловецкого монастыря 1632 г. ему посвящена всего одна строка: «Да Житие Филиппа митрополита, в польдестъ» (Архив СПбИИ РАН, кол. 2, № 138, л. 156).

кого келаря Александра Булатникова и казначея Иоасафа Сороцкого, двух известных соловецких постриженников, троицкий книгописец Герман Тулушов включил Житие Филиппа в составленный им сборник избранных житий русских святых (РГБ, ф. 304, № 694), о чем уже было сказано выше.

Через год патриаршую кафедру занял Иоасаф (1634—1640), еще один постриженник Соловецкого монастыря. С этого события начинается третий этап в распространении культа митрополита Филиппа. Благодаря его покровительству почитание святителя Филиппа было выведено вскоре на общенациональный уровень. В августе 1635 г. патриарх Иоасаф благословил включить Службу митрополиту Филиппу в подготовленный Печатным двором очередной том Минеи (на декабрь), который вышел в свет в 1636 г. Это событие, по словам Н. В. Рамазановой, означало, по сути, «официальное признание митрополита в качестве общерусского святого».²⁴²

При подготовке этого издания текст Службы Филиппу был заново отредактирован. Помимо незначительной правки отдельных ее стихир, для Службы был написан новый канон Филиппу с «краегранесием по азбуце». Автором этого канона, как мы полагаем, был начинающий соловецкий писатель Сергей Шелонин, который в это время (1634—1635 гг.) находился в Москве в качестве строителя подворья Соловецкого монастыря.²⁴³ Благодаря этому он имел все возможности для сотрудничества с патриархом Иоасафом и справщиками Печатного двора.²⁴⁴ Подтверждением нашей гипотезы служит особая примета авторского стиля Сергея Шелонина, на которую обратила внимание А. Е. Косицкая.²⁴⁵ Как установила исследовательница, помимо упомянутого канона Филиппу, Сергей Шелонин написал еще 4 азбучных канона соловецким святым (три — Иоанну и Лонгину Яренским и один — Герману Соловецкому), которым свойственна одна и та же композиционная особенность. В 9-й песни канона в них отсутствует авторская подпись, а вместо нее азбучный ряд тропарей 9-й песни начинается соответствующими буквами алфавита: ю, ю, ѿ, ѿ. Как отмечает А. Е. Косицкая, из всех русских гимнографов этот отличительный признак присущ только двум соловецким авторам: Сергию Шелонину и его последователю Герасиму Фирсову.²⁴⁶ Это не оставляет никаких сомнений в том, что в 1635 г. сочинить этот канон Фи-

²⁴² Рамазанова Н. В. «Русскаго светилника, Филиппа премудраго, восхвалим» (служба святому в источниках XVII—XVIII вв.) // Рукописные памятники. СПб., 1997. Вып. 4. С. 13.

²⁴³ Об этом упоминается, в частности, в Отводной книге крепостной казны 1639 г.: «Перепись московским книгам прежних строителей: <...> да того же 142-го [1634] году и 143-го [1635] году — старца Сергия» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 37, л. 8).

²⁴⁴ Во время пребывания в Москве в 1635 г. Сергей Шелонин имел возможность присутствовать при торжественной встрече тела царя Василия Шуйского, возвращенного из Польши в 1635 г. Впоследствии он рассказал об этом в одной из последних глав составленного им Хронографа: [Царь Михаил Федорович] «тѣло царя Василья ис Полши повелѣ привѣсти, и на Москвѣ в церкви архистратига Михайла съ преждепочившими цари погresti повелѣ. Страдания же ради его Богъ прослави: тѣло его нетлѣнно соблюде, токмо персты ножныя земля сродное прия. Не токмо бо тѣло его нетлѣнно Богъ соблюде, но и облажащая тѣлеси его срачица никакоже тлѣнию коснуса, аки вчера облечена. Сему же чудеси самовидцы быхом на погребении его» (см.: Панченко О. В. Хронограф Сергея Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 465).

²⁴⁵ Смирнова-Косицкая А. Е. Азбучные каноны русским святым // ТОДРЛ. СПб, 2007. Т. 58. С. 231—238.

²⁴⁶ Там же. С. 246.

липпу мог только Сергей Шелонин. Тем более что Герасим Фирсов пришел на Соловки не ранее 40-х гг. XVII в.²⁴⁷

Распространению культа Филиппа во многом способствовала активная деятельность книгописной палаты Соловецкого монастыря. Во второй половине 30-х гг. XVII в. в ней было налажено тиражирование упомянутого выше Житийника митрополита Филиппа.²⁴⁸ Специально для этого сборника текст Тулуповской редакции Жития был заново отредактирован, в результате чего была создана новая стилистическая редакция, названная на приведенной нами стемме Основной.

Дату создания новой редакции, судя по всему, следует относить к 1635 г. Высказать такое предположение позволяет датировка четьи-минейного сборника Сол., № 815/925, в состав которого был включен текст Основной редакции Жития Филиппа. Несколько раньше был создан архетипный текст Основной редакции (Сол. № 967/1077), который и послужил непосредственным протографом для упомянутого минейного списка Сол., № 815/925. Доказательством этого служат отдельные редакторские дополнения, сделанные почерком Варфоломея Коноплева (создателя Основной редакции) на полях архетипного списка. В минейном списке 1635 г. они все уже внесены в текст (см. об этом ниже на с. 342—343).

О датировке четьи-минейного сборника Сол., № 815/925 и дате создания Основной редакции Жития. Этот сборник входит в число четырех сборников четьи-минейного типа, которые были созданы под руководством соловецких уставщиков Геласия и Никодима в 1626—1635 гг. Первый из них был переписан почерком самого уставщика Геласия, три последующих — почерком известного соловецкого книгописца Василия Татарина.²⁴⁹ На форзаце каждой из книг этого комплекта проставлены их номера («Книга 1», «Книга 2» и т. д.). В конце 2-го и 3-го сборников сохранились колофоны, в которых указана дата их выхода: книга 2-я (Сол., № 814/924) была закончена в 1627 г., книга 3-я (Сол., № 818/928) — в 1634 г. Исходя из этого мы можем предположить, что книга 4-я (Сол., № 815/925), не имеющая колофона, была составлена предположительно в 1635 г.

Таблица 1

Четьи-минейные сборники 1626—1635 гг., письма уставщика Геласия (кн. 1) и Василия Татарина (кн. 2—4)

№ на форзаце	Шифр и содержание	Филиграни	Дата создания
Книга 1	Сол., № 817/927: сентябрь—январь, март, июль	Дианова Кувшин № 71: 1626—1627 гг.	Ок. 1626 г.

²⁴⁷ Чумичева О. В. Герасим (Фирсов) // ПЭ. М., 2006. Т. 11. С. 161.

²⁴⁸ Первая партия из 7 экземпляров этой книги, хранившихся в монастырской казне, была впервые зафиксирована в отводной книге соловецких казначеев 1 октября 1638 г.: «Да Филипьевых Житий 7 книг, в переплете же» (Книга отводная от старого казначея Иова Девочкина новому казначею старцу Паисию Дворянину 1638 г. — РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 36, л. 2).

²⁴⁹ О книгописце Геласии и Василии Татарине см.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII вв. Л., 1977. С. 96. Рис. 14—16; Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. С. 724—735.

Книга 2	Сол., № 814/924: сентябрь—январь	Дианова. Костюхина № 211: 1626—1627 гг.; Дианова Кувшин № 71: 1626—1627 гг.; Дианова. Костюхина № 694: 1621 г.; Дианова. Костюхина № 699: 1630 г.	1627 г.
Книга 3	Сол., № 818/928: октябрь—февраль	Дианова. Костюхина № 209: 1623 г.	1634 г.
Книга 4	Сол., № 815/925: ноябрь—январь, май—июнь	Дианова. Костюхина № 211: 1626—1628 гг.; Гераклитов № 1476: 1606 г.	Ок. 1635 г.

Едва ли дату создания 4-го четьи-минейного сборника (Сол., № 815/925) следует отодвинуть на более поздний срок, поскольку в последующие несколько лет, с 1636 по 1639 г., под руководством уставщика Никодима было создано еще четыре четьи-минейных тома избранных житий святых. Правда, жития в них были сгруппированы уже по отдельным месяцам, а не как прежде — вразброс. И переписаны они были другим книгописцем — Калиной Москвитином, сменившим на этом посту Василия Татарина.²⁵⁰ Три тома из этого комплекта сохранились в собрании рукописей Соловецкого монастыря.²⁵¹ Во всех томах имеются колофоны, позволяющие точно датировать каждую из этих книг:

1. Четья минея на июль (Сол., № 517/536) — 1636 г.
2. Четья минея на июнь (Сол., № 515/534) — 1637 г.
3. Четья минея на март и апрель (Сол., № 511/530) — 1639 г.

Четвертая из книг — Четья минея на август, которую Калина Москвитин переписал предположительно в 1638 г., — была впоследствии утрачена. Судить о ее содержании позволяет Опись книгохранительной казны 1660 г., в которой указано содержание всего комплекта переписанных им книг: «Да Минѣи же четьих мѣсячных 4 книги, а в них 5 мѣсяцов: мартъ, апрѣль, июнь, июль, августъ; писмо Калины Москвитина» (РГАДА, оп. 1, № 468, л. 16).

Наконец, еще два тома Четьих миней (на сентябрь и октябрь) были созданы уставщиком Никодимом в 40-е гг. XVII в. Переписал их по его повелению новый книгописец — Родион Казанец — в 1645—1647 гг.:²⁵²

1. Четья минея на сентябрь (Сол., № 499/518) — 1645—1647 гг.
2. Четья минея на октябрь (Сол., № 502/521) — 1647—1648 гг.

²⁵⁰ Сведения о них сохранились в Описи книгохранительной казны Соловецкого монастыря 1640 г.: «Да четыре Сборника, в дѣсть, новых, писма Калины Москвитина» (Архив СПбИИ РАН, кол. 2, № 139).

²⁵¹ О книгописце Калинке Москвитине см.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII вв. Л., 1977. С. 96. Рис. 17; Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. С. 784, 787.

²⁵² О книгописце Родионе Казанце см.: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 96. Рис. 18, 22.

Обе эти книги упомянуты в Описи книгохранительной казны 1657 г.: «Да 2 книги Минѣи же новые, в десть, четьи, письмо Родионово, з заставицами золотыми: мѣсяць сентябрь, да октябрь».²⁵³

Таким образом, сопоставив все десять четьи-минейных сборников, созданных в соловецком скриптории в 1626—1648 гг., мы можем достаточно надежно датировать 4-й из них (Сол., № 815/925), переписанный Василием Татарином, 1635 годом. Поскольку в состав этого сборника входит второй по старшинству список Основной редакции Жития Филиппа, производный от древнейшего списка Основной редакции Сол., № 967/1077, то и создание самой Основной редакции также можно отнести к 1635 г.²⁵⁴

О прославлении святителя Филиппа в 1639 г.

В пределах третьего этапа развития культа святителя Филиппа, связанного с деятельностью патриарха Иоасафа, весной 1639 г. произошло одно весьма знаменательное событие. В этом году патриарх прислал грамоту, устанавливавшую день церковного празднования памяти митрополита Филиппа (23 декабря). По сути, это означало церковное прославление святителя Филиппа (или, говоря современным языком, его «канонизацию»).

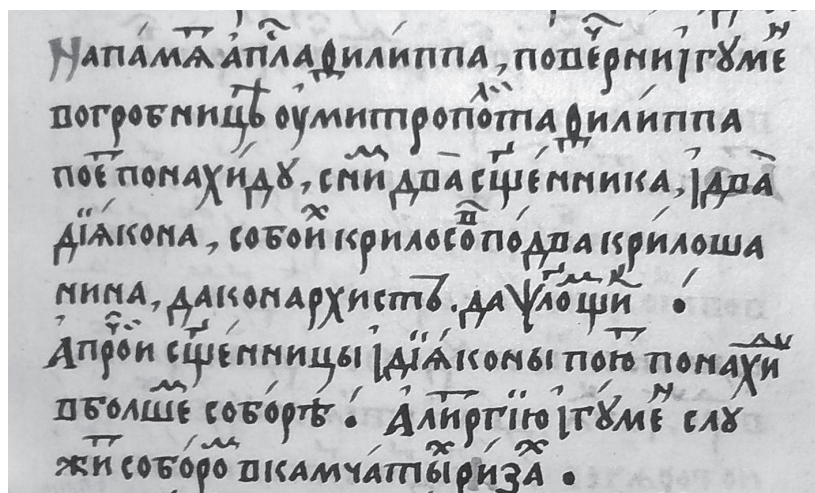
До 1639 г. согласно богослужебному Уставу Соловецкой обители днем памяти митрополита Филиппа оставался день его именин (праздник апостола Филиппа) — 14 ноября. В этот день после вечерни игумен с двумя священниками и двумя дьяконами, и с шестью клирошанами спускался к гробнице свт. Филиппа, находившейся в подклете Преображенского собора, и служил там по нем панихиду. В то же время вся остальная братия вела панихиду по нем в самом соборе.²⁵⁵ Именно таким образом память святителя Филиппа отмечалась в монастыре в течение почти полувека — с момента перенесения его мощей в 1590 г. до 1638 г. В 1639 г. было установлено наконец церковное празднование Филиппу в день его мученической кончины — 23 декабря.

Патриаршую грамоту «о праздновании митрополиту Филиппу» привез на Соловки монастырский слуга Василий Пуляев 24 апреля 1639 г. К сожалению, текст самой грамоты не сохранился. Но достоверные сведения о ней содержатся в Описи «крепостной казны» (архива) Соловецкого монастыря, сделанной в августе 1639 г. В этой описи сказано следующее:

²⁵³ Опись книгохранительной казны Соловецкого монастыря 1657 г. при передаче ее от старого книгохранителя черного священника Илариона новому книгохранителю старцу Боголепу (РГАДА, оп. 1, д. 256, л. 15—15 об.).

²⁵⁴ Следует заметить, что древнейший список Основной редакции Жития не мог быть создан значительно ранее четьи-минейного сборника Сол., № 815/925, так как в этом случае текст Жития Филиппа был бы включен в один из предшествующих томов нового свода минейных чтений, создававшегося уставщиками Геласием и Никодимом с середины 20-х гг. XVII в. Предыдущий том вышел как раз в 1634 г. (Сол., № 818/928).

²⁵⁵ Об этом сообщается, например, в соловецком Обиходнике, составленном уставщиком Геласием в начале 30-х гг. XVII в. (Сол., № 1126/1236): «Ноября 14. На память апостола Филиппа, по вечерни игумен во гробницѣ у митрополита Филиппа поет понахиду, с ним два священника, и два дьякона, с обоих крилосов по два крилошанина, да конархист, да псаломщик. А прочии священники да дьяконы поют понахиду в болшем соборѣ. А литургию игумен служит собором в камчатых ризах» (л. 27).

Ил. 1. Статья из соловецкого Устава 1630-х гг. о праздновании памяти митрополита Филиппа 14 ноября, в день его именин (Сол., № 1126/1236, л. 27).

«А что во 147-м [1639] году привез с Москвы старецъ Ефремъ о игумене Варфоломѣи государеву грамоту [доб. над строкой:] о отставке, и та грамота в денежной казнѣ, а слуга Василии Пуляевъ патриаршую грамоту [доб. над строкой:] привез о празньствѣ Филиппа митрополита, — [далее зачеркнуто: и тѣх грамотъ в казнѣ нѣтъ]»²⁵⁶ (т. е. обе грамоты были впоследствии обнаружены).

Об этой же патриаршей грамоте упоминается и в более поздних описях «крепостной казны» Соловецкого монастыря, составлявшихся в 1642—1644, 1645 и 1648 гг.²⁵⁷ Кроме того, в описи соловецкого архива, составленной келарем Геннадием Дроздовским в 1733 г., о ней сказано: «Грамота святѣйшаго Иоасафа патриарха в Соловецкой монастырь о указѣ, как Филиппу митрополиту празновать, 7147 [1639] г.»²⁵⁸

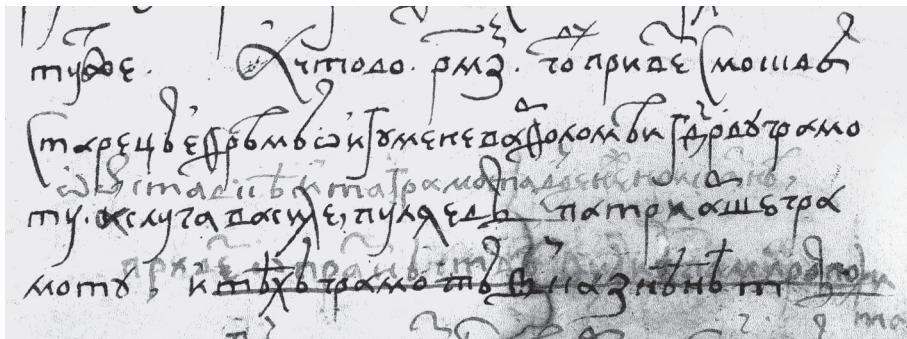
Отметим, что упомянутая грамота патриарха Иоасафа «о празньствѣ Филиппа митрополита» помещена в отписной книге 1639 г. в одном ряду с другими патриаршими и митрополичьими грамотами, среди которых указана, например, аналогичная грамота митрополита Новгородского Макария о праздновании Ризе Господней 1626 г.²⁵⁹

²⁵⁶ Книга отводная крепостной казны при передаче ее от старого хранителя Гурия Путимца новому хранителю Сергию Шелонину, написанная соборным старцем Исасей Любимцем в 1639 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 37, л. 3 об.).

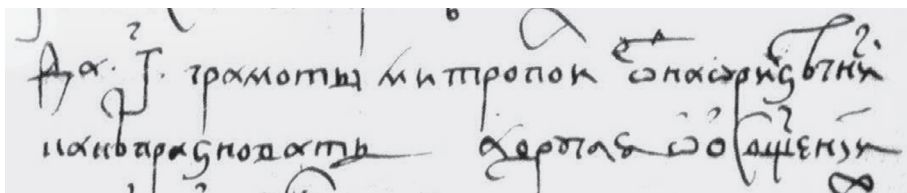
²⁵⁷ «А что во 147-м [1639] году привез с Москвы старецъ Ефрѣмъ о игумене Варфоломѣе государеву грамоту о отставке, и та грамота в денежной казнѣ, а слуга Василии Пуляевъ патриаршу грамоту привез о празньствѣ Филиппа митрополита. А грамоту государеву привез Ондрѣи Черной постриженником с Москвы правожную на игумена Варфоломѣя, и та грамота у старца Ефрѣма Квашнина» (Книга отводная крепостной службы старца Иосифа (1642 г.) и старца Илариона (1644 г.) — РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 454, л. 4 об.). Те же сведения читаются в отводных книгах крепостной казны 1645 и 1648 гг. (Там же, № 458, л. 4 об., № 249, л. 3 об.).

²⁵⁸ Архив СПбИИ РАН, кол. 2, № 149, л. 147.

²⁵⁹ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 37, л. 3. Полный текст грамоты воспроизведен в Копийной книге Соловецкого монастыря 1835 г. (Сол., № 20/1479, с. 105—107. № 35).

Ил. 2. Опись крепостной казны 1639 г. со статьей о патриаршей грамоте о праздновании митрополиту Филиппу (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 37, л. 3 об.).

Ил. 3. Грамота митрополита Макария о праздновании Ризе Господней (1626 г.). Опись крепостной казны 1639 г. (Там же, д. 37, л. 3).

Вместе с грамотой «о праздновании митрополиту Филиппу» патриарх Иоасаф прислал избранному в игумены Паисию Дворянину икону святого Филиппа, чтобы братия могла поклоняться образу святого.²⁶⁰ В том же году икона Филиппа была обложена серебряным окладом.²⁶¹

*О начале изготовления икон святителя Филиппа
и книг с его Житием*

Вскоре после этого Соловецкий монастырь начал заказывать иконописцам иконы святителя Филиппа. Как установил В. В. Скопин, в 30—40-е гг. XVII в. монастырь покупал небольшие партии икон соловецких чудотвор-

²⁶⁰ См. рассказ об этом образе святителя Филиппа, записанный Сергием Шелониным со слов соловецкого священноиннока Мартирия. Согласно ему присланный образ митрополита Филиппа II был создан в Москве по подобию иконы другого московского святителя — Филиппа I (1464—1473). См.: Сапожникова О. С. Записка об обретении и перенесении мошей митрополита Филиппа (Колычева) // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 443.

²⁶¹ Запись об этом сохранилась в приходо-расходной книге соловецкого казначея Паисия Дворянина: «Лѣта 7148-го [1639] <...> Стрелцу Григорию серебрянику дано рубль потешения от рукодѣля <...> да два образа окладывал: чудотворную икону Пречистые Богородицы Муезерские да Филиппа чудотворца» (Приходо-расходная книга казначея Паисия Дворянина 1638—1639 г. — РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 239, л. 37 об.).

цев, изготовлявшихся иконописцами Сумского острога, Вологды и Костромы.²⁶²

Впервые иконы митрополита Филиппа отмечены в Описи монастырской казны в октябре 1641 г. В это время в ней было 18 икон «чюдотворца» Филиппа: тринадцать — написанных на золоте и пять — на красках.²⁶³ Через несколько лет запас икон Филиппа, предназначенный на продажу и раздачу вкладчикам, значительно вырос. В 1645 г. в казне находилось уже 66 икон святителя: 50 — на золоте и 16 — на красках.²⁶⁴ Наконец, в 1660 г., когда культ митрополита Филиппа приобрел всероссийский масштаб, в описи казны было зафиксировано уже 160 его икон «костромского писма на золоте и на красках».²⁶⁵

Несколько ранее в монастыре было налажено изготовление так называемых «житийников» Филиппа (сборников, содержащих Службу и Житие Филиппа и Повесть о Германе Соловецком). Но в отличие от икон изготовление житийников началось задолго до прославления святителя Филиппа. Напомним, что первый из них (Сол., № 971/1081) был составлен в начале 20-х гг. XVII в. Но широкое их производство началось только с середины 1630-х гг. (см. табл. 2).

Таблица 2

Общее число житий и икон святителя Филиппа в соловецкой казне, предназначенных для продажи и «раздачи», с 1638 по 1660 г.

Год	Жития св. Филиппа	Иконы св. Филиппа
1632	<i>Нет.</i>	<i>Нет.</i>
1638	«Да Филиппьевых Житей 7 книг, в переплете же». ²⁶⁶	Нет.
1640	«Да Филиппа митрополита Житеи двѣ книги. Да два Житья Филипповых в тетратех». ²⁶⁷	Нет.
1641	«Да двѣ книги Житей Филипповых в переплете. Да два Жития Филипповых же в тетратех». ²⁶⁸	«...тринадцать икон Филиппа чюдотворца на золотѣ, да пять икон Филипповых же на красках».

²⁶² Скопин В. В. Иконописцы на Соловках в XVI—середине XVIII в. // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 295, 298—299, 308.

²⁶³ «...Да тринадцать икон Филиппа чюдотворца на золотѣ, да пять икон Филипповых же на красках» (Книга отводная денежной казны от старого казначая Лаврентия новому казначею Савве Старкову 1641 г. — РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 453, л. 2).

²⁶⁴ «Да Филипповых на золоте 50 иконѣ. Да Филипповых на красках 16 икон. Да Германовых на красках 2 иконы» (Опись Соловецкого монастыря 1645 г. — Архив СПбИИ РАН, кол. 2, № 141, л. 180 об.—181).

²⁶⁵ «Святителя Филиппа чюдотворца костромского писма на золоте и на красках 160 икон». Отводная книга денежной казны 1660 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 471, л. 6).

²⁶⁶ «Да Филиппьевых Житей 7 книг, в переплете же». Отводная книга денежной казны 1638 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 36, л. 2).

²⁶⁷ Опись Соловецкого монастыря 1640 г. (Архив СПбИИ РАН, кол. 2, № 139, л. 160—161).

²⁶⁸ Отводная книга денежной казны 1641 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 453, л. 4).

Таблица (продолжение)

Год	Жития св. Филиппа	Иконы св. Филиппа
1645	«Да Филиппа митрополита Житья — четыре книги». ²⁶⁹	«Да Филипповых, на золоте, 50 икон. Да Филипповых, на красках: 16 икон».
1660	«Да Филипповых 6 книг». ²⁷⁰	«Святителя Филиппа чудотворца костромского писма на золоте и на красках 160 икон».

Вкратце прокомментируем предложенную таблицу. В описи монастырской казны 1632 г. еще не отмечено ни одного Житийника Филиппа, предназначенного на продажу, и ни одной его иконы.²⁷¹ Подобным образом и в приходо-расходных книгах Соловецкого монастыря до 1640 г. никаких записей о продаже Житий или икон Филиппа еще нет.²⁷²

Зато в Описи монастырской казны 1638 г. указано сразу 7 экземпляров Житийника Филиппа (все в переплетах), предназначенных на продажу.

Последующие описи — 1640 и 1641 гг. — фиксируют по 4 книги его Житий (из них 2 непереплетенные). В Описи 1645 г. отмечено 4 Житийника. И, наконец, опись 1660 г. указывает 6 книг, готовых к продаже. Как видим, книги с Житием Филиппа пользовались у паломников гораздо меньшим спросом, чем его иконы, хотя и стоили ненамного дороже.²⁷³

Согласно записям соловецких казначеев, первым приобрел Житийник Филиппа в 1640 г. известный соловецкий книжник Сергей Шелонин.²⁷⁴ В том же году паломники из разных удаленных мест страны (Юрьевца-Повольского, Лальска и др.) купили еще 3 книги Жития Филиппа.²⁷⁵ На следующий год было продано всего два Житийника Филиппа, да три его иконы.²⁷⁶ В сентябре 1641 г. «приѣзжие обѣтные люди» из Ярославля приобрели еще

²⁶⁹ Опись Соловецкого монастыря 1645 г. (Архив СПбИИ РАН, кол. 2, № 141, л. 166 об.—167).

²⁷⁰ Отводная книга денежной казны 1660 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 471, л. 7).

²⁷¹ Опись Соловецкого монастыря 1632 г. (Архив СПбИИ РАН, кол. 2, № 138); Отводная книга денежной казны 1632 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 444).

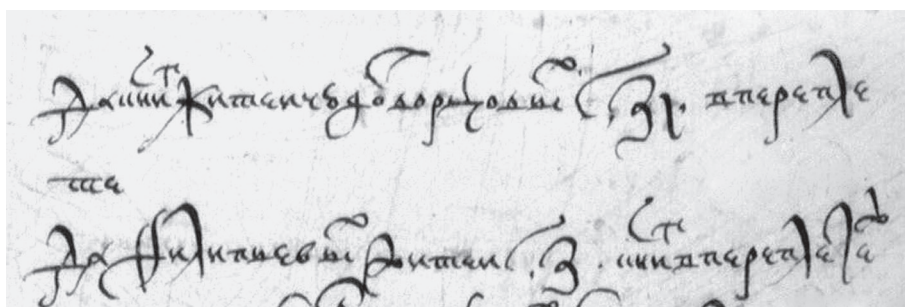
²⁷² См., например, приходо-расходные книги казначея Протасия за 1626—1632 гг. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 227) и казначея Иова Девочкина 1638 г. (Там же, № 238). К сожалению, приходо-расходные книги казначея Азария за 1632—1635 гг. и казначея Лаврентия за 1635—1638 гг. не сохранились.

²⁷³ За Житийник Филиппа брали в монастыре от 60 до 80 копеек, за икону же платили по 50 копек.

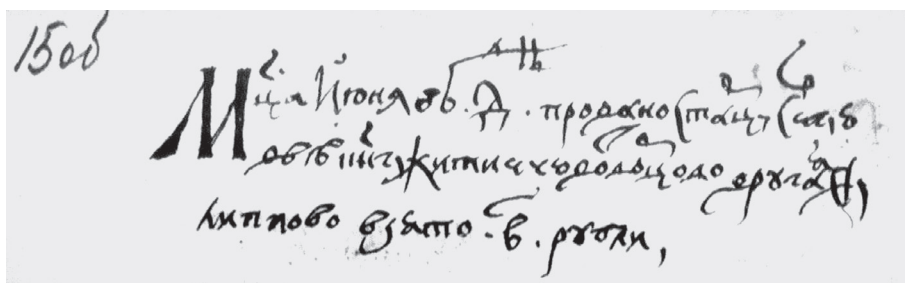
²⁷⁴ «148-го [1640] <...> Мѣсяца июня въ 4 день продано старцу Сергию двѣ книги: Житие чудотворцово, другая — Филиппово; взято 2 рубли». Приходо-расходная книга казначея Лаврентия 1639—1641 гг. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 41, л. 15 об.).

²⁷⁵ «148-го [1640] <...> продано двѣ книги: Жития чудотворцовы Зосимы и Саватия, другая — Филиппа, Прокопию Юрьевчанину; взято рубль 20 алтын» (Там же, л. 21). «Продана книга Житие Филиппа чудотворцова Леонтью Федорову Лалетину; взято 20 алтын» (Там же, л. 21 об.—22). «Да другая книга, Филиппово же Житие, продана Петру Семенову; взято 26 алтын 4 денги» (Там же, л. 22).

²⁷⁶ «Да нынѣшняго же 149-го [1641] году продано ис казны приѣзжимъ обѣтнымъ людямъ пять книгъ Житий чудотворцовыхъ, да двѣ книги Жития Филиппа чудотворца; денегъ за всѣ книги взято 10 рублей. Да обѣтнымъ же людямъ продано ис казны икон: 3 иконы Филиппа чудотворца, по полтине икона; да 20 икон чудотворцовыхъ на золоте, по четыре гривны ико-

Ил. 4. Первое упоминание о появлении в казне Соловецкого монастыря книг с Житиями Филиппа. Опись казны 1638 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 36, л. 2).

Ил. 5. Запись о продаже двух книг Сергию Шелонину в 1640 г.: Жития соловецких чудотворцев и Жития Филиппа (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 41, л. 15 об.).

два Житийника Филиппа и две его иконы.²⁷⁷ Таким образом, за год паломники приобретали не более двух-трех книг Жития святителя.

По-видимому, столько же книг Жития Филиппа переписывалось за год в книгописной палате Соловецкого монастыря. Организацией переписки книг занимался в конце 30—начале 40-х гг. XVII в. упомянутый выше старец Иона Москвитин, исполнявший обязанности книгохранителя. В эти годы в его введении находилось 3 экземпляра Житийника Филиппа, текст которых был тщательно выверен для копирования.²⁷⁸ Благодаря этому перепиской Жития Филиппа могли заниматься одновременно три книгописца. К 1645 г. число этих книг-образцов было увеличено до четырех.²⁷⁹ Безусловно, это было связано с ростом культа святителя Филиппа, с расширением круга его почитателей, испытывавших интерес к его Житию.

на; да 25 икон чудотворцевых же на красках, по десяти алтын икона; да семь икон чудотворцевых на красках писма сумских иконников, по две гривны икона» (Там же, л. 48 об.—49).

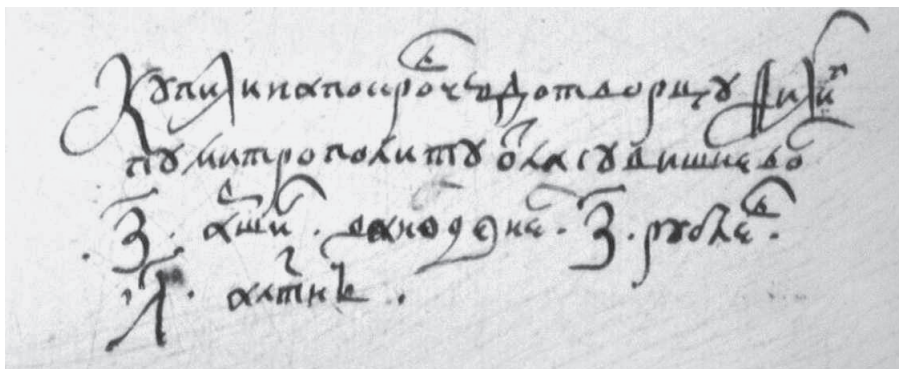
²⁷⁷ «150-го [1641] году сентября <...>. Продано ярославцом обѣтным людем двѣ книги Жития Филиппова да третья книга — Житие чудотворцова [т. е. чудотворцев Зосимы и Савватия. — *О. П.*], да двѣ иконы Филиппа чудотворца; взято за всѣ иконы и за книги 4 рубли 3 алтына» (Там же, л. 51 об.).

²⁷⁸ Это число указано в Описи книгохранительной казны Соловецкого монастыря 1640 г.: «Да три книги Житья Филиппа митрополита, в полдѣсть» (Архив СПбИИ РАН, кол. 2, № 139, л. 145 об.).

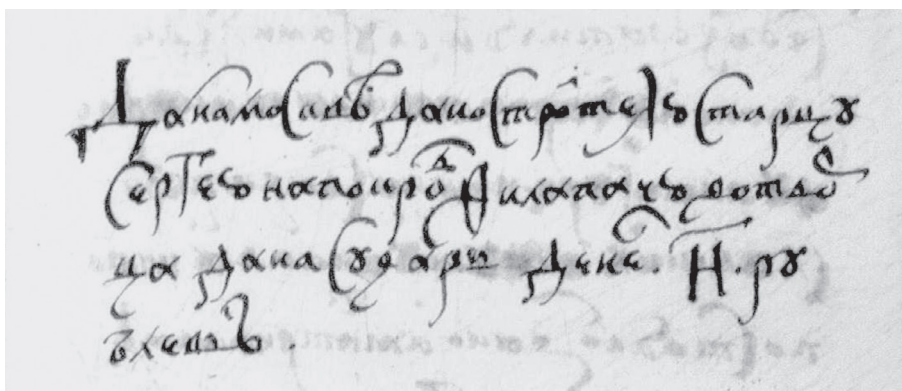
²⁷⁹ Об этом свидетельствует Опись книгохранительной казны 1645 г.: «Четыре книги Жития Филиппа митрополита, в полдѣсть. Книга Житие Филиппа митрополита, скорописная, в полдѣсть, съ яренскими чудотворцы» (Архив СПбИИ РАН, кол. 2, № 141, л. 167).

О заказе лицевого покрыва святителя Филиппа в 1641 г.

Одновременно с распространением Житий и икон святителя Филиппа соловецкая братия постаралась по-новому украсить его гробницу в подклете Преображенского собора. Для этого в 1641 г. в Москве был заказан лицевой покров на надгробие святителя Филиппа в дни праздничных богослужений. Заказ этот был сделан игуменом Маркеллом, а за выполнением его следил старец Сергей Шелонин, находившийся в Москве в качестве строителя московского подворья Соловецкого монастыря. В финансовом отчете о поездке игумена Маркела в Москву в 1641 г. об этом были сделаны следующие записи: «Купили на покров чудотворцу Филиппу отласу вишневого 7 аршин <...>. Да на Москвѣ дано строителю старцу Сергею на покров Филипа чудотворца да на сударь денег 50 рублевъ».²⁸⁰

Ил. 6. Книга поездки игумена Маркела в Москву в 1641 г. Запись о покупке вишневого атласа на покров Филиппу (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 42, л. 7).

Ил. 7. Книга поездки игумена Маркела в Москву в 1641 г. Запись о выдаче денег Сергею Шелонину на покров Филиппу (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 42, л. 11).

²⁸⁰ Приходо-расходная книга поездки игумена Маркела в Москву в 1641 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 42, л. 7, 11).

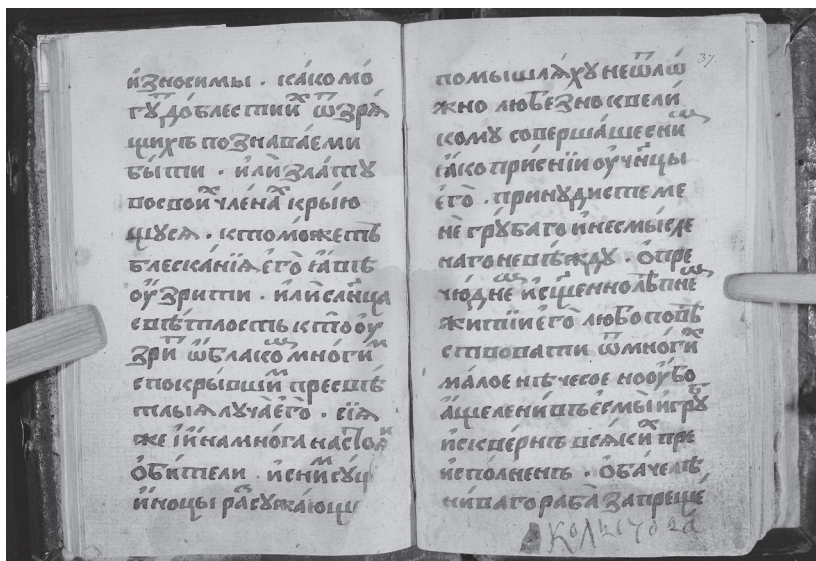

Ил. 8. Покров свт. Филиппа. 1641 г.

Через некоторое время лицевой покров был доставлен в монастырь. Впервые он был зафиксирован в Описи монастыря 1645 г.: «Да покров чудотворца Филиппа митрополита, образ шит золотом и серебром по вишневому отласу, около шит тропарь золотом».²⁸¹ В настоящее время этот первый лицевой покров святителя Филиппа хранится в Русском музее (ДРТ-308).²⁸²

*О почитании митрополита Филиппа в роду Колычевых
в 30—40-е гг. XVII в.*

Еще в середине 30-х гг. XVII в. почитание святителя Филиппа достигло Москвы. В первую очередь это коснулось, конечно, представителей рода Колычевых. Известно, что по заказу одного из них, Михаила Дмитриевича Колычева, в середине 1630-х гг. был переписан текст первоначальной редакции Жития — единственный сохранившийся список Колычевской редакции (названной так в честь его владельца — М. Д. Колычева).²⁸³

Ил. 9. Житие свт. Филиппа. 1630-е гг. (Унд., № 380). Внизу листа фрагмент владельческой записи Михаила Дмитриевича Колычева.

²⁸¹ Архив СПбИИ РАН, кол. 2, д. 141, л. 109. См.: Мельник А. Г. Гробницы святого Филиппа, митрополита Московского, в XVII в. // Соловецкое море. Архангельск; М., 2007. Вып. 6. С. 79—84.

²⁸² Русские монастыри. Искусство и традиции. СПб., 1997. С. 99.

²⁸³ РГБ, ф. 310, собр. Ундольского, № 380. На нижнем поле л. 35—40 этой рукописи сохранилась владельческая помета скорописью XVII в.: «Михаила Дмитриевича Колычева, а прямое имя Иоаникей, ноября въ 4 день». Михаил Дмитриевич Колычев был царским стольником в 1625—1635 гг.; московским дворянином в 1640 г.; воеводой в Рыльске в 1642—1643 гг., умер в 1656 г. (см.: Бодя-Колычев М. Л. Боярский род Колычевых... С. 190—194).

Ил. 10. Лицевой покров свт. Филиппа. 1649 г.
Вклад Ивана Дмитриевича Колычева.

Позднее, в 1649 г., по заказу его брата, Ивана Дмитриевича Колычева, был изготовлен еще один лицевой покров на раку святителя Филиппа.²⁸⁴ На нем святитель изображен в белом клобуке с херувимом в очелье, а не в архиерейской шапке, как обычно.²⁸⁵ На подкладке покрыва вышита надпись: «Лѣта 7157-го июня въ 1 день сии покровъ великаго святителя и чудотворца Филиппа митрополита Московскаго и всея Руси. Приложилъ сии покров Иван Дмитриевич Колычов, а молитвенное имя Фока, з детми своими с Ъваном да с Ондрѣем Ивановичи».²⁸⁶

О перенесении мощей святителя Филиппа в 1646 г.

Другое знаменательное событие, связанное с почитанием святителя Филиппа в Соловецком монастыре, произошло 7 лет спустя после патриаршей грамоты «о праздновании митрополиту Филиппу». По ходатайству соловецкой братии и по указу царя и благословению патриарха 30 мая 1646 г. состоялось перенесение мощей святителя Филиппа из его гробницы в подклете Преображенского собора в этот некогда построенный им главный храм монастыря.²⁸⁷

Литературным откликом на это событие послужили сочинения двух соловецких авторов: Сергия Шелонина и Герасима Фирсова. Первый из них написал Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа (в несколько раз превосходящее по объему его Житие) и праздничную Службу.²⁸⁸ Второй также сочинил Службу на перенесение мощей святителя в 1646 г.²⁸⁹

Главным нарративным источником для Слова Сергия Шелонина послужил текст Основной редакции его Жития. Текст этот был закончен, судя по дате последнего из рассказанных в нем чудес, не ранее 15 августа 1651 г.²⁹⁰ Судя по той тщательности, с которой Сергей Шелонин трудился над этим сочинением, посвященным одному из главных праздников обители, ни он, ни кто-либо другой из братии не мог и предположить, что менее чем через год им придется расстаться со своей святыней и что мощи святителя Филиппа будут увезены в Москву.

²⁸⁴ Иван Дмитриевич Колычев был стольником при царе Михаиле Федоровиче и воеводой в Костроме, умер в 1653 г. (см.: *Бодя-Колычев М. Л.* Боярский род Колычевых... С. 195—198).

²⁸⁵ ГИКМЗ МК, инв. № ТК — 2993. См. об этом покрове: *Маясова Н. А.* 1) Древнерусское лицевое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // *Сохраненные святыни Соловецкого монастыря*. М., 2003. С. 82; 2) Древнерусское лицевое шитье (ГИКМЗ «Московский Кремль»). Каталог. М., 2004. С. 306—307, № 102; *Вилкова М. В.* 1) Надгробные покровы на раку святителя Филиппа // *Сохраненные святыни Соловецкого монастыря*. М., 2003. С. 96—99. Ил. 1, 2; 2) Митрополит Филипп: Покров // *Сохраненные святыни Соловецкого монастыря*. Каталог выставки. М.; СПб., 2001. С. 236—237. № 84.

²⁸⁶ Там же. С. 97. Ил. 2.

²⁸⁷ Там же. С. 438—443.

²⁸⁸ *Сапожникова О. С.* Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // *Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь*. СПб., 2001. С. 342—437. Писатель специально уточнил жанр своего произведения: «слово не похвално, но повѣстно».

²⁸⁹ *Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам. Пг., 1916. (ПДПИ. Т. 188). С. 1—17.

²⁹⁰ При датировке Слова Сергия Шелонина *terminus post quem* можно считать чудо об исцелении инокa Варнавы в праздник Успения Богородицы в 1651 г. (Там же. С. 431—432).

*О почитании митрополита Филиппа
«ревнителями благочестия» в 40-е гг. XVII в.*

По-видимому, одним из главных центров почитания Филиппа в Москве был кружок «ревнителей благочестия» (по определению Н. Ф. Каптерева), или «боголюбцев» (согласно С. А. Зеньковскому), сложившийся во второй половине 1640-х гг. в Москве вокруг царского духовника Стефана Вонифатьева и протопопа Казанского собора Ивана Неронова.²⁹¹ Принадлежал к нему и сам государь Алексей Михайлович, и недавно назначенный на пост настоятеля Новоспасского монастыря архимандрит Никон, бывший игумен Кожеезерского монастыря.

Постепенно в среде «боголюбцев», благодаря близости соловецких старцев ко двору, присылке ими в дар государю икон и житий святого, стал складываться культ митрополита Филиппа. Для них, согласно житию святого, Филипп был образцом истинного пастыря Церкви, принявшего смерть от нечестивого царя за исповедание Евангельской истины. Именно эти слова звучат в тропаре святому: «Первопрестолником приемниче <...> истиннѣ поборниче, новый исповѣдниче, святителю Филиппе, положивый душу свою за Евангелие Христово...».²⁹²

Благодаря деятельности «ревнителей благочестия» культ святителя Филиппа постепенно стал распространяться от крестовой палаты в царском дворце до удаленного села в нижегородских пределах. Как известно из «Жития протопопа Аввакума», в 1647 г. Стефан Вонифатьев благословил Аввакума иконой чудотворца Филиппа, когда тот пришел в Москву искать правды, изгнанный одним из местных «начальников» из своего прихода в Лопатищах.²⁹³

Впоследствии Аввакуму пришлось еще не раз претерпеть гонение за свою пастырскую «ревность». Когда через несколько лет другой «начальник», рассвирепев на него, пытался взять его дом приступом, Аввакум молился Богу, вспоминая твердость святителя Филиппа: «Аще меня задушат, и ты причти мя с Филиппом, митрополитом Московским...».²⁹⁴

Как видим, для Аввакума с первых же лет его страдальческого подвига за «благочестие» митрополит Филипп стал неизменным духовным ориентиром.²⁹⁵

²⁹¹ *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1909. Т. 1. С. 15—80; *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. Духовные движения семнадцатого века. М., 1995. С. 59—143; *Румянцева В. С.* Кружок Стефана Вонифатьева // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 178—189; *Лавров А. С., Морохин А. В.* Ревнители благочестия. Очерки церковной и литературной деятельности. СПб., 2021. С. 9—46, 102—117.

²⁹² *Косицкая А. Е.* Первоначальная редакция Службы на память митрополита Филиппа Московского // Книжные центры Древней Руси: Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 353.

²⁹³ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное / Подгот. текста и коммент. Н. С. Демковой // БЛДР. Т. 17. СПб., 2013. С. 100; *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. С. 310.

²⁹⁴ Житие протопопа Аввакума... С. 70.

²⁹⁵ Это отношение к митрополиту Филиппу Аввакум пронес через всю свою жизнь. Впоследствии, уже сидя в Пустозерском остроге в земляной тюрьме, он вспоминал о двух великих пастырях и исповедниках, сделавших одинаковый с ним духовный выбор: «Златоусть

*О распространении культа святителя Филиппа в Новгороде.
Создание Летописной редакции Жития*

Новый этап в распространении культа святителя Филиппа берет начало с поставления на Новгородскую кафедру митрополита Никона в 1649 г. По справедливому замечанию Д. Ф. Полознева, «для Никона образ Филиппа приобрел важный политический и глубокий личностный смысл». ²⁹⁶ Получив посвящение в чин архипастыря, он сразу и безговорочно избрал для себя митрополита Филиппа в качестве духовного образца. Как верно заметил другой исследователь — А. В. Лаврентьев, план общецерковного прославления Филиппа «вынашивался Никоном еще в Новгороде». ²⁹⁷ Вскоре по приезде в Новгородскую епархию он поручил составить Новгородский митрополичий летописец, в который включил Житие Филиппа. ²⁹⁸ Таким образом была создана сокращенная Летописная редакция Жития Филиппа (без предисловия и чудес). В митрополичий летописец она была включена в виде отдельной годовой статьи, датированной 7015 г. (годом рождения святителя): «Лѣта 7015. Декабря въ 23 день. Житие Филиппа, митрополита Московскаго». ²⁹⁹

В процессе дальнейшей работы над ним митрополичий летописец был переработан в Новгородский митрополичий свод 1649—1652 гг. ³⁰⁰ В нем Житие Филиппа было перенесено с 7015 на 7078 г. (год кончины святителя) и объединено в одну летописную статью с Повестью о разгроме Новгорода Иваном Грозным в 1570 г. под общим заглавием: «О митрополитѣ Филиппе и опришнине на Москвѣ, потом и в Новѣградѣ». ³⁰¹ Позднее эта статья, после незначительной стилистической правки, была включена в Патриарший летописный свод 1652 г. ³⁰²

Иоаннь и лучше нас был, а как время пришло, так спрятали так же, как и нас. И Филипп-митрополит — на Москвѣ. Да и много тово есть. Коли же кто изволил Богу служить, о себѣ ему не подобает тужить. Не токмо за измѣнение святых книгъ, но и за мирскую правду подобает ему душа своя положить, якоже Златоустъ — за вдову и за Феогностов садъ, и на Москвѣ за опришнину — Филиппъ». (Аввакум, протопоп. Из «Книги бесед» / Подгот. текста и коммент. И. В. Сесеиной и И. А. Лобаковой // БЛДР. Т. 17. СПб., 2013. С. 140).

²⁹⁶ Полознев Д. Ф. Канонизация митрополита Филиппа... С. 283—293.

²⁹⁷ Лаврентьев А. В. К вопросу о списках Свода 1652 г... С. 45.

²⁹⁸ Лаврентьев А. В. К вопросу о списках Свода 1652 г... С. 45.

²⁹⁹ В первоначальном виде текст Летописной редакции дошел до нас в более позднем списке 70-х гг. из собр. Румянцева, № 379. Он был опубликован О. С. Сапожниковой в упомянутом выше приложении к ее статье: Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития... С. 214—235.

³⁰⁰ О Новгородском своде 1649—1652 гг. см.: Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969. С. 483—486; Лаврентьев А. В. К вопросу о списках Свода 1652 г... С. 43—56.

³⁰¹ О содержании этой компилятивной повести, включившей Житие Филиппа, см.: Морозов С. А. Обзор списков редакций Повести о пленении Великого Новгорода Иваном Грозным // АЕ за 1977 год. М., 1978. С. 271.

³⁰² В списках 2-й редакции Патриаршего свода в тексте «Повести о Филипе и опришнине» обнаруживаются следы незначительной правки ее текста. Но они столь незначительны, что не позволяют выделить новый вариант Летописной редакции Жития Филиппа, оставаясь различиями на уровне двух разных «видов» внутри одного варианта. Подробнее об этих различиях в тексте «Повести о Филипе и опришнине» см.: Лаврентьев А. В. 1) Списки и редакции летописного Свода 1652 года // Источниковедческие исследования по истории

Текст Летописной редакции Жития оказался на редкость удачным, со- вмещающая в своем повествовании емкость содержания с краткостью изложе- ния. Очевидно благодаря этому, в 50-е гг. XVII в. из митрополичьего лето- писца был выделен его Внелетописный вариант, который был одновременно стилистически отредактирован. Один из его списков был прислан тогда же на Соловки (Сол., № 191/191).³⁰³ Впоследствии он и был ошибочно принят И. А. Лобаковой за наиболее близкий к архетипу Жития.³⁰⁴

*О перенесении мощей митрополита Филиппа
в Москву в 1652 г.*

Вершинный этап в распространении культа митрополита Филиппа был связан с перенесением его мощей в Москву в 1652 г. Иконы святителя Фи- липпа и рукописные сборники с его житием, изготавливавшиеся и распростра- нявшиеся соловецкой братией на протяжении почти полутора десятилетия, сделали свое дело. Почитание святого в Москве, в кружке «ревнителей благочестия», по-видимому, было столь велико, что под их влиянием идея перенесения мощей святителя в Москву нашла горячий отклик у самого царя Алексея Михайловича. Когда 19 марта 1652 г. Никон обратился к нему с просьбой перенести мощи митрополита Филиппа в Москву, царь рас- сказал о бывшем ему видении святого.³⁰⁵ По его словам, святитель Филипп явился ему во сне и повелел перенести его мощи в Москву, в Успенский собор, где покоятся другие московские первосвятители: «Довольно мне столько времени быть в отдалении от места погребения моих собратьев-митрополитов; пошли привезти мое тело и положи меня вместе с ни- ми».³⁰⁶

Перенесение мощей святителя, разумеется, совершил сам Никон, кото- рый, по словам Г. П. Федотова, будучи постриженником Анзерского скита в Соловках, «имел особое усердие к Филиппу, личное желание его прославлен- ния».³⁰⁷ При этом, как полагал историк, Никон был движим идеей покаяния царя и всей Русской земли за грехи предков, соучаствовавших в преступле-

феодальной России. М., 1981. С. 76—77; 2) К вопросу о списках Свода 1652 г... С. 48, 51; Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа... С. 100—106.

³⁰³ В 70-е гг. XIX в. его исследовал студент Казанской духовной академии И. А. Яхон- тов, который верно охарактеризовал его как сокращение пространной редакции Жития и даже опубликовал 1-ю часть его текста по этому списку (см.: Яхонтов И. А. Жития святых... С. 153—154, 376—377).

³⁰⁴ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа... С. 30—32. Другой список, относящий- ся к Внелетописному варианту той же редакции, был обнаружен ею же в собр. Вострякова, № 970.

³⁰⁵ Аполлос, архим. Начертание жития и деяний Никона, патриарха Московского и всея России. М., 1859. С. 26.

³⁰⁶ Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в поло- вине XVII в. // ЧОИДР. 1898. Кн. 3. С. 47.

³⁰⁷ Федотов Г. П. Собр. соч. В 12 т. Т. 3: Святой Филипп, митрополит Московский. При- ложение: Житие и подвиги Филиппа, митрополита Московского и всея России // Сост., при- меч., пер. С. С. Бычков. М., 2000. С. 110.

ниях царя Ивана.³⁰⁸ Во время своего путешествия за мощами святого он постарался эту идею осуществить. Прибыв на Соловки, он прочитал «Молебное послание» царя к святому, в котором тот, преклонив перед мучеником свой царский сан, смиренно просил прощения за согрешение своего «прадеда».³⁰⁹ Последующее путешествие Никона с мощами Филиппа через Каргополь, Ярославль, Переславль Залесский, Троице-Сергиев монастырь во многом способствовало пробуждению народного покаяния и общероссийскому прославлению святого.³¹⁰

Об этом событии рассказывает Повесть о перенесении мощей митрополита Филиппа в 1652 г., написанная одним из участников посольства митрополита Никона на Соловки.³¹¹ По повелению Никона текст этой Повести был включен в Патриарший летописный свод 1652 г. в качестве его заключительной статьи («О послании на Соловки мощей ради Филиппа митрополита»), а также в 3-е издание печатного Пролога (1660 г.) под 9 июля. В конце Повести сообщается о «множестве чудес от мощей святаго» и о поставлении Никона в патриархи без жребия как бы по благословению свыше.³¹²

Апофеоз культа святителя Филиппа в Москве в полной мере отражает письмо царя Алексея Михайловича к князю Н. И. Одоевскому от 3 сентября 1652 г.: «И стояль десять дней среди церкви для молящихся, и во всю десять дней беспрестани съ утра до вечера звонять; как есть на святой недѣли, такъ и тѣ дни радостны были: то меньшее, что человѣка два или три в сутки, а то и пять и шесть и седмь исцѣление получать. А какъ патриарха поставили, и онъ, свѣтъ чудотворецъ, двухъ исцѣлилъ на тотъ день. И нынѣ рѣки текутъ чудесь».³¹³

Почитание митрополита Филиппа, достигнув высшей точки в июле 1652 г., еще долгое время не ослабевало. Об этом свидетельствуют записки Павла Алеппского, который, приехав в Москву в 1655 г., через три года после перенесения мощей Филиппа, застал расцвет его культа: «Как нам все рассказывали, святой сотворил много чудес, открывая очи слепым, воздвигая калек и расслабленных и исцеляя помешанных <...>. Он до сих пор продолжает творить много чудес. По этой причине установили празднование его памяти вместе с их новыми святыми: праздник, акафисты и пр. Все приобретают его иконы, и живописцы днем и ночью заняты писанием дорогих икон его, а золотых дел мастера изготовлением чеканного серебра и золота для окладов на них. Во имя его тратят целые сокровища. Женщины имеют к нему великую веру: мы видели, как они ходили по иконному ряду и, купив

³⁰⁸ Там же. С. 95, 108, 110.

³⁰⁹ Молебное послание государя Алексея Михайловича к мощам святого митрополита Филиппа // СГГД. М., 1822. Ч. 3. № 147. С. 471—472.

³¹⁰ Николаевский П. Ф. Путешествие Новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа // Христианское чтение. СПб., 1885. Ч. 1. С. 284—335.

³¹¹ Лаврентьев А. В. Списки и редакции летописного Свода 1652 года. С. 77.

³¹² Текст летописной повести опубликован в статье: Сапожникова О. С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп... С. 213.

³¹³ Собрание писем царя Алексея Михайловича / Подгот. текста П. Бартенева. М., 1856. С. 223.

его икону, приходили в ряд золотых дел мастеров, чтобы обложить ее серебром. Самая дешевая икона обходится в десять рублей. Вельможи и их жены украшают ее золотом и драгоценными камнями».³¹⁴

*Деятельность патриарха Никона по утверждению
культы святителя Филиппа после перенесения его мощей
в 1652 г.*

Основным проводником культа святителя Филиппа в эти годы оставался патриарх Никон. С митрополитом Филиппом его связывала идея духовной преемственности, которую он открыто демонстрировал. Утверждая культ святителя Филиппа в Москве, патриарх Никон пристроил к церкви Трех святителей на патриаршем подворье — Петра, Алексея и Ионы — придел во имя святителя Филиппа.³¹⁵ Занявшись перестройкой патриарших палат, в 1656 г. он построил в них домовую церковь, которую посвятил памяти апостола Филиппа.³¹⁶

Символически идея духовной преемственности патриарха Никона по отношению к митрополиту Филиппу нашла выражение на иконе «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном» (1657 г.) из местного ряда иконостаса Голгофской церкви Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря.³¹⁷

Он помнил о явлении ему Филиппа во время приезда его в Соловецкий монастырь в 1652 г. и сказанные им слова: «Миръ ти, брате! Не отходи от мене!»³¹⁸ Помнил он и о своем обете, данном во время краткой стоянки на Кий-острове при возвращении с Соловков с мощами Филиппа, поставить там церковь во имя Креста Господня и священномученика Филиппа.³¹⁹

³¹⁴ Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в. // ЧОИДР. 1898. Кн. 3. С. 48.

³¹⁵ Правда при этом он велел разобрать церковь Соловецких чудотворцев, построенную самим Филиппом в 1566 г., вскоре после восшествия его на митрополию.

³¹⁶ В росписи домового церкви патриарха Никона принимали участие царские изографы: Симон Ушаков, Иосиф Владимиров, Федор Козлов (Московский Кремль. Патриаршие палаты. М., 1994. С. 12—14).

³¹⁷ Савина Л. Н. Икона «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном» из собрания Московского областного краеведческого музея // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. 1988. М., 1989. С. 233—246.

³¹⁸ Севастьянова С. К. Переписка новгородского митрополита Никона с царем во время путешествия в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа (март—июль 1652 г.) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 327—329; С. К. Севастьянова толкует эти слова митрополита Филиппа к Никону как призыв подражать его подвигу и, «во-вторых, как призыв прославлять митрополита Филиппа, чтить его память» (Севастьянова С. К. Патриарх Никон и митрополит Филипп (Кольчев): к вопросу о жизненных ориентирах и подвиге // Соловецкое море. Архангельск; М., 2010. Вып. 9. С. 66).

³¹⁹ Макарий (Миролюбов), архиеп. Записка об Онежском Крестном монастыре // ЧОИДР. 1880. Кн. 3. С. 11.

Ил. 11. Икона «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном» (1657 г.).
Размер 137×87 см. Музей «Новый Иерусалим».

Ил. 12. Святитель Филипп на иконе «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном» (1657 г.). Фрагмент.

Воплощая свой обет, Никон создал впоследствии монастырь на Кий-острове и воздвиг собор во имя Воздвижения Креста, а на хорах его — церковь митрополита Филиппа (1660 г.).³²⁰ Несколькими годами ранее он поставил другую церковь во имя святителя Филиппа — в Иверском монастыре, созданном им на Валдае (1653 г.).³²¹

Возвращаясь к Житию митрополита Филиппа, отметим, что в домовой казне патриарха Никона хранилась уникальная лицевая рукопись (к сожалению, до нас не дошедшая): «Житие митрополита Филиппа Московскаго, мѣстами в лицахъ, а индѣ писаны рѣчи, в тетратѣхъ, не дописаны».³²²

Не прекращалось в эти годы и редактирование текста Жития Филиппа. Сначала была создана на Печатном дворе Проложная редакция Жития, подготовленная Никоновскими справщиками для 3-го издания Пролога (1659—1660 гг.). Источником ее послужил текст Основной редакции Жития.

³²⁰ Крестный монастырь, основанный патриархом Никоном. (В Онежском уезде Архангельской губернии). СПб., 1894.

³²¹ Леонид (Кавелин), архим. Акты Иверского Святозерского монастыря (1582—1706) // РИБ. СПб., 1878. Т. 5. Стлб. 82—83. № 40; Силин П. М. Историческое описание Валдайского Иверского Святозерского Богородицкого первоклассного монастыря. СПб., 1885. С. 9—10, 44.

³²² Беляев И. Д. Переписная книга домовой казны патриарха Никона // Временник ОИДР. М., 1852. Кн. 15. С. 114; Севастьянова С. К. Патриарх Никон и митрополит Филипп (Кольчев)... С. 63.

Вероятно, тогда же была создана еще одна сокращенная редакция Жития Филиппа — для включения ее в число дополнений Пространной редакции Степенной книги (младшего извода).³²³ Редакторы Степенной включили Житие Филиппа в историческое повествование 17-й степени, посвященной царствованию Ивана Грозного. В ней рассказу о подвиге митрополита Филиппа предшествует следующий ряд дополнительных статей к тексту Степенной книги: краткое известие о взятии Иваном Грозным Полоцка в 1563 г.; Первое послание Курбского Ивану Грозному; Первое послание Ивана Грозного Курбскому (краткой редакции); летописные известия 1567 г. о посольствах в Антверпен, в Англию, к патриарху Митрофану в Святую гору. Вслед за этим идет сокращенная редакция Жития Филиппа (с 3-мя чудесами), которую продолжает Повесть о разорении Новгорода в 1570 г.³²⁴ Источником этой, неизвестной ранее, редакции Жития Филиппа послужил текст Основной редакции Жития.

Была ли Краткая редакция первоначальной?³²⁵

После того как в предыдущей главе была представлена новая концепция истории текста Жития Филиппа, остается привести аргументы, свидетельствующие об ошибочности текстологической гипотезы И. А. Лобаковой, в основу которой был положен тезис о первоначальности Краткой редакции Жития (а также о ее «неукрашенности», позволяющей относить ее к типу «некнижных» редакций житий).³²⁶

Как показал вновь выполненный текстологический анализ Жития Филиппа, ошибочность данной гипотезы проявляется при каждом новом сопоставлении текста Краткой редакцией с Тулуповской, демонстрируя совершенно обратную зависимость: при анализе различий, при выявлении их литературных источников, при сравнительном анализе их сюжетной структуры и даже при сопоставлении их композиции.

В целом аргументы, противоречащие гипотезе И. А. Лобаковой, оказались столь многочисленны, что их даже пришлось разделить на следующие 4 главки.

В 1-й будут представлены результаты анализа текстологически значимых ошибок Краткой редакции, свидетельствующие о ее производности от Тулуповской.

³²³ См.: *Сиренов А. В.* 1) Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 425, 499—501; 2) Степенная книга и русская историческая мысль XVI—XVIII вв. М.; СПб., 2010. С. 283—284, 324.

³²⁴ *Сиренов А. В.* Степенная книга: история текста. С. 501.

³²⁵ В этой главе нам придется называть эту редакцию так же, как ее назвала И. А. Лобакова, — «Краткой». Ведь если бы мы решили именовать ее «Летописной» (что более соответствует ее происхождению), то доказывать ее вторичность уже не имело бы смысла: это было бы понятно уже из самого названия. Но в последующих главах мы вернемся к предложенному нами именованию ее «Летописной».

³²⁶ *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа. С. 6, 37—40, 144; *Лобакова И. А., Сапожникова О. С.* Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 253—254.

Во 2-й будет предложен сопоставительный анализ литературных заимствований в текстах Краткой и Тулуповской редакций (который подтверждает сделанный ранее вывод о производности Краткой редакции от Тулуповской).

В 3-й будет выполнено сопоставление сюжетной организации Краткой редакции с двумя основными — Тулуповской и Колычевской, которое позволит увидеть в ней более поздний этап истории текста Жития, чем в двух основных редакциях.

Наконец, в 4-й будут выявлены текстологические «швы» на месте сокращения монологов Филиппа в тексте Краткой редакции (само наличие которых свидетельствуют о ее вторичности).

*Доказательства вторичности Краткой редакции
на основе анализа текстологически значимых ошибок*

Начнем с использования главного инструмента текстологии — анализа различий Краткой редакции в сопоставлении с чтениями в Тулуповской. Среди них наибольшего внимания заслуживают текстологически значимые ошибки (*errores significativi*) в тексте Краткой редакции, которые безусловно свидетельствуют о ее производности от Тулуповской редакции. Некоторые из них приведены ниже.³²⁷

Пример 1.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
И ради таковых злых соблазнов сотворят совѣтъ и собираетъ весь священный соборъ в царствующи градъ Москву: Новгородскаго архиепископа Пимина, Казанскаго Германа, Ростовскаго Корнилия, Крутицкаго Германа , Суждальскаго Пафнотия, Резанскаго Филофея, Смоленскаго Феофила, Тверскаго Варсунофия, Вологодскаго Макария, и прочих епископовъ, и архимарит, и игуменовъ, и вся боляре свои.	И того ради совѣтъ сотворяет и собирает во царствующи град Москву освященный чинъ: Новгороцкаго архиепископа Пимина, Казанскаго <u>Германа</u> , [далее гаплографический пропуск 2-х имен: Ростовскаго Корнилия, Крутицкаго <u>Германа</u>] Суждальскаго Пафнотия, Резанскаго Филофия, Смоленскаго Феофила, Тверскаго Варсонофия, Вологодскаго Макария и прочая святители.

В данном случае в Краткой редакции имеет место типичная «ошибка прочтения», связанная с гаплографическим пропуском имен двух архиереев между двумя сходными именами: Германа Казанского и Германа Крутицкого.³²⁸ Если бы мы вдруг предположили, что текст Краткой редакции является первичным, то нам пришлось бы принять и другое допущение: что составитель Тулуповской редакции привлек какой-то дополнительный источник,

³²⁷ Текст Тулуповской редакции приводится по списку Германа Тулупова (РГБ, ф. 304, № 694), текст Краткой редакции — по списку Румянц., № 379.

³²⁸ Об «ошибках прочтения» см.: Лихачев Д. С. Текстология... С. 65—72.

неизвестный создателю Краткой редакции, благодаря которому в список участников собора было добавлено еще два имени («Ростовскаго Корнилия, Крутицкаго Германа»). Но такое предположение было бы совершенно излишним: не следует искать сложных решений для решения простых задач.

Пример 2.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
И счиняють любоплевелный свитоць, ложный словеса. И наустиша яко свѣдѣтелей, да зготовять на святаго вину народа ради, нань возглаголють, да отвратят от него народ и конечнѣ <i>епископи возмутят.</i>	И сшиваять ложные словеса. И наустиша свидѣтелей ложныхъ, да изготовят на святаго вину, народа ради нань возглаголют, да отвратят от него народ и конечно <i>епископию возмут.</i>

В этом примере первоначальное чтение, безусловно, представлено в Тулуповской редакции: цель организаторов расследования против Филиппа заключалась в том, чтобы отвратить от него народ и возмутить против него епископов. Составителем Краткой редакции заключительные слова этого фрагмента были переосмыслены в духе «захвата» организаторами следствия самой митрополии: «и конечно *епископию возмут*». Указанное чтение, очевидно, является вторичным.

Пример 3.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
Живущих же ту инокъ овѣхъ ласканиемъ и мздоимствомъ, овѣхъ же сановными почестьми умягчиша, да по их хотѣнью нарѣчье воздадут на святаго.	И начаша инокъ тѣхъ ласканиемъ и мздоимствомъ умягчати. Овѣхъ же сановными почестьми улаждаху, да по их хотѣнью рѣчи воздадут.

В данном примере ошибка составителя Краткой редакции связана с искажением фразеологического оборота «*нарѣчье воздати на кого-то*» (в значении «донести на кого-то, оговорить»).³²⁹ Этот оборот был заимствован в текст Тулуповской редакции Жития Филиппа, как и многие другие речевые средства, из Жития Иоанна Златоуста (в последнем он встречается множественно раз).³³⁰ Но составителем Краткой редакции, в отличие от автора Тулуповской, этот оборот был передан в искаженном виде («*рѣчи воздадут*»), что еще раз подтверждает вторичность ее текста.

³²⁹ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1983. С. 210—211.

³³⁰ Великие мины четии. Ноябрь, дни 13—15. СПб., 1899. Стб. 1019, 1029, 1042, 1054, 1061, 1065, 1071.

Пример 4.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
Посла боярина своего Алексѣя Данилова сына Басманова со многими воины, кентерионы и коментарсии, и повелѣ блаженнаго Филиппа изгнати из церкви.	Посла боярина своего Александра Данилова сына Басманова со иноми многими воины, кентерионы и коментарии, и повелѣ блаженнаго Филиппа изгнати из церкви.

В этом примере в Краткой редакции имеет место еще одна ошибка «прочтения». Составитель ее при упоминании опричного боярина А. Д. Басманова искажил по недосмотру его имя: вместо Алексея Даниловича назвал его *Александром* Даниловичем. По отношению к Тулуповской редакции данное чтение также является вторичным.

Пример 5.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
Он же, обращѣ къ своимъ церковникомъ, пророчески изрекъ: «О чада, се скорбно разлучение мое от васъ, но паче радуюся , яко церкви ради сия вся приобрѣтох...».	Он же, обращѣ к своимъ церковникомъ, пророчески изрекъ: «О чада, се скоро разлучение мое от васъ, но паче радуюся , яко церкви ради сия вся приобрѣтох...».

В данном случае первоначальное выражение представлено в Тулуповской редакции: «*скорбно* разлучение мое от васъ». Чтение Краткой редакции (в котором слово «*скорбно*» заменено на «*скоро*»), очевидно, является вторичным, поскольку в нем была упразднена изначально заданная антитеза скорбного и радостного чувств, выраженных в этих словах Филиппа: «*о чада, скорбно разлучение мое от васъ*» — «*но паче радуюся, яко церкви ради сия вся приобрѣтох*».³³¹

Пример 6.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
Человѣцы не умилишася, но бездушная крѣпость усрамися святаго мужества: с выи его и рукъ желѣза сами спадоша, и ноги красны, миръ утвержающе [Рим. 10, 15], свободишася от клады .	Но бездушная крепость устыдися святаго мужества: выи его и рукъ желѣза сами спадоша, и ноги красны, миръ утвержающе, свободишася от клятвы .

В последнем примере составитель Краткой редакции допустил явную ошибку, заменив непонятное для него чтение «клада» (т. е. колодки) более знакомым словом «клятва». При этом он совершенно упустил из виду, что в

³³¹ Источником этой ошибки послужил текст Румянцевского варианта Тулуповской редакции, который и был использован составителем Краткой редакции при создании сокращенного текста.

предшествующем эпизоде было рассказано как раз о том, что после суда над опальным святителем его заточили в темницу, а «нозѣ его забиша в *кладѣ* со всяцѣмъ утверженіемъ». И вот, как рассказывается уже в этом эпизоде, по прошествии 7 дней оковы с него чудесным образом спали, а ноги освободились от «клады». Так что новое чтение, найденное составителем Краткой редакции, является несомненно вторичным.

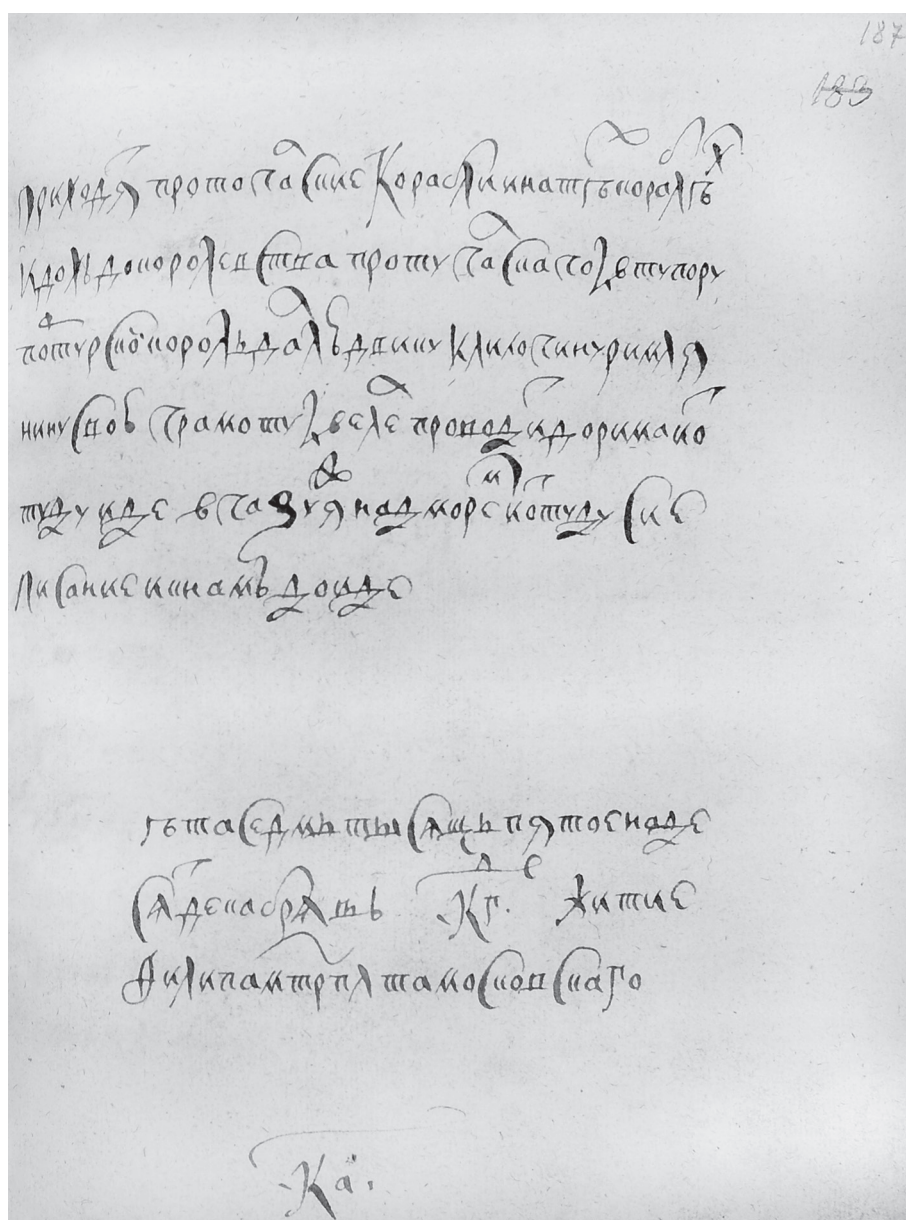
Наконец, еще одним доказательством вторичности текста Краткой редакции является появление в ней ошибочной даты перенесения мощей святителя Филиппа, указанной в ней под 7092 [1584] г. Причем, как следует из самого рассказа об этом событии, все остальные даты, приведенные в Краткой редакции, очевидным образом противоречат упомянутой дате 7092 г., относя это событие к 1590 г.: «в *седмое лѣто* царства царя Феодора Ивановича, *въ 21 лѣто* по преставлении святаго». Иначе говоря, весь хронологический контекст рассказа о перенесении мощей Филиппа в Краткой редакции свидетельствует об иномодности этого явно вторичного чтения.

Тудуповская ред.	Краткая ред.
<p>По преставлении же блаженнаго Филиппа царю Ивану лѣта доволна препроводившу, и преставися ко отцемъ своимъ. И бысть в него мѣсто сынъ его, благочестивый царь Феодоръ.</p> <p>В седмое же лѣто благочестивыя же державы его, в двадцать первое лѣто по преставлении святаго, Соловецкого монастыря иноцы благоговѣинни, воспоминаша потове, и труды, и попечение лаврское блаженнаго Филиппа...</p>	<p>Лѣта седьмъ тысящъ девяносто фторое [1584].</p> <p>По смерти царя Ивана Васильевича,</p> <p>в седмое лѣто царства царя Феодора Ивановича, въ 21 лѣто по преставлении святаго, Соловецкаго монастыря иноцы, игумен Ияковъ з братиею, просиша у царя Феодора Ивановича мощей святаго Филиппа.</p>

Откуда же взялась эта ошибочная дата в Краткой редакции Жития? Прежде чем высказать гипотезу, объясняющую появление этой ошибки, следует еще раз напомнить, что Краткая редакция, согласно нашей гипотезе, была создана и функционировала в составе Новгородского митрополичьего летописца. О летописном происхождении Краткой редакции свидетельствует, в частности, ее компилятивное заглавие, в котором сочетаются две редко пересекающиеся даты: летописная — 7015 г. и агиографическая — 23 декабря. Причем первая дата относится к году рождения Федора Колычева (под которым его Житие и было внесено в летописец), а вторая — ко дню его преставления: «*Лѣта седьмъ тысящъ пятоенадцать, декабря въ 23 день. Житие Филиппа митрополита Московскаго*» (ил. 13).³³²

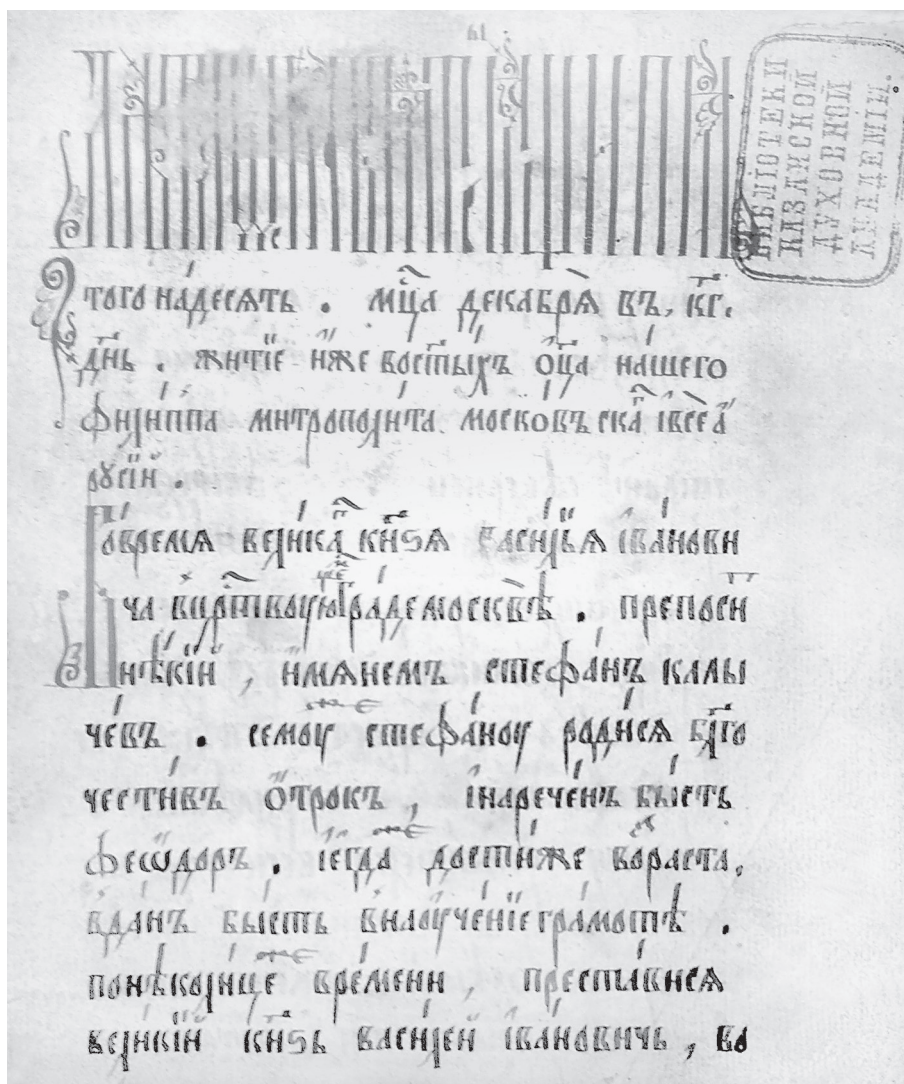
Отметим, что указанное компилятивное заглавие Краткой редакции читается в обоих ее вариантах: Летописном и Внелетописном, — сохранив в них достоверный текстологический «след» ее летописного происхождения (см. ил. 14, 15).

³³² В публикации текста Краткой редакции в книге И. А. Лобаковой летописная дата в ее заглавии оказалась пропущенной (см.: *Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа*. С. 149). Между тем в самой рукописи, использованной для публикации (Сол., № 191/191), начальная дата присутствует, выполненная вязью (см. ил. 7).

Ил. 13. Летописная статья 7015 [1507] г., в которую в летописи был включен текст Жития Филиппа в Краткой редакции (Румянц., № 379, л. 197).

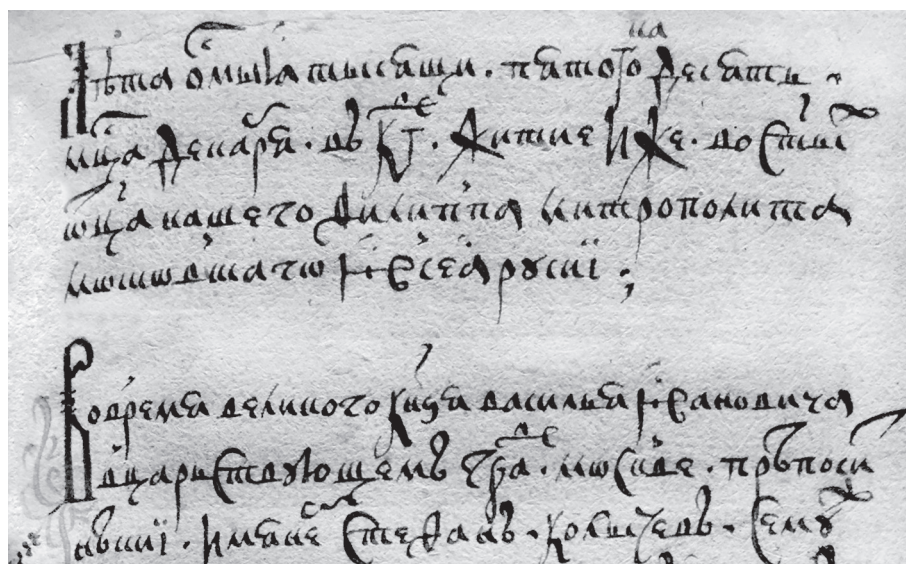
Так откуда же взялась в Краткой редакции ошибочная дата перенесения мощей митрополита Филиппа, обозначенная 7092 г.? Выскажем предположение, руководствуясь текстом единственного списка Летописного варианта Краткой редакции, выписанного из Новгородского митрополичьего летописца в 70-е гг. XVII в. (Румянц., № 379). В нем дата 7092 г. не принадлежит собственно тексту Жития Филиппа. Она представляет собой дату летопис-

Ил. 14. «Лѣта осмь тысящи пятогонадеть...»: летописный «след» в заглавии Внелетописного варианта Краткой редакции (Сол., № 191/191, л. 1).

ной статьи, под которой в Новгородском летописце было помещено известие о перенесении мощей митрополита Филиппа на Соловки. Иначе говоря, эта дата является по отношению к Житию Филиппа «внешней» и относится не к Житию, а к разбивке летописца по годам: *«Лѣта седь тысящ девяносто фторое. По смерти царя Ивана Васильевича, в седмое лѣто царства царя Феодора Ивановича, въ 21 лѣто по преставлении святого, Соловецкаго монастыря иноцы, игумен Ияковъ з братиею, просиша у царя Феодора Ивановича мощей святого Филиппа»* (ил. 16).

Очевидно, составитель Новгородского летописца отделил от основного текста Жития Филиппа (помещенного под 7015 г.) статью о перенесении мо-

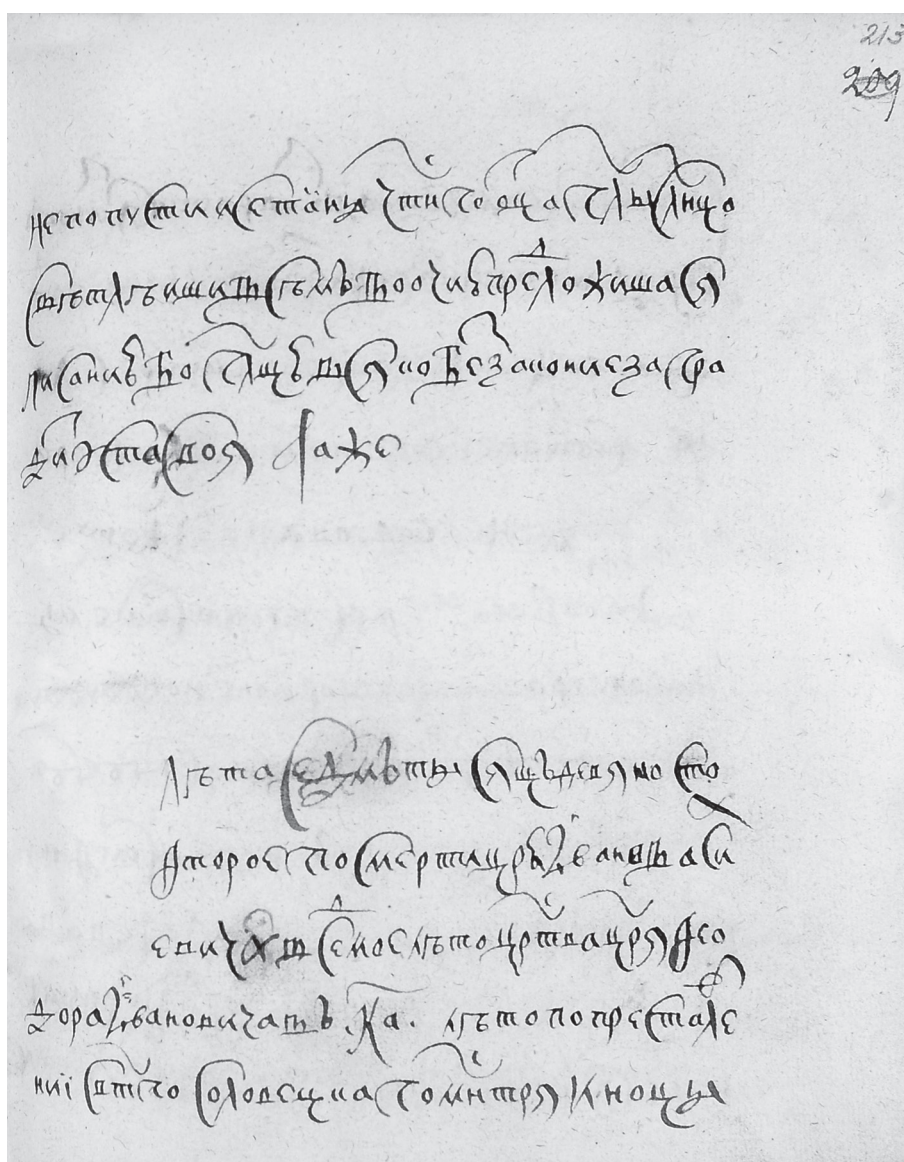

Ил. 15. «Лѣта осмыа тысящи пятогонадесять...»: летописный «след» в заглавии Внелетописного варианта Краткой редакции (Востр., № 970, л. 18).

щей Филиппа на Соловки и присоединил ее к годовой статье 7092 г., приуроченной к году кончины Ивана Грозного. Ведь с упоминания о кончине царя Ивана Васильевича в Житии Филиппа начинается глава о перенесении мощей митрополита Филиппа на Соловки. При этом, в противоречии с датой летописной статьи 7092 [1584] г., содержание самого рассказа о перенесении мощей Филиппа ясно свидетельствует о том, что это событие произошло в 1590 г.

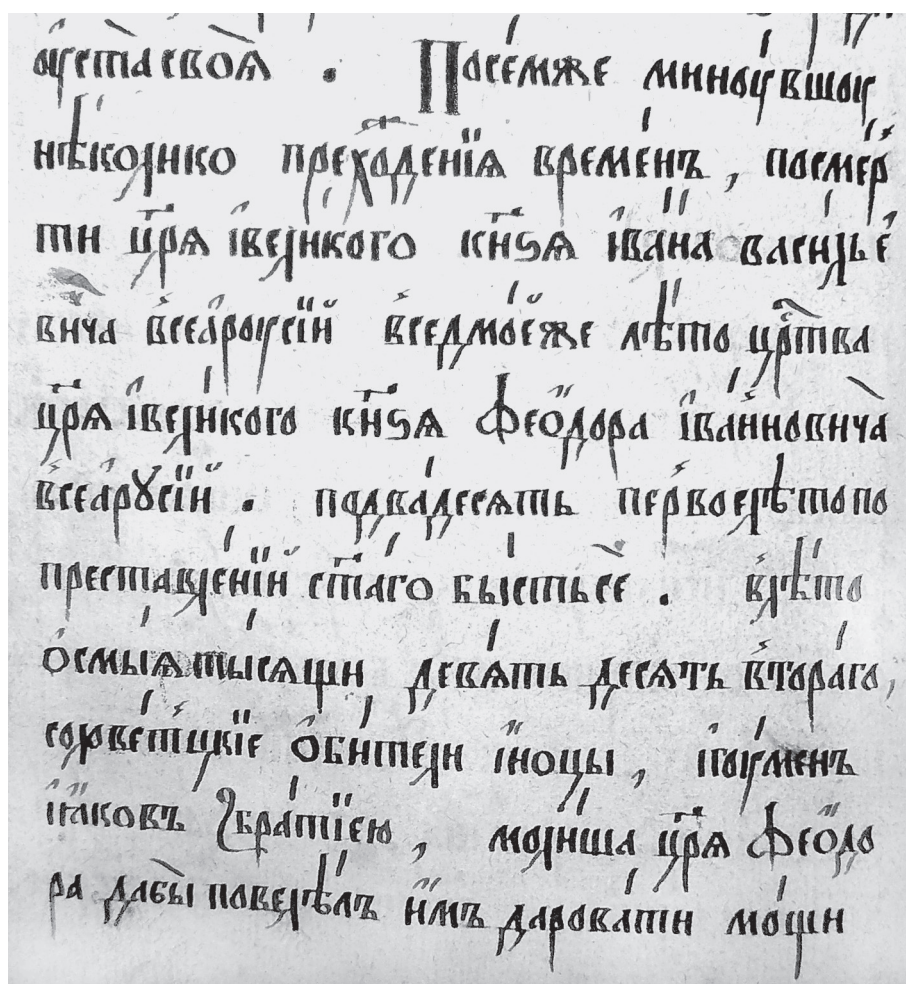
Вероятно, таким образом и возникла ошибка, связанная с неверной датировкой в Краткой редакции перенесения мощей святителя на Соловки. Эта ошибка окончательно закрепилась во Внелетописном варианте Краткой редакции. В нем дата 7092 г. была перенесена из заглавной части рассказа о перенесении мощей Филиппа на Соловки в центральную часть повествования.

Краткая редакция: Летописный вариант	Краткая редакция: Внелетописный вариант
<p>Лѣта седмь тысящ девяносто фторое. По смерти царя Ивана Васильевича, в седмое лѣто царства царя Феодора Ивановича, въ 21 лѣто по преставлении святаго, Соловецкаго монастыря иноцы, игумен Ияковъ з братиею, прошиша у царя Феодора Ивановича мощей святаго Филиппа.</p>	<p>По сем же минувшу нѣколикко прехождения время по смерти царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси. В седмое же лѣто царства царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Руси, по двадесять первое лѣто по преставлении святаго бысть се. В лѣто осмыа тысящи девятьдесять втораго Соловецккие обители иноцы, игумень Ияковъ з братиею, молиша царя Феодора, дабы повелѣлъ имъ даровати мощи святаго Филиппа митрополита.</p>

Ил. 16. Летописная статья 7092 [1584] г., к которой в летописи был отнесен рассказ о перенесении мощей Филиппа на Соловки (Румянц., № 379, л. 213).

Таким образом, ошибочная дата перенесения мощей святителя Филиппа была окончательно инкорпорирована в текст Краткой редакции Жития (ил. 17).

Ил. 17. Закрепление ошибочной даты 7092 [1584] г. во Внелетописном варианте Краткой редакции Жития (Сол., № 191/191, л. 22 об.).

*Доказательства вторичности Краткой редакции
на основе текстологического анализа заимствований*

Рассмотрим теперь другую группу аргументов, связанных с изучением цитат и литературных заимствований в тексте Краткой редакции, свидетельствующих о ее производности от текста Тулуповской.

Согласно гипотезе И. А. Лобаковой, тексту Краткой редакции свойственны фактологичность, «неукрашенность», близость к «некнижным» редакциям житий, что объясняется близостью Краткой редакции к архетипному тексту.³³³ Убежденность в этой гипотезе не позволила И. А. Лобаковой обна-

³³³ Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 37—40; Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 253—254.

ружить в тексте Краткой редакции ни одной цитаты из литературного источника или литературного заимствования. Позднее В. А. Колобков обратил ее внимание на одну из них, указав на прямую цитату из 10-й главы «Наставления» Агапита: *«Егда убо корабленикъ соблазнится — малу приноситъ пакость, а егда кормчий соблазнится — всему кораблю творить погибель»*. По мнению ученого, наличие этой цитаты в Краткой редакции является ярким доказательством производности ее от другой редакции — Тулуповской (при создании которой были сделаны многочисленные заимствования из «Наставления» Агапита).³³⁴

Правда, в ответ на замечание В. А. Колобкова исследовательница предложила хитроумную версию, согласно которой цитата из 10-й главы Агапита могла быть заимствована дважды: сперва — в архетипном тексте Жития, а потом — в тексте Тулуповской редакции, составитель которой якобы использовал ее в другом эпизоде (что, однако, не соответствует действительности).³³⁵

Таким образом, своевременное замечание В. А. Колобкова о производности Краткой редакции от Тулуповской, к сожалению, не было услышано. Приведем еще несколько примеров, подтверждающих справедливость его точки зрения.

Во всех этих случаях речь идет о литературных заимствованиях, сделанных автором Тулуповской редакции из различных житийных источников, которые затем отразились, уже в сокращенном виде, в тексте Краткой редакции. Сопоставление текстов обеих редакций позволяет в каждом случае четко установить отношения производности текста одной редакции от другой.

Пример 1. Рассмотрим один из фрагментов Жития Филиппа, заимствованный из Жития Федора Студита, тезоименитого ему святого. В этом фрагменте рассказывается о труднических послушаниях Федора Колычева, непривычных для человека высшего сословия, из которого происходил и его византийский прототип (рожденный от *«честных и славных родителей»*, воспитанный *«в мягкости и въ покои»*). Однако согласно тексту Тулуповской редакции Жития Федор Колычев — подобно своему агиологическому образцу — мужественно все исполнял: *«дрова убо съкии, и землю копа во оградѣ, и камене пренося, и в рыбных ловитвах всяку тяготу подъя»; «многаци же и гной на плещу свою нося, и на устроении зелию полагаше»*.

В этом фрагменте текст Тулуповской редакции Жития воспроизводит текст своего византийского источника буквально, подробно перечисляя многообразные послушания святого.³³⁶ В то же время в тексте Краткой редакции из всего многообразия трудов, о которых выше шла речь в Тулуповской редакции, сохранено упоминание только о трех видах его послушаний: *«дрова секий, и землю копая, и камене нося»*. Впрочем, и этого оказывается доста-

³³⁴ Колобков В. А. Митрополит Филипп... С. 36—37; Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа»: 1. Соотношение Краткой и Пространных редакций. С. 275.

³³⁵ Речь об этом шла выше; см. с. 238—239.

³³⁶ Ср. с Житием Федора Студита: *«И бѣ удивлено видѣти, яко такову родителю честну чадо и славну, и в мягкости и въ покои воспитанъ, таковым жестокиѣмъ дѣломъ себе вдающе: дрова убо съкы, и землю копая въ оградѣх, и камене пренося, и ина вся таковая со тщаниемъ дѣлаше. Многаци же и гной на плещу нося, и на устроении зелию полагаше»* (Соборник Нила Сорского / Подг. текста и исслед. Т. П. Леннгрен. М., 2002. Ч. 2. С. 225).

точно, чтобы определить источник этих трех сингагм и установить предшествующую редакцию Жития, от которой была образована Краткая. Таким образом, в производности Краткой редакции от Тулуповской не остается никаких сомнений.

Дословные совпадения в текстах обеих редакций Жития Филиппа с Житием Федора Студита выделены ниже курсивом.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
<p>И тружаяся со всяцѣмъ усердиемъ, <...> лѣто и поль и вяще. <i>И бѣ удивлено видѣти, яко такову родителю честну чадо и славну, и в мягкости и въ покои воспитанъ, таковымъ же жестокимъ дѣломъ себе вдаваше: дрова убо стѣши, и землю копа во оградѣ, и камене пренося, и в рыбныхъ ловитвахъ всяку тяготу подъя, и ина вся таковая со тцаниемъ дѣлаше. Мнози же и гнои на плещу свою нося, и на устроении земли полагаше, и на мѣлницы со всякимъ тцаниемъ работаше.</i></p>	<p>И бѣ во обители тружаяся, полтора лѣта живяше, <i>дрова секий, и землю копая, и камене нося,</i> и всяку работу монастырскую работаше.</p>

Пример 2. Приведем другой эпизод из Жития Филиппа, источником которого в Тулуповской редакции послужило Житие Федора Едесского. В нем соловецкий игумен отказывается от сана митрополита, а бояре (а в Краткой редакции — и сам царь) уговаривают его принять первосвятительский сан. Сравнение этого эпизода в Тулуповской редакции Жития с ее литературным источником свидетельствует о почти дословном заимствовании в нем фрагмента из византийского жития.³³⁷

В то же время в Краткой редакции Жития от первоначального текста этого эпизода сохранились лишь небольшие «осколки». Но сопоставление их с текстом Тулуповской редакции, а также с их общим литературным источником позволяет подтвердить ранее сделанный вывод о производности Краткой редакции от Тулуповской.

Дословные совпадения в текстах обеих редакций Жития Филиппа с Житием Федора Едесского выделены ниже курсивом.

³³⁷ Ср.: «И абие слез исполнивъ очи свои Феодоръ и рече: „Да не буде ми, святыи владыко, присно се худое молчание мое оставити и в дѣло внити, болше и паче силы мояе суще. Отпустите мя, Господа ради, отпустите, понеже лодии малѣи бремя вручити не твердо“. Сия же тому глаголюще, слезныи источникъ в сокрушении сердца от очию слез жалостнѣ свождаше, недостойна себе глаголя подъяти такового начатка тяготу. Иереи же и епископы бесѣду нѣкую от божественныхъ писаниихъ принесоша ему, словеси утѣшительными скорбь душевную утоляючи и не прекословити святаго благодати извѣстующе: „Не достоитъ бо ти даннии талантъ сокрыти, но паче священия прияти яремъ и Божие порученное ти пасти стадо“, — глаголаху. Многу же глаголанию бывшу, премогаша непобѣдимаго; и, тому не хотящу, деръжаху его и не хотяща» (Житие Федора Едесского. СПб., 1879. Вып. 1. С. 95—97. [Изд. ОЛДП. Вып. 48]).

Тулуповская ред.	Краткая ред.
<p>Сия же слышавъ, <u>абие слез исполни очи</u> блаженны Филиппъ <u>и рече</u>: «О благии царю, <u>да не буде ми оставити</u> малое пустынное пребывание <u>и в дѣло внити, паче моя силы суще!</u> <u>Отпусти мя, Господа ради, отпусти!</u> <u>Понеже лодии малъ бремя велико вручити не твердо</u> есть».</p> <p><u>Сия же ему глаголющу, слезныи источникъ в сокрушении сердца от очию жалостнѣтъ свождаше, недостойна себе глаголя подъяти такового начатка тяготу.</u></p> <p>Боляре же и престолницы <u>бѣсѣду нѣкую от Божественных писаний принесоша ему, и словесы утѣшительными скорбь душевную утоляюще, не прекословити святаго благодати и царю извѣстующи</u>: «<u>Не достоинъ бо ти даннии</u> ти сохрани <u>талантъ, но паче священія прияти яремъ и Божие порученное ти стадо пасти</u>», — <u>глаголаху.</u></p> <p><u>Многу же глаголаншо бывшу, премогоша непобѣдимаго; тому и не хотящу,</u> возмогоша повинути царьскому повелѣнню.</p>	<p>Святыи же, сия слышавъ, <u>исполни очи слез,</u> глаголя: «<u>Дѣло паче моя силы!</u> О благий царю, <u>отпусти мя, Господа ради!</u>»</p> <p>Царь же належаше на святаго и боляре, и <u>премогоша</u> святаго.</p>

Конечно, можно было предположить и обратное: что автор Тулуповской редакции, распознав в тексте Краткой редакции заимствование из Жития Федора Едесского, заново обратился к этому источнику и дополнил по нему текст Тулуповской. Но, наверное, корректнее будет все же воспользоваться «бритвой Оккама» и не умножать излишние допущения. Тем более что в этом случае придется также предположить, что создатель Тулуповской редакции, будучи искусным источниковедом, умело распознавал в тексте Краткой редакции «следы» всех литературных заимствований, и затем обращался к самим источникам, чтобы восполнить по ним цитаты, сокращенные в его протографе: то к Житию Федора Студита, то Федора Едесского, то Иоанна Златоуста, то к «Наставлению» Агапита и т. д.³³⁸

Пример 3. Приведем еще два примера из Жития Иоанна Златоуста, которые также свидетельствуют о производности Краткой редакции от Тулуповской. В первом случае слова из Жития Иоанна Златоуста включены в речь митрополита Филиппа к епископам и церковному клиру, оказавшимся свидетелями клеветы на него юноши-чтеца в присутствии царя. Отпустив юноше его грех, святитель обратился с речью к своим сослужителям, процитировав слова Иоанна Златоуста из его прощального слова к пастве: «*Вижду трызну даему и положшаго натрыжнение пекуща-*

³³⁸ Кстати, именно так рассуждает И. А. Лобакова, сравнивая два варианта цитаты из 10-й главы Агапита в Краткой и Тулуповской редакциях Жития Филиппа. Вариант Краткой редакции она считает первичным, а полный вариант Тулуповской редакции — вторичным. Согласно ее версии автору Тулуповской редакции пришлось заново обратиться к тексту Агапита, чтобы восполнить по нему сокращенную цитату в протографе Тулуповской редакции (см.: Лобакова И. А. Памятник византийской учительной литературы... С. 545).

ся»³³⁹ (т. е. в переводе со славянского: «Вижу: наступает время моего подвига и подвигоположника об этом пекущегося»)³⁴⁰.

Правда, автор Тулуповской редакции вторую часть цитаты несколько отредактировал. Он сократил в ней одно слово («натрыжнение»), а другое исправил («пекущаяся» — на «покушьша»): «Вижу бо тризну даему и полождъшаго покушьша...». В таком виде она и дошла до нас списках Тулуповской редакции.

Составитель же Краткой редакции, сочтя вторую часть этой цитаты малопонятной, полностью ее сократил.³⁴¹ В итоге в Краткой редакции сохранилась только ее первая часть: «Вижу бо тризну даему».

Тулуповская ред.	Краткая ред.
«Буди тебѣ милостивъ Христос, о любезне, и даждь прощение! Остави бо тѣмъ, иже ты на се научиша! <u>Вижу бо тризну даему и полождъшаго покушьша...</u> ».	«Буди тебе милостивъ Христосъ, о любезне! Остави бо тѣм, иже ты на се научиша. <u>Вижу бо тризну даему...</u> ».

Рассмотрев вкратце историю редактирования упомянутой цитаты в Тулуповской и Краткой редакциях Жития, сделаем текстологический вывод. Наличие полного варианта этой цитаты в Тулуповской редакции и сокращенного — в Краткой, на наш взгляд, служит убедительным доказательством производности Краткой от Тулуповской. Обратную зависимость предположить крайне трудно, так как произвести из сокращенной цитаты ее полный вариант без обращения к источнику практически невозможно.

Пример 4. Еще один фрагмент из Жития Иоанна Златоуста был использован составителем Тулуповской редакции в качестве риторической основы для речи митрополита Филиппа на церковном суде над ним. Согласно Житию святого, вместо оправдания в вымышленных обвинениях митрополит Филипп обратился к царю с пастырским поучением, напомнив ему о неумолимости смерти и о том, что ему придется отвечать за свои дела перед судом истории. В пример ему он привел дела прежних правителей, оставивших по себе разную память: кто — добрую, кто — злую.

Вся начальная часть поучения митрополита Филиппа в Тулуповской редакции представляет собой заимствованный фрагмент из поучения Иоанна Златоуста к императрице Евдоксии по поводу отнятого ею виноградника у Феогностовой вдовы.³⁴² В Краткой редакции объем этого поучения (и, со-

³³⁹ Житие Иоанна Златоуста (Великие минеи четии. Ноябрь, дни 13—15. СПб., 1899. Стб. 1037).

³⁴⁰ Перевод этой цитаты с греческого звучит иначе: «Вижу борьбу потерянную и подвигоположника скорбящим» (Иоанн Златоуст. Творения в русском переводе. В 12 т. СПб., 1897. Т. 3. Кн. 2. С. 447).

³⁴¹ Подобные случаи сокращения «темных» мест Д. С. Лихачев связывал с трудностью понимания их переписчиками: «Очень часто переписчик опускает непонятное слово, особенно если этот пропуск не мешает осмысленному чтению» (Лихачев Д. С. Текстология... С. 84).

³⁴² См.: Житие Иоанна Златоуста (ВМЧ. Ноябрь, дни 13—15. Стб. 1015). Правда, текст Жития Иоанна Златоуста был использован составителем Тулуповской редакции Жития Филиппа в несколько иной редакции, условно названной нами редакцией Слободских четых миней (Сол., № 197/197, л. 121 об.).

ответственно, заимствованного текста) несколько сокращен. Текстологический вывод из этого может быть сделан только один. Наличие более полного объема заимствованного текста в Тулуповской редакции свидетельствует о ее первичности по отношению к Краткой редакции. Обратную зависимость представить невозможно. Из сокращенного варианта текста полный уже не восстановить.

Житие Иоанна Златоуста	Тулуповская ред. ЖФ	Краткая ред. ЖФ
<i>Възри на царя, иже преже вась бышия, кацы тии бгяху тогда, кацы ли суть нынѣ! Разумгъ же, иже суть добро творили, како тии нынѣ блажими суть, а иже зло творили, то и ти поминаются клятвами немалыми <...>. Да и ты убо, христолюбиче доброчестивая, подражай добрых...</i>	<i>Вспомяни преже бывших цареи и якоже древнии князи — кацы тии бгяху тогда, кацы ли суть нынѣ. Иже добро творили — и по смерти блажими суть, а иже злѣ царство держали — и нынѣ немалыми клятвами поминаются. Потщися и ты, христолюбивыи царю, святыхъ подражати обычеи!</i>	<i>Помяни преже бывшихъ царей: иже добръ творили, и по смерти блажими суть, а иже злѣ царство держали, и нынѣ немалыми клятвами поминаются.</i>

Пример 5. Рассмотрим еще один фрагмент Жития Филиппа, источником которого послужило Слово Козмы Веститора на перенесение мощей Иоанна Златоуста. Этот фрагмент был впервые добавлен в Тулуповской редакции Жития с целью дополнить рассказ об обретении мощей Филиппа в Твери красочными деталями. Автор Тулуповской сообщает о множестве людей «всякого возраста», отовсюду сбежавшихся со свечами, чтобы увидеть мощи святого, — и сравнивает блистание свечей с сиянием небесных звезд. Скорее всего, ради этого сравнения он и сделал это заимствование из Слова Козмы Веститора.

В то же время создатель Краткой редакции смысл этого сравнения изменил. Упразднив множество «звезд», собравшихся к мощам святого (согласно тексту предыдущей редакции), он оставил только одну «звезду», которой уподобил мощи святого Филиппа. Таким образом, не только словесный, но и образный ряд претерпел в Краткой редакции некоторое изменение. Все это, конечно, не оставляет сомнений в ее вторичности и производности от Тулуповской редакции Жития.

Слово Козмы Веститора	Тулуповская ред. ЖФ	Краткая ред. ЖФ
<i>Придоша отвсюду народи съ свѣщами, и бгаше якоже звѣзды сияюща.</i>	<i>Стекоша же ся отвсюду всякого возраста народи, и бгѣ видѣти удивленно свѣщныи блескъ, якоже звѣзды сияюще.</i>	<i>Народи же стекошася к мощемъ святого, яко звѣзда бгѣ видѣти.</i>

Таким образом, проведя сопоставительный анализ пяти фрагментов Тулуповской и Краткой редакций, включающих цитаты или заимствования из литературных источников, мы смогли вновь убедиться в текстологической зависимости Краткой редакции от Тулуповской, тем самым еще раз подтвердив вывод, сделанный в предыдущей главе.

*Доказательства вторичности Краткой редакции
на основе анализа ее сюжетной организации*

Итак, в предыдущей главе мы постарались продемонстрировать ошибочность мнения И. А. Лобаковой (а вслед за ней и О. С. Сапожниковой), относящей Краткую редакцию к простым, «неукрашенным», «некнижным» редакциям, сходным с первоначальными «записками» свидетелей о жизни святых.³⁴³ Всего в тексте Краткой редакции нами было обнаружено 10 полноценных фрагментов, заимствованных из известных агиографических источников: житий Федора Студита, Федора Едесского, Иоанна Златоуста, Слова Козмы Пресвитера, а также из «Наставления» Агапита.³⁴⁴ При этом нами была доказана производность Краткой редакции от Тулуповской, автор которой, собственно, и «украсил» ее текст фрагментами из всех названных источников. Что же касается составителя Краткой редакции, то он занимался только сокращением текста Тулуповской и никаких дополнительных источников не привлекал.

К таким же выводам приводит нас и анализ событийного ряда Жития. Как выясняется при ближайшем рассмотрении, событийный ряд Краткой редакции оказывается значительно более расширенным, чем, например, в Колычевской редакции (признаваемой нами за первоначальную). Причем все дополнительные эпизоды и известия, появившиеся в Краткой редакции, были «унаследованы» ею из Тулуповской редакции (послужившей ее непосредственным источником), в которой они и были впервые введены в текст Жития.

Итак, о вторичности Краткой редакции свидетельствуют следующие элементы ее событийного ряда, которые отсутствовали в первоначальной редакции и впервые были добавлены в Тулуповской:

- 1) эпизод о пребывании Федора Колычева по пути на Соловки в деревне Кижы на Онежском озере, где он начал «овцы паствити», прообразуя свое будущее пастырское служение;
- 2) эпизод о встрече игумена Филиппа жителями Великого Новгорода на пути в Москву и об их просьбе защитить их от царского гнева;
- 3) известие о строительстве Филиппом на митрополичьем дворе в Москве церкви соловецких чудотворцев;
- 4) известие о составе архиерейского собора, посвященного введению опричнины;

³⁴³ Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 253—254; Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 179, 195—196.

³⁴⁴ Пять из них было рассмотрено в предыдущей главе. Некоторые из них составлены из нескольких цитат из разных мест Жития Иоанна Златоуста.

5) известие о согласии участников собора «стояти крѣпце» против учреждения опричнины и о предательстве одного из них, выдавшего их уговор царю;

6) упоминание о трех архиереях, выступивших против Филиппа вместе с царским духовником Евстафием;

7) известие о наветах царского духовника на Филиппа и о запрещении его в священнослужении;

8) известие о поддержке Филиппа архиепископом Казанским Германом (Полевым);

9) рассказ о требовании царя к Филиппу покориться его воле или сложить с себя святительский сан и об отказе митрополита;

10) упоминание о кознях против Филиппа Малюты Скуратова и Василия Грязного;

11) описание одежд царя и опричников;

12) эпизод об отказе Филиппа благословить царя, троекратно приступавшего к нему за благословением из-за пролития им неповинной крови;

13) эпизод о клевете «анагоста» на митрополита Филиппа;

14) известие о пророчестве святителя архиепископу Пимену об утрате им Новгородского престола;

14) эпизод о столкновении Филиппа с царем в Новодевичьем монастыре из-за тафьи на одном из опричников во время богослужения;

15) известие о пророчестве Филиппа о грядущем «вдовстве» Церкви и об изгнании из нее достойных пастырей (из которых ни один более не будет погребен в Успенском соборе);

16) замечание о нарушении царем правил церковного суда, запрещающего светским властителям судить епископов;

17) предсмертная молитва Филиппа;

18) рассказ об обстоятельствах гибели святого от рук Малюты Скуратова;

19) рассказ о возмездии, постигшем его гонителей (игумена Паисия, епископа Филофея, архиепископа Пимена и пристава Стефана Кобылина);

20) известие о раскаянии царя в содеянном против Филиппа;

21) рассказ о благоухании от мощей Филиппа после перенесения их в Соловецкий монастырь.

Итак, как видим, текст Краткой редакции включает более 20 дополнительных эпизодов и известий, отсутствовавших в первоначальной редакции Жития. Наличие в Краткой редакции более подробного событийного ряда (пусть даже и «унаследованного» из Тулуповской) свидетельствует о том, что она была создана на достаточно позднем этапе литературной истории Жития. В то же время сокращение в ней целого ряда известий о «досвятительском» периоде жизни святого (относящихся к его детству и юношеским годам, к монашеской жизни и деятельности на посту соловецкого игумена) приводит к выводу о вторичности Краткой редакции по отношению к Тулуповской.

Таким образом, исследование событийного ряда Жития показывает, что первоначальный этап разработки житийного сюжета представлен в его Колычевской редакции. Второй этап нашел отражение в Тулуповской редакции, в которой событийный ряд Жития был дополнен целым рядом новых

эпизодов и известий, значительно обогативших его содержание. Наконец, на третьем этапе, к которому относится Краткая редакция, текст Жития был существенно сокращен, но прежде всего стилистически. Редакторские сокращения почти не коснулись событийной стороны житийного сюжета. Все дополнения, обогатившие Житие на втором этапе истории его текста, были в ней сохранены. Сокращению подверглись главным образом эпизоды «досвятительского» периода жизни Филиппа.

Составителя Краткой редакции интересовала в первую очередь история конфликта митрополита Филиппа с царем из-за опричнины. Отдельный интерес представляла для него «новгородская» тема, связанная с просьбой новгородцев к Филиппу о заступничестве за них. Этой главной коллизии Жития сюжетные сокращения в ней практически не коснулись.

Подводя итоги, следует отметить, что несмотря на внешнюю лаконичность формы, Краткая редакция обладает хорошо организованным сюжетом и расширенным событийным рядом, что само по себе свидетельствует о ее позднем происхождении. Это особенно заметно при сравнении ее с Колычевской редакцией, сюжет которой оказывается намного более простым и безыскусным.

Сохранение в Краткой редакции полноты событийного ряда, с одной стороны, и сокращение в ней нескольких эпизодов, посвященных «досвятительскому» периоду жизни Филиппа, с другой, позволяют относить ее к третьему этапу истории текста Жития, помещая на следующей ступени после Колычевской и Тулуповской редакций.

*Выявление в Краткой редакции текстологических «швов»
на месте поучений митрополита Филиппа*

При редактировании текста Краткой редакции наибольшие сокращения коснулись поучений митрополита Филиппа, обращенных к царю, к членам освященного собора, к жертвам опричного террора, к народу и т. д. И это вполне объяснимо: летописный жанр, для которого была составлена Краткая редакция, менее всего предназначен для нравоучений. Поэтому в Краткой редакции пришлось основной объем их сократить. А поскольку в Тулуповской редакции поучения святителя к царю были составлены в основном из нравоучительных глав «Наставления» Агапита, то в первую очередь сокращению подверглись именно эти главы.³⁴⁵ Покажем это на следующем примере.³⁴⁶

Пример 1. Поучение митрополита Филиппа царю после поставления его в святительский сан.

³⁴⁵ Правда, в одном случае фрагмент из сочинения Агапита был в Краткой редакции все же сохранен (см. об этом на с. 238—239).

³⁴⁶ Текст Тулуповской редакции приводится по списку РГБ, ф. 304, № 694, текст Краткой редакции — по списку РГБ, собр. Румянцева, № 379. Тексты цитат выделяются в них курсивом с указанием на источник.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
<p>Поучаетъ же благороднаго царя от божественаго Писания и его царския дѣти, и рече: <i>«О благія вѣры Богом сотворенное тѣло, царю святыи... [Наставл. Агапита, гл. 5].</i> <i>Не приложенъ убо еси чловѣкомъ высоты ради земнаго царствія... [Там же, гл. 8].</i> <i>Отвращаися ласковъцевъ лестных словесъ... [Там же, гл. 12].</i> <i>Яко и кормъчии бодрѣствует всегда, тако и царскіи многоочити умъ... [Там же, гл. 2].</i> <i>Паче всея славы царскія доброчестіе царя вѣнецъ украшаетъ... [Там же, гл. 15].</i> <i>Приемли благая совѣщевати хотящая... [гл. 22].</i> <i>Честно вправду есть ваше царствіе, яко ратнымъ показываетъ власть, покоривым же дает чловѣколюбіе... [Там же, гл. 20].</i> <i>Точно грѣху, еже не возбраняти согрѣшающая... [Там же, гл. 28]».</i></p>	<p>Святыи же поучивъ царя от божественнаго Писания и царския дѣти.</p>

Отметим одну важную особенность редакторской правки поучений Филиппа в Краткой редакции Жития. Сокращая текст своего источника, ее редактор непременно отмечал в самом тексте, что в данном месте святитель произнес «поучение от божественнаго Писания». По-видимому, он хорошо осознавал идейную значимость поучений митрополита к царю как свидетельство его пастырской обязанности быть духовным вождем самодержца и направлять его по пути евангельской истины. Поэтому, даже сокращая тексты самих поучений, он старался сохранить по крайней мере известия о них, аккуратно фиксируя в своем рассказе каждый из таких случаев (см. следующие два примера).

Пример 2. Поучение митрополита Филиппа царю после возвращения царя из Александровы слободы.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
<p>Сий же Новаго Завѣта проповѣдникъ <...> просвѣтися убо душею и укрепься сердцемъ, приступль к самодержьцу и рече: <i>«О державный царю, чести всякоя превышьши имѣя сан, чти паче всего сему тя сподобившаго Бога... [Наставл. Агапита, гл. 1]</i> <i>Божественное учение, и первое: чловѣцы суть... [Там же, гл. 3]</i> <i>Земнаго имѣннѣя нестостояще богатство рѣчным водамъ подражает течениа... [Там же, гл. 7]</i></p>	<p>Святыи же Филиппъ, <...> просвѣтися душею, и укрѣпися сердцемъ, и начат царю глаголати многая от божественнаго Писания.</p>

<p><i>Естествомъ убо телеснымъ точенъ еси всякому челоуьку, о царю... [Там же, гл. 21]</i></p> <p><i>Воистинну наричется властелинъ, егда самъ собою обладаетъ... [Там же, гл. 68]</i></p> <p>От начала убо нѣсть слышано благочестивым царемъ свою имъ державу возмущати...».</p>	
--	--

Пример 3. Возражения святителя царю во время их спора в Успенском соборе.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
<p>Услышав же сия царь, обличаем от святителя, не терпя в себѣ ярости, и рече: «Что тебе, чернцу, до наших царских совѣтовъ дѣло?...» <...></p> <p>Блаженный же рече: «Державнии царю, наше молчание грѣхъ души твоей налагаеть и всеродную наносит смерть. <i>Якоже и о плаваюцихъ речеса: „Егда корабленикъ соблазнится, малу и худу приносит пакость плаваюцимъ с ним, егда же кормчии — всему кораблю творит погибель“.</i></p> <p>Аще ль же мы воли челоуьчестей послѣдовати начнемъ, како речем в день пришествия Господня: „Се аз, Господи, и дѣти, яже ми еси далъ“? [Евр. 2, 13] Ибо повелѣвшу Господу своимъ ученикомъ: „Си есть заповедь моя: да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы“ [Ин. 15, 12]. Больше сея никтоже имать. Вѣдый убо Господь, яко весь Законъ и Пророцы во двоихъ заповѣдехъ Закона висять: еже „возлюбиши Господа Бога твоего“ и „ближняго, яко себе“» [Мф. 22, 37—40]. Се мы мудръствуемъ и держимъ крѣпцѣ».</p> <p>Царь же рече: «Владыко святой, „Восташа на мя, — якоже и Давид, скорбяся, глаголаше, — друзи мои и искреннии мои, <...> и ищущи злая мнѣ“» [Пс. 37, 12—13].</p> <p>Святой же рече: «Есть, господи царю, глаголють тии лукавная и лъстивная. <i>Приемли благая совѣщевати хотящая, а не ласкание творити всегда тщающаяся... [Наставл. Агапита, гл. 22]</i></p>	<p>Царь же, сия надолзе слышав, и не терпя от святителя обличения, и рече, ярости наполнився в себе: «Что тебѣ, чернцу, за дѣло до нашихъ царскихъ совѣтовъ?...» <...></p> <p>«<i>Наше молчание грѣхъ души твоей налагают и смерть наносит. Егда корабленикъ соблазнится, малу приносит пакость, егда же кормчий соблазнится — всему кораблю творит погибель</i>» [Наставл. Агапита, гл. 10].</p> <p>И паки от божественнаго Писания много изрече.</p> <p>Царь же: «Владыко святой, <i>восташа на мя искреннии мои и ищут мнѣ злая</i>» [Пс. 37, 12—13].</p> <p>Святой же рече ему от божественнаго Писания многая.</p>

Твое же благородие яко ратнымъ показываетъ власть, покоривымъ же даетъ челоуколюбие [Там же, гл. 20].

Точно грѣху, еже не возбраняти согрѣшающимъ [Там же, гл. 28], но не раздѣляти, твоя бо есть едина держава.

Учинень бо еси от Бога, еже разсудиши люди Божия в правду, а не мучительски сань держати.

Доброчестие царя вѣнецъ украшаетъ... [Там же, гл. 15]

Никтоже бо, яже в мирѣ собра, онамо отходя носить... [Там же, гл. 67]

Ты же неправо глаголющая ти обличи и отжени от себе, яко гниль удъ, и люди своя в соединении устрои. Идѣ же любы нелицемерная, ту пребываетъ Богъ» [1 Ин. 4, 16] и т. д.

И се рече по мнозе глаголании:
«Ты же, — рече, — неправо глаголющаго отжени от себе, яко гниль уд, обличи й» и т. д.

Как видно из приведенных выше примеров, редактор Жития, сокращая монологи митрополита Филиппа, аккуратно «замещал» их в тексте Краткой редакции с помощью одного и того же выражения («Святый же поучивъ царя от божественнаго Писания...»), которое он использовал в самых разных вариациях: «И начат царю глаголати многая от божественнаго Писания»; «И паки от божественнаго Писания много изрече»; «Святый же рече ему от божественнаго Писания многая»; «Святый же утешаше словеса от божественнаго Писания»; «И паки простираше поучение от божественнаго Писания»; «И паки от Писания учаше»; «Святый же Писания простираше глаголы, яко стрѣлы»; «И паки многая предлагаше от Писания» и т. д.

Подчеркнем еще раз: составитель Краткой редакции относился к сокращению поучений Филиппа с чрезвычайной скрупулезностью, не сократив ни одной его речи, ни даже ее фрагмента, без соответствующего замещения (см. следующий пример).

Пример 4. Поучение митрополита Филиппа царю в связи с троекратным отказом ему в благословении.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
<p>Блаженный же, возрѣвъ нань и, приступль, рече: «Государю царю благий, кому поревноваль еси: сицевымъ образомъ своего создания доброту измѣнилъ еси, неподобнолѣпно вообразилъ еси, отнюду же солнце в небеси, нѣсть се слышано, благочестивымъ царемъ свою имъ державу возмуцати!</p>	<p>Блаженный же, возрѣвъ нань и, приступль, рече: «Царь благочестивый, кому поревновал еси: сицевымъ образомъ своего создания доброту изменил еси, неподобнолѣпно вообразил еси? Отколѣ солнце на небеси нача сияти, несть слышано, еже благочестивымъ царемъ державу возмуцати».</p>

Не рехъ ли ти выше божественнаго пѣснописца, глаголя: „*Отвращаися ласковцевъ лестныхъ словесъ...*“ [Наставл. Агапита, гл. 12]

Твои же царскіи многоочитиі разумъ, содержаи твердо добраго закона правило... [Там же, гл. 2]

Вели престати от таковаго начина- ния, писано бо есть: „*Правда царева в судъ*“. Почто твоя держава убѣдися? Благочестиву ти сушу, неправедная дѣла твориши! Колико стражут православниі християнѣ!

Мы убо, о царю, приносимъ жертву Господеву чисту и бескровну, а за олтаремъ неповинно кровь лиется християнъ- ская и напрасно умирають!

Аще убо, царю, и образомъ Божиимъ почтень еси, но персти земнѣи прило- жень еси. [Там же, гл. 21]

Прощения грѣховъ требуеши, про- щаи и к тебѣ согрѣшающая... [Там же, гл. 64]

До конца бо ти вѣдушу Божестве- наго Писания учение — откуда сему по- ревноваль еси? Самому Богу рекшу: „*Си заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга: боша сея заповѣди никтоже имать*“ [Ин. 15, 12—13].

И божественнымъ ученикомъ сему же согласующу. Иоанну Богослову во своихъ посланиіи пишушу: „*Всякъ бо не творяи правду нгѣсть от Бога, и не любяи бра- та своего; яко се есть обѣтование, еже слышасте исперва: „Да любимъ другъ друга“* [1 Ин. 3, 10—11]. И прочая вся Бо- жественная Писания согласують, и нигдѣ- же развратно обрящещи».

И паки простираше поучение от божественнаго Писания.

И по семь рек: «О царю, мы убо при- носимъ жертву Господеву, а за олтаремъ неповинно льется кровь христианская, и напрасно умирають».

И паки от Писания учаше.

Исходя из этого текстологического вывода, мы можем уверенно интер- претировать все случаи использования в Краткой редакции соответствующе- го выражения («*И паки от Писания учаше*») как своего рода *маркеры сокра- щения* монологов Филиппа, читавшихся в ее источнике. Или, говоря иначе, это выражение можно назвать маркером текстологических «*швов*» в тексте Краткой редакции, оставшихся на месте сокращения монологов митрополи- та Филиппа, читавшихся в ее источнике.³⁴⁷

³⁴⁷ О текстологических «швах», связанных со вставкой или исключением из текста от- дельных мест, см.: Лихачев Д. С. Текстология: краткий очерк. 2-е изд. М., 2006. С. 66—67.

Впрочем, помимо своей основной функции «замещения» речей митрополита Филиппа эти маркеры могут иногда выражать и дополнительную смысловую нагрузку: например, в эпизоде спора, затеянного царем со святителем, отказавшим ему в благословении (см. следующий пример). Составитель Краткой редакции сокращает здесь текст нескольких возражений Филиппа, замещая их особым вариантом *маркера сокращения*, дополнив его сравнением: «*Святый же от Писания простираше глаголы, яко стрѣлы*».

Пример 5. Возражения митрополита Филиппа царю во время спора, устроенного царем после отказа ему святителем в благословении.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
<p>Царь же возгорѣвся яростию, и глаголаше: «О, Филиппе, наше ли изволение преложити хочещи?»</p> <p>Святый же рече: «<i>„То убо, о царю, тѣца будетъ вѣра наша, тѣца же и проповѣдание апостольское“ [1 Кор. 15, 14], и всуе намъ будетъ вся Божественая Предания, яже святии отцы предаша, и вся дѣлания добродѣтелемъ христіанскаго учения, и самое же Владычняго смотрения вочеловѣчения, еже нашего ради спасения. [Из Житія Федора Студита].</i></p> <p>И вся, яже намъ дарова, да непорочное соблюдемъ отъ языкъ, нынѣ же сами разсыпаемъ, — възыщеть сего отъ руки твоея! Сия вся составаша отъ твоего царственаго раздѣления! Не о тѣхъ скорблю, иже кровь свою неповинно проливають и скончѣваются мученически, „<i>понеже недостойна страдания нынѣшня къ хотящимъ благимъ</i>“ [Рим. 8, 18] <i>тамо воздаются претерпѣвшимъ [Из Житія Федора Студита].</i> Но имѣхъ попечение о твоей единой и безсмертной души».</p> <p>Царь же, святительскаго обличения и запрещения, ниже учения никакоже внимая <...>. Долготерпеливыи же пастырь, не бояся прещения, ни муки предложения, но полагаше душу за порученное Владыки своего словесное стадо.</p> <p>И рече: «Царю благий, <i>вашему повелѣнію не повинемся, и разуму, егоже недобре смышляеши, не согласуемъ, аще и тмами отъ васъ лютая постражемъ</i> [Из Житія Федора Студита].</p> <p>„<i>Господня есть земля и концы ея</i>“ [Пс. 23, 1]. Азъ „<i>пришлецъ есмь и пресел-</i></p>	<p>Царь же возгорѣся яростию и глаголаше: «О, Филиппе, наше ли изволение преложити хочещи?»</p> <p>Святый же от Писания простираше глаголы, яко стрѣлы.</p> <p>Царь же, святительская запрещения и учения никакоже унимая <...>.</p> <p>Долготерпѣливый же пастырь, не бояся прещения и мук предложения, но полагаше душу за порученное ему от Владыки стадо словесныхъ овецъ.</p> <p>И рече: «Царю благий, <i>вашему повелѣнію не повинемся и разуму, егоже недобре смышляеши, не согласуемъ, аще и тмами отъ васъ лютая постражемъ</i>».</p> <p>И паки многая предлагаше от Писания.</p>

<p>никъ, якоже и вси отцы мои“ [Пс. 38, 13], за истину благочестие подвизаюся. Аще и сана лишаемъ или лютѣйшая предлежит пострадати, не смиряемъся».</p>
--

Приведем еще два примера. Их отличает то, что речи митрополита Филиппа, читающиеся в источнике Краткой редакции, адресованы уже не к царю, а к пастве: в первом случае — к жертвам опричного террора, во втором — к народу, сохранившему верность святителю. Поэтому при сочинении этих двух поучений автор Тулуповской редакции использовал в качестве литературного источника совсем другое сочинение — «Словеса учительные» Иоанна Златоуста. Но на общем принципе сокращения речей митрополита Филиппа составителем Краткой редакции это никак не отразилось. Исключив из своего текста оба монолога святителя, редактор отметил в обоих случаях место текстологического «шва» двумя новыми вариациями известного нам выражения («Святый же утешаше словесы от божественнаго Писания»; «И многая поучения отъ божественнаго Писания глагола имъ»).

Пример 6. Утешительные речи митрополита Филиппа к жертвам опричнины.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
<p>Нѣцыи же благоразумнии истиннии правителие, и искуснии мужие, и от первыхъ велмож, и весь народ приидоша убо к пастырю своему заступления ради с великимъ рыданиемъ, смерть пред очима имуще, и глаголати не могуще, токмо показующе ему свое мучение различное.</p> <p>Чадолубивый же отецъ, любовь превосходя, утѣшая и глаголаше:</p> <p>«Не скорбите, о чада, „въренъ Господь, не оставит нас искуститися выше силы нашея“ [1 Кор. 10, 13] и не попустит до конца пребыти прелести сей. Аще бо и воздвиже врагъ рать, но помалѣ болѣзнь ему на главу возвратится, яко же Господень глас глаголющий: „Нужа есть приити соблазномъ, горе же тому, имже приходитъ“ [Мф. 18, 7].</p> <p>Вижу бо строимы грѣчи, рать воздвижуще, извъщание истинное увядающе, а клеветы цвѣтуще, тризну даему. Се суть вѣнцы, се увѣщание, се мнѣ подвизание благо [Из Жития Иоанна Златоуста].</p> <p>Яко же апостоль глаголетъ: „Богъ лица челоувѣком не стыдится“ [Гал. 2, 6]. И Давыдъ вооружаетъ мя: „И глаголахъ о свидѣнии твоихъ предъ цари, не стыдяхся“ [Пс. 118, 46].</p> <p>Сия же, избранницы Божии, приключишася намъ грѣхъ ради наших и на исправление вашей честности, и общаго ради спасения нашего. „Се</p>	<p>Нѣцыи же приидоша к пастырю заступления ради, с великимъ рыданиемъ, смерть пред очима имуще и глаголати не могуще, токмо показующе ему мучение различное.</p> <p>Святый же утешаше словесы от божественнаго Писания.</p>

уже съкира близ корени“ [Мф. 3, 10] — и от сего страхъ приимете, яко не земныя намъ блага обѣща Богъ, но небесная. „Нынѣ же и азъ радуюся о страдании моихъ о васъ“ [Колос. 1, 24]: вы бо ми отвѣт, и послуши, и „похвалы вѣнецъ“ [1 Фес. 2, 9]».

Пример 7. Речь Филиппа к народу в Богоявленском монастыре после изгнания его с митрополии.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
<p>Преподобный же архиереи Христовъ Филипъ вся ту православныя народы на обѣ страны крестообразно осѣняя, своего благословения сподобляше их, Христа моего смирения подражая, якоже при крестѣ.</p> <p>Сицевы моего страдалца подвиги, своего безгнѣвия образъ показуя и люди своя поучая: «В терпѣнии бо вашемъ стяжите душа ваша» [Лк. 21, 19].</p> <p>И глаголаше сия: «Се прия „точию того ради, да вы бы спѣли на добро“, и возмущение ваше хотя утвердити. „Аще не бы ваша любви дѣля, то и день не рачиль быхъ пребыти здѣ, но отишель“. И слово Божие укрѣпи мя: „Пастырь добрыи душу свою полагаетъ за овца“ [Ин. 10, 11]. Да ничтоже васъ смутитъ о бывающихъ сихъ: се все дияволъ сотворилъ есть, хотя спону сотворити. Аще хоцетъ Богъ, да сице будетъ. Да ся не склоню на страну. Христосъ с нами есть, Того ся намъ бояти, благодарять бо Его имамы. Азъ за вы пріяти что любо готовъ есмь, яко ваша любви вѣнецъ ми плѣтетъ в приходящи вѣкъ. Еда попуститъ се мнѣ пріяти Богъ, якоже о мнѣ нынѣ мыслятъ, в болѣзняхъ бо всяка побѣда бываетъ, и труды готовятся вѣнцы. Но молю вашу любовь, да уповаете на Бога, да никтоже васъ отторгнути можетъ! [Изъ Жития Иоанна Златоуста].</p> <p>Се есть намъ наказание любително, грѣховнымъ нашимъ струпомъ лучшее исцѣление — не от чужихъ бо, но от своихъ, да приимемъ от нихъ всякая скорби радостно, якоже имъ годѣ. Не каменнемъ бо себѣ биемъ, но грѣхи множае каменья готовятся на ны».</p>	<p>Преподобный же архиерей Филипъ, народы на обѣ страны крестообразно осѣняя, своего благословения сподобляя ихъ.</p> <p>И многая поучения отъ божественнаго Писания глагола имъ.</p>

Такова характерная особенность, присущая редакторской манере составителя Краткой редакции. Повторим еще раз: он не сократил ни одного монолога митрополита Филиппа, не отметив этого в редактируемом им тексте соответствующей ссылкой на поучение святителя «от божественного Писа-

ния». В то же время все эти ссылки служат надежными «маркерами» текстологических «швов», оставленных редактором на месте сокращения им монологов митрополита Филиппа. В целом эти маркеры были использованы составителем Краткой редакции 12 раз.

Тем самым благодаря чрезвычайной скрупулезности автора Краткой редакции нам удалось обнаружить еще одно текстологическое доказательство того, что Краткая редакция является вторичной по отношению к Тулуповской.

В подтверждение этого вывода приведем еще один пример сокращения поучений Филиппа в тексте Краткой редакции, каждый из которых отмечен соответствующим маркером текстологического «шва».

Пример 8. Поучение митрополита Филиппа царю во время суда над святителем на митрополичьем дворе.

Тулуповская ред.	Краткая ред.
<p>Блаженный же Филиппъ, неотложное течение скончевая, цареву неистовство обличая: «Престани, — рече, — благочестивый царю, от такового неугоднаго начинания! Воспомяни <i>преже бывших царей</i> и якоже древнии князи: <i>кацы ти бгяху тогда, кацы ли суть нынѣ! Иже добро творили</i> — и по смерти <i>блажими суть</i>, а <i>иже злѣ</i> царство держали — и нынѣ немалыми <i>клятвами поминаются</i>. Потщися и ты, <i>христолюбивый царю, святыхъ подражати</i> обычей! [Из Жития Иоанна Златоуста].</p> <p><i>Саномъ святлостию не умоленна бываетъ смерть...</i> [Наставл. Агапита, гл. 67].</p> <p><i>Аще бо и царь, да не возносится, но да помыслитъ плотское существо...</i>. [Там же, гл. 71].</p>	<p>Блаженный же Филиппъ неотложное течение скончавая, цареву неистовство обличая: «Предстани, — рече, — благочестивый царю, такового неугоднаго начинания! Помяни <i>преже бывшихъ царей: иже добре творили</i>, и по смерти <i>блажими суть</i>, а <i>иже злѣ</i> царство держали, и ныне немалыми <i>клятвами поминаются</i>.</p> <p>И ина многа изрекъ наказания.</p>

* * *

Итак, как представляется, нам удалось доказать, что Краткая редакция является поздней, «украшенной», сокращенной редакцией, производной от Тулуповской. Именно поэтому она не может считаться «наиболее близкой к архетипному тексту» Жития, как полагает И. А. Лобакова. О происхождении Краткой редакции от Тулуповской достоверно свидетельствуют фрагменты литературных заимствований, сохранившиеся в ее тексте, которые были несомненно «унаследованы» ею из этого источника. На тот же источник указывает и расширенный событийный ряд Краткой редакции, включающий более 20 дополнительных эпизодов, которые были добавлены в текст Жития именно в Тулуповской редакции.

Таким образом, установив подлинное место Краткой редакции в истории текста Жития, нам удалось восстановить в правах гипотезу Г. Г. Латышевой, которая считала Колычевскую редакцию первоначальной.

Кто был автором Тулуповской редакции Жития?

Как уже было упомянуто, в древнейшем списке Тулуповской редакции (Сол., № 971/1081) сохранилась запись о ее авторе, написанная криптограммой на нижнем поле заглавного листа. Имя автора указано в первой строке: «*Spisano inokom Warfolomeiem wbiteli Pondo...*».³⁴⁸

Нижняя строка этой записи, к сожалению, была обрезана при переплете.³⁴⁹ Мы можем только предположить, что она содержала окончание традиционной литературной формулы, которую использовали соловецкие книжники в середине XVII в. при указании на свое авторство. Начиналась она с имени автора, за которым следовали слова: «*инока обители Пантократоровы, иже на отокъ Соловецком, на полунощной странъ сущем понта окяна, слово...*».³⁵⁰ Именно так подписывали свои сочинения известные соловецкие авторы 40—60-х гг. XVII в. Сергей Шелонин и Герасим Фирсов.³⁵¹ Но запись, указывающая на авторство инока Варфоломея, была сделана значительно раньше — в начале 20-х гг. XVII в.³⁵²

Вполне допустимо, что у некоторых исследователей может возникнуть сомнение в том, что в данной записи речь идет именно об *авторстве* инока Варфоломея. Ведь, казалось бы, можно предложить и другое объяснение: например, что эта запись была сделана *писцом* этого списка Жития Филиппа. Однако против этой версии можно высказать ряд возражений. Во-первых, нам не известно ни одного случая в древнерусской рукописной книжности, чтобы книгописец подписывал свое имя на заглавном листе книги. Другое дело — когда он оставляет свою запись в конце рукописи, в колофоне. Кроме

³⁴⁸ Благодарю за помощь в прочтении последних двух слов этой криптограммы О. Н. Блескину и А. Н. Левичкину. В казанском описании сборника Сол., № 971/1081 были воспроизведены только первые три ее слова: «*Spisano inokom Warfolomeiem*» (см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря... Ч. 2. С. 327).

³⁴⁹ Нынешний переплет сборника был создан в конце 70-х гг. XVII в., о чем можно судить по филиграммам его припереплетных листов: «Герб Бристоля» с контрамаркой NB — Крушельницкая № 113 (1677—1679 гг.).

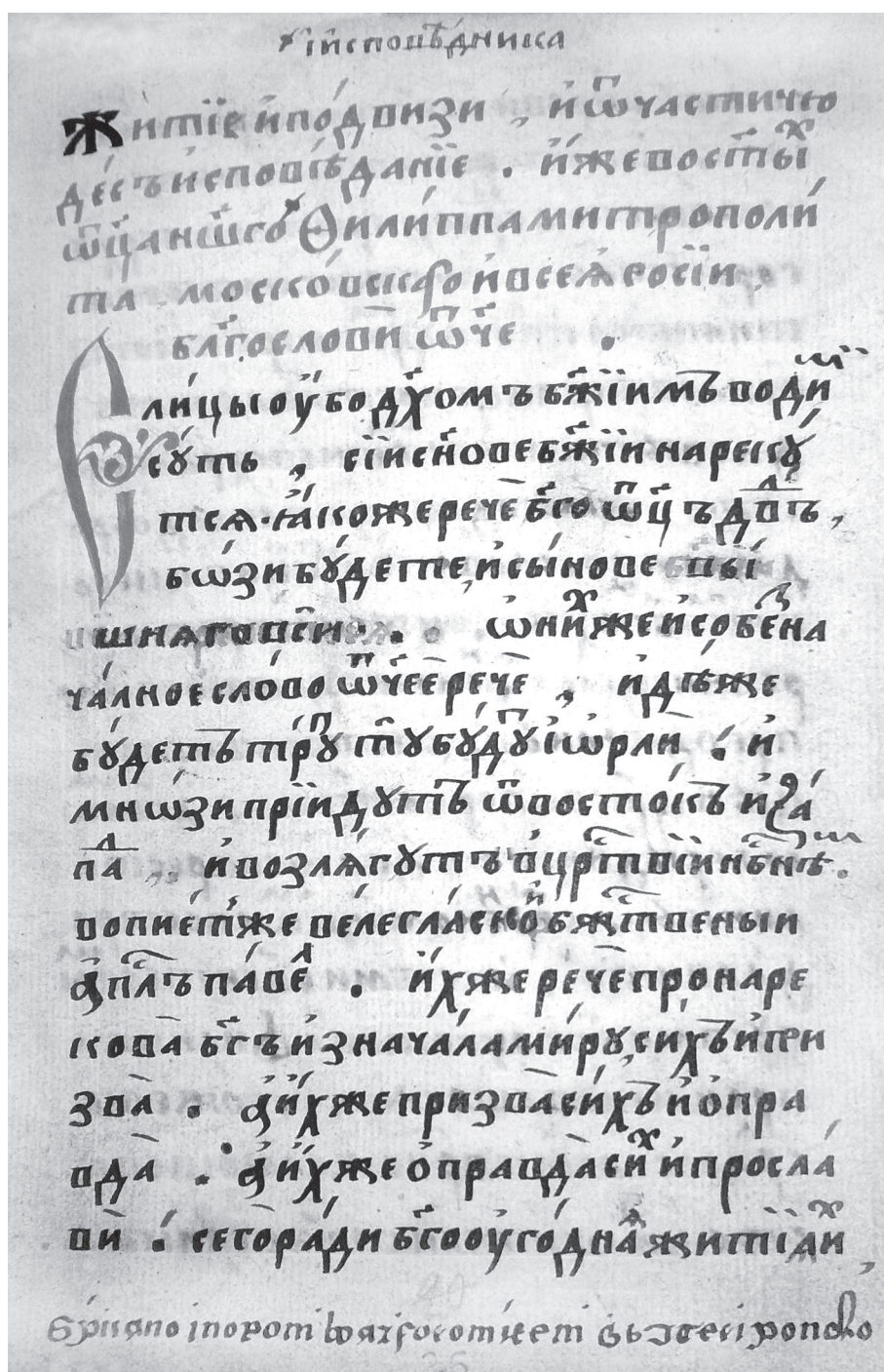
³⁵⁰ Благодарю А. Н. Левичкину, подсказавшего мне эту идею.

³⁵¹ Ср.: «Сергия, смиреннаго черноризца обители Пантократоровы, иже на отоке Соловецком, на полунощной странъ сущем понта окяна, похвалное преподобным отцем, иже в Росии в постъ просиявшим. Евлогисон патеро» («Похвальное слово русским преподобным Сергия Шелонина»);

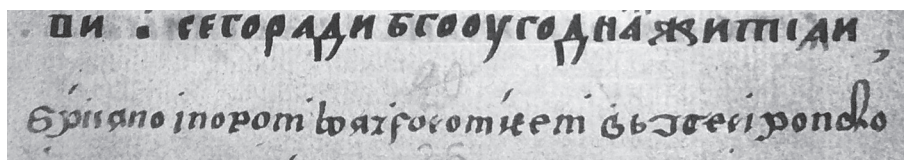
«Сергия, смиреннаго инока и презвитера обители Пантократоровы, сущем понта-окяна, иже на полунощной странъ, на отоцъ Соловецком, слово на пренесение мощей иже во святых отца нашего Филиппа, митрополита Московскаго и всеа Русии чудотворца. Евлогисонъ патеро» (Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина);

«Обители Пантократоровы, иже в понтъ окяна, недостойнаго инока и гръшнаго Герасима похвалное на пренесение мощей иже во святыхъ отца нашего исповѣдника Филиппа, митрополита Московскаго и всеа Русии. Евлогисонъ патеро» (Слово похвальное на перенесение мощей митрополита Филиппа Герасима Фирсова).

³⁵² Филиграния сборника Сол., № 971/1081 были указаны нами выше (см. сноску 217).

Ил. 18. Древнейший список Тулуповской редакции, нач. 20-х гг. XVII в.
 На нижнем поле — запись о ее авторе (Сол., № 971/1081, л. 26).

Ил. 19. Запись об авторе Тулуповской редакции:
«Spisano inokom Warfolomjiem obiteli Pondo...» (Сол., № 971/1081, л. 26).

того, беловой список Тулуповской редакции был создан не одним, а сразу тремя переписчиками, что делает сомнительной версию, что один из них решил в одиночку увековечить свое имя.

Но главное, что противоречит указанной версии, относится к самому выражению («*Списано иноком Варфоломѣемъ обители Пондократоровы...*») и к помещению его на заглавном листе Жития. Смысл этого выражения совершенно определенно выражает идею *создания* текста его автором, а вовсе не изготовления его писцом.³⁵³ Чтобы убедиться в этом, приведем несколько примеров использования сходных выражений в аналогичном контексте:

1. «В той же день, Житие и жизнь и мало исповѣдание от чудесъ иже во святыхъ отца нашего Петра митрополита, архиепископа Киевскаго и всеа Русии. *Списано Киприяномъ митрополитомъ смиренымъ Киевскимъ и всеа Русии*»;³⁵⁴

2. «Житие преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергия чудотворца. *Списано бысть от премудрѣйшего Епифанія*»;³⁵⁵

3. «Житие и подвизи преподобнаго отца нашего игумена Кирила, иже на Бѣлѣзерѣ пречестенъ монастырь поставльшаго Пречистыа Владычицы нашеа Богородица, честнаго Ея Успения, и в нем общежитие съставльшаго. *Списа же се иеромонахъ Пахоміе Святыа горы*»;³⁵⁶

4. «Житие и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Антонія Римлянина, игумена бывшаго в Великомъ Новѣградѣ <...>. *Списано тоя же обители ученикомъ его священноинокомъ Андрѣемъ, иже бысть отецъ его духовный и по немъ тоя же обители игуменомъ*»;³⁵⁷

5. «Житие и подвизи и отчасти чудесъ преподобнаго отца нашего Зосимы, начальника Соловецкаго монастыря, и о зачалѣ монастыря того <...>. *Списано бысть Спиридономъ, митрополитомъ Киевскимъ*»;³⁵⁸

Конечно, во всех этих примерах есть одно важное отличие от записи инока Варфоломея в беловом списке Тулуповской редакции Жития (Сол., № 971/1081). В них указаны имена *авторов* житий, к тому же наделенных высоким духовным саном, которые вследствие этого и были внесены в заглавия этих произведений. В то же время в беловом списке Тулуповской редакции указано имя всего лишь *редактора* Жития, не имевшего высокого

³⁵³ См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 2006. Вып. 27 (Спасъ—Старицынъ). С. 36—37.

³⁵⁴ ВМЧ. Декабрь. Дни 18—23. М., 1907. Стб. 1620.

³⁵⁵ БЛДР. СПб., 1999. Т. 6. С. 254.

³⁵⁶ Там же. СПб., 1999. Т. 7. С. 132.

³⁵⁷ Там же. СПб., 2005. Т. 13. С. 8.

³⁵⁸ Там же. С. 36.

сана, который не мог рассчитывать на сохранение своего имени в его заглавии. Поэтому он решил указать его хотя бы в беловом списке созданного им текста, на нижнем поле заглавного листа, чтобы в монастыре о нем помнили. Не вызывает сомнений то, что Варфоломей в полной мере заслужил это право, создав по-настоящему литературную редакцию Жития Филиппа, старательно им «украшенную». Для ее отделки он использовал заимствования из множества литературных источников, распространил ее сюжетный ряд, упорядочил композицию, украсил ее текст цитатами из Священного Писания, увеличив ее объем почти вдвое. Поэтому содержание этой записи, отсылающей читателя к автору Тулуповской редакции Жития Филиппа, не вызывает у нас никаких сомнений.

Приведем еще один — стилистический — аргумент в пользу того, что указанная запись имеет прямое отношение к автору Тулуповской редакции Жития. Сама форма изысканной литературной «подписи», выполненной латиницей, вполне соответствует стилю автора этой «украшенной» редакции, который подчеркнуто демонстрирует в ней свою ученость — как в языке, так и в стиле, искусно украшая ее текст заимствованными словами (*сингел, препозит, анагност, синклит, августалий*).³⁵⁹

Об ошибочности гипотезы о позднем происхождении записи инока Варфоломея в списке Сол., № 971/1081. В недавнем отклике на нашу гипотезу о принадлежности подписи «инока Варфоломея» автору Тулуповской редакции Жития двое соавторов (И. А. Лобакова и О. С. Сапожникова) высказали другую версию о происхождении этой записи. По их мнению, эту запись оставил один из позднейших переписчиков Жития по имени Варфоломей, который скопировал текст из этой рукописи «много позднее», «на что он и указал в записи».³⁶⁰

На наш взгляд, эта версия не учитывает реальных обстоятельств бытования указанного списка Жития Филиппа в Соловецком монастыре. В частности, того, что он совсем недолго использовался в обители в качестве образца для копирования с него текста Жития — всего несколько лет, до середины 1630-х гг. И того, что никому из соловецких книгописцев, трудившихся под присмотром старца — хранителя книжной казны монастыря, не пришла бы в голову столь бесстыдная мысль, чтобы оставить о себе запись в казенной книге, да еще на заглавном листе Жития чудотворца. Да и сам старец-книгохранитель не позволил бы им этого сделать.

Ну а после того, как в 1635 г. тем же иноком Варфоломеем был создан текст Основной редакции Жития, старейший список Тулуповской редакции (Сол., № 971/1081) оказался уже устаревшим и его перестали выдавать для копирования. Правда, в начале 40-х гг. XVII в. соловецкий книгохранитель и по совместительству справщик Иона Москвитин решил «выправить» его текст по списку Основной редакции Жития. Но правки оказались так много, а свободного места в рукописи так мало, что ему пришлось сначала использовать вставной лист, а потом ограничиться перенесением в нее лишь са-

³⁵⁹ Говоря о «подписи» инока Варфоломея, мы имеем в виду прежде всего его литературную «подпись» как способ авторского самовыражения в паратексте созданной им редакции Жития, и лишь во вторую очередь — то, что данная запись является его автографом.

³⁶⁰ Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 252.

мых мелких дополнений Основной редакции (размером не более нескольких слов). От попытки же перенести в нее сколь-нибудь более крупные дополнения текста Основной редакции ему пришлось отказаться. В итоге в «правленный» им список Сол., № 971/1081 не попали самые значимые фрагменты Основной редакции Жития, такие как Поучение святителя царю на соборе о введении опричнины; развернутая метафора о «казнях египетских», иносказательно повествующая о бедствиях Русской земли из-за опричной политики царя; дополнения к эпизоду о клевете «анагноста» и т. п. Одновременно ему пришлось сохранить в этом списке и целый ряд крупных фрагментов Тулуповской редакции, которые в тексте Основной редакции были сокращены. В противном случае ему пришлось бы переписывать листы с вымаранным им текстом набело, чего справщик Иона предпочел не делать. В результате столь выборочного переноса чтений Основной редакции в этот древнейший список Тулуповской редакции им был создан компилятивный вариант текста обеих этих редакций, в котором первоначальные чтения одной произвольно перемежаются с «поновлениями» другой.

Тем самым справщик Иона своей цели так и не достиг: «исправленный» им текст древнейшего списка Тулуповской редакции (Сол., № 971/1081) так и остался непригодным для копирования его в качестве образца. Поэтому книгописцам его больше не выдавали. По крайней мере нам не известны другие списки Жития Филиппа, в которых был бы воспроизведен текст этого списка, произвольно скомпилированный из текстов Тулуповской и Основной редакций.

Полагаем, что подобные списки едва ли известны и обеим вышеупомянутым исследовательницам, придумавшим нехитрую гипотезу о некоем «иноке-переписчике Варфоломее», который якобы оставил свой автограф в древнейшем списке Жития «много позднее». ³⁶¹ Во всяком случае, с текстологическим изучением рукописной традиции Жития Филиппа эта умозрительная гипотеза никак не связана.

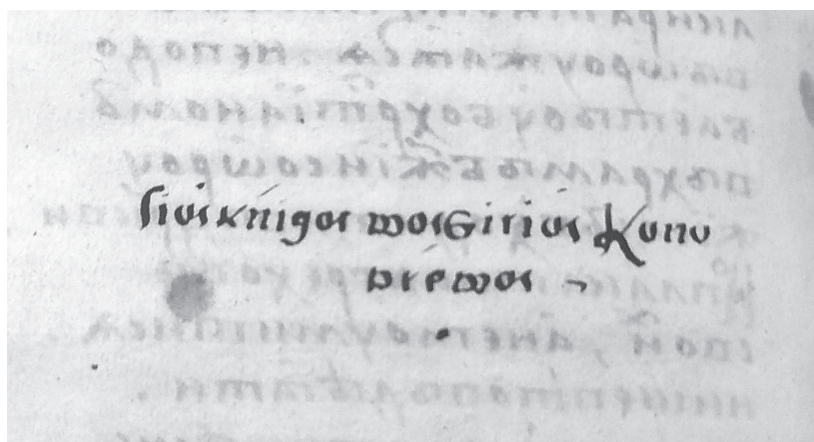
*Биографические сведения о Варфоломее Коноплеве,
создателе Тулуповской и Основной редакций Жития*

Кем же был этот «инок Варфоломей», названный в беловом списке Тулуповской редакции «писателем» Жития? Согласно собранной нами картолке книжников Соловецкого монастыря, им был клирошанин Варфоломей Коноплев, ставший впоследствии соловецким игуменом.

В миру он именовался Василием Коноплевым. Его мирское имя указано в рукописном Цветнике, подписанном им еще до пострига (Сол., № 671/729, л. 192 об.). Оно написано криптограммой в латинской транслитерации («*Sia kniga Wasilia Konoplewa*»), что свидетельствует о его высоком образовательном уровне для начала XVII в.

Еще одна аналогичная подпись, также выполненная латиницей, сохранилась в другом его келейном сборнике (Сол., № 329/349). Но в нем уже указано его иноческое имя: «*Kniga glagolmaia Osmoczastie, Warfolomieia,*

³⁶¹ Там же.

Ил. 20. «Латинский» автограф Василия Коноплева в принадлежавшем ему Цветнике (Сол., № 671/729, л. 192 об.).

Soloweckago klirika, zowomoi Konopl...», л. 176.³⁶² Отметим, что почерк обеих «латинских» подписей в двух келейных сборниках Варфоломея Коноплева тождественен почерку писца, которым была сделана запись об авторстве «inoka Warfolomieia» в древнейшем списке Тулуповской редакции Жития (Сол., № 971/1081). Несомненно, все три записи были выполнены одной и той же рукой.³⁶³

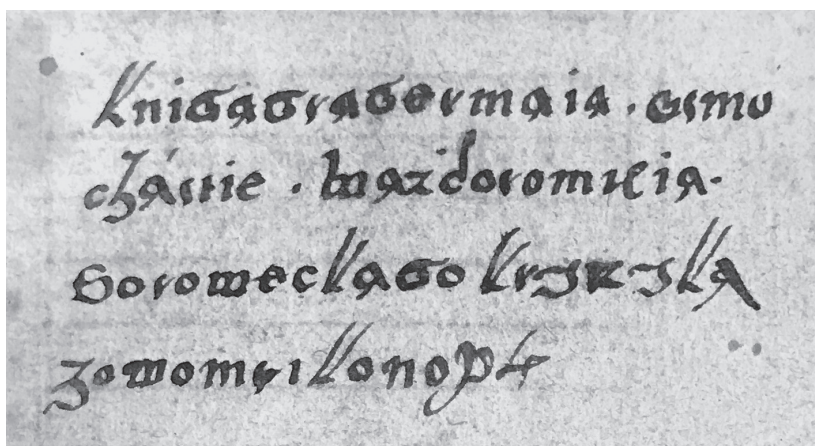
По-видимому, родом он был из Вологды, из сословия детей боярских, служивших при дворе Вологодского архиепископа. В 20-е гг. XVII в. там же служил его родственник Семен Коноплев, выполнявший обязанности стряпчего Спасо-Прилуцкого монастыря (который позднее стал стряпчим Соловецкого монастыря в Москве).³⁶⁴ Постриг на Соловках Варфоломей Коноплев принял, по-видимому, в начале 10-х гг. XVII в. Первое упоминание о нем в монастырских документах относится к 1616 г., когда он купил в монастырской книжной казне Евангелие.³⁶⁵ Основным его послушанием, как

³⁶² В состав этого сборника, датируемого 20—40-ми гг. XVII в., входят Устав Иосифа Волоцкого, «Сын церковный» Ивана Наседки, «Книга осмочастная» Иоанна Дамаскина, Азбуковник, Послание Федора Карпова Максиму Греку, Житие Константина Философа, «Слово на люторы» Максима Грека, Хождение Трифона Коробейникова, круг пасхалии (см.: Описание рукописей Соловецкого монастыря. Казань, 1881. Ч. 1. С. 469—472). Благодарю за указание на эту книгу А. Н. Левичкина.

³⁶³ Тождественность почерка «латинских» записей в Цветнике Варфоломея Коноплева (Сол., № 671/729) и Житийнике митрополита Филиппа (Сол., № 971/1081) отмечал в свое время и Н. Н. Розов (см.: *Розов Н. Н.* О некоторых трудностях описания четьих сборников русских монастырских библиотек // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 357).

³⁶⁴ См. запись в Приходо-расходной книге соловецкого казначея Протасия 1626—1632 гг. «Лѣта 7137-го [1629]. <...> Архиепископа Вологодцкогo сынъ боярской Семен Коноплевъ дал вкладу 5 рублевъ денегъ, а привез тѣ денги в монастырь с Вологды старец Сергей» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 227, л. 69 об.).

³⁶⁵ «Продали книгу Евангелие старца Фоки старцу Варфоломѣю крылошанину, взяли рубль денег» (Приходо-расходная книга казначея старца Флавиана 1614—1616 гг. — РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 15, л. 38 об.). См. также: *Зверева С. Г.* Мастера пения Кирилло-Белозерского

Ил. 21. Автограф Варфоломея в «Книге осмочастной» (Сол., № 329/349, л. 176).

и у многих других образованных постриженников Соловецкого монастыря, было пение на клиросе.³⁶⁶ Но и административно-хозяйственные труды в Соловецкой обители также не обошли его стороной. Осенью 1618 г. инок Варфоломея отправили в Вологду в качестве приказного старца вологодской службы,³⁶⁷ где он сменил прежнего приказного старца Иоасафа (ставшего впоследствии Московским патриархом).³⁶⁸ Затем, в 1620 г., он вместе с Иоасафом ездил в Москву по монастырским делам.³⁶⁹

Близкая дружба связывала Варфоломея Коноплева с другим соловецким постриженником — Александром Булатниковым, который впоследствии стал келарем Троице-Сергиева монастыря (1622—1640). Еще в бытность Булатникова на Соловках Варфоломей Коноплев стал его келейным братом, купив себе место в одной с ним келье.³⁷⁰

В начале 1620-х гг. Варфоломей Коноплев выполнил важный литературный труд, отредактировав текст первоначальной редакции Жития Филиппа. Созданная им новая редакция Жития (названная впоследствии Тулуповской) была украшена многочисленными литературными вставками из житий ве-

и Соловецкого монастырей XVI—первой половины XVII вв. // Древнерусское искусство. Художественные памятники русского Севера. М., 1989. С. 348.

³⁶⁶ Примерно в то же время, что и инок Варфоломей, принял постриг другой известный соловецкий книжник — Никодим Казанец (будущий Никодим Типикарис), а через несколько лет после этого, в 1619 г., — Сергей Шелонин. В первые годы пребывания в монастыре все трое несли послушание на клиросе.

³⁶⁷ См. Приходо-расходные книги строителей вологодской службы старцев Варфоломея и Иова Девичкина за 1619—1620 гг. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 22, л. 1).

³⁶⁸ Приходо-расходные книги вологодской службы старцев Иоасафа и Исихии за 1616—1619 гг. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 16—19).

³⁶⁹ См. Приходо-расходную книгу поездки Варфоломея Коноплева в Москву в 1620 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 223).

³⁷⁰ Сведения об этом сохранились в приходо-расходной книге казначая Александра Булатникова за 1622 г.: «Лѣта 7130-го [1622] генваря <...>. Продали четверть кѣльи древяной от озера в кѣлье старца Александра болшее мѣсто старцу Варфоломѣю Коноплеву, взято три рубли» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 225, л. 7—7 об.).

ликих святых, а первоначально краткие речи святителя Филиппа были распространены в ней заимствованиями из памятников византийской литературы — «Наставления дьякона Агапита императору Юстиниану» и «Словес учительных» Иоанна Златоуста. Новая редакция Жития Филиппа, насыщенная христианским дидактизмом, производила на современников сильное впечатление. Благодаря духовным речам святителя к царю и пастве образ Филиппа представлялся читателям Жития подобием апостола Павла и Иоанна Златоуста.³⁷¹

В монастыре Варфоломей Коноплев прошел все ступени служебной лестницы: инока-кливошанина, приказного старца в «береговых службах», казначая (1625—1626), келаря (1630—1631), соборного старца (с 1622 г. неоднократно). В 1631 г. он был отправлен на службу в Спасо-Каменный монастырь, очевидно, в должности строителя, где находился до 1634 г.³⁷² Наконец, в 1636 г. соловецкая братия избрала его на пост игумена.³⁷³ Произошло это уже при патриархе Иоасафе (1634—1640), постриженнике Соловецкого монастыря, с которым Варфоломей был давно знаком по службе в Вологде и поездке в Москву летом 1620 г.

В патриаршество Иоасафа на протяжении нескольких лет, с 1634 по 1638 г., было подготовлено прославление митрополита Филиппа, утвержденное патриаршим указом в 1639 г.³⁷⁴ Самое деятельное участие в подготовке этого события, помимо самого патриарха, приняли влиятельные соловецкие постриженники, находившиеся в то время в Москве: Александр Булатников, Иоасаф Сорочкий, Сергей Шелонин.³⁷⁵ Важный вклад в подготовку к прославлению Филиппа внес и будущий игумен Варфоломей Коноплев.

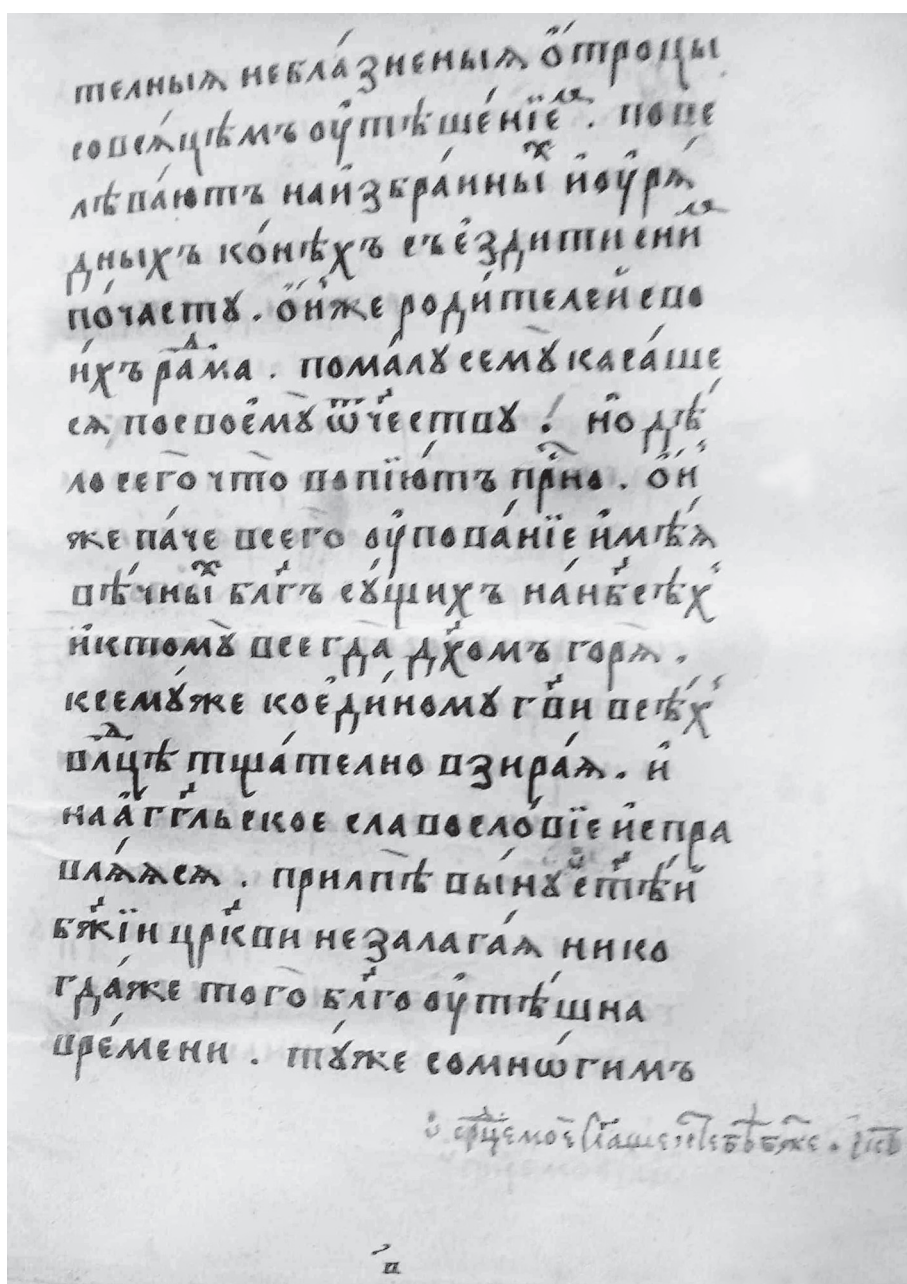
³⁷¹ С «апостолом Павлом-проповедником» и Иоанном Златоустом сравнивал митрополита Филиппа царь Алексей Михайлович в письме к Н. И. Одоевскому от 3 сентября 1652 г.: «И подаровал нам Бог <...> цѣлителя, новаго Петра и втораго *Павла проповѣдника, и втораго Златоуста*, великаго пресвѣтлаго солнца Филиппа митрополита...» (Собрание писем царя Алексея Михайловича / Изд. Петр Бартев. М., 1856. С. 222).

³⁷² Об этом свидетельствует ряд документов из соловецкого архива: «Лѣта 140-го [1631] <...>. Сентября же в 12 день по государеву указу и по грамотѣ отпустили из монастыря старца Варфоломѣя Коноплева да старца Силуяна крылошанина к Вологдѣ на Каменной къ Спасу, а провожати их послали служекъ монастырскихъ четырехъ человекъ: Ферапонта Иванова, Данила Кунехова с товарищи» (Приходо-расходная книга казначая Протасия за 1626—1632 гг. — РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 227, л. 287 об.). Затем в 1634 г. в Соловецкий монастырь был прислан царский указ о принятии старцев Варфоломея и Силуана в число соловецкой братии и об определении первого в соборные старцы (Архив СПбИИ РАН, кол. 2, д. 149, л. 89; Сол., № 18/1477, № 264, л. 356).

³⁷³ В описи крепостной казны Соловецкого монастыря 1639 г. отмечен следующий документ: «Выборы за руками о игумене Варфоломѣи» (см.: Книги отводные крепостной казны 1639 г. — РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 37, л. 16). Там же находилась «Грамота царя Михаила Федоровича келарю Иоасафу Сорочкому с братиею о бытии во игуменах по избранию всего братства старцу Варфорломѣю Коноплеву» (Архив СПбИИ РАН, колл. 2, д. 149, л. 65; Сол., № 18/1477, № 292, л. 378 об.).

³⁷⁴ К сожалению, патриарший указ об установлении празднования митрополиту Филиппу до нас не дошел. Впервые о его существовании упоминается в описи крепостной казны 1639 г.: «А что во 147-м [1639] году привез с Москвы старецъ Ефремъ о игумене Варфоломѣи государеву грамоту [доб. над строкой:] *о отставке, и та грамота в денежной казнѣ*, а слуга Василий Пуляевъ патриаршую грамоту [доб. над строкой:] *привез о празньствѣ Филиппа митрополита*» (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, № 37, л. 3 об.). Подробнее см. об этом выше (с. 274—276).

³⁷⁵ Напомним, что по просьбе Александра Булатникова и Иоасафа Сорочкого троицкий книжник Герман Тулулов включил Житие Филиппа в составленный им в 1633 г. сборник

Ил. 22. Беловой список Основной редакции Жития (Сол., № 967/1077).
 На нижнем поле добавлено несколько слов почерком Варфоломея Коноплева (л. 28).

житий русских святых, предназначенный для соборного чтения (РГБ, ф. 304, № 694). Что же касается Сергия Шелонина, то он, будучи строителем соловецкого подворья в Москве (1634—1635), как мы предполагаем, принял участие в подготовке печатного издания Службы Филиппу, сочинив для нее Канон (см. об этом выше: с. 271—272).

Еще в 1635 г., за год до своего избрания, он заново отредактировал текст Жития Филиппа. Он включил в нее еще одну пространную речь святителя к царю, якобы произнесенную Филиппом на соборе, посвященном введению опричнины; дополнил ее сюжет несколькими второстепенными мотивами, внес в нее новые смысловые акценты и, главное, полностью стилистически отредактировал. В итоге им была создана новая редакция Жития (названная нами Основной).

Как показывает изучение старших списков Основной редакции, Варфоломей Коноплев лично занимался вычиткой ее белого списка (Сол., № 967/1077), на полях и в тексте которого сохранились следы его редакторской правки.³⁷⁶

Впоследствии, став соловецким игуменом, Варфоломей организовал в монастыре тиражирование нового Житийника Филиппа с целью скорейшего прославления святителя. В него вошли Житие Филиппа (в Основной редакции), Служба ему (в редакции печатной Минеи 1636 г.) и Повесть о Германе Соловецком.³⁷⁷ За год с небольшим, к октябрю 1638 г., в монастыре было подготовлено 7 экземпляров нового Житийника Филиппа, предназначенных для распространения культа святого.³⁷⁸ Один из них был поднесен троицкому келарю Симону Азарьину, когда тот приезжал на Соловки летом 1639 г. помолиться соловецким чудотворцам.³⁷⁹

Благодаря этой деятельности соловецкой книгописной палаты, иницированной игуменом Варфоломеем, был сделан еще один важный шаг к прославлению митрополита Филиппа, состоявшемуся в 1639 г. Но главным делом Варфоломея Коноплева все же оказался труд агиографа. Созданная им Тулуповская редакция Жития положила начало распространению культа святителя Филиппа в первой половине 1630-х гг. Заново отредактированный им текст Основной редакции Жития принес святителю Филиппу всеобщую известность.

*Текстологические доказательства
атрибуции Тулуповской редакции Варфоломею Коноплеву*

При изучении творчества каждого автора много ценного материала может дать изучение его личной библиотеки. В полной мере это относится и к литературной деятельности Варфоломея Коноплева, создателя двух редакций Жития митрополита Филиппа. Изучение книг из его келейного собра-

³⁷⁶ Правка, выполненная почерком Варфоломея Коноплева, обнаружена нами на следующих листах белого списка Основной редакции Жития (Сол., № 967/1077): л. 28, 65 об., 68 об., 69 об., 83, 83 об., 86, 91, 92 об.

³⁷⁷ Два самых ранних экземпляра нового Житийника Филиппа (Сол., № 967/1077 и Титова, № 3575) были созданы еще до 1636 г. Поэтому они включают старую редакцию Службы святителю, предшествовавшую редакции декабрьской Минеи 1636 г. (см. о ней в статье: *Косицкая А. Е.* Первоначальная редакция Службы на память митрополита Филиппа Московского. С. 337—360).

³⁷⁸ Отводная книга денежной казны 1638 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, д. 36, л. 2). См. об этом выше: с. 277—278.

³⁷⁹ О приезде Симона Азарьина на Соловки в 1639 г. сообщалось в царской грамоте, отмеченной в Описи соловецкого архива 1833 г. (Сол., № 18/1477, л. 394 об., № 318). Нынешний шифр Житийника Филиппа, поднесенного Симону Азарьину: РГБ, ф. 304, № 697.

ния позволило нам обнаружить один из источников Тулуповской редакции Жития, который, как оказалось, входил в состав принадлежавшего ему сборника конца XVI в. Но расскажем обо всем по порядку.

Благодаря изучению состава Соловецкой библиотеки нами были выявлены четыре рукописные книги, принадлежавшие ранее Варфоломею Коноплеву: Евангелие (Сол., № 139/139), Апостол (Сол., № 54/54), Устав Иосифа Волоцкого с Азбуковником (Сол., № 329/349) и Цветник (Сол., № 671/729).

Последняя из этих книг представляет собой аскетический сборник, составленный в последней четверти XVI в.³⁸⁰ В состав его входит целый ряд статей, которые, согласно исследованию М. С. Егоровой, обычно включались в сборники аскетического содержания. К ним относятся следующие сочинения: 1) «Святаго Анастасия Синайскаго бесѣда о шестом псалмѣ»; 2) «Плачеве и рыдания инока грѣшна и странна, имиже спирашеся къ души своей»; 3) «Святаго Нила Синайскаго о осми помыслех»; 4) «Слово постническое по вопросу и ответу святаго Максима Исповѣдника»; 5) «Поучение святаго Василия Великаго к чернцемъ»; 6) «Слово святаго Ефрѣма Сирина о покаянии».³⁸¹ Отметим также, что состав этого сборника существенно отличается от сборников типа «Старчество», что было отмечено С. А. Семячко в ее статье.³⁸²

К созданию этого сборника Варфоломей Коноплев никакого отношения не имел. Он был всего лишь владельцем этой книги, причем еще со времени пребывания в миру, о чем свидетельствует упомянутая выше владельческая запись, в которой указано его мирское имя: «Sia kniga Wasilia Konoplewa» (ил. 20). Впоследствии, уже находясь в монастыре, он составил к этой книге оглавление и сделал после него вкладную запись в Соловецкий монастырь (ил. 23).³⁸³

В начальных словах оглавления он дал этой книге следующее название: «*Цвѣти различныя*, избраны нарочно на спасение душам, прочитаючи со вниманиемъ» (л. 1). В соответствии с этим названием мы и будем называть ее Цветником.³⁸⁴

В Цветнике Варфоломея Коноплева нам удалось обнаружить упомянутый выше источник Тулуповской редакции Жития, который подтвердил нашу гипотезу о том, что Варфоломей Коноплев был ее автором.

Точнее, нами было текстологически установлено, что составитель Тулуповской редакции Жития Филиппа использовал один из текстов его Цветника — «Словеса учительные» Иоанна Златоуста (л. 338—347 об.) — в качестве литературного источника при сочинении трех разных поучений митро-

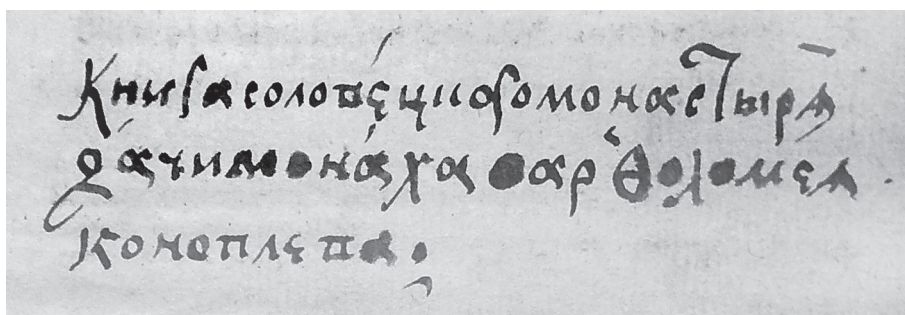
³⁸⁰ Описание его см. в кн.: Розов Н. Н., Загребин В. М. Фонд 717. Библиотека Соловецкого монастыря: Описание рукописей, не вошедших в печатное трехтомное описание [машинопись]. Ч. 2. С. 121—123.

³⁸¹ Егорова М. С. Русские аскетические сборники XIV—XVI вв. как тип сборника // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 56. С. 193—195, 200.

³⁸² Семячко С. А. Сборник «Старчество» в Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря. СПб., 2010. С. 124.

³⁸³ Анализу содержания Оглавления к Цветнику, составленного Варфоломеем Коноплевым, посвятил отдельную статью Н. Н. Розов (см.: Розов Н. Н. О некоторых трудностях описания четьих сборников русских монастырских библиотек. С. 353—357).

³⁸⁴ То же название дважды указано на ее форзаце почерком XIX в.: «Цвѣтник» и «Цвѣтословие от старчества».

Ил. 23. Вкладная запись Варфоломея Коноплева в его Цветнике (Сол., № 671/729, л. 3).

полита Филиппа к пастве: 1) к вельможам, 2) к епископам и 3) к простому народу.

Первое из них, согласно Житию Филиппа, было обращено к неким «благоразумным истинным правителям» из земщины, к «искусным мужем и от первых вельмож», которые обратились к Филиппу с мольбой о заступничестве после развязывания царем опричного террора.³⁸⁵

Второе поучение митрополит Филипп адресовал к своим сторонникам — к епископам, «любящим его», и «инокам благоговѣйным» — оказавшимся свидетелями гнусной клеветы на него «анагноста» перед царем.³⁸⁶

Наконец, с третьим поучением святитель обратился к простому народу, который последовал за ним после позорного изгнания его из Успенского собора к месту его заточения, в Богоявленский монастырь.³⁸⁷

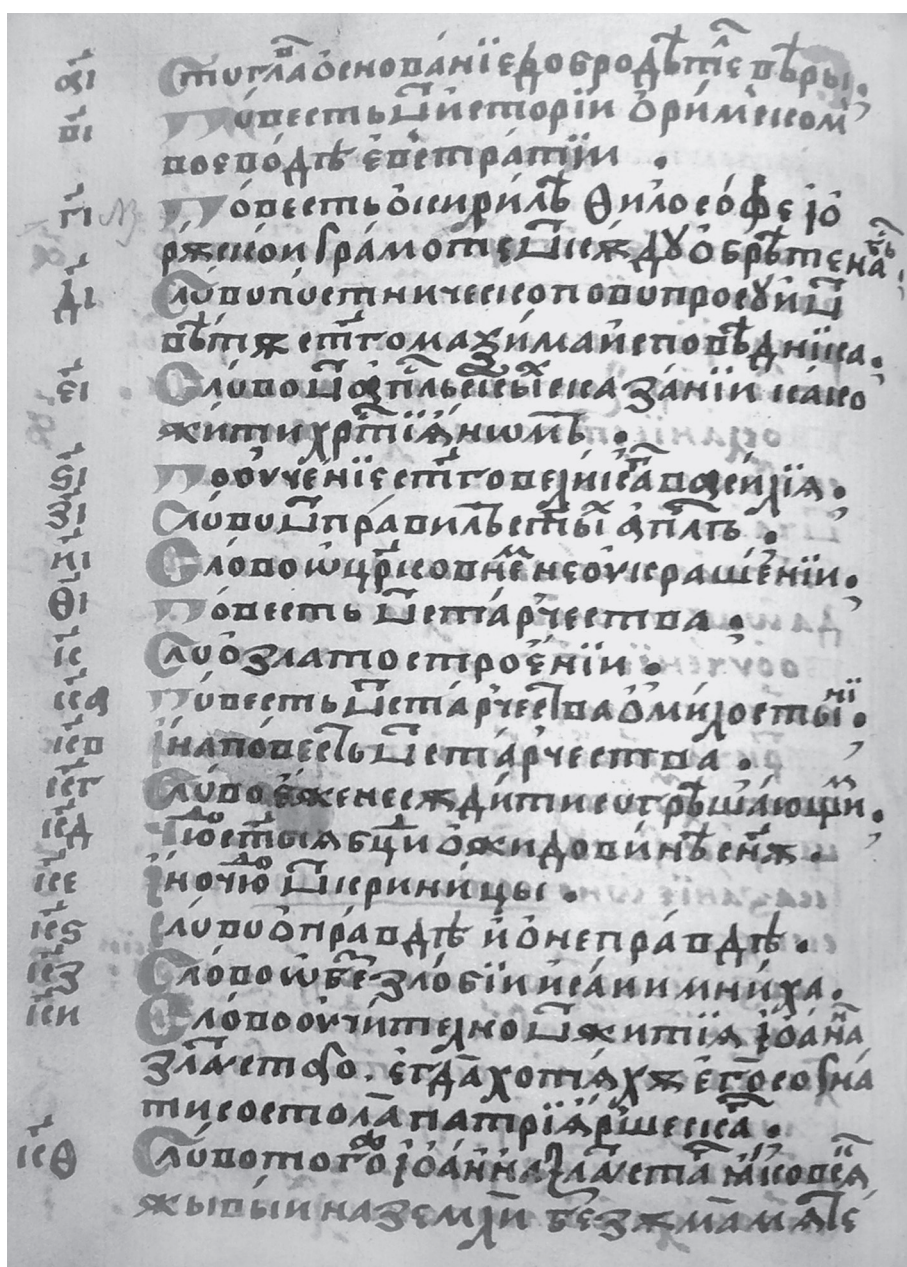
Источник всех этих трех поучений имеет в Цветнике Варфоломея Коноплева следующее заглавие: «Словеса учителна премудраго учителя всего мира, церковнаго солнца, любящаго овца пастуха Иоанна Златоуста к своему стаду, егда съборъ собраша беззаконии нань, хотяще его согнати съ стола патриаршескаго, и о иже на церковь гонениих» (Нач.: Многи волны и люто потопление...)³⁸⁸ Содержательно он представляет собой автономный фрагмент из Жития Иоанна Златоуста, содержанием которого являет-

³⁸⁵ «Нѣцци же благоразумнии истиннии правителие, и искуснии мужие, и от первых вельмож, и весь народ приидоша убо к пастырю своему заступления ради с великимъ рыданиемъ, смерть пред очима имуще, и глаголати не могуще, токмо показующе ему свое мучение различное. Чадолубивыи же отецъ, любовь превосходя, утѣшая и глаголаше: „Не скорбите, о чада...“» и т. д. (РГБ, ф. 304, № 694, л. 113).

³⁸⁶ «Епископи же, любящии Филиппа, знающе, яко лжа есть, уже ничтоже смѣюще глаголати, вѣдуще, яко сложишася на извержение его. Отець же, яко отецъ, отеческая отроку показуя, <...> и глаголаше сице: „<...> Вижу бо тризну даему и положышаго покушыша. Не въсте ли, любимицы, чесо ради хотят мя изверещи и царя подущаютъ на се? Понеже имъ не прострох, ни в ризы брачныя одѣяхъ, ни ласкосердьства имъ утѣшихъ. Не буди ми! Аще о истиннѣ умолчю, да не вочтуса въ епископъскии престолъ“. Се же ему к любящим его глаголющу...» (Там же, л. 117).

³⁸⁷ «Преподобнии же архиереи Христовъ Филиппъ, вся ту православныя народы на обѣ страны крестообразно осѣняя, своего благословения сподобляше их <...>. И глаголаше сия: „Се прия точно того ради, да вы бы спѣли на добро, и возмущение ваше хотя утвердити“...» и т. д. (Там же, л. 120 об.—121).

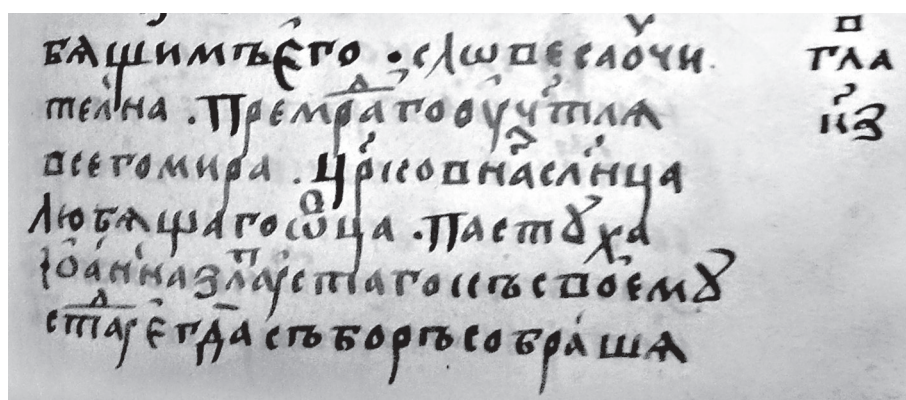
³⁸⁸ Это заглавие представляет собой почти дословную цитату из Жития Иоанна Златоуста (ср.: Великие минеи четии. Ноябрь, дни 13—15. СПб., 1899. Стб. 1040).

Ил. 24. Оглавление Цветника, составленное Варфоломеем Коноплевым
(Сол., № 671/729, л. 1 об.).

ся «Слово святителя Иоанна к пастве перед отправлением его в ссылку».³⁸⁹ Прямыми цитатами из этого «Слова» соловецкий агиограф и украсил тексты

³⁸⁹ Слово Иоанна Златоуста к пастве «Перед отправлением в ссылку» (Πρὸ τῆς ἐξορίας; Sermo antequam iret in exsilium; CPG, N 4396; PG. 52. Col. 427—432; рус. пер.: Творения. Т. 3.

Ил. 25. Заглавие «Словес учительных» Иоанна Златоуста
в Цветнике Варфоломея Коноплева (Сол., № 671/729, л. 338—338 об.).

трех упомянутых выше поучений митрополита Филиппа в Тулуповской редакции Жития.

К этому выводу мы пришли в результате сопоставительного исследования «Словес учительных» Иоанна Златоуста с текстом его Жития.³⁹⁰ Исследование показало, что текст «Словес учительных» содержит целый ряд значимых разночтений со всеми известными редакциями славянского перевода Жития Иоанна Златоуста, которые служат своеобразными «текстологическими приметам» текста «Словес учительных».

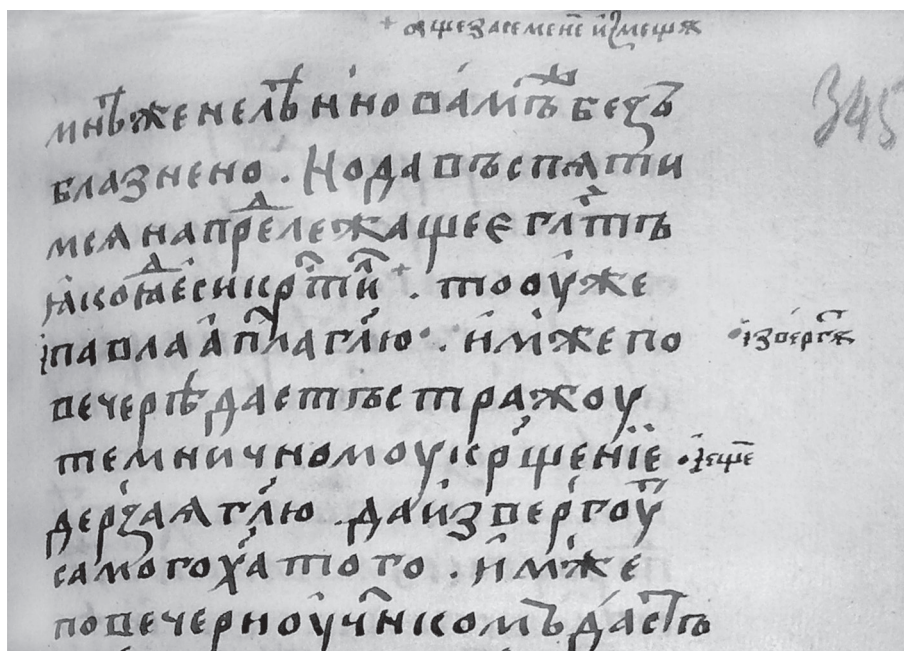
Но, что особенно важно для текстологии Жития Филиппа, именно эти разночтения «Словес учительных» были выявлены нами в тексте Тулуповской редакции Жития во всех трех упомянутых выше поучениях святителя: 1) к вельможам, 2) к епископам и 3) к простому народу. Значит, именно текст «Словес учительных» (а не Житие Иоанна Златоуста, как можно было предполагать *argiori*) был использован автором Тулуповской редакции Жития Филиппа в качестве литературного источника при составлении этих трех речей.

Ранее считалось, что эти заимствования были сделаны соловецким агиографом непосредственно из Жития Иоанна Златоуста.³⁹¹ Но, как показал вы-

Кн. 2. С. 444—449); см.: Казачков Ю. А., Фокин А. Р., Войку С., Пролыгина И. В. Иоанн Златоуст. Часть 1 // ПЭ. М., 2010. Т. 24. С. 159—205.

³⁹⁰ При сопоставлении текста «Словес учительных» с Житием Иоанна Златоуста нами было привлечено 4 соловецких списка Жития Златоуста, датируемых концом XV—началом XVII в. Выбор их объясняется чисто хронологически, исходя из того, что потенциально любой из указанных ниже списков мог быть использован при создании Тулуповской редакции Жития Филиппа. На основании анализа разночтений этих списков мы предварительно разделили их на три редакции: *Древнейшую*, к которой принадлежит список Жития Иоанна Златоуста, написанный в 1494 г. по заказу игумена Досифея (Сол., № 191/191); *редакцию ВМЧ*, представленную в списке 1610-х гг., принадлежавшем Новгородскому митрополиту Исидору (Сол., № 851/961); и *редакцию Слободских четырех миней*, к которой принадлежат два списка Жития Иоанна Златоуста: Сол., № 505/524 (в ноябрьском томе подлинного комплекта Слободских миней 1568—1569 гг.) и Сол., № 197/197 (созданный в конце 1580-х гг. на Соловках).

³⁹¹ Житие Иоанна Златоуста как литературный источник Тулуповской редакции Жития Филиппа было впервые исследовано О. С. Сапожниковой. Выявленный ею объем литературных заимствований из Жития Иоанна Златоуста достаточно велик (см.: Сапожникова О. С.

Ил. 26. «Словеса учительные» Иоанна Златоуста (Сол., № 671/729).
Правка на полях почерком Варфоломея Коноплева (л. 345).

полненный нами текстологический анализ, этот вывод потребовал уточнения. Автор Тулуповской редакции во всех трех случаях использовал другой, хотя и близкий к нему источник — «Словеса учительные» Иоанна Златоуста (входящие в состав Цветника Варфоломея Коноплева).

Наглядным подтверждением этого служат отдельные исправления в тексте и на полях «Словес учительных» в самой рукописи, сделанные почерком Варфоломея Коноплева (ил. 26).³⁹² Они представляют собой результат сверки текста «Словес учительных» с Житием Иоанна Златоуста, которая, как мы сможем убедиться дальше, нашла отражение и в тексте Жития Филиппа.

Чтобы не быть голословными, приведем текстологические доказательства. Сопоставим тексты всех трех поучений митрополита Филиппа с текстами двух их возможных источников — Жития Иоанна Златоуста и «Словес учительных» в Цветнике Варфоломея Коноплева.

1. Первое из поучений митрополита Филиппа, как уже было сказано, обращено к «благоразумным правителям», пострадавшим от опричнины. Оно содержит две легко узнаваемые цитаты из речи Златоуста к пастве, хорошо известные по его Житию: «*Вижу бо строимы рѣчи, рать воздвижуще,*

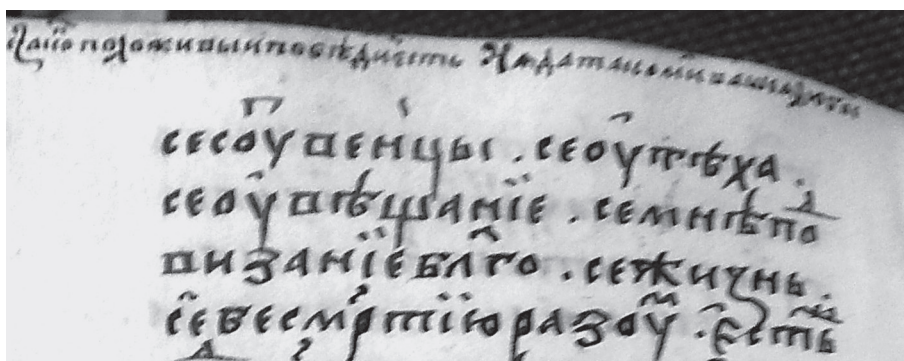
Иоанн Златоуст и митрополит Филипп... С. 185—186, 188—189). Но, как оказалось, не во всех случаях соловецкий редактор использовал непосредственно текст Жития. Тексты трех упомянутых выше поучений митрополита Филиппа к пастве он редактировал, опираясь на «Словеса учительные» Иоанна Златоуста из своего Цветника.

³⁹² Исправления и глоссы, внесенные Варфоломеем Коноплевым в текст «Словес учительных», обнаруживаются в его Цветнике на следующих листах: л. 340—341, 342 об., 343 об.—345, 346, 347 об.

извъщание истинное увядающе, а клеветы цвѣтуще, тризну даему».³⁹⁴ «Се суть вѣнцы, се увѣщание, се мнѣ подвижание **благо**».³⁹⁵

Казалось бы, нет никаких оснований сомневаться в том, что непосредственным источником этих цитат в Житии Филиппа и должно было послужить Житие Иоанна Златоуста. Однако анализ разночтений указывает на другой, хотя и близкий, источник. Обнаружить его позволяет одно яркое разночтение во второй из приведенных выше цитат: «...се мнѣ подвижание **благо**». Со словом «благо» это высказывание не встречается ни в одной из редакций Жития Иоанна Златоуста. Во всех известных его списках представлено другое чтение: «...се мнѣ подвижание **на добро**...».³⁹⁶ Разночтение же со словом «благо» встречается только в одном источнике — «Словесах учительных» Иоанна Златоуста. Это позволяет предположить, что при создании текста 1-го поучения митрополита Филиппа (к «благоразумным правителям») автор Тулуповской редакции использовал именно этот источник.

Житие Иоанна Златоуста ред. ВМЧ (Сол. 851/961)	«Словеса учительные» Златоуста (Сол. 671/729)	Житие Филиппа Тулуп. ред. (ТСЛ 694)
Се суть мнѣ вѣнцы, се утѣха, се вѣщание, се мнѣ подвижание на добро , се жизнь, се безсмертию разумь.	Се суть венцы , се утѣха, се увѣщание, се мнѣ подвижание благо , се жизнь, се бесмертию раз- ум.	Се суть вѣнцы , се увѣщание, се мнѣ подвиг- ание благо .

Ил. 27. Фрагмент из «Словес учительных», послуживший источником Жития Филиппа:
«Се суть венцы, се утѣха, се увѣщание, се мнѣ подвижание благо»
(Сол., № 671/729, л. 344 об.).

Чтобы убедиться в справедливости нашего предположения, исследуем текст 2-го поучения митрополита Филиппа (к епископам, «любящим его»), в котором также были использованы цитаты из прощального слова Иоанна Златоуста к пастве.

³⁹⁴ Великие минеи чети. Ноябрь, дни 13—15. СПб., 1899. Стб. 1037.

³⁹⁵ Там же.

³⁹⁶ В соловецких списках Жития Иоанна Златоуста в этом фрагменте варьируется только одно чтение: «се увѣщание» — «се вѣщание». Первый вариант представлен в Древнейшей редакции и ред. Слободских миней; второй — в редакции ВМЧ.

2. Второе поучение митрополита Филиппа прозвучало, согласно его Житию, после гнусного навета на него юноши-чтеца в присутствии царя. Обращаясь к собратьям-епископам и «инокам благоговѣйным», оказавшимся свидетелями этой клеветы, митрополит Филипп заявил, что знает, кто и с какой целью заставил юношу лжесвидетельствовать, объясняя это своим отказом потворствовать произволу царя. Но в Житии Филиппа эта мысль выражена не буквально, а в свойственной его редактору иносказательной манере — в виде «сплетения» цитат из слова Иоанна Златоуста, обращенного в аналогичной ситуации к его духовным чадам: «*Вижу бо тризну даему и положьшаго покушьша*». ³⁹⁷ «*Не вѣсте ли, любимицы, чесо ради хотят мя извреци и царя подущаютъ на се? Понеже имъ не прострох, ни в ризы брачныя одгяхъ, ни ласкосердства имъ утѣшихъ*». ³⁹⁸ «*Аще о истиннѣ умолчю, да не вочтуса въ епископъский престоль*». ³⁹⁹

Как показывает сопоставление этих цитат с Житием Иоанна Златоуста (в разных его редакциях) и с текстом «Словес учительных» в сборнике Варфоломея Коноплева, создатель Тулуповской редакции Жития опять использовал второй из этих источников.

Житие Златоуста (Древн. ред.)	Житие Златоуста (ред. ВМЧ)	Житие Златоуста (ред. Слободских миней)	«Словеса учительные» Златоуста	Житие Филиппа (Тулуп. ред.)
<i>Вижду бо тризну дѣему и положьшаго трижнение и пекушася.</i>	<i>Вижду тризну даему и положьшаго натрижнение пекушася.</i>	<i>Вижду и тризну даему, и положьшаго натрижнение пекушася.</i>	<i>Вижду тризну даему и положьшаго натрижнение пекушася.</i>	<i>Вижду бо тризну даему и положьшаго покушьша.</i>
<i>Нѣ вѣсте, любимицы, что ради хотятъ извреци? Иже басней свирилѣнь не прострох имъ, ни въ брачны ризы одгяхъ, ни ласкосердства имъ утѣшихъ.</i>	<i>Но вѣсте ли, любленици, что ради мя хотятъ извреци? Иже не прострох имъ, ни в брачны ризы не одгяхъ, ни ласкосердства имъ не утѣшихъ.</i>	<i>Нѣ вѣсте ли, любимицы, чесо ради хотятъ мя отгнати? Иже трапезы свѣтлы не прострох имъ, ни въ брачны ризы одгяхъ, ни ласкосердства имъ не утѣшихъ.</i>	<i>Но вѣсте ли, любимицы, чесо ради хотятъ мя извреци? Иже дремлох свѣтел не прострох имъ, ни в брачны ризы одгяхъ, ни ласкосердства им не утѣшихъ.</i>	<i>Не вѣсте ли, любимицы, чесо ради хотятъ мя извреци и царя подущаютъ на се? Понеже имъ не прострох, ни в ризы брачныя одгяхъ, ни ласкосердства имъ утѣшихъ.</i>

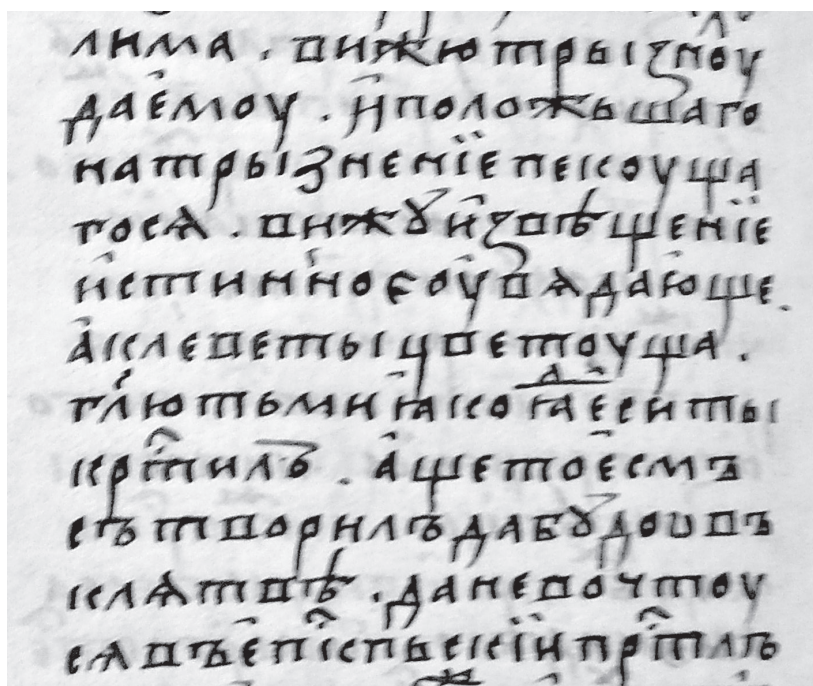
³⁹⁷ Великие миней четии. Ноябрь, дни 13—15. СПб., 1899. Стб. 1037.

³⁹⁸ Там же. Стб. 1038.

³⁹⁹ Там же. Стб. 1037.

<i>Аще то есмь сътворилъ, да буду въ клятвѣ, да не вѣчтуса въ епископъскый корень.</i>	<i>3. Аще то есмь творилъ, да буду въ клят- вѣ, да ни въчи- таеши во епис- копескъ ко- рень.</i>	<i>Аще есмь то сотворилъ, да буду в клятвѣ, да не вочтуса во епископъ- скый корень.</i>	<i>3. Аще то есмь сътво- рилъ, да буду въ клятвѣ, да не вочтуса въ епископъскый престоль.</i>	<i>3. Аще о исти- нинѣ умолчно, да не вочтуса въ епископъ- скый пре- столь.</i>
--	--	---	---	---

Как видим, во 2-й из цитат, использованных в Тулуповской редакции Жития, отсутствуют слова «дремолокъ свѣтел», читающиеся в редакции «Словес учительных» Иоанна Златоуста. По нашему предположению, автор Тулуповской редакции их сократил, так как смысл слова «дремолокъ» остался ему непонятен. Возможно, он даже сверил это место с дополнительным источником — списком Жития Иоанна Златоуста (Сол., № 851/961), относящимся к редакции ВМЧ, после чего принял решение непонятное слово в редактируемый им текст не вносить.⁴⁰⁰

Ил. 28. Фрагмент из «Словес учительных», послуживший источником Жития Филиппа: «Вижду трызну даему ... да не вочтуса въ епископъскый престоль» (Сол., № 671/729, л. 344 об.).

⁴⁰⁰ Во всех редакциях славянского перевода Жития Иоанна Златоуста приведенное здесь место читается со значительными разночтениями (см. таблицу выше). Редкое чтение «дремолокъ свѣтел», представленное в редакции «Словес учительных» Иоанна Златоуста, относится к словам *haxax legomenona*. В словарях древнерусского и церковнославянского языка слово «дремолокъ» не встречается. Единственное толкование его содержится в «Азбуковнике» Давида Замарая, справщика Печатного двора 1620-х гг.: «Дремолокъ свилен — жезль свидовой»

Зато окончание 3-й цитаты достоверно указывает на то, что основным источником при составлении Тулуповской редакции Жития послужил текст «Словес учительных» Иоанна Златоуста. Только в этих двух текстах окончание 3-й цитаты имеет вид: «...*да не вочтуса въ епископский престоль*». Ни в одной из редакций Жития Иоанна Златоуста данное чтение не встречается, а приведенная выше цитата заканчивается словами: «...*да не вочтуса во епископский корень*».

Этот вывод подтверждает наше предположение о том, что в распоряжении составителя Тулуповской редакции был келейный сборник Варфоломея Коноплева с текстом «Словес учительных», который и послужил для него непосредственным источником при сочинении трех упомянутых выше поучений Филиппа.

3. В пользу этого вывода свидетельствует и текстологический анализ третьего поучения митрополита Филиппа (с которым, согласно его Житию, святитель обратился к народу, последовавшему за ним в Богоявленский монастырь за Ветошным рядом). В Тулуповской редакции Жития текст прощального поучения Филиппа к народу был дополнен целой «вереницей» цитат из речи Иоанна Златоуста к его духовным чадам, произнесенной в сходных обстоятельствах.⁴⁰¹ Приведем текст этого поучения Филиппа в Тулуповской редакции Жития после литературной обработки его Варфоломеем Коноплевым:

«И глаголаше сия: Се прия „точию того ради, да вы бы спѣли на добро“,⁴⁰² и возмущение ваше хотя утвердити. „Аще не бы ваша любовь дѣля, то и день не рачиль бых пребыти здѣ, но отишель“.⁴⁰³ И слово Божие укрѣпи мя: „Пастырь добрый душу свою полагает за овца“⁴⁰⁴ [Ин. 10, 11]. Да ничтоже васъ смутит о бывающихъ сихъ: „се все диявол сотвориль есть, хотя спону сотворити“.⁴⁰⁵ Аще хочеть Богъ, да сице будет! Да ся не склоню на страну! „Христос с нами есть, Того ся намъ бояти“,⁴⁰⁶ благодать бо его имамы. „Аз за вы прияти что-любо готовъ есмь“,⁴⁰⁷ яко „ваша любви вѣнецъ ми плѣтет в приходящихъ вѣкъ“.⁴⁰⁸ Еда попустит се мнѣ прияти Богъ, якоже о мнѣ нынѣ мыслятъ, „в болѣзняхъ бо всяка побѣда бываетъ, и труды готовятся вѣнцы“.⁴⁰⁹ „Но молю вашу любовь, да уповаете на Бога, да „никтоже васъ отторгнути может“.⁴¹⁰ Се есть намъ наказание любително, грѣховнымъ нашимъ струпомъ лучшее исцѣление. Не от чужихъ бо, но от своихъ, да при-

(РНБ, Соф.1567, л. 64 об). Благодарю за эти сведения А. Н. Левичкина. Заслуживает внимания комментарий к этому месту издателей ВМЧ, которые отметили, что в греческом тексте Жития Иоанна Златоуста речь здесь о «ковре»: «...что я не разостлал ковров» (см.: Великие минеи четии. Ноябрь, дни 13—15. Стб. 1038, сноска 13).

⁴⁰¹ Первоначальная краткая редакция этого поучения читается в Колычевской редакции Жития.

⁴⁰² ВМЧ. Ноябрь, дни 13—15. Стб. 1032.

⁴⁰³ Там же. Стб. 1035.

⁴⁰⁴ Там же. Стб. 1036.

⁴⁰⁵ Там же. Стб. 1035.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Там же. Стб. 1036.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Там же. Стб. 1039.

⁴¹⁰ Там же. Стб. 1032.

имемъ от нихъ всякоя скорби радостно, якоже имъ годѣ. Не каменемъ бо себѣ биемъ, но грѣхи множае каменья готовятся на ня». ⁴¹¹

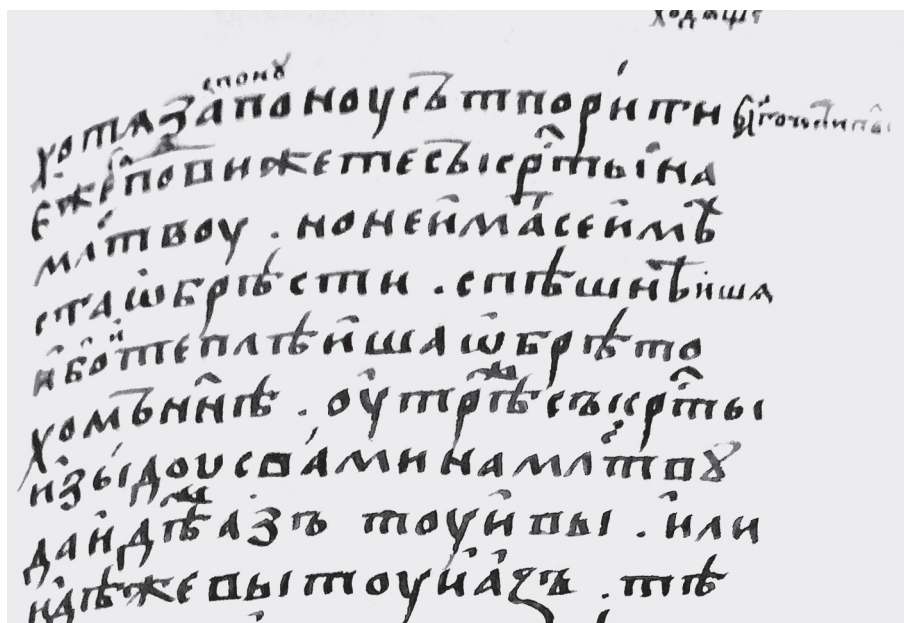
Как показывает текстологический анализ, непосредственным источником всех девяти цитат, которыми был дополнен текст Тулуповской редакции Жития, послужил, как и прежде, текст «Словес учительных» Иоанна Златоуста из сборника Варфоломея Коноплева. Продемонстрируем это на примере первых трех цитат, заимствованных в Житие Филиппа из его литературного источника.

Житие Златоуста (Древн. ред.)	Житие Златоуста (ред. ВМЧ)	Житие Златоуста (ред. Слободских миней)	«Словеса учительные» Златоуста	Житие Филиппа (Тулуп. ред.)
<i>Точию того ради бых хотѣл жити, да вы бысте успѣли на добро.</i>	<i>Точию ради бых хотѣлъ жити, да вы бысте успѣли на добро.</i>	<i>Точию того ради бых хотѣлъ, да вы бысте успѣли на полѣзное.</i>	<i>Точию того ради бых хотѣлъ, да вы бы есте спѣли на добро.</i>	<i>Се прिया точию того ради, да вы бы спѣли на добро.</i>
<i>Аще не бы ваша любви дѣлма, и днесь не хотѣлъ бых пребыти zde, нѣ отишеть бых</i>	<i>И аще бы не ваша любви ища, то и днесь не бых рачилъ пребыти zde, но отишеть.</i>	<i>И аще бы не ваша ради любви, то ни единъ сей день не хотел быхъ пребыти здѣ, но отишеть бых.</i>	<i>Аще бы не ваша любви дѣля, то и днесь не бы рачилъ пребыти здѣ, но отишеть.</i>	<i>Аще не бы ваша любви дѣля, то и день не рачилъ бых пребыти здѣ, но отишеть.</i>
<i>Се все дьяволъ есть сѣтворилъ, хотя спону сѣтворити.</i>	<i>Се все дьяволъ есть сѣтворилъ, хотя запону сѣтвори-ти.</i>	<i>Понеже сна вся дьяволъ есть сѣтворилъ, хотя спону сѣтворити благочестивым.</i>	<i>Се все дьяволъ есть сѣтворилъ, хотя запону [на верхнем поле гласа.: спону] сѣтворити [доб. на поле: благочестивым].</i>	<i>Се все дьяволъ сѣтворилъ есть, хотя спону сѣтворити.</i>

Как видно из сопоставления разночтений Жития Филиппа и его возможных источников в первых двух примерах, чтения Жития Филиппа в них оказываются ближе к чтениям «Словес учительных», чем к чтениям Жития Иоанна Златоуста (особенно в редакции Слободских миней, созданной в 60-е гг. XVI в.).

Но, пожалуй, наиболее показательным является 3-й пример. Он позволяет проследить, как редактор Жития Филиппа предварительно выполнил правку текста «Словес учительных» в Цветнике Варфоломея Коноплева (све-

⁴¹¹ РГБ, ф. 304, № 694, л. 121—121 об.

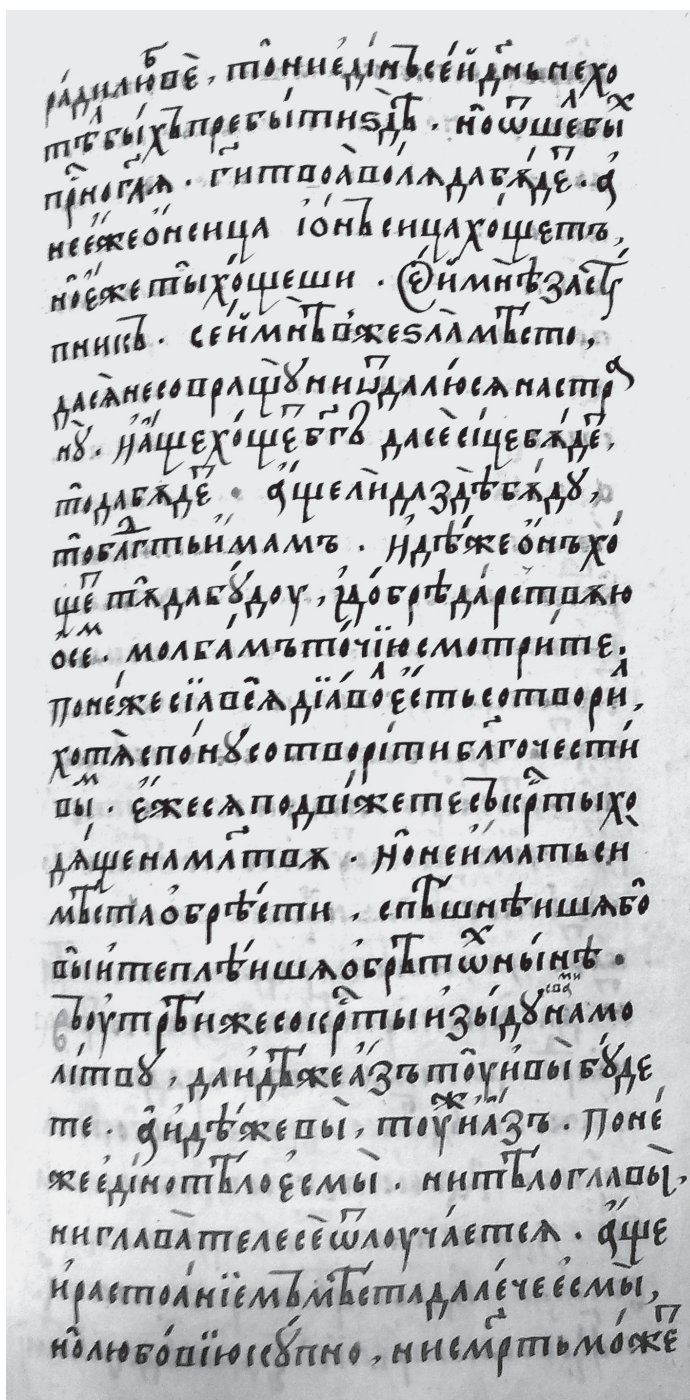
Ил. 29. Фрагмент из «Словес учительных»: «Се все дьяволь есть сътворил, хотя запону [испр.: спону] сътворити [доб.: благочестивым]» (Сол., № 671/729, л. 342 об.—343).

рив его со списком Жития Иоанна Златоуста редакции Слободских миней), а затем включил исправленный им текст в Житие Филиппа. Именно это мы можем видеть на листах 342 об.—343 Цветника, где Варфоломей Коноплев (которому принадлежит этот почерк) аккуратно поместил над словами «запону сотворити» глоссу «спону», заимствованную из Жития Златоуста в редакции Слободских миней, и далее на полях — слово «благочестивым» (из того же источника).⁴¹² Выполнив эту небольшую правку, он затем включил весь этот фрагмент из «Словес учительных» (уже с исправленным чтением: «спону сотворити») в текст поучения митрополита Филиппа в Тулуповской редакции Жития.

Список Жития Иоанна Златоуста, с которым Варфоломей Коноплев сверял текст «Словес учительных», как уже было отмечено, принадлежал к редакции Слободских четых миней. В начале 20-х гг. XVII в., когда Варфоломей трудился над созданием Тулуповской редакции Жития Филиппа, в монастыре находился только один список Жития Златоуста этой редакции (Сол., № 197/197).⁴¹³ Полагаем, текст его также был использован Варфоло-

⁴¹² Ср.: «Понеже сия вся диаволь есть сотворилъ, хотя спону сотворити благочестивымъ» (Сол., № 197/197, л. 141).

⁴¹³ Этот список Жития Иоанна Златоуста датируется 80-ми гг. XVI в. Филиграния: Ворота крепостные — Лихачев. Вод. зн. № 4180 (1583 г.). Почерк его писца похож на почерк известного книгописца Боголепа Губы, который, как известно, переписал для соловецкой братии две книги творений Григория Богослова в 1592 г. (Сол., № 90/90 и Сол., № 91/91) (см.: Левичкин А. Н. Книжник Кирилло-Белозерского монастыря Боголеп Губа // ТОДРЛ. СПб., 2020. Т. 67. С. 303—375). Сошлемся на мнение А. Н. Левичкина, который подтвердил нам в устной беседе, что почерк писца рукописи Сол., № 197/197 действительно похож на почерк Боголепа, особенно в начертаниях лигатур.

Ил. 30. «Житие Иоанна Златоуста» редакции Слободских миней (Сол., № 197/197), использованное в качестве источника Тулуповской редакции Жития Филиппа.

меем в качестве источника Тулуповской редакции Жития Филиппа, но при редактировании уже совсем других эпизодов Жития, не связанных с рассмотренными нами тремя поучениями Филиппа к пастве.⁴¹⁴ Источником последних несомненно послужил текст «Словес учительных» Иоанна Златоуста.

Итак, нам удалось текстологически подтвердить достоверность записи в древнейшем списке Тулуповской редакции Жития (Сол., № 971/1081), в которой указано имя ее создателя — «инока Варфоломѣя». Доказательством подлинности этой записи послужил обнаруженный нами текст «Словес учительных» Иоанна Златоуста, читающийся в составе келейного сборника Варфоломея Коноплева (Сол., № 671/729). Как показало сопоставление его с Житием Филиппа, текст «Словес учительных» оказался непосредственным источником трех поучений митрополита Филиппа в Тулуповской редакции Жития. Тем самым было подтверждено, что автором Тулуповской редакции был соловецкий книжник Варфоломей Коноплев (который использовал в своей литературной работе один из текстов принадлежавшего ему сборника).

Кроме того, благодаря пометам на полях этого сборника нам удалось установить, что Варфоломей Коноплев, приступая к редактированию Жития Филиппа, предварительно сверил текст «Словес учительных» Иоанна Златоуста с одним из соловецких списков Жития Иоанна Златоуста, относящегося к редакции Слободских четых миней (Сол., № 197/197), отметив некоторые разночтения на полях своего сборника. Таким образом, сопоставительный анализ Тулуповской редакции Жития с его источниками еще раз подтвердил, что автором этой редакции был Варфоломей Коноплев.

⁴¹⁴ О том, что текст Жития Иоанна Златоуста в редакции Слободских миней также послужил одним из источников Тулуповской редакции Жития, свидетельствуют несколько их общих чтений. Приведем два из них. *Житие Филиппа*: «Вспомяни преже бывших цареи и якоже древнии князи — кацы тии бѣяху тогда, кацы ли суть нынѣ! Иже добро творили — и по смерти блажими суть, а иже злѣ царство держали — и нынѣ *немалыми* клятвами поминаются» (ТСЛ, № 694, л. 122 об.). *Редакция Слободских миней* Жития Иоанна Златоуста: «Възри на царя, иже преже вась быша, кацы тии бѣяху тогда, кацы ли суть нынѣ! Разумѣй же, иже суть добро творили, како тии нынѣ блажими суть, а иже зло творили, то и ти поминаются клятвами *немалыми*...» (Сол., № 197/197, л. 121 об.). В более ранних редакциях Жития Иоанна Златоуста чтения в этом месте заметно отличаются. В *Древнейшей* редакции: «...а иже зло творили, то тыа поминають клятвами *великими*...» (Сол., № 199/199, л. 101—101 об.). В редакции ВМЧ: «...а иже зло творили, то тѣхъ поминають клятвами *нехудыми*...» (Сол., № 851/961, л. л. 166 об.).

Приведем второе их общее чтение. *Житие Филиппа*: «Обаче же да речется Божие отмщение, иже неправедно сотвориша страсотерпцу Филиппу от клирикъ же, и рядникъ, и сановных, *и инѣх же, и сана не имущихъ*, како и прияша недуг лють» (ТСЛ, № 694, л. 126). *Редакция Слободских миней*: «Тогда <...> тѣхъ епископъ многихъ телеса, возставшихъ на Иоанна, такоже и клирикъ, и рядникъ, и сановных, *инѣх же, и сана не имущихъ*, недугъ приять лють...» (Сол., № 197/197, л. 210). В *Древнейшей* редакции: «Тогда от епископъ тѣхъ, и клирикъ, иже на блаженана Иоана вѣсташа, такоже и рядникъ, сановных *и иже без сана* недугъ приять их лють...» (Сол., № 199/199, л. 184 об.). В редакции ВМЧ: «Тогда другихъ и телеса епископъ, и клирикъ, такоже и рядникъ, сановныхъ и *без сана* недугъ приимъ лють...» (Сол., № 851/961, л. 322 об.).

Кем и когда была создана Основная редакция Жития?

Литературно украшенный текст Тулуповской редакции Жития, созданной Варфоломеем Коноплевым в начале 20-х гг. XVII в., впервые оказался востребован за пределами Соловецкого монастыря только в 1633 г., когда Герман Тулупов по настоятельной просьбе двух соловецких постриженников, Александра Булатникова и Иоасафа Сороцкого (занимавших, напомним, посты келаря и казначея Троице-Сергиева монастыря), включил его в новый сборник житий русских святых (РГБ, ф. 304, № 694).⁴¹⁵ В октябре 1633 г. скончался патриарх Филарет, после чего в феврале 1634 г. на первосвятительский престол был возведен патриарх Иоасаф, еще один постриженник Соловецкого монастыря. С этого момента у соловецкой братии появились реальные перспективы скорейшего прославления митрополита Филиппа в лике святых.

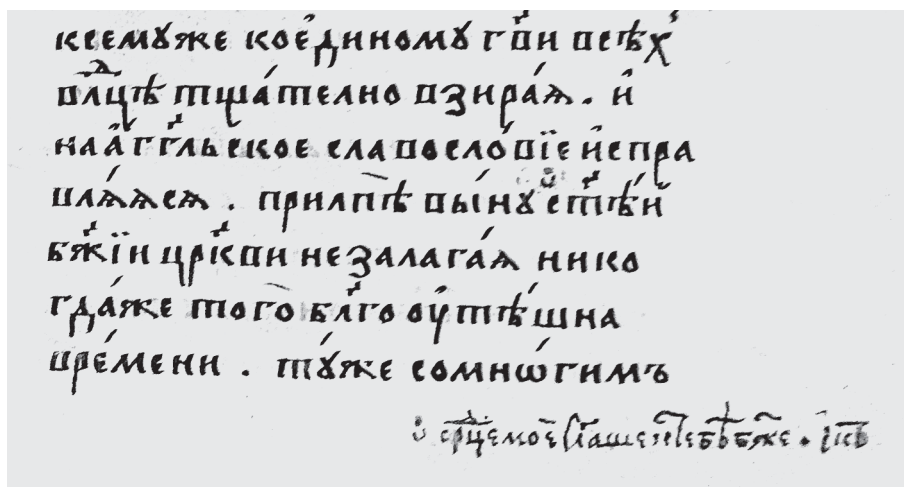
Для достижения этой цели в монастыре были направлены особые усилия, в первую очередь — в литературно-книжной деятельности. После того как летом 1634 г. на Соловки возвратился Варфоломей Коноплев из Спасо-Каменного монастыря, восстановленный царским указом в звании соборного старца, было принято решение начать тиражирование Житийника Филиппа, одновременно включив чтение Жития Филиппа в монастырский богослужебный обиход. С этой целью Варфоломей Коноплев заново отредактировал текст Жития, распространив в нем несколько эпизодов, сократив повторы и сделав некоторые композиционные перестановки, придавшие его повествованию большую логическую стройность. Занимаясь редактированием текста, он, как и прежде, сделал заимствования из нескольких новых литературных источников (подробнее о них будет сказано ниже).

В итоге им была создана новая стилистическая редакция Жития, названная нами Основной. Текст ее вошел в состав Житийника Филиппа, в котором текст Тулуповской редакции был заменен текстом новой редакции. В 1635 г. соловецкий уставщик Никодим включил текст Основной редакции Жития в составленный им четырьмя-минейный сборник избранных житий святых, написанный по его повелению соловецким книгописцем Василием Татаринцом (Сол., № 815/925).

Датировка и атрибуция Основной редакции Жития

Время создания Основной редакции, очевидно, следует относить к 1635 г. на основании датировки упомянутого выше четырьмя-минейного сборника Сол., № 815/925, в состав которого вошел один из двух старших списков Основной редакции Жития Филиппа. Его непосредственным протографом послужил древнейший список той же редакции (Сол., № 967/1077), в тексте и на полях которого сохранились последние редакторские исправления, сделанные почерком Варфоломея Коноплева. Именно эти последние «штрихи» окончательной правки текста, внесенной автором новой редакции уже после

⁴¹⁵ Об обстоятельствах появления первого списка Тулуповской редакции Жития за пределами Соловецкого монастыря было рассказано выше (см. с. 264—265).

Ил. 31. Правка текста Варфоломеем Коноплевым в беловом списке
Основной редакции Жития (Сол., № 967/1077, л. 28).

того, как она была переписана набело, свидетельствуют о том, что ее создателем был Варфоломей Коноплев (ил. 31).

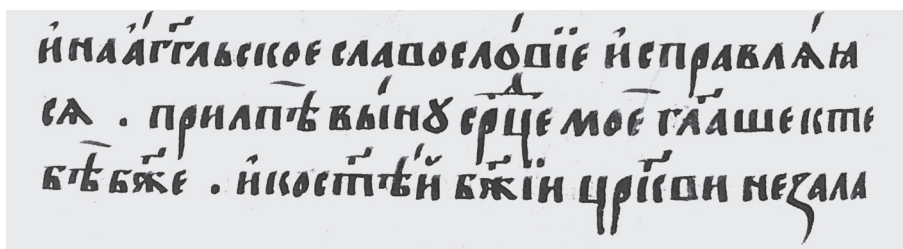
Поскольку беловой список Основной редакции (Сол., № 967/1077) в дальнейшем использовался в качестве образца при копировании новых списков Жития Филиппа, на полях его было в период с 1635 по 1642 гг. добавлено еще не менее 10-ти новых исправлений, сделанных почерком соловецкого справщика Ионы Москвитина.⁴¹⁶ Но все глоссы, внесенные в этом списке Ионой Москвитином, относятся к периоду уже собственно *бытования* Основной редакции Жития.⁴¹⁷ В то же время все исправления, сделанные в нем Варфоломеем Коноплевым, относятся еще к предшествующему периоду истории текста Жития — к этапу *создания* текста Основной редакции. К сожалению, черновик, на котором был запечатлен процесс создания текста этой редакции, до нас не дошел. Но зато дошел ее беловик (Сол., № 967/1077), который, собственно, и представляет собой конечный результат в создании архетипного текста Основной редакции. Причем окончательная правка в нем была сделана самим редактором уже непосредственно в этом списке.

Подтверждением того, что вся правка, внесенная Варфоломеем Коноплевым в списке Сол., № 967/1077, вошла в архетипный текст Жития, является то, что она сохранилась во всех последующих списках Основной редакции.⁴¹⁸ Хронологически первым среди них оказался список Жития Филиппа

⁴¹⁶ О справщике Ионе Москвитине речь шла выше (см. сноску 224). Исправления, сделанные его почерком, встречаются в списке Сол., № 967/1077 на следующих листах: л. 35 об., 43 об., 46, 62, 65 об., 74, 86, 99, 100, 103 об.

⁴¹⁷ Установить дату каждой из глосс, внесенных Ионой Москвитином, можно из сопоставления их с редакторской правкой в других датированных списках Основной редакции: Сол., № 815/925 (1635 г.), ТСЛ № 697 (до 1639 г.), Титова № 2871 (1642 г.).

⁴¹⁸ Отметим для сравнения, что из всех глосс, сделанных в этом списке почерком Ионы Москвитина, в архетипный текст Основной редакции Жития вошло только одно чтение: «царя» (л. 51). Только оно представлено во всех остальных списках этой редакции, начиная со списка 1635 г. (Сол., № 815/925).

Ил. 32. Интерполяция правки Варфоломея Коноплева в списке Жития 1635 г.: «Прилпѣ выну сердце мое, — глаголаше, — к Тебѣ, Боже...» (Сол., № 815, л. 63 об.).

в составе четырёхминейного сборника Сол., № 815/925, созданного соловецким книгописцем Василием Татариним в 1635 г. (ил. 32).

Собственно, это и позволяет нам датировать Основную редакцию Жития Филиппа 1635 годом, а также атрибутировать ее создание Варфоломею Коноплеву, основываясь на том, что окончательная редакторская правка в беловом списке Основной редакции была выполнена его почерком.⁴¹⁹

Текстологические доказательства, подтверждающие наш вывод, представлены в следующей таблице. В ней собраны 9 примеров правки текста Варфоломеем Коноплевым в беловом списке Основной редакции Жития (Сол., № 967/1077). В ней же приведены параллельные места из списка 1635 г. (Сол., № 815/925), в котором вся редакторская правка Варфоломея Коноплева была инкорпорирована в текст Жития.

Таблица 3

Правка текста Варфоломеем Коноплевым в беловом списке Основной редакции и ее интерполяция в текст четырёхминейного сборника 1635 г. (Сол., № 815/925)

Беловой список Основной редакции (Сол., № 967/1077)	Список Основной редакции в четырёхминейном сборнике (Сол., № 815/925)
1. Предпомянутый же препосит <...> Малюта Скуратовъ внезапно без опасения прииде в кѣлию святаго. Блаженный же Филипп прежде триех днех пришествия его к сущим ту глаголаше: «Се уже совершение моего подвига время наста [на поле глосса: приспѣ]» (л. 92—92 об.).	Предпомянутый препосит <...> Малюта Скуратовъ внезапно без опасения прииде в келию святаго. Блаженный же Филиппъ прежде триехъ днехъ пришествия его к сущим ту глаголаше: «Се уже совершение моего подвига время <i>приспѣ</i> » (л. 100 об.).

⁴¹⁹ Напомним, что текст Основной редакции Жития не мог быть создан намного ранее этой даты (например, в 1634 г.), поскольку в этом случае он был бы непременно включен в один из трех предыдущих сборников нового свода минейных чтений, создававшегося уставщиками Геласием и Никодимом начиная с середины 20-х гг. XVII в. Предшествующий том этого минейного свода был составлен уставщиком Никодимом как раз в 1634 г. (Сол., № 818/928). См. об этом выше в табл. 1.

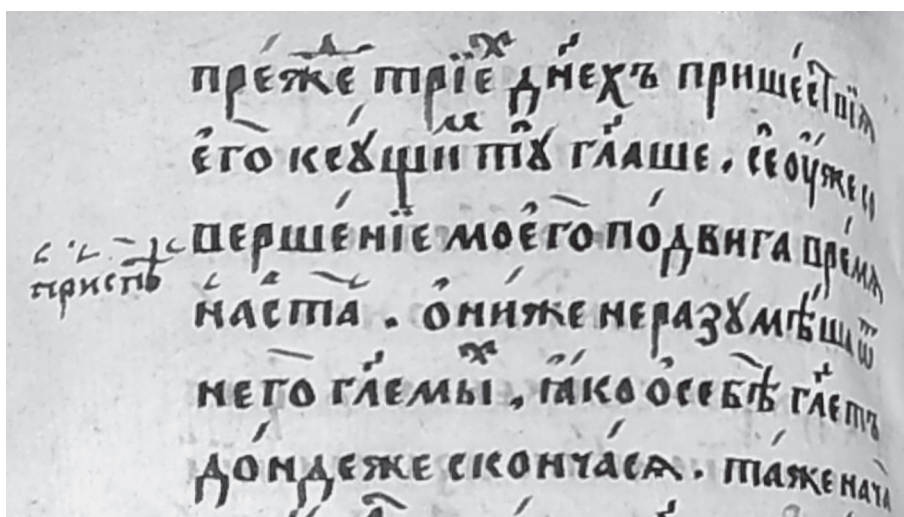
Таблица 3 (продолжение)

Беловой список Основной редакции (Сол., № 967/1077)	Список Основной редакции в четырёхминейном сборнике (Сол., № 815/925)
2. От начала убо нѣсть слышано благочестивымъ царемъ свою имь державу возмущати, ниже при твоихъ праотець <i>не бывало сѧ</i> [на нижнем поле доб. глосса: сие бывало], яже твориши, ни во иноязыцех тако обреташеся, якоже помышляеши» (л. 69 об.).	От начала убо нѣсть слышано благочестивымъ царемъ свою имь державу возмущати, ниже при твоихъ праотець <i>сие бывало</i> , яже твориши, ни во иноязыцех тако обреташеся, якоже помышляеши» (л. 87—87 об.).
3. И возвратишася к Москвѣ. И взяша с собою игумена Паисѣю, [на поле доб.: такъ бо ему имя] легкоумнаго, паче же безумнаго, со иными клеветники и с ложными словесы (л. 83).	И возвратишася к Москвѣ. И взяша с собою игумена Паисѣю, <i>такъ бо ему имя</i> , легкоумнаго, паче же безумнаго, со иными клеветники и с ложными словесы (л. 95—95 об.).
4. К сему же ко единому Господеви, всех Владыце, тщателно взирая и на ангельское славословие исправляеся, прилпе выну [на нижнем поле доб.: сердце мое, — глаголаше, — к Тебѣ, Боже, и къ] святей Божии церкви, не залагая никогда же того благоутешна времени (л. 28).	К сему же ко единому Господеви, всѣх Владыцѣ, тщателно взирая и на ангельское славословие исправляеся, «прилпѣ выну <i>сердце мое, — глаголаше, — к Тебѣ, Боже, и къ</i> святей Божии церкви», — не залагая никогда же того благоутѣшна времени (л. 63 об.).
5. Прочии же ни по Филиппе поборающе, ниже по цари, но яко царь восхощет, тако и они; [далее в ркп. зачеркнуто: О таковыхъ бо ; на поле доб.: якоже] пророкъ рече: «Тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страха» (л. 65 об.).	Прочии же ни по Филиппе поборающе, ниже по цари, но яко царь восхощет, тако и они; <i>якоже</i> пророкъ рече: «Тамо убояшася страха, идѣже не бѣ страха» [Пс. 52, 6]. (л. 85).
6. Царь же <...> вскорѣ гнѣвъ свой исполнити хотя, не убояся суда Божия, еже: «Царем не подобает святительския вины испытovati, но епископи по правиломъ судять, и аще вины достоин будет — и царь власть свою на немъ покажутъ». Здѣ же самовластно сотвори: ни мало пожда, [далее в ркп. зачеркнуто: ни со оклеветающими его постави]. Посла боярина своего Алексѣя Басманова со иными многими воины... (л. 83 об.).	Царь же <...> вскорѣ гнѣвъ свой исполнити хотя, не убояся суда Божия еже: «Царем не подобает святительския вины испытovati, но епископи по правиломъ судять, и аще вины достоин будет — и царь власть свою на немъ покажутъ». Здѣ же самовластно сотвори: ни мало пожда. Посла боярина своего Алексѣя Басманова со иными многими воины... (л. 95 об.).
7. Что же на пути блаженному сотвориша скудоумнии приставницы? На мьскахъ везение неподобное, и нужное сырищу исучение, и ругание присное [далее в ркп. зачеркнуто: и просто рещи — совершенныя бѣды] (л. 91).	Что же на пути блаженному сотвориша скудоумнии приставницы? На мьскахъ везение неподобное, и нужное сырищу исучение, и ругание присное (л. 100).

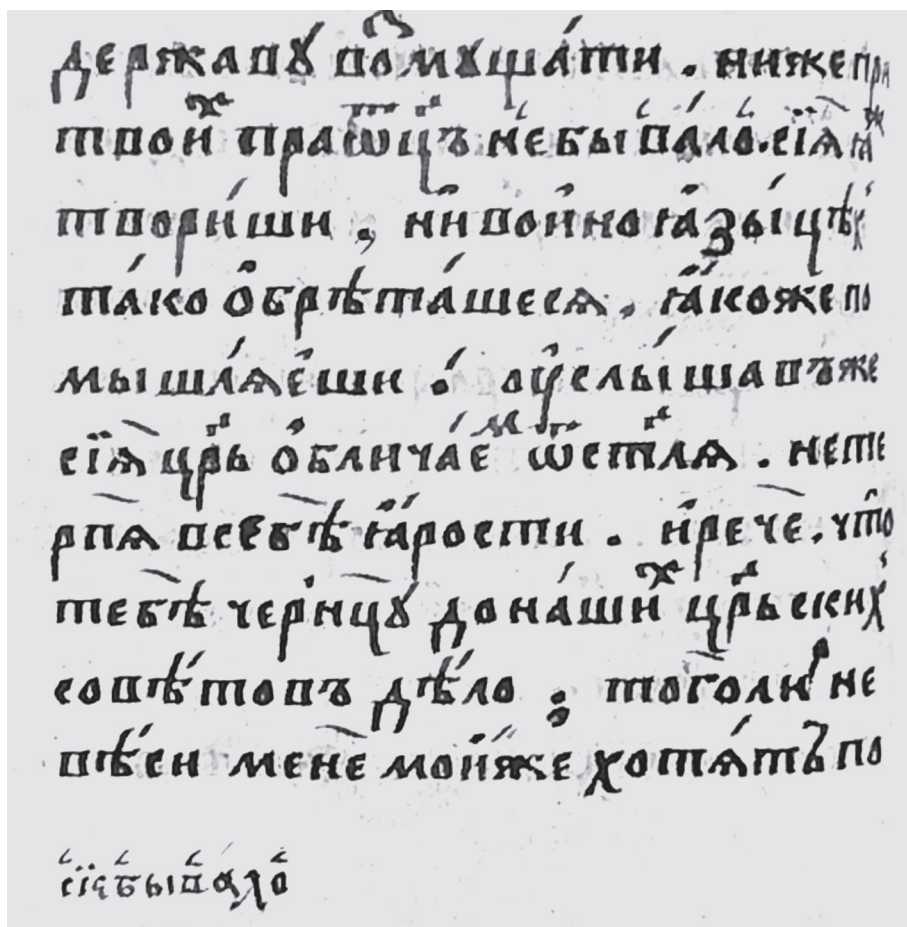
Таблица 3 (продолжение)

Беловой список Основной редакции (Сол., № 967/1077)	Список Основной редакции в четв- минеинном сборнике (Сол., № 815/925)
8. Божественное учение, и первое: челоуѣцы суть, еже разумети, чесому Онем учими есмы. О себѣ бо разумѣвый познает [на поле доб.: Бога]. Бога же увѣдѣвый подобен Богу будетъ [над последними словами надписаны цифры 1 и 2, указывающие на другой порядок слов] (л. 68 об.).	Божественное учение, и первое: челоуѣцы суть, еже разумети, чесому Онем учими есмы. О себѣ бо разумѣвый познает <i>Бога</i> . Бога же увѣдѣвый подобен <i>будеть Богу</i> [Из Наставления Агапита, гл. 3] (л. 86 об.).
9. Азь за вы прияти что- либо готовь есмь, яко ваша [на поле доб.: любы] венець ми плететь в приходящий вѣкъ (л. 86).	Азь за вы прияти что-либо готовь есмь, яко ваша <i>любы</i> венець ми плететь в приходящий вѣкъ [Из Жития Иоанна Златоуста] (л. 97).

Прокомментируем вкратце приведенные в таблице случаи окончательной правки текста Варфоломеем Коноплевым. С содержательной стороны наибольший интерес представляют первые 4 примера, демонстрирующие стремление создателя Основной редакции к максимальной стилистической отделке текста. В каждом из них он постарался украсить текст каким-то новым словом или оборотом, более изысканным по сравнению с тем, что было прежде. В первом примере он заменил стилистически нейтральный глагол «наста» («Се уже совершение моего подвига время *наста*») более архаичным синонимом — «приспѣ» (ил. 33).

Ил. 33. Правка Варфоломея Коноплева в беловом списке Основной редакции Жития. К слову «наста» на поле добавлена глосса: «приспѣ» (Сол., № 967, л. 92 об.).

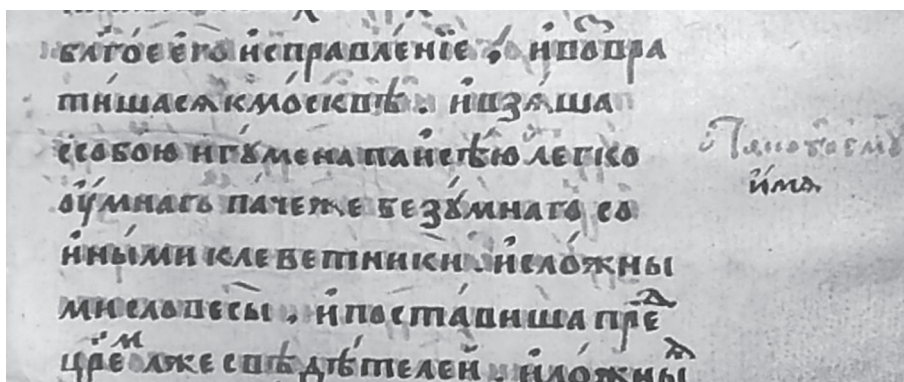

Ил. 34. Правка Варфоломея Коноплева в беловом списке Основной редакции. Его почерк на нижнем поле добавлена глосса: «сие бывало» (Сол., № 967, л. 69 об.).

Во втором случае, в речи Филиппа к царю после возвращения Ивана IV из Александровой слободы, Варфоломей Коноплев заменил отрицательную конструкцию («...ниже при твоихъ праотець *не бывало сия*, яже твориши») утвердительным предложением: «...ниже при твоихъ праотець *сие бывало*, яже твориши», благодаря чему эта фраза стала выглядеть стилистически более изысканной (ил. 34).

В третьем примере, вводя в житийный рассказ имя соловецкого игумена Паисия, редактор добавил к нему уточняющие слова («*такое бо ему имя*»), постаравшись придать этим фразе литературную отделку: «И взяша с собою игумена Паисѣю, *такое бо ему имя*, легкоумнаго, паче же безумнаго...» (ил. 35).

Наконец, в 4-м примере он преобразовал нейтральное повествование о любви Федора Колычева к церкви Божией («прилле выну святей Божии церкви») в молитвенное обращение святого к Богу, придав ему форму молитвословного стиха: «Прилле выну *сердце мое*, — глаголаше, — к Тебѣ,

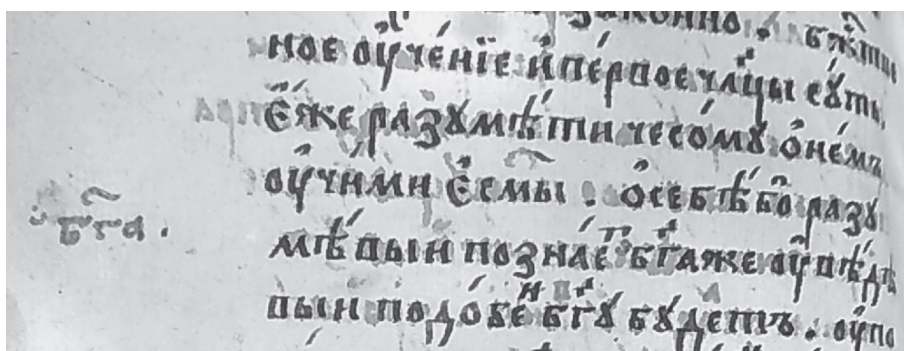
Ил. 35. Правка Варфоломея Коноплева в беловом списке Основной редакции. Его почерком на поле добавлена глосса: «так о бо ему имя» (Сол., № 967, л. 83).

Боже, и къ святѣй Божии церкви». Слова, выделенные в этой цитате курсивом, редактор написал на нижнем поле листа, отметив их часто использованным им значком «вставки» (см. выше ил. 31).

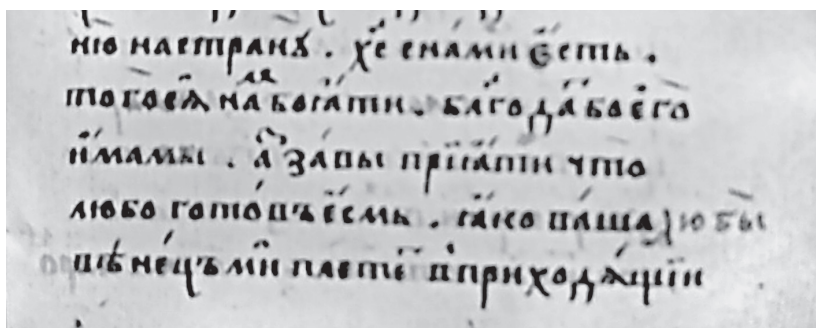
Как видим, во всех четырех случаях Варфоломей Коноплев уделил особое внимание стилистической отделке созданного им текста.

Следующие три примера (помещенные в таблице под № 5, 6 и 7) представляют собой редакторское сокращение трех небольших фрагментов в беловом списке Основной редакции (Сол., № 967/1077). С содержательной стороны они довольно незначительны, но в текстологическом отношении служат наглядным доказательством первоначальности текста Сол., № 967/1077 по отношению к остальным спискам Основной редакции. Вычеркнутые в нем чтения совпадают с чтениями предшествующей (Тулуповской) редакции Жития, демонстрируя производность от нее текста Основной редакции.

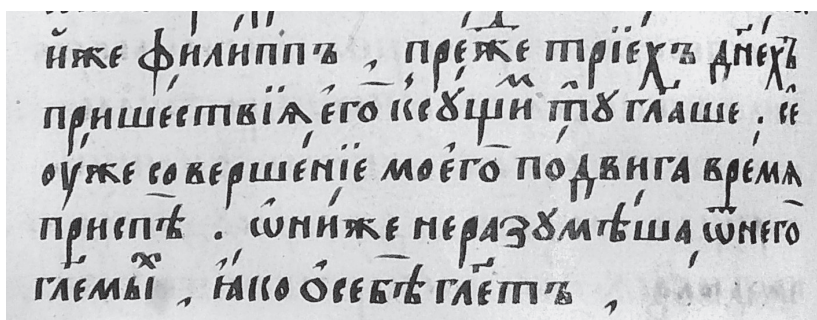
Последние два примера (№ 8 и 9) являются обычной корректорской правкой двух мест, испорченных писцом белового списка при копировании текста с черновика. Выполняя сверку белового списка с оригиналом, Варфоломей Коноплев заметил пропуск двух слов («Богъ» и «любы») и восстановил их на полях рукописи (ил. 36 и 37).

Ил. 36. Правка Варфоломея Коноплева в беловом списке Основной редакции. Его почерком восполнен пропуск слова «Бог» (Сол., № 967, л. 68 об.).

Ил. 37. Правка Варфоломея Коноплева в беловом списке Основной редакции. Его почерком добавлено пропущенное слово «любы» (Сол., № 967, л. 86).

Ил. 38. Интерполяция правки Варфоломея Коноплева в текст списка 1635 г.: «Се уже совершение моего подвига время *прїстѣ*» (Сол., № 815, л.100 об.).

Отметим еще раз, что все исправления Варфоломея Коноплева, первоначально внесенные им на полях белового списка Основной редакции, в тексте четьи-минейного сборника 1635 г. (Сол., № 815/925) были аккуратно перенесены в основной текст Жития (ил. 38).

Об источниках Основной редакции

Следуя приемам компиляторской практики, обычным для литературного творчества средневекового автора, Варфоломей Коноплев обратился при создании Основной редакции Жития к ряду новых литературных источников, к которым не прибегал прежде. Из них нам удалось выявить три известных произведения: «Послание патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому», Похвальное слова Зиновия Отенского Михаилу и Федору Черниговским и Житие Афанасия Великого.⁴²⁰

Распространение речи Филиппа на соборе о введении опричнины фрагментами из «Послания патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому». Из сочинения патриарха Фотия составитель Основной редакции Жития заимствовал литературный материал для программной речи Филиппа

⁴²⁰ Первый из этих источников был установлен В. А. Колобковым (см.: Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия... С. 525).

к царю на соборе, посвященном введению опричнины. В двух предшествующих редакциях (Кольчевской и Тулуповской) эта речь святителя была предельно краткой и написана совсем в другом речевом жанре — «моления к царю». В них митрополит Филипп молил самодержца отказаться от задуманного им неправого дела, приводя евангельские слова, что «всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет» [Мф. 12, 25], и не соглашаясь благословить это начинание:

«Доблий же пастырь блаженный Филиппъ нача молити благочестиваго царя, глаголя: „Державный царю, престани от таковаго неугоднаго начинания Богу нашему и всему православному христианству! И самому Богу рекшу о семъ: *«Аще царство на ся разделится, запустѣетъ»* [Мф. 12, 25]. И ина глагола многа со многими слезами. «И никакоже на таковое дѣло нѣсть и не будет наше благословение!»“».⁴²¹

В Основной же редакции Жития Варфоломей Коноплев полностью отредактировал этот эпизод, заменив краткое «моление» Филиппа к царю пространным архиерейским поучением о евангельской заповеди любви. В качестве основного источника этой речи он избрал упомянутое выше «Послание патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому».⁴²² Искусно выстроив композицию наставления святителя к царю, он связал в нем идею власти христианского самодержца как защитника «правой вѣры» с требованием к нему «назидать правой вѣре дѣяния благая», проявляя их в любви и милости к своим «единноплеменникам». В качестве образца благочестивого правителя он привел великого князя Василия III, отца адресата этого поучения, который, по словам Филиппа, «возвысися благочестием, сияя смирением и любовию». Вершиной духовного наставления архиерейского к царю стали слова апостола Павла о «вѣрѣ, совершающейся любовию» [Гал. 5, 6]. Этой цитаты не было в «Послании патриарха Фотия», литературном источнике речи святителя. Варфоломей Коноплев добавил ее сам, постаравшись выразить в ней квинтэссенцию программной речи Филиппа к царю, посвященной проповеди любви.

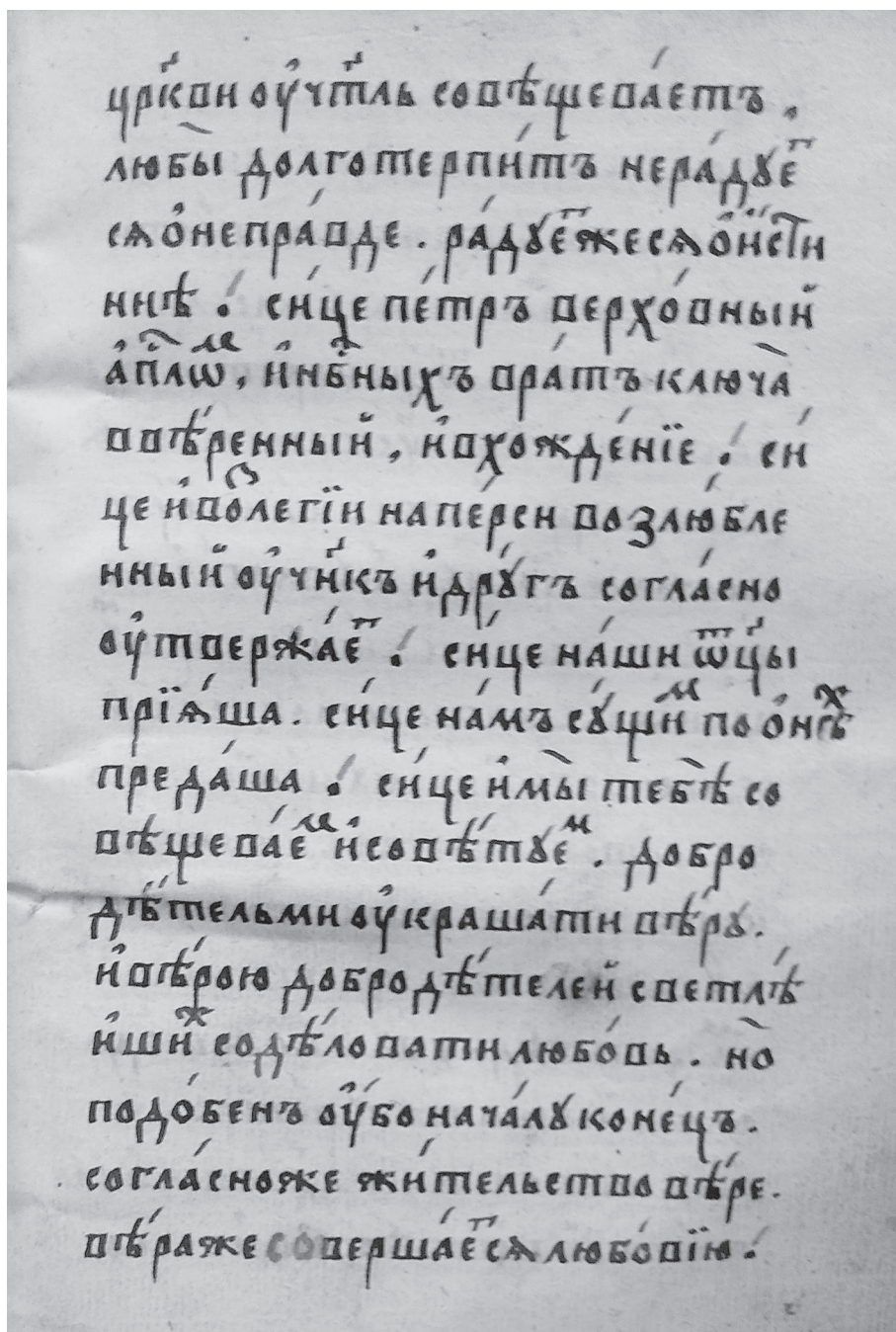
Приведем текст ее полностью, выделяя заимствования из «Послания патриарха Фотия» курсивом.⁴²³

«Блаженный же Филиппъ приступль къ царю и рече: „Благочестия хранителя свѣм ты и истиннѣ поборника, и православию снабдителя, и своя державы смотрителна правителя. И никтоже ничтоже иже на твою державу зло совѣщаает, свѣдѣтель есть Всевидящее Око! О царю, мы бо от отецъ нашихъ приянове, еже обычно есть царя чтити и еже к нему благоразумие паче всего почитати. Престани от таковаго неугоднаго начинания!

⁴²¹ РГБ, ф. 304, № 694, л. 107 об.—108.

⁴²² Следует отметить, что И. А. Лобакова, не сумевшая разделить тексты Основной и Тулуповской редакций, объяснила отсутствие этого поучения митрополита Филиппа в единственном известном ей списке Тулуповской редакции (Румянц., № 361) случайной утратой листа в его протографе (Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа. С. 45, 183). Вслед за ней эту же ошибку — о случайной утрате этого поучения Филиппа в протографе Румянцевского списка — повторяет О. С. Сапожникова (см.: Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 167).

⁴²³ Основной объем заимствований из «Послания патриарха Фотия» был установлен нами по тексту, опубликованному Н. В. Сеницыной (см.: Сеницына Н. В. Послание константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в. // ТОДРЛ. Т. 21. М.; Л., 1965. С. 96—125).

Ил. 39. Заимствование из «Послания патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому» в поучении свт. Филиппа к царю на соборе о введении опричнины (Сол., № 967, л. 64).

Держися еже от начала твоего изволения, и хотѣнья, и разума! Стани крѣпце на камени вѣры, на нем же добре от Господа основанъ еси! Подражай добродѣтелем, ими же и отецъ твой, царь и великий князь Василие, возвысися благочестием, сияя смирением и любовию, просвѣтися лучею Божественаго Духа желанием добродѣтелей. Назидай правой твоей вѣре дѣяннѣя благая и жития честность! Ниже дрова и стѣно, ниже стеблие — удобьналимую грѣха вещь и к сожжению точию, а ни к чему же иному ключающуюся, но злато и сребро — исправления честная; сия бо и, огнемъ искушений искушаема, чистѣйша и честнѣйша показаются. Сице Христос, общий Владыка, повелѣваетъ плодовъ добродѣтели предлагати и не посрамляти вѣру дѣяннѣи ненавистными.⁴²⁴

Единоплеменни есмы вси: яко себѣ, любити и ближняго прияхом в Законе; а яже къ Богу чистое желание удобно от сего разумѣти. В сихъ заповѣдех содержитъ къ Богу любление и ближняго [ср.: Мф. 22, 37—39], о нихъ же глаголетъ: «Въ двоихъ сихъ весь Закон висит и пророцы» [Мф. 22, 40].⁴²⁵

*Сице и великий Павел, Церкви учитель, совѣщеваетъ: «Любы долготерпѣть, не радуется о неправде, радуется же ся о истиннѣ» [1 Кор. 13, 4—6]. Сице Петръ, верховный апостолом и небесныхъ вратъ ключа ввѣренный и вхождение, сице и возлегий на перси возлюбленный ученикъ и другъ согласно утверждает. Сице наши отцы прияха; сице намъ, сушим по онѣхъ, предаша. Сице и мы тебѣ совѣщеваем и совѣтуем: добродѣтелями украшати вѣру и вѣрою добродѣтелей светлѣйшихъ содѣловати [доб.:] **любовь**.⁴²⁶*

Но подобенъ убо началу конецъ: согласно же жителство вѣре, [доб.:] «вѣра же совершается любовию» [Гал. 5, 6]. Обще же благо и рода, и отечества твою дай власть зрѣтися и именовати!⁴²⁷

Развернутая метафора о «казнях египетских» из Похвального слова Михаилу и Федору Черниговским. Другим литературным источником, который Варфоломей Коноплев использовал при редактировании Жития Филиппа в 1635 г., стало Похвальное слово Михаилу и Федору Черниговским Зиновия Отенского. Из него Варфоломей Коноплев заимствовал развернутую метафору о «казнях египетских», чтобы изобразить с ее помощью бедствия опричного террора, постигшего русскую землю волею грозного самодержца, уподобив их бедствиям библейских времен.

Похвальное слово Михаилу и Федору Черниговским Зиновия Отенского	Житие митрополита Филиппа Основная редакция
	<p>Времени же доволну для такового совѣта бывшу ему во своемъ любимомъ дому, прежереченной Слободѣ. О моихъ слез! Словом именуется «слобода», а дѣлом — оставшая древле египетския лсти. Тамо — первородныхъ погубление, здѣ же, яко класы, православнии пожжи-</p>

⁴²⁴ Там же. С. 112.

⁴²⁵ Там же. С. 113.

⁴²⁶ Там же. С. 112.

⁴²⁷ Там же. С. 111.

Отвсюду лютѣйший огня жара токъ попалити землю: варваръ нашествие, и град побѣ винограды наша, отнюду же мракъ страха и тма безбожия покры. Не мину губяй первенецъ наших! Не помазаша бо ся прязи ума и дѣянна кровию домовъ наших: бѣдствоваше благочестие, убивахуся душа первенецъ хоругвий (Сол., № 814/924, л. 18—18 об.).

нахуся. *Отвсюду лютѣйший огня жера токъ попалити землю: не варваръ нашествие, и грады побѣ, и винограды наша раскопа — самонзволенный мракъ страха и тма дерзновение покры. Не мину губяй первенецъ наших! Не помазаша бо ся прязи ума и дѣянна кровию домовъ наших: бѣдствоваше благочестие, убивахуся душа первенецъ хоругви (Сол., № 967/1077, л. 67—67 об.).*

Сюжетное развитие эпизода о клевете «анагноста» за счет фрагмента из Жития Афанасия Великого. Еще одним агиографическим источником, к которому прибегнул создатель Основной редакции, стало Житие Афанасия Великого. Из него Варфоломей Коноплев сделал заимствования по крайней мере дважды.

В первый раз он распространил с помощью фрагмента из Жития Афанасия один из наиболее острых эпизодов Жития, касающийся обвинения митрополита Филиппа в его якобы порочной жизни. Если в Тулуповской редакции этот эпизод был передан максимально деликатно, только намеком, то в Основной редакции Варфоломей Коноплев изложил рассказ самого юноши, обвинившего святителя якобы в совершенном над ним насилии. При этом он вложил в уста «анагноста» точно те же слова, которыми, согласно Житию Афанасия Великого, лжесвидетельствовала «блудница» против святителя Афанасия (*текст заимствования выделен ниже курсивом*).

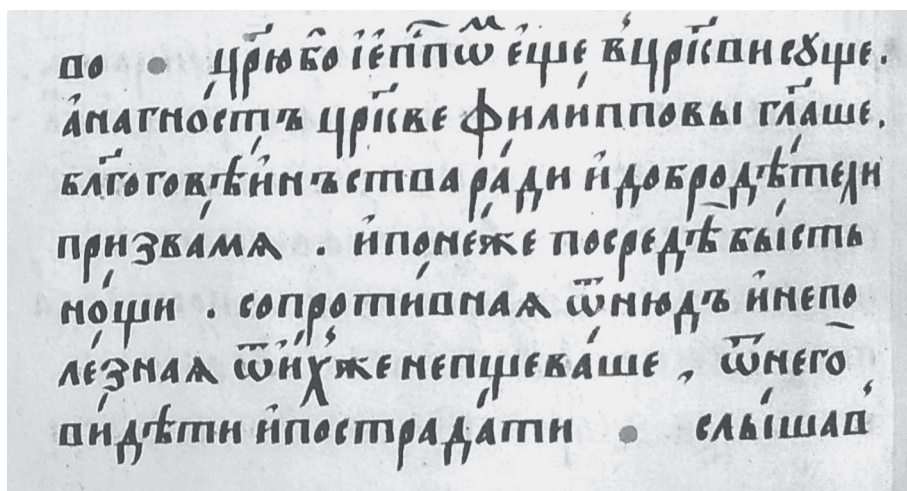
Житие Афанасия Великого Глава «О женѣ блудницы лжущи»	Житие митрополита Филиппа Основная редакция
<p>Жену нѣкую приводятъ безстыдну лицем, мерзску смыслом, извѣствѣ, яже обогателница, имѣнием куплена бывши; <i>глаголаше, яко прязи убо в дом Афонасия благоговѣинства ради и добродѣтели, и понеже посредѣ бысть ноци, сопротивная отнюдѣ, от ихже нещеваше, от него и видѣти и пострадати</i> (ИРЛИ, оп. 24, № 150, л. 99 об.).</p>	<p>И дѣло бѣ сицево. Царю бо и епископом еще въ церкви сущи, анагностъ церкви Филипповы <i>глаголаше: «Благоговѣинства ради и добродѣтели призва мя. И понеже посредѣ бысть ноци, сопротивная отнюдѣ и не полезная, от ихже нещеваше, от него видѣти и пострадати»</i> (Сол., № 967/1077, л. 78 об.—79).</p>

Впрочем, только этим он не ограничился. Желая опровергнуть клевету на Филиппа, Варфоломей Коноплев постарался немедленно опровергнуть этот гнусный навет, добавив в Основной редакции эпизод о ключаре Успенского собора Харлампии, который, будучи родным дядей клеветника, допросил его наедине и узнал, что тот сделал это под угрозой расправы:

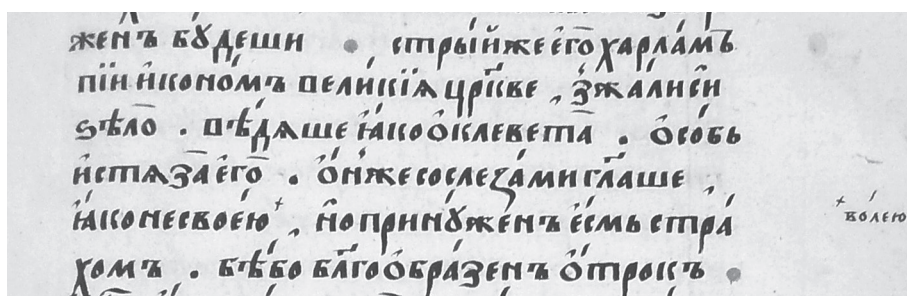
«Стрый же его Харлампий, иконом Великия церкви, жхалиси зѣло — вѣдѣше, яко оклевета — особъ истяза его. Он же со слезами глаголаше, яко: „Не своею волею, но принужень есмь страхомъ“. Бѣ бо благообразень отрокъ» (Сол., № 967/1077, л. 79—79 об.).

скими . такоже и всю землю
 своего державства раздѣли
 прѣмѣниже дополни для тако
 даго сошѣта бышѣ емѣ поспо
 емѣ любимо домѣ прѣжеречен
 ной слободѣ . съмоухъ сле сло
 во именѣ темѣ слобода . а дѣло
 оетапша древо египетскія лѣсти .
 тамо первородны погубленіе .
 здѣже тако класы праслапни
 пожинахъ . ѿсеюхъ лютеи
 шіи огня жератокъ попалити
 землю . не парваръ наше стоіе
 и грады побн и иннограды наша
 ракопа . самызполеныи мрак
 спраха . и тма дерзновеніе по
 кры . немнихъ гѣбн пероенец
 наши . непомазаша боемъ празн

Ил. 40. Редакторская правка в Основной редакции Жития Филиппа:
 добавлен фрагмент о «казнях египетских» из Похвального слова Михаилу
 и Федору Черниговским (Сол., № 967, л. 67).

Ил. 41. Распространение эпизода о клевете «анагоста» в Основной редакции Жития Филиппа за счет заимствования из Жития Афанасия Великого (Сол., № 815, л. 92 об.).

Ил. 42. Сюжетное завершение эпизода о навете «анагоста» в Основной редакции Жития: разоблачение клеветы на Филиппа ключарем Харлампием (Сол., № 815, л. 93).

Во второй раз Варфоломей Коноплев прибегнул к заимствованию из Жития Афанасия в рассказе о ссоре митрополита Филиппа с царем в Новодевичьем монастыре из-за тафьи, надетой на голове опричника во время богослужения. Редактируя текст Основной редакции, он дополнил этот эпизод словами из Жития Афанасия Великого о том, что многие из приближенных царя после этой ссоры стали клеветать на святого, «не от престола точию, но и от града изгнати тщащеса — достойна суцаго небесных селений. Но онѣ, непоколѣбим, съ Давыдом поя: „Аще ополчитя на мя полкъ, не убоится сердце мое“». (Слова, выделенные выше курсивом, были также заимствованы Варфоломеем из Жития Афанасия Великого).⁴²⁸

⁴²⁸ Ср. с текстом «Жития Афанасия Великого»: «...тщащеса того не точию от престола, но и от града изгнати, достойна суца небесных селений. Но он, непоколебим, с Давыдом поя: „Аще ополчитя на мя полк, не убоится сердце мое“» (ИРЛИ, оп. 24, № 150, л. 104 об.).

Житие митрополита Филиппа Тулуповская редакция	Житие митрополита Филиппа Основная редакция
<p>И обращя ко цареви, и рече: «Державный царю, се ли подобает благочестивому царю агаряньский закон держати?»</p> <p>Царь же рече: «Како се?» Святыи же рече: «Се от ополчения твоего с тобою пришедший предстоить, яко от лика сатанинска».</p> <p>Царь же обратився, хотя видѣти бывшее. Повинный же съкрыв съ главы своя тафию. Царю же накрѣпцѣ истя- зающу, хотя увѣдѣти от сотворших се. Никому же от предстоящих ту смѣющу сказати, бѣ бо от любимых царемъ.</p> <p>Злобѣ же пособницы и обавницы ца- ревы на блаженнаго Филиппа совратиша, яко: «Неистинну глаголетъ, державѣ тво- ей царстей наругается».</p> <p>Царь же наипаче гнѣва наполнися, поношаше святаго нелѣпыми словесы, яко во всемъ противень ему есть. То уже нача умышляти, како изврещи ис сану блаженнаго Филиппа (ТСЛ, № 694, л. 117 об.—118).</p>	<p>И обращя к царю, и рече: «Божест- венному славословию совершаему и Бо- жию Слову прочитаему, христианскаго закона во утвержение откровенными гла- вами послушати подобает. Откуда симъ се привниде агарянскаго закона почита- ние — покровенными главами предсто- яти, вси единовѣрны суще?».</p> <p>Царь же рече: «Кто убо есть сей?».</p> <p>Святыи же рече: «Твоея царския дер- жавы и совѣтныя полаты».</p> <p>Царь же хотя вѣдѣти бывшее. Они же сокрывше тафии.</p> <p>Никому же от предстоящих ту смѣю- щу сказати, бѣ бо от любимых царемъ.</p> <p>Лютии же нечестия предстателие, сокровеннии плевелом съятеліе, те- плии злобы служителие на блаженнаго Филиппа совративше, рѣша, яко: «Не- истинну глаголет, державѣ твоей царь- стей наругаяся».</p> <p>Якоже от глаголющаго, тѣм в серд- це лукаваго приемши заповѣдание, и болѣзнь душевну развергше, и крыющее абие обнаживше лукавство. Навѣты тому отвсюду приношаху люгѣйшая, <i>не от престола точию, но и от града изгнати тщащяся — достойна суцаго небесных селений. Но онъ, непоколѣбим, съ Давы- дом поя: «Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое»</i> (Сол., № 967/1077, л. 80 об.—81 об.).</p>

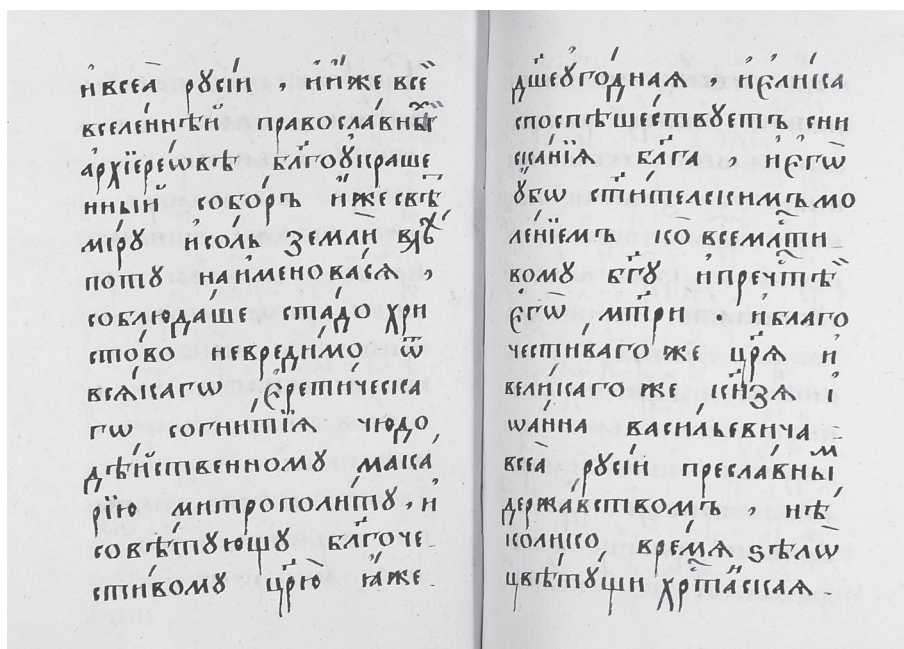
О принципах стилистической правки в тексте Основной редакции

Итак, как показало изучение истории текста Жития, Основная редакция была создана в 1635 г. в связи с готовившимся тогда прославлением свя-
тителя Филиппа. Взяв за основу текст Тулуповской редакции, Варфоломей
Коноплев тщательно стилистически отредактировал его, подыскивая более

точные слова, внося смысловые акценты, сокращая повторы, вводя цитаты из Священного Писания, делая композиционные перестановки, придающие повествованию большую логическую стройность.

Одна из задач его стилистической правки была связана со снижением риторической избыточности, свойственной тексту предшествующей редакции Жития. В связи с этим Варфоломей Коноплев произвел в новой редакции целый ряд сокращений стилистического характера. В частности, он исключил из Жития Филиппа несколько фрагментов, написанных в панегирическом стиле. Среди них — избыточно панегиричный пассаж о «симфонии» царской и церковной властей в начале царствования Ивана Грозного (ил. 43):

«В та же времена Вседержителя, Свѣта вышняго, Царя всѣхъ, Бога и Отца, благодатию и благоволителнымъ Свѣта от Свѣта явлением Его единачадаго Сына, Слова Божия, Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и утѣшительнымъ Его исполнениемъ Всесвятаго и Животворящаго Духа, Того волею и дѣйствомъ, и неизреченною челоуѣколюбною милостию, пресвѣтлаго высокаго скипетрадержавствомъ Росийскаго государства в велицемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ благовѣрному самодержцу всеа Росии великому царю государю и великому князю Ивану Василиевичю, честную же и спасительную всѣхъ и Владыки Божия Агньца землющаго грѣхи всего мира, юже стяжа честною си кровию, церковь Пречистые Его Матере и Приснодѣвы Марія честнаго и славнаго Ея Успения, на востоцѣ сияюще, благоугодно и апостололѣпно правяще кормила святѣйшия митрополия Москвѣ и всеа Русии и иже всей вселеннѣй православныхъ архиереовъ благоукрашенный соборъ, и иже „свѣтъ миру“ и „соль земли“ в лѣпоту наименованая, соблюда-

Ил. 43. Фрагмент Тулуповской редакции о «симфонии» царской и церковной властей, который был в Основной редакции сокращен (ТСЛ, № 809, л. 186 об.—187).

ше стадо Христово невредимо от всякаго еретическаго согнѣтїа чудодѣйственному Макарию митрополиту и совѣтующу благочестивому царю яже душеугодная и елика споспешествуетъ снисканїа блага.

Сего убо святительскимъ молениемъ ко Всемиловитому Богу и Пречистѣй Его Матери и благочестиваго же царя и великаго князя Ивана Василиевича всеа Русии преславнымъ державствомъ нѣколько время зѣло цветущи христьянская вѣра во всякомъ благочестїи...» (ТСЛ, № 694, л. 99—100).

Примечательно, что в числе других фрагментов, сокращенных из-за риторических излишеств, было исключено даже несколько пассажей, посвященных панегирическому возвышению Соловецкого монастыря. Примеры некоторых сокращений приведены в следующей таблице.

Таблица 4

Сокращение риторических излишеств в Основной редакции Жития

Тулуповская редакция	Основная редакция
<p>И не по мнозѣ же времени желаемаго не погрѣши. Благополучно преходит землю и море, и достизаетъ во благообразную ту красоту — в божественную ограду боголѣпнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, и Пречистыя Его Богоматере и Приснодѣвы Марїа честнаго и славнаго Ея Успения, и в то оточное селение вселенскихъ молитвениковъ и чудодѣйственниковъ Зосимы и Саватїа.</p>	<p>Не по мнозѣ же времени желаемаго не погрѣши. Благополучно преходит землю и море, и достизаетъ во благообразную ту красоту во оточное селение вселенскихъ молитвениковъ и чудодѣйственниковъ Зосимы и Саватїа.</p>
<p>Вразумляется православныи царь и великий князь Иваннъ Василиевичъ всеа Русии: аще и в далныхъ мѣстех, край вселенныя, нововосиявшаго мѣста, идѣже иноцы беспрестани, яко ангели, имя Божїе славословятъ и, аки многохитрии пчелы, трудолюбствующе с премудрымъ своимъ пастыремъ, обитель ту украшающе, но и паче же своя душа, пречестныя предреченныя Соловецкїа обители блаженнаго и приснопамятнаго того монастыря игумена Филиппа, совѣтъ благъ совѣщеаетъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и з своимъ царскимъ синклитомъ, и всѣмъ годѣ бысть таково царское избрание, наипаче же — Божїе изволение.</p>	<p>Вразумляется православный царь и великий князь Иванн Васильевичъ всеа Русии: аще и в далныхъ мѣстех, край вселенныя,</p> <p>предреченныя Соловецкїа обители блаженнаго и приснопамятнаго игумена Филиппа, совѣтъ благъ совѣщеаетъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и з своимъ царскимъ синклитомъ, и всѣмъ годѣ бысть таково царское избрание, наипаче же — Божїе изволение.</p>

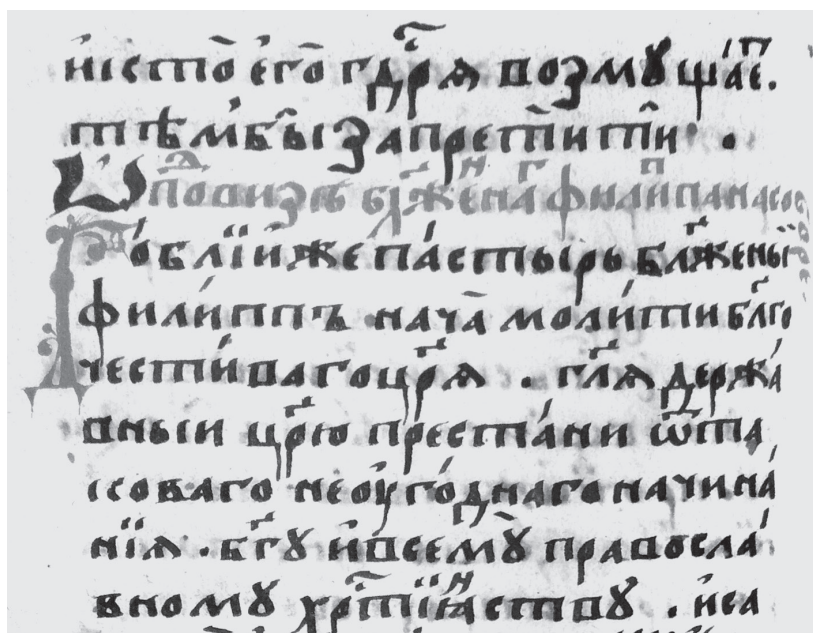
Таблица 4 (продолжение)

Тулуповская редакция	Основная редакция
И Господнею помощию и Пречистые Богородицы, и молитвами преподобных и богоносных отецъ наших Зосимы и Саватия достигаетъ царствующаго града Москвы стройно.	Достизает убо царствующаго града Москвы стройно.
По малѣ времени сошедшимся святителемъ, дню же избрану сущу — царяца днѣмъ от седмиць — повелѣ царь всему освященному собору и всему синклиту быти в соборную церковь...	По малѣ времени сошедшимся святителемъ, дню же избранну сущу, царю и епископом, и всему освященному собору, и синклиту собравшуся в соборную церковь...
Паки же святителю Филиппу митрополиту прилѣжашу сынови своему, благовѣрному царю и его благороднымъ дѣтемъ, попечение имѣя о едиnorodных и безсмертных ихъ душахъ о спасѣнии, и о тѣлесномъ здравии, и о управленіи всего христіяньства...	Паки же святителю Филиппу митрополиту прилѣжашу о управленіи благовѣрня всего православнаго христіяньства...
И самого благочестиваго царя возмутиша зѣлнѣ на гнѣвѣ, и ярость сами на ся воздвигоша, и чловѣконенавистнемъ подгрѣкашеса.	И самого благочестиваго царя возмутиша зѣлнѣ на гнѣвѣ и ярость сами на ся воздвигоша.
Якоже рече премудрый Соломонъ: «Не даждь вины чловѣку кляти ты, в стении бо сердца его услышит Сотворивый». И псалмопѣвцу глаголющу: «Очи Господни — на праведныя, и уши Его — в молитву их».	Якоже и псалмопѣвцу глаголющу: «Очи Господни — на праведныя, и уши Его — в молитву их».

Сокращения коснулись и нескольких цитат из «Наставления Агапита» в речах митрополита Филиппа — в тех случаях, когда они были использованы в разных местах Тулуповской редакции Жития дважды. В Основной редакции все эти повторы были сокращены.

Отметим, что среди прочих сокращений Основной редакции было опущено и сравнение митрополита Филиппа с Иоанном Златоустом:

Тулуповская редакция	Основная редакция
И умышляють совѣтъ неправеденъ, якоже на проповѣдника покаянію Ивана Златоустаго: исчинаятъ любоплевелный свитокъ, ложныя словеса. И наустиша лжесвѣдѣтелей, да зготовятъ на святаго вину, народа ради нанѣ возглаголють...	И умышляють совѣтъ и шиваютъ оболганія, иже по великому Исаяи: <i>«Зачинаютъ болѣзнь и раждаютъ беззаконіе»</i> [Ис. 7, 15]. «И ляжею, — реша, — покрывемъ себѣ». И всякъ «камень», еже «слова» рещи, подвижутъ, якоже от престола святаго низложити и христіянской брани устремилище крепко сотвердити...

Ил. 44. «О подвизѣ блаженнаго Филиппа на соборе». Название одной из глав Тулуповской редакции Жития, сокращенное в Основной редакции (Сол., № 971/1081, л. 66 об.).

Помимо всех упомянутых сокращений, Варфоломей Коноплев сделал в тексте Основной редакции несколько перестановок отдельных фрагментов, тем самым придав агиографическому повествованию бóльшую композиционную стройность.⁴²⁹

Одновременно с этим он сократил заглавие одной из глав Жития («О подвизѣ блаженнаго Филиппа на соборе»), читавшееся в двух предшествующих редакциях — Колычевской и Тулуповской (ил. 44).

Коснулся создатель Основной редакции и сюжетной стороны Жития, уделив, среди прочего, внимание истории об оставлении Филиппом игуменства ради пребывания в пустыни и о повторном возведении его в этот сан. Если в Тулуповской редакции оставление им игуменства и передача власти прежнему настоятелю Алексею были представлены как их взаимное решение, то в Основной редакции возведение каждого из них в игуменский сан

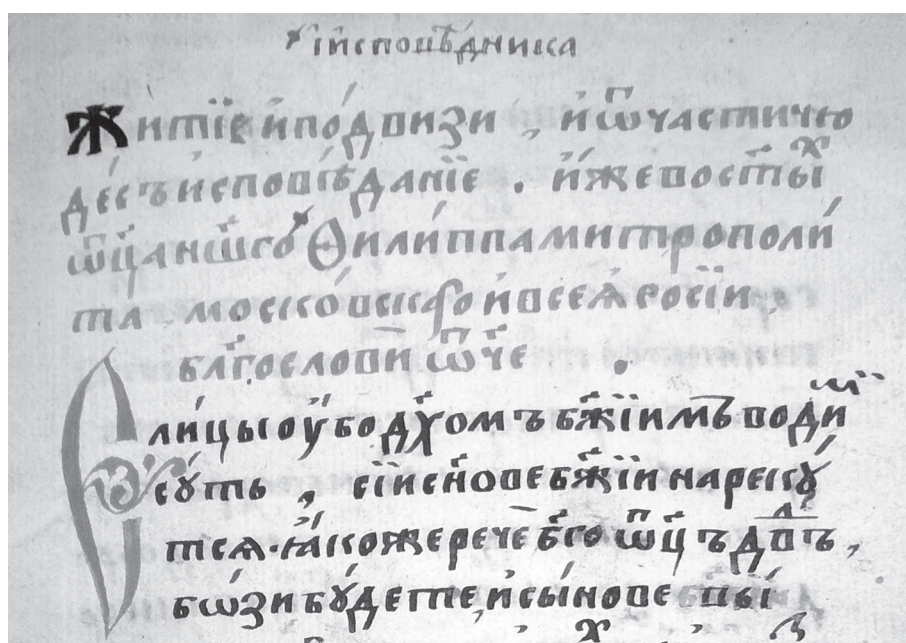
⁴²⁹ В частности, им был перемещен следующий фрагмент: «Исконному же злодѣю, началопагубному змию, лукавому хищнику, древнему завистнику, прелестному шепотнику, сатанѣ проклятому — еще ему мало себѣ с своими угодники, б҃сы тмообразными, своей имъ погибели, но и еще лѣстя лѣстить вселенную, хотя злый злѣ погубити. Беспрестани воеваше хр҃istianскую вѣру и благодарныя люди, наипаче же всего вооружашесе на благопоспѣшныя духовныя правители. И аще наводит имъ смертоносныя скорби, себѣ же, окоянный, на горшую муку. Они же велехвални страсотерпцы з Божимъ послѣшениемъ всѣ со благодарениемъ прѣстрадають, и от всѣхъ Царя и Содѣтеля побѣдными вѣчными вѣнцы украшаются, и к Нему преходять въ вѣчныи покой, понеже бо не довлеють сего свѣта во всю семь тысяч лѣтъ всегоршня муки к хотящей славѣ явитися» (Сол., № 967/1077, л. 60—60 об.).

приобрело вид соборного приговора всей монашеской братии. Это же относится и к повторному избранию Филиппа в игумены после возвращения его из пустыни в монастырь.⁴³⁰

Тулуповская редакция	Основная редакция
<p>И сего ради хвалима же и почитаема от всѣхъ видя, и сия себѣ вмѣняше во тщету, от юности бо смириением украшенъ и безмолвие любя. «Луче быти, — помысливъ, — в сѣхъ наслажатися, неже чловѣческими взиматися хвалами».</p> <p>И молит бывшаго игумена Алексѣя, дабы восприялъ пастырскій жезлъ въ его мѣсто, самъ бо еще желая пустыннаго жития насладитися, по псалмопѣвцу Давыду: «<i>Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни, чаях Бога, спасающаго мя</i>» [Пс. 54, 8—9].</p> <p>Старости же ради Алексѣи отреченна себе творя. Филиппъ же понуждаше старца на послушение, и рече: «О, отче, мало послаби ми бремени сего, да вся повелѣнная тобою сотворю».</p> <p>Алексѣй, и не хотя, повинуся просению, союзника опечалити не восхотѣ. И по благословению святителя воспримлет самъ старѣйшинства. <...></p> <p>Алексѣю же начальствующю лѣто едино и поль. И по Божию суду Алексей впаде в телесный недугъ. И увидевъ свое ко Господу отшествие, призываетъ всю о Христѣ братию, и повелѣвает ис пустыни Филиппу приити. И исповѣдает имъ свое ко Господу отхождение, а в свое мѣсто повелѣвает быти игуменомъ Филиппу. <...> Таже иноцы всѣ сотвориша совѣтъ благъ, начаша молити Филиппа, да старѣйшинствует над ними и окормляетъ добръ живот ихъ (ТСЛ, № 694, л. 96—96 об.).</p>	<p>И сего ради хвалима же и почитаема от всѣхъ видя, и сия себѣ вмѣняше тщету, от юности бо смириением украшен и безмолвие любя. «Луче быти, — помысли, — в сих наслажатися, неже чловѣческими взиматися хвалами».</p> <p>И тако игуменство оставляет: «Упраздните бо ся, — рече, — и разумеите, по псалмопевцу Давыду: „<i>Се удалихся, бѣгая, и водворихся в пустыни, чаях Бога, спасающаго мя</i>“» [Пс. 54, 8—9].</p> <p>Братия же, совѣт сотворше, прежебывшаго игумена Алексѣя возводят на игуменство.</p> <p>Алексѣю же, и не хотяшу, повинуется братии.</p> <p>И по благословению святителя, воспримлет старѣйшинство. <...></p> <p>Алексѣю же начальствующю лѣто, и по Божию суду впаде в телесный недугъ. И призываетъ же всю о Христѣ братию, и повелѣвает ис пустыни Филиппу приити. И исповѣдает имъ свое ко Господу отхождение, рече: «азъ убо в путь отецъ своихъ гряду, вы же изберите себѣ отца, кого хотите.» <...> Таже иноцы всѣ, сотвориша совѣтъ благъ, начаша молити Филиппа, да старѣйшинствует над ними и окормляетъ добръ живот ихъ (Сол., № 967/1077, л. 44 об.—46).</p>

Отметим одно из важных смыслообразующих изменений, привнесенных Варфоломеем Коноплевым в текст Основной редакции Жития. Он сделал в ней более выраженный смысловой акцент на содержании подвига святителя

⁴³⁰ Эти эпизоды, связанные с участием соловецкой братии в избрании себе игумена, были подробно рассмотрены в статье О. С. Сапожниковой, которая, впрочем, придает им явно преувеличенное значение, не учитывая этикетности житийного повествования (см.: Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 153—159).

Ил. 45. Редакторская правка в тексте Основной редакции: внесение в заглавие Жития Филиппа титула «исповѣдник» (Сол., № 971/1081, л. 19).

Филиппа как *страстотерпца* и *исповедника*. Титул «исповѣдника» он даже внес в заглавие Основной редакции (ил. 45). В другом месте, рассказывая об издевательствах стражников над Филиппом, он заменил слова, что они поглумились над «святительским венцом», словами о том, что они «сотворили досады *страстотерпческой главе*».

Наконец, отметим еще несколько случаев правки фактологического характера, связанных с исправлением неточностей в текстах двух предшествующих редакций Жития. Уточняя фактологическую сторону Жития, Варфоломей уточнил название храма в Отрочем монастыре, за алтарем которого был погребен святитель, — Успения Богородицы (в то время как в двух предшествующих редакциях был ошибочно указан храм Пресвятой Троицы). В другом месте он сократил известие о встречах святителя Филиппа с его предшественником — митрополитом Макарием («*не от иного слышах, но самого видѣхъ*»). В третьем — уточнил архиерейский сан Рязанского епископа Филофея.⁴³¹

⁴³¹ Рязанские архиереи до 1589 г. носили сан епископов.

Примеры фактологической правки в Основной редакции Жития

Тулуповская редакция	Основная редакция
Благий сей, подражая прежепомянутаго боголюбиваго Макария митрополита, усердно послѣдовати честнымъ стопамъ его, не от иного слышах, но самого видѣхъ.	Благий сей, нравъ подражая прежепомянутаго боголюбиваго Макария митрополита, усердно подщася послѣдовати честнымъ стопамъ его [<i>сокращает слова о встречах Филиппа с Макарием</i>].
Малюта же ровъ глубоокъ зѣло изрыти повелѣ, и пред собою погребѣ многострадалное тѣло блаженнаго Филиппа за олтарем великия церкви Пресвятыя Троица.	Малюта же ровъ глубоокъ зѣло изрыти повелѣ, и пред собою погребѣ многострадалное тѣло блаженнаго Филиппа за олтарем великия церкви Пречистыя Богородица.
Филофѣя же, архиепископа Рязанскаго, из сану изверже.	Филофѣя же, епископа Рязанскаго, из сану изверже.

Выправив таким образом весь текст Жития, Варфоломей Коноплев создал его новую стилистическую редакцию. При этом он сохранил в ней основную дидактическую модальность, заданную в Тулуповской редакции: ярко выраженную назидательность этого жития-проповеди, представляющего собой духовное наставление Церкви православному государю. В развитие этого модуса Варфоломей Коноплев даже дополнил текст Основной редакции еще одним пространным поучением Филиппа к царю, приурочив его к собору о введении опричнины (о чем было сказано выше, в разделе об источниках Основной редакции).

Итак, нам удалось выделить неизвестный ранее этап истории текста Жития Филиппа, связанный с созданием в 1635 г. его Основной редакции. Нами были выявлены некоторые ее литературные источники («Послание патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому», Похвальное слово Михаилу и Федору Черниговским Зиновия Отенского и Житие Афанасия Великого). Наконец, нами был установлен автор Основной редакции, которым, как и в случае с Тулуповской редакцией, оказался соловецкий книжник Варфоломей Коноплев.

* * *

В заключение кратко повторим основные выводы нашей статьи.

1. Первоначальный текст Жития Филиппа дошел до нас в Колычевской редакции, текст которой был создан в начале 10-х гг. XVII в.

2. «Краткая» редакция (которую И. А. Лобакова признает наиболее близкой к архетипу Жития) в действительности является поздней сокращенной редакцией, созданной для Новгородского митрополичьего летописца на рубеже 40—50-х гг. XVII в.

3. Тулуповская редакция была создана в начале 1620-х гг. В результате ее сокращения были образованы Летописная редакция («Краткая» по терминологии И. А. Лобаковой) и редакция в составе Милотинских миней (см. стемму № 3 на с. 266).

4. Основная редакция датируется 1635 г. Текст ее был подготовлен для новой редакции Житийника митрополита Филиппа и Германа Соловецкого (в составе которого и получил впоследствии наибольшее распространение).

5. Автором обеих литературно «украшенных» редакций — Тулуповской и Основной — был соловецкий книжник Варфоломей Коноплев.

Список литературы

- Алексеев А. И.* Варнава (Волатковский [Волостковский]) // ПЭ. Т. 6. М., 2003. С. 650—651.
- Бодэ-Колычев М. Л.* Боярский род Колычевых. М., 1886.
- Буланин Д. М.* «Наставление» Агапита. Несколько эпизодов из истории славянской рецепции // Каталог памятников древнерусской письменности XI—XIV вв. (Рукописные книги). СПб., 2014. С. 530—559.
- Буров В. А.* Белокаменные надгробия Соловецкого монастыря XVI—XVII веков // Русское средневековое надгробие XIII—XVII веков: Материалы к своду / Отв. ред. и сост. Л. А. Беляев. М., 2006. Вып. 1. С. 257—267.
- Буров В. А.* «Памяти Филиппу игумену»: к истории первых каменных храмов Соловецкого монастыря // Соловецкое море. Архангельск; М., 2007. Вып. 6. С. 61—78.
- Буров В. А.* История келейной застройки Соловецкого монастыря XV—XIX веков. Архангельск, 2011.
- Буров В. А.* Государево богомолье — Соловецкий монастырь. Проблемы истории великой северной обители (XV—XIX века). М.; Архангельск, 2013.
- Буров В. А., Охотина-Линд Н. А.* Три произведения конца XVI—начала XVII в. о Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 154—169.
- Вилкова М. В.* Надгробные покровы на раку святителя Филиппа // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. М., 2003. С. 94—106.
- Дмитриева Р. П.* Житие Филиппа митрополита (Колычева) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 342—344.
- Егорова М. С.* Русские аскетические сборники XIV—XVI вв. как тип сборника // ТОДРЛ. Т. 56. СПб., 2004. С. 181—234.
- Зимин А. А.* Опричина Ивана Грозного. М., 1964.
- Знаменский П. В.* Произведения соловецкой письменности, относящиеся к личности св. Филиппа митрополита // Православное обозрение. 1883. № 4. С. 768—785.
- Никольский Н. К.* Сочинения соловецкого инокера Герасима Фирсова по неизданным текстам. Пг., 1916. (ПДПИ. Т. 188).
- Казачков Ю. А., Фокин А. Р., Войку С., Пролыгина И. В.* Иоанн Златоуст. Часть 1 // ПЭ. М., 2010. Т. 24. С. 159—205.
- Кантерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. В 2 т. Сергиев Посад, 1909—1912.
- Карбасова Т. Б.* Кирилл Новоезерский. История почитания. М.; СПб., 2011.
- Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.
- Колобков В. А.* Митрополит Филипп и становление московского самодержавия. СПб., 2004.
- Косицкая А. Е.* Первоначальная редакция Службы на память митрополита Филиппа Московского // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря / Отв. ред. О. В. Панченко. СПб., 2010. С. 337—360.
- Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII вв. Л., 1977.
- Лаврентьев А.* Списки и редакции летописного свода 1652 года // Источниковедческие исследования по истории феодальной России. М., 1981. С. 62—82.

Лаврентьев А. В. К вопросу о списках Свода 1652 г. в связи с историей его создания // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья / Под ред. В. И. Пашуто. М., 1982. С. 43—56.

Лавров А. С., Морохин А. В. Ревнители благочестия. Очерки церковной и литературной деятельности. СПб., 2021.

Латышева Г. Г. Публицистический источник по истории опричнины. (К вопросу о датировании) // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 30—31.

Левичкин А. Н. Книжник Кирилло-Белозерского монастыря Боголеп Губа // ТОДРЛ. СПб., 2020. Т. 67. С. 303—375.

Лихачев Д. С. Текстология: на материале русской литературы X—XVII веков. 2-е изд. Л., 1983.

Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа»: 1. Соотношение Краткой и Пространных редакций // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 270—281.

Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа» и севернорусская житийная традиция // ТОДРЛ. Т. 51. СПб., 1999. С. 357—364.

Лобакова И. А. Два вида Колычевской редакции «Жития митрополита Филиппа» // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 518—540.

Лобакова И. А. Историческая повесть о митрополите Филиппе // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 301—312.

Лобакова И. А. Памятник византийской учительной литературы «Пouchение благого царства» Агапита и «Житие митрополита Филиппа» // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 527—545.

Лобакова И. А. Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты. СПб., 2006.

Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа: нова ли «неизвестная прежде» редакция памятника? // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2020. Вып. 21. С. 236—299.

Маясова Н. А. Древнерусское лицезовое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. М., 2003. С. 73—93.

Мельник А. Г. Ансамбль Соловецкого монастыря в XV—XVII веках. История, архитектура, оформление храмовых интерьеров. Ярославль, 2000.

Мельник А. Г. Гробницы святого Филиппа, митрополита Московского, в XVII в. // Соловецкое море. Архангельск; М., 2007. Вып. 6. С. 79—84.

Морозов С. А. Обзор списков редакций Повести о пленении Великого Новгорода Иваном Грозным // АЕ за 1977 год. М., 1978. С. 268—274.

Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969.

Николаевский П. Ф. Путешествие Новгородского митрополита Никона в Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа // Христианское чтение. СПб., 1885. Ч. 1. С. 284—335.

Никольский Н. К. Сочинения соловецкого инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам. Пг., 1916. (ПДПИ. Т. 188).

Панченко О. В. Житие митрополита Филиппа в составе Соловецкого патерика и в рукописной традиции XVII—XIX вв. // Комплексный подход в изучении Древней Руси: Мат-лы X Междунар. конф. 9—13 сентября 2019 г. / Отв. ред. Е. Л. Конявская. М., 2019. С. 151—153.

Полознев Д. Ф. Канонизация митрополита Филиппа в идейной борьбе за упрочение авторитета церкви в середине XVII в. // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 283—293.

Рамазанова Н. В. «Руссаго светилника, Филиппа премудраго, восхвалим» (служба святому в источниках XVII—XVIII вв.) // Рукописные памятники. СПб., 1997. Вып. 4. С. 7—47.

Розов Н. Н. О некоторых трудностях описания четвух сборников русских монастырских библиотек. С. 353—357.

Румянцева В. С. Кружок Стефана Внифантьева // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 178—189.

Савина Л. Н. Икона «Спас на престоле с припадающими митрополитом Филиппом и патриархом Никоном» из собрания Московского областного краеведческого музея // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология. 1988. М., 1989. С. 233—246.

Сапожникова О. С. Записка об обретении и перенесении мощей митрополита Филиппа (Кольчева) // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 438—443.

Сапожникова О. С. Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 342—437.

Сапожникова О. С. Иоанн Златоуст и митрополит Филипп. (К вопросу об образах, прообразах и моделях) // Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 183—214.

Сапожникова О. С. Арго двора Ивана Грозного и автор Жития митрополита Филиппа // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Мат-лы X Междунар. конф. 9—13 сентября 2019 г. / Отв. ред. Е. Л. Конявская. М., 2019. С. 175—176.

Сапожникова О. С. Житие Иоанна Златоуста как источник раннего текста Жития митрополита Филиппа // Вестник «Альянс-Архео». М.; СПб., 2019. Вып. 30. С. 46—69.

Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа: вопросы датировки и места создания // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2020. Вып. 21. С. 146—235.

Севастьянова С. К. Патриарх Никон и митрополит Филипп (Кольчев): к вопросу о жизненных ориентирах и подобию // Соловецкое море. Архангельск; М., 2010. Вып. 9. С. 61—73.

Семячко С. А. Сборник «Старчество» в Соловецком монастыре // Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря / Отв. ред. О. В. Панченко. СПб., 2010. С. 123—169.

Синицына Н. В. Послание константинопольского патриарха Фотия князю Михаилу Болгарскому в списках XVI в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 96—125.

Сиренов А. В. Степенная книга: история текста. М., 2007.

Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI—XVIII вв. М.; СПб., 2010.

Скопин В. В. На Соловецких островах. М., 1991.

Скопин В. В. Иконописцы на Соловках в XVI—середине XVIII в. // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 285—309.

Скрынников П. Г. Царство террора. СПб., 1992.

Смирнова-Косицкая А. Е. Азбучные каноны русским святым // ТОДРЛ. СПб, 2007. Т. 58. С. 174—253.

Федотов Г. П. Святой Филипп, митрополит Московский // Федотов Г. П. Собр. соч. В 12 т. Т. 3 / Сост., примеч., перевод С. С. Бычкова. М., 2000.

Чумичева О. В. Герасим (Фирсов) // ПЭ. М., 2006. Т. 11. С. 161—163.

Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань. 1881.

Bushkovitch P. The Life of Saint Filipp: Tsar and Metropolitan in the Late Sixteenth Century // Medieval Russia n Culture / Ed. M. Flier, D. Rowland. Berkeley, 1994. Vol. 2. P. 29—46.

Ševčenko Ihor. A Neglected Byzantine Source of Muscovite Political Ideology // The Structure of Russia n History: Interpretive Essays / Ed. M. Chernja vsky. New York: Random House, 1970. P. 80—107.

References

Alekseev A. I. Varnava (Volatkovskij [Volostkovskij]) // PE. М., 2003. Т. 6. S. 650—651.

Bode-Kolychev M. L. Bojarskij rod Kolychevyh. М., 1886.

Bulanin D. M. «Nastavlenie» Agapita: Neskol'ko epizodov z istorii slavjanskoi recepcii // Katalog pamjatnikov drevnerusskoj pis'mennosti XI—XIV vv. (Rukopisnye knigi). SPb., 2014. S. 530—559.

Burov V. A. Belokamennye nadgrobija Soloveckogo monastyrja XVI—XVII vekov // Russkoe srednevekovoe nadgrobie XIII—XVII vekov. Materialy k svodu / Otv. red. i sost. L. A. Beljaev. M., 2006. Vyp. 1. S. 257—267.

Burov V. A. «Pamjati Filippu igumenu»: k istorii pervyh kamennyh hramov Soloveckogo monastyrja // Soloveckoe more. Arkhangel'sk; M., 2007. Vyp. 6. S. 61—78.

Burov V. A. Istorija keleinoj zastrojki Soloveckogo monastyrja XV—XIX vekov. Arkhangel'sk, 2011.

Burov V. A. Gosudarevo bogomol'e — Soloveckij monastyr': Problemy istorii velikoj severnoj obiteli (XV—XIX veka). M.; Arkhangel'sk, 2013.

Burov V. A., Okhotina-Lind N. A. Tri proizvedenija konca XVI—nachala XVII v. o Soloveckom monastyre // Knizhnye centry Drevnej Rusi. Knizhniki i rukopisi Soloveckogo monastyrja. SPb., 2004. S. 154—169.

Vilkova M. V. Nadgrobnye pokrovy na raku svjatitelja Filippa // Sohrannnye svjatyini Solovetskogo monastyrja. M., 2003. S. 94—106.

Dmitrieva R. P. Zhitie Filippa mitropolita (Kolycheva) // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. L., 1988. Vyp. 2. Ch. 1. S. 342—344.

Egorova M. S. Russkie asketicheskie sborniki XIV—XVI vv. kak tip sbornika // TODRL. SPb., 2004. T. 56. S. 181—234.

Zimin A. A. Oprichnina Ivana Groznogo. M., 1964.

Znamenskij P. V. Proizvedenija soloveckoj pis'mennosti, odnosjashchiesja k lichnosti sv. Filippa mitropolita // Pravoslavnoe obozrenie. 1883. № 4. S. 768—785.

Nikol'skij N. K. Sochinenija soloveckogo inoka Gerasima Firsova po neizdannym tekstam. Pg., 1916. (PDPI. T. 188).

Kazachkov Ju. A., Fokin A. R., Voiku S., Prolygina I. V. Ioann Zlatoust. Chast' 1 // PE. M., 2010. T. 24. S. 159—205.

Kapterev N. F. Patriarh Nikon i tsar' Aleksej Mihailovich. V 2 t. Sergiev Posad, 1909—1912.

Karbasova T. B. Kirill Novoezerskij: Istorija pochitanija. M.; SPb., 2011.

Ključevskij V. O. Drevnerusskie zhitija svjatyh kak istoričeskij istočnik. M., 1871.

Kolobkov V. A. Mitropolit Filipp i stanovlenie moskovskogo samodержavija. SPb., 2004.

Kositskaja A. E. Pervonachal'naja redakcija Sluzhby na pamjat' mitropolita Filippa Moskovskogo // Knizhnye centry Drevnej Rusi. Knizhnoe nasledie Soloveckogo monastyrja / Otv. red. O. V. Panchenko. SPb., 2010. S. 337—360.

Kukushkina M. V. Monastyrskie biblioteki Russkogo Severa. Očerki po istorii knizhnoj kul'tury XVI—XVII vv. L., 1977.

Lavrent'ev A. Spiski i redakcii letopisnogo Svoda 1652 goda // Istočnikovovedčeskie issledovanija po istorii feodal'noi Rossii. M., 1981. S. 62—82.

Lavrent'ev A. V. K voprosu o spiskah Svoda 1652 g. v svjazi s istoriej ego sozdanija // Problemy izučenija narrativnyh istočnikov po istorii russkogo srednevekov'ja / Pod red. V. I. Pashuto. M., 1982. S. 43—56.

Lavrov A. S., Morohin A. V. Revniteli blagočestija. Očerki tserkovnoj i literaturnoj dejatel'nosti. M., 2021.

Latyševa G. G. Publitsističeskij istočnik po istorii oprichniny. (K voprosu o datirovanii) // Voprosy istoriografii i istočnikovedenija otečestvennoj istorii. M., 1974. S. 30—31.

Levichkin A. N. Knizhnik Kirillo-Belozerskogo monastyrja Bogolep Guba // TODRL. SPb., 2020. T. 67. S. 303—375.

Lihachev D. S. Tekstologija: na materiale russkoj literatury X—XVII vekov. 2-e izd. L., 1983.

Lobakova I. A. «Zhitie mitropolita Filippa»: 1. Sootnošenie Kratkoj i Prostrannoj redakcii // TODRL. SPb., 1996. T. 50. S. 270—281.

Lobakova I. A. «Zhitie mitropolita Filippa» i severnorusskaja zhitinaja tradicija // TODRL. SPb., 1999. T. 51. S. 357—364.

Lobakova I. A. Dva vida Kolyčevskoj redakcii «Zhitija mitropolita Filippa» // TODRL. SPb., 2003. T. 53. S. 518—540.

- Lobakova I. A.* Istoricheskaja povest' o mitropolite Filippe // TODRL. SPb., 2004. T. 55. S. 301—312.
- Lobakova I. A.* Pamjatnik vizantiiskoj uchitel'noj literatury «Pouchenie blagogo carstva» Agapita i «Zhitie mitropolita Filippa» // Russkaja agiografija. Issledovanija. Publikacii. Polemika. SPb., 2005. S. 527—545.
- Lobakova I. A.* Zhitie mitropolita Filippa. Issledovanie i teksty. SPb., 2006.
- Lobakova I. A., Sapozhnikova O. S.* Eshche raz o redakcijah Zhitija mitropolita Filippa: nova li «neizvestnaja prezhde» redakcija pamjatnika? // Oчерki feodal'noj Rossii. M.; SPb., 2020. Vyp. 21. S. 236—299.
- Majasova N. A.* Drevnerusskoe licevoe shit'e iz riznitsy Solovetskogo monastyrja // Sohranennye svjatyni Soloveckogo monastyrja. M., 2003. S. 73—93.
- Mel'nik A. G.* Ansambl' Solovetskogo monastyrja v XV—XVII vekah. Istorija, arhitektura, oformlenie hramovyh inter'erov. Jaroslavl', 2000.
- Mel'nik A. G.* Grobnitsy svjatogo Filippa, mitropolita Moskovskogo, v XVII v. // Soloveckoe more. Arhangel'sk; M., 2007. Vyp. 6. S. 79—84.
- Morozov S. A.* Obzor spiskov redakcii Povesti o plenenii Velikogo Novgoroda Ivanom Grozным // AE za 1977 god. M., 1978. S. 268—274.
- Nasonov A. N.* Istorija russkogo letopisanija XI—nachala XVIII veka. M., 1969.
- Nikolaevskij P. F.* Puteshestvie Novgorodskogo mitropolita Nikona v Soloveckij monastyr' za moshchami svjatitelja Filippa // Hristianskoe chtenie. SPb., 1885. Ch. 1. S. 284—335.
- Nikol'skij N. K.* Sochinenija soloveckogo inoka Gerasima Firsova po neizdannym tekstam. Pg., 1916. (PDPI. T. 188).
- Panchenko O. V.* Zhitie mitropolita Filippa v sostave Soloveckogo paterika i v rukopisnoj tradicii XVII—XIX vv. // Kompleksnyj podhod v izuchenii Drevnej Rusi. Mat-ly X Mezhdunar. konf. 9—13 sentjabrja 2019 g. / Otv. red. E. L. Konjavskaja. M., 2019. S. 151—153.
- Poloznev D. F.* Kanonizacija mitropolita Filippa v idejnoj bor'be za uprochenie avtoriteta cerkvi v seredine XVII v. // Cerkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noj Rossii. M., 1990. S. 283—293.
- Ramazanova N. V.* «Russkago svetilnika, Filippa premudrago, voshvalim» (sluzhba svjatomu v istochnikah XVII—XVIII vv.) // Rukopisnye pamjatniki. SPb., 1997. Vyp. 4. S. 7—47.
- Rozov N. N.* O nekotoryh trudnostjah opisanija chet'ih sbornikov russkih monastyrskih bibliotek. S. 353—357.
- Rumjanceva V. S.* Kruzhek Stefana Vnifant'eva // Obshchestvo i gosudarstvo feodal'noj Rossii. M., 1975. S. 178—189.
- Savina L. N.* Ikona «Spas na prestole s pripadajushchimi mitropolitom Filippom i patriarhom Nikonom» iz sobranija Moskovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeja // Pamjatniki kul'tury. Novye otkrytija: Pis'mennost'. Iskusstvo. Arheologija. 1988. M., 1989. S. 233—246.
- Sapozhnikova O. S.* Zapiska ob obretnii i perenesenii moshchei mitropolita Filippa (Kolycheva) // Knizhnye centry Drevnej Rusi: Soloveckii monastyr'. SPb., 2001. S. 438—443.
- Sapozhnikova O. S.* Slovo na perenesenie moshchej mitropolita Filippa Sergija Shelonina // Knizhnye centry Drevnej Rusi. Soloveckij monastyr'. SPb., 2001. S. 342—437.
- Sapozhnikova O. S.* Ioann Zlatoust i mitropolit Filipp (K voprosu ob obrazah, proobrazah i modeljah) // Knizhnye centry Drevnej Rusi. Knizhniki i rukopisi Soloveckogo monastyrja. SPb., 2004. S. 183—214.
- Sapozhnikova O. S.* Argo dvora Ivana Groznogo i avtor Zhitija mitropolita Filippa // Kompleksnyj podhod v izuchenii Drevnej Rusi: Materialy X Mezhdunar. konf. 9—13 sentjabrja 2019 g. / Otv. red. E. L. Konjavskaja. M., 2019. S. 175—176.
- Sapozhnikova O. S.* Zhitie Ioanna Zlatousta kak istochnik rannego teksta Zhitija mitropolita Filippa // Vestnik «Al'jans-Arheo». M.; SPb., 2019. Vyp. 30. S. 46—69.
- Sapozhnikova O. S.* O rannih redaksijah Zhitija mitropolita Filippa: voprosy datirovki i mesta sozdanija // Oчерki feodal'noj Rossii. M.; SPb., 2020. Vyp. 21. S. 146—235.
- Sevast'janova S. K.* Patriarh Nikon i mitropolit Filipp (Kolychev): k voprosu o zhiznennyh orientirah i podobijah // Soloveckoe more. Arhangel'sk; M., 2010. Vyp. 9. S. 61—73.

Semjachko S. A. Sbornik «Starchestvo» v Soloveckom monastyre // Knizhnye centry Drevnej Rusi. Knizhnoe nasledie Solovetskogo monastyrja / Otv. red. O. V. Panchenko. SPb., 2010. S. 123—169.

Sinicyna N. V. Poslanie konstantinopol'skogo patriarha Fotija knjazju Mihailu Bolgarskomu v spiskah XVI v. // TODRL. M.; L., 1965. T. 21. S. 96—125.

Sirenov A. V. Stepennaja kniga: istorija teksta. M., 2007.

Sirenov A. V. Stepennaja kniga i russkaja istoricheskaja mysl' XVI—XVIII vv. M.; SPb., 2010.

Skopin V. V. Na Soloveckih ostrovah. M., 1991.

Skopin V. V. Ikonopisy na Solovkah v XVI—seredine XVIII v. // Drevnerusskoe iskusstvo. Hudozhestvennye pamjatniki Russkogo Severa. M., 1989. S. 285—309.

Skrynnikov R. G. Carstvo terrora. SPb., 1992.

Smirnova-Kosickaja A. E. Azbuchnye kanony russkim svjatym // TODRL. SPb., 2007. T. 58. S. 174—253.

Fedotov G. P. Svjatoj Filipp, mitropolit Moskovskij // Fedotov G. P. Sobr. soch. V 12 t. T. 3 / Sost., primech., perevod S. S. Bychkova. M., 2000.

Chumicheva O. V. Gerasim (Firsov) // PE. M., 2006. T. 11. S. 161—163.

Jahontov I. Zhitija svjatyh severnorusskikh podvizhnikov Pomorskogo kraja kak istoricheskij istochnik. Kazan'. 1881.